ИЗБОРСКИЙ КЛУБ. РУССКИЕ СТРАТЕГИИ. №4 (112), 2023

Изборский клуб

русские стратегии

№4 (112), 2023

Кризис элит и кадровая революция

GIANT
АКСЕНОВ

Содержание:

2 Александр ПРОХАНОВ.
Русский мартен

4 Виталий АВЕРЬЯНОВ:
«Русского медведя разбудили чуть раньше, чем следовало бы»

12 Андрей КОБЯКОВ.
Кризис элит: что делать?

18 Владимир ЛЕПЁХИН.
О нетрансформируемой элите и «жареном петухе»

24 Сергей БАТЧИКОВ.
Соединить интеллект и совесть

28 Вардан БАГДАСАРЯН.
Как быть с российской элитой?

38 Виталий АВЕРЬЯНОВ.
Запрос на комиссаров

46 Валерий КОРОВИН.
Кадровая революция — сверху, снизу или поверх

54 Капитан СОЛНЦЕ.
Комиссары в пыльных шлемах

62 Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.
Россия: перспективы трансформации элиты

68 Максим КАЛАШНИКОВ.
Опричный строй

72 Фёдор ПАПАЯНИ.
О новой кадровой политике

78 Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Революция? Эволюция? Квантовый переход!

90 Священник Василий ЛИТВИНОВ.
К блюстительной власти. На путях самоорганизации

94 Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Китайские элиты: изменения неизменного

104 Александр ЕЛИСЕЕВ.
Сверхидеология нео-Традиции

114 Денис СТУПНИКОВ.
Голый король

120 **Библиотекарь**

121 Тихон СИНИЦЫН.
Здесь Хроноса меняются законы
(стихи)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** **№4 (112), 2023 год**

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Андрей КОБЯКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7 (910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 16.06.2023
Отпечатано в ООО «Типография “Печатных Дел Мастер”»
Тираж 700 экз. Заказ № 232735

/ Александр ПРОХАНОВ /

Русский мартен

России, которая ведёт страшную войну, нужна армия военного времени, нужна экономика военного времени, нужна промышленность военного времени, культура военного времени, идеология военного времени, управленцы военного времени, лидеры военного времени. России нужна элита военного времени, способная возглавить страну и привести её к Победе. Такой элиты нет у России. Российскую элиту создавал Запад, покоривший страну после 1991 года, она является продуктом Запада, как «Кока-Кола», джинсы или мюзиклы Бродвея.

Эта сфабрикованная Западом элита уничтожила русскую промышленность с её ведущими военно-оборонными отраслями и центрами. Эта элита отняла у народа множество технологий, умений, навыков, отлучала народ от вековечной русской работы, погружая его в непрерывные низменные развлечения и унылое потребление. Эта элита стремилась превратить думающий, ищущий, творящий народ в необразованное, бездуховное скопище потребителей, жадно хватающих крохи иллюзорных, скудных благ.

Элита планомерно дробила и губила все глубинные народные коды, делающие русских носителями высших духовных смыслов, тех смыслов, что превращали Россию в великую цивилизацию. Эта элита получила на Западе «ярлык на правление» и правит Россией, как правили ею во времена средневекового ига. В час смертельной войны России и Запада такая элита воюет на стороне Запада, она ведёт Россию не к победе над Западом, а к поражению.

Воротилы российского бизнеса перенесли свои штаб-квартиры на Запад, держат там свои капиталы, питают этими капиталами цивилизацию врага, щедро одаривая воюющую украинскую армию. Эта элита своей самой едкой — гуманитарной — составляющей сбежала на Запад и оттуда ведёт беспощадную, невиданную по своей ярости и ненависти русофобскую пропаганду.

Самая именитая, вельможная часть российской элиты отхлынула и покинула Родину. Другая, не столь заметная, тихая, скрытная, продолжает управлять политическими, культурными, идеологическими процессами в воюющей России. Эта мягкая замшевая сила глушит энергию русского сопротивления, в ней вязнут и тонут команды, указы и уложения президента. В ней захлёбываются политические и культурные инициативы, устремлённые к Победе. Эта «элита поражения» должна быть устранена.

Но откуда взяться «элите Победы»? Есть ли другая — победоносная, патриотическая элита, которая ждёт своего часа, когда её призовут и поставят на место проворовавшейся элиты, ведущей Россию к поражению? Такой элиты нет, она лишь рождается в жестоких схватках украинской войны, в бессонной круглосуточной работе оборонных заводов, в ночных монастырских молениях, в концертах певцов и художников, устремлённых на воюющий Донбасс.

Все великие русские правители, создатели непревзойдённых российских империй, высекали такую элиту из камня ударами своей воли, совершая грандиозные перевороты, в которых рождались новое государство, новая страна и новая Победа.

Князь Владимир Святой, получив крещение в Херсонесе, разогнал и уничтожил элиту волхвов, язычников и колдунов, насельников капищ и священных рощ. Он подавил восстание волхвов и создал Киево-Новгородскую православную — от Балтики до Чёрного моря — империю с двумя великими православными храмами: Софией Киевской и Софией Новгородской. То была первая русская империя.

Иван Васильевич Грозный, царь Московский, строя вторую русскую империю, создал опричников — этот военный мистический Орден, подавивший сопротивление бояр и удельных князей, сеющих тлетворную смуту.

Пётр Великий, строитель третьей русской империи, создал полки семёновцев и преображенцев, их палашами и саблями отсёк увядающие ветви древа государства Российского.

Иосиф Сталин, властитель четвёртой русской империи, затевая грандиозную вселенскую работу по созданию небывалого светоносного царства, сотворил жестокий огненный Орден меченосцев, который привёл державу к Победе.

Сегодня Владимир Путин стремится создать элиту Победы из разрозненных групп — сражающихся русских военных, технократов-оборонщиков, патриотических интеллигентов и церковных молитвенников. Создание этого победного Ордена совершается теперь, когда истаивает историческое время, отпущенное России для Победы. Сотворение этого Ордена приведёт Россию к военной Победе. А после Победы — к созданию новой, очищенной от исторической ржавчины Родины.

Три деяния будут знаменовать появление этого Ордена.

Закрытие Ельцин-центра в Екатеринбурге, где гнездятся жрецы, разрушившие Советский Союз, ввергнувшие Россию в чудовищные унижение и слабость. Ельцин-центр есть центр исторического русского поражения, родина полка «Азов»[1], филиал европейского командования НАТО.

Мы перестанем драпировать Мавзолей в дни наших победных военных парадов. Ибо Мавзолей — это алтарь, откуда народ отправился в многолетний кровавый поход и вернулся из похода, неся трофеи — штандарты разгромленных фашистских дивизий. Свободный от драпировки Мавзолей делает парады продолжателями двух великих священных сталинских парадов.

В наши дни, когда воюющая Россия ищет ресурсы — людские, финансовые, политические, когда страна испытывает нехватку этих ресурсов, — существует ресурс, бездарно запечатанный в сланцах русской истории. Этим ресурсом является имя Сталинград, которое вновь должно появиться на карте России. Это грандиозное мистическое слово было в начале русских времён. И это слово было у русского победного бога, и это слово было победный русский Бог.

Русскую историю творил Сталин. Сталиным был Владимир Святой. Сталиным был Иван Васильевич Грозный. Сталиным был Пётр Великий. Сталиным был Иосиф Виссарионович Сталин. Сталиным станет Владимир Путин.

Сегодняшняя русская история — это мартен, в котором плавятся обломки израсходованного времени, плавится металлолом израсходованной, недееспособной элиты.

Вы слышите гул? Это ревут орудия на украинском фронте. Это ревёт металл у мартенов русской истории. Скоро хлынет сталь.

России нужна элита военного времени, способная возглавить страну и привести её к Победе. Такой элиты нет у России. Российскую элиту создавал Запад, покоривший страну после 1991 года, она является продуктом Запада, как «Кока-Кола», джинсы или мюзиклы Бродвея. Эта сфабрикованная Западом элита планомерно дробила и губила все глубинные народные коды, делающие русских носителями высших духовных смыслов, тех смыслов, что превращали Россию в великую цивилизацию. Эта элита получила на Западе «ярлык на правление» и правит Россией, как правили ею во времена средневекового ига. В час смертельной войны России и Запада такая элита воюет на стороне Запада, она ведёт Россию не к победе над Западом, а к поражению.

[1] Запрещённая в РФ террористическая организация.

Виталий АВЕРЬЯНОВ: «Русского медведя разбудили чуть раньше, чем следовало бы»

Перед началом работы Московского экономического форума – 2023 на его портале вышла беседа с заместителем председателя Изборского клуба Виталием АВЕРЬЯНОВЫМ.

— Виталий Владимирович, в Советском Союзе идеологией назывался марксизм-ленинизм, строили коммунизм. А какая идеология в России сейчас, что строим и на пороге каких перемен стоим?

— Идеология у хозяев. А у приказчиков и обслуги её быть не может. Можем ли мы считать себя хозяевами собственной судьбы сегодня? В лучшем случае мы пытаемся отвоевать это право.

Выход мог бы быть как раз в том, чтобы совершить революционный рывок в мировоззрении, огласить то, что мы в Изборском клубе называем идеологией Пятой империи исторической России — предполагающей движение не вслепую, зрячее отношение к историческому процессу, к преображению, к достижению полного суверенитета и подготовке нового цикла нашего Большого Развития.

И дело вовсе не в том, что у нас существует конституционный запрет на госидеологию. Запрет этот легко обойти, к примеру, заменив термин «идеология» на «национальную стратегию», «новую философию развития» или на что-то подобное. Дело не в словах, а в том, чем наполняется и в каких векторах выстраивается волевая природа государства.

Даже если предпосылки в самом политическом классе и в элитах недостаточны, оглашение такой новой доктрины верховной властью стало бы критерием в очень многих делах. Ведь и элиты, и чиновники действуют не только из кланового интереса или по букве закона, но и исходя из этических и ценностных норм и «приличий». Власть могла бы резко сдвинуть рамки приличий — и тогда «пятая колонна» просто не посмела бы прекословить на словах или осуществлять прямой саботаж решений, объективно нужных для находящегося в состоянии войны государства. (Имею в виду не только СВО, а всю гибридную, санкционную, фактически «новую холодную войну».) Это был бы серьёзный шаг вперёд. Именно к этому мы призывали все годы существования нашего клуба, и особенно громко — в конце 2021 года, в коллективной изборской работе «Идеология Победы».

История — динамичный процесс. В ней нет «сейчас», в ней есть «позавчера», «вчера», а «сегодня» — всегда становление чего-то нового. Это особенно характерно для таких эпох, как наша, переходных, переломных. Россия «позднепутинская» как непротиворечивое государственное «Я» ещё не сложилась. Она на перепутье. И хотя, казалось бы, ряд рубиконов уже перейдён — какие-то были перейдены после Болотной в 2011–2012 гг., какие-то в 2014 году, какие-то, очень важные, в 2022 году, — но межеумочность предыдущего этапа так и не изжита нами.

Несмотря на запрет, господствующая идеология в постсоветской РФ, конечно же, имелась — это была идеология правящего слоя как офшорно-колониального. Идеологию свою они не озвучивали или почти не озвучивали, поскольку строили своё будущее в глобальном мире, а Россию рассматривали как дойную сырьевую корову, как бывшую державу, предназначенную, в конечном счёте, к увяданию и усыплению.

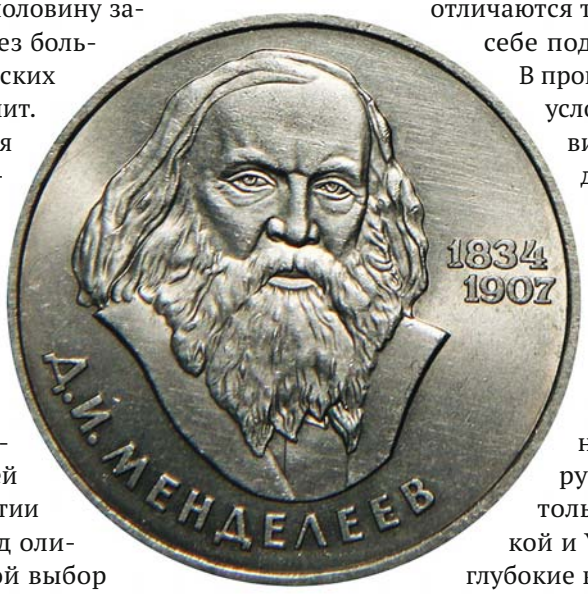
В конце нулевых — начале 10-х годов прежняя ельцинская система мутировала в достаточно непротиворечивую путинскую, в которой место идеологии, неприкрашенно колониальной, занял политтехнологический госпатриотизм. Это была ширма того же олигархического порядка, но сильнее замаскированного и сильнее огосударствлённого (меньше частной олигархии, больше олигархии госкорпораций). Ширма довольно-таки бездарная, ведь сколько ни повязывай георгиевскую ленточку на авто или рюкзак, сколько ни рисуй триколор на скуле для патриотического сэлфи — пустоту этим не прикроешь. Это, в сущности, не патриотизм, а некие символы стадной лояльности, к тому же порой и неискренней, как показали события с «чемоданной партией» в 2022 году. Этот конструкт лучше всего проявился в телевизионной «идеологии» ток-шоу — с эмоциональным, на шуме и крике продавливании разных тезисов, призванных успокоить обывателя, направить его внимание в нужную сторону.

Этот формат «путинской стабильности» всё ещё довлеет над нами, даже сейчас, после целого года горячих боевых действий. Почему это так? Прежде всего, потому, что могущественные кластеры старого порядка, порядка до СВО и даже до крымского триумфа — продолжают жить, править каждый в своей сфере, делать своё дело. Где-то они медленно уступают позиции, где-то огрызаются, где-то пытаются заболтать ключевые вопросы и утопить их в бюрократической и межклановой возне. Они всё ещё надеются, что можно вернуться во «вчера», где им было так комфортно…

— Что вы конкретно имеете в виду? Можно ли привести примеры?

— Примеров множество. Старые, исторически проигрывающие, предназначенные на свалку истории силы продолжают настаивать, что членство в ВТО выгодно России, хотя и тогда, в конце нулевых годов, не могли этого доказать, а просто навязали его нам по принципу «это неизбежно, а значит, и не стоит сопротивляться неизбежному». Потерпев поражение по теме болонского формата, бакалавриата в вузах, они пытаются этот вопрос утопить в ещё одном раунде дискуссий, а также не допустить пересмотра существующих норм по ЕГЭ. То же касается продолжения следования стратегии ВОЗ в медицине. То же самое — по отношению к экологическим западным фондам («экофашизму») со стороны ангажированных ими структур — целой сети, заново сколоченной сравнительно недавно Чубайсом, Юргенсом и К° в прицеле задачи собирать с нас углеродный налог. Наконец, набивший оскомину пример — Банк России, действующий в логике МВФ, хотя последнее время и без прямых ссылок на МВФ. Что ни возьми, практически везде виден мошеннический характер подсовываемых России глобалистских «правил». А внутри страны их обслуживают наши, отечественные мошенники, помельче калибром.

Всё это частные примеры, их де-факто очень много, и в сумме своей они убедительно доказывают, что Россия, вступив в острую фазу противостояния со своей вчерашней квазиметрополией, транснациональным Западом, наполовину зависит от него через большую часть российских так называемых элит. Проблема очищения элит на государственном уровне так и не поставлена, хотя в речах Путина и звучат подобные мотивы. Но дело ограничилось лишь тем, что некоторые из внутренней колониальной партии сбежали сами, ряд олигархов сделал свой выбор не в пользу России и «отвалился», закрыты наиболее очевидные организации-«иноагенты», которые имели основных спонсоров в основном не в России. Хотя агенты влияния далеко не все финансировались из-за рубежа. Запад ведь всегда старается ослаблять страны-мишени и манипулировать ими не за свой, а за их собственный счет.



Что касается верховной власти, то и она не освободилась от рудиментарного сознания, ей самой ещё предстоит стать «позднепутинской», выковать эту новую парадигму. В кадровой и институциональной политике власть очень медленно переходит к преобразованиям. Правительство Мишустина не столько обновляет сложившуюся систему управления, сколько оптимизирует и адаптирует её к условиям СВО и жесточайших санкций.

Самое страшное во всём этом — ненормально низкие темпы перемен.

Переход к новой форме государства не может произойти чисто эволюционным путём, без рывка. Сейчас этот переход происходит не по доброй воле, а в катастрофических условиях. Слава богу, это ещё не катастрофа самого государства, но обозначилась совершенно ясная перспектива катастрофы — с чем и идёт борьба. Президент об этом говорил абсолютно ясно, когда обрисовал предпосылки СВО.

Возникает лишь один вопрос: почему руководство страны дотянуло до критического момента, когда катастрофа уже стала буквально дышать в лицо? Мудрый человек, как известно, отличается от умного тем, что не попадает в неприятные ситуации, в которых умный вынужден искать сверхсложные, виртуозные решения. А от глупого мудрый и умный отличаются тем, что они не создают себе подобные ситуации сами. В происходящем кризисе, безусловно, рукотворном, есть вина не только наших недругов, но и нас самих. Москва и при Ельцине, и при Путине до последнего времени вела чрезвычайно «мягкую», бесхребетную политику на постсоветском пространстве. И странно еще, что агрессивная русофобия ограничилась только Грузией, Прибалтикой и Украиной, а не пустила глубокие корни по всему периметру наших бывших республик. Впрочем, и в нынешнем Казахстане, и в Молдавии после президентства Додона, и в ряде других стран мы тоже наблюдаем систематические

недружественные движения. На излом берут сейчас и российско-армянские отношения. Десятилетия беззубой политики дают себя знать.

Но не стоит вешать всех собак на кремлёвскую власть — ведь она старалась маневрировать, не слишком раздражая заокеанского суверена. К тому же вся наша высшая элита — западники. Но тогда возникает другой вопрос. Что же это за западники, которые не смогли договориться с Западом? Либо надо было давно уже уходить от западничества, спасая себя, либо уметь понять Запад, проникнуть в его игру. А вместо этого мы имели дело с какой-то трудно объяснимой упорной «слепотой». И разрыв с Западом, уход от него происходит с огромным опозданием. Да к тому же ещё и с бесконечными жалобами на то, что нас, дескать, в очередной раз обманули, «кинули» и т. п.

— Сегодня часто звучит словосочетание «Русский мир», что оно значит и почему оно пугает некоторых?

— Давайте сначала дадим определения. В 2016 году мы создали «Доктрину Русского мира», вполне пригодную, на мой взгляд, для того, чтобы стать официальной в нынешней России. Согласно этой доктрине, Русский мир — это поле тяготения Русской цивилизации, вовлекающее в себя представителей других народов, культур и цивилизаций. Это тяготение, «гравитация» Русского мира действует и внутри, и вовне государства, и в ядре, и на периферии цивилизации. Факторов этого тяготения очень много, но главным «сцепляющим» всё остальное фактором является русская культура вместе с её носителями, русскими по духу людьми, особым уникальным антропологическим типом. Это очень сильный фактор, недооцениваемый до сих пор у нас. Его в 90-е годы пытались уничтожить, но не вышло.

Некоторые считают, что для понимания Русского мира подходят западные теории мир-экономик, мир-систем, мир-империй. Рациональное зерно в этом есть, и все же Русский мир больше этого, в нём есть мифологическое измерение. Мифологическое — в хорошем смысле, как открытость для большой исторической миссии. Русский материал сопротивляется исследователю с европоцентричным взглядом. Чтобы адекватно описать Россию, необходимо было бы создать специальную новую версию мир-системного анализа.

Примитивная трактовка Русского мира как националистического или имперско-колониального проекта — явная глупость. Жизнь показала: есть русские по крови, которые не удерживаются в русском антропологическом типе, так же как и наоборот: есть нерусские по крови, которые оказываются выдающимися деятелями и творцами Русского мира. Русский мир сплачивает людей вокруг общего дела, общего проекта, общего идеала. Колониальный характер империя наша никогда не носила, притчей во языцех стало высказывание этнонационалистов, что мы вечно были «империей наоборот», вкладывавшей ресурсы в инородцев и в окраины, дабы их укреплять и защищать.

В старой орфографии были «мир» и «міръ», слова-омонимы, которые сейчас пишутся у нас одинаково. «Русский мир» — это именно «міръ», то есть космос, планета, род человеческий, община. Это тот же корень, что в словах «мир сей», «мировой», «мироздание», «миро-

Вся наша высшая элита — западники. Но тогда возникает вопрос: что же это за западники, которые не смогли договориться с Западом? Либо надо было давно уже уходить от западничества, спасая себя, либо уметь понять Запад, проникнуть в его игру. А вместо этого мы имели дело с какой-то трудно объяснимой упорной «слепотой». И разрыв с Западом, уход от него происходит с огромным опозданием. Да к тому же ещё и с бесконечными жалобами на то, что нас, дескать, в очередной раз обманули, «кинули» и т. п.

созерцание», но не тот корень, что в словах «мирный», «примирение», «перемирие», «миротворчество».

СССР развалили как раз ложные и лукавые миротворцы с лозунгом «лишь бы не было войны». Суть Русского мира пытались долгое время извратить, пытались заставить принять упадочно-смиренненькую позицию по отношению к победившему «цивилизованному миру», а русским людям и русской культуре привить сознание своего угасания, сжимания, отступления. Русский мир трактовали как «остров» (Вадим Цымбурский), «архипелаг» (Сергей Градировский), как русскоязычную диаспору за рубежом (Пётр Щедровицкий), как просто русскоязычность (Ефим Островский). И все эти потуги долгое время как морок опутывали сознание российской власти, не в последнюю очередь благодаря усилиям главного политтехнолога нулевых годов, недавно ушедшего Глеба Павловского, небезуспешно приватизировавшего в публичном пространстве на какое-то время понятие «русский» («Русский институт», «Русский журнал» и т.д.). Другим, кто стоял на позициях России-цивилизации, Русского мира как материка, как временно перешедшего в оборону, — это тогда не позволялось.

Нынешняя концепция Русского мира, которая стала народной, причём сначала в Крыму и на Донбассе, а потом уже в большой России, — это дух несогласия с итогами геополитической борьбы XX века, дух восстановления исторической справедливости, неготовности смириться с угасанием. На этой платформе примиряются красные и белые, православные и коммунисты, традиционалисты и технократы. Жизнь показывает, что и мусульмане, и этнические меньшинства в России охотно идентифицируют себя с Русским миром.

Понимая всё это, британцы и американцы пошли на де-факто фашизацию Украины, накачивание ее политической нетерпимостью, выдавливание из верхнего класса инакомыслящих и их преследования. Такими методами они смогли упредить замысел Путина по быстрому перехвату систем управления на Украине весной 2022 года. Войну за системы управления Россия в этом отношении вчистую проиграла, из чего можно сделать вывод о провале информационной и разведывательной работы, на результаты которой опирался президент.

В России сопротивляются идее Русского мира в основном те, кто делал карьеру на распаде СССР и дезинтеграции РФ при Ельцине, этнократы и обслуживавшая их местная интеллигенция, получавшая за это западные гранты. Они надеялись, что вслед за Союзом распадётся и Россия, и очень хотели поживиться на этом. Они долго вели подспудную пропаганду в этом направлении, дурача наивных людей, некоторых из которых до сих пор может пугать словосочетание Русский мир. Как будто татарам или якутам сильное русское начало чем-то грозит, а слабое — сулит барыши и выгоды. Для средних и малых этносов России слабое русское начало — это не шанс, а беда, причина разрухи и даже возможной гибели этих этносов. Ни Запад, ни японцы, ни китайцы, если бы они пришли сюда, не стали бы ни с кем считаться, обеспечивать чьи-то права и претензии, жестоко подавили бы все попытки аборигенов к суверенному развитию. Этому история учит всех, кто способен учиться.

Русский мир подчиняется природному закону приливов и отливов, «вдоха и выдоха». Переход к экспансии приходится, по моим расчётам, на отметку примерно 15–17 лет после завершения острой фазы Смутного времени. В XVII веке это конец Смоленской войны, в XX веке — возвращение Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 году. А в XXI веке всё повернулось немного по-другому: воссоединение с Крымом и помощь Донбассу в 2014 году произошли даже чуть раньше, чем это должно было произойти. Можно привести такую метафору: на этот раз своими гру-

быми действиями на Украине Запад разбудил русского медведя ранней весной, на недели две-три прежде, чем он должен был бы выйти из спячки. Продирая глаза, вылезая из берлоги и неуклюже отмахиваясь от коварного противника, медведь постепенно просыпался. На начало 2022 года он ещё до конца так и не проснулся. Но момент полного пробуждения, а значит, и эффективного сопротивления близок, очень надеюсь, что он уже наступил… Это покажут ближайшие события.

Русский мир при этом не стал концептуальной точкой сборки нации по банальной причине — власть и элиты не готовы были к идеологическому рывку, о котором я говорил выше. При наличии такой готовности глубинная концепция и трактовка пригодилась бы, оказалась бы незаменимой. А так она существует в некотором «глухом» виде, как будто «за пазухой». Её то покажут, то спрячут.

Еще одна причина осторожности власти по отношению к Русскому миру как идеологеме — его народный, низовой характер. Это неслучайно. Дело в том, что Русский мир всё время шёл впереди Российского государства и подстёгивал его. Государство иногда расторопно, а иногда и очень неохотно закрепляло те завоевания, которые осуществлял Русский мир в лице инициативных людей: Ермаков, Строгановых, первопроходцев, казаков, охотников, сильных людей, идущих через тайгу до самых океанов. Я называю это двухконтурностью Русского мира. Государство изыскивает ресурсы, возможности не так быстро, как хотелось бы. Но оно редко отступает оттуда, куда пришло, и, как правило, возвращается туда, откуда его оттеснили противники. На этот раз народный контур Русского мира не осваивал новые пространства (Крым, Донбасс, Новороссия), а реагировал на попытку оторвать от нас наши исконные пространства, части нашего этнокультурного и цивилизационного ядра. Ведь и Киев — это сердцевина старого Русского мира, но ему не везло, исторически он часто попадал под оккупацию.

— Какие пути развития открыты перед Россией? Каким вам видится образ новой России, к которому следует стремиться?

— Поскольку мы очень много и подробно пишем об этом в наших книгах и докладах, буду краток. Все желающие могут ознакомиться с этими работами, скажем, на сайте Изборского клуба.

В ближайшей перспективе перед Россией открывается уникальный шанс стать важным участником строительства главных геостратегических осей Большой Евразии: оси по линии Запад–Восток, опираясь на крайне благоприятные сейчас отношения с Китаем, и оси Север–Юг, в которой системообразующими участниками стали бы помимо нас Индия и Иран. Крайне важно строить эти оси одновременно, только такое решение гарантировало бы России цивилизационную прочность и позволило бы избежать попадания в новую колониальную зависимость от внешних игроков. Этому мы посвятили свою последнюю большую коллективную работу «Аркаим XXI век».

В плане внутренних преобразований последние события дают нам возможность демонтировать олигархический капитализм, сделать ставку на производительный, вы-

Для средних и малых этносов России слабое русское начало — это не шанс, а беда, причина разрухи и даже возможной гибели этих этносов. Ни Запад, ни японцы, ни китайцы, если бы они пришли сюда, не стали бы ни с кем считаться, обеспечивать чьи-то права и претензии, жестоко подавили бы все попытки аборигенов к суверенному развитию. Этому история учит всех, кто способен учиться.

сокотехнологичный, наукоёмкий капитал и на солидарные формы экономики. У России есть все шансы создать суверенную систему инфономики, то есть нового типа экономики с современными экосистемами и соцплатформами, которые в новую эпоху будут не только средствами общения и связи, но и новейшими способами управления и распределения ресурсов.

Есть возможность выработать (чем мы занимаемся) и провозгласить (это должно сделать государство) собственные ответы на ключевые глобальные вопросы. Наши ответы не должны быть «списаны» у западных клубов и фабрик мысли, тем более таких несовместимых с русскими культурными кодами деятелей, как Клаус Шваб, Билл Гейтс, Джордж Сорос, «папа трансгуманизма» Рэймонд Курцвейл или Ник Бостром, которого можно назвать серым кардиналом в той же среде. А именно они сегодня стараются задать тренды футурологии и технологических перспектив развития человечества.

— К счастью, этот тупиковый путь для России сейчас оказался заперт со стороны самого Запада. Но это текущая ситуация. А что завтра? Нет ли опасности?

— Главные опасности я вижу две: они попытаются изолировать Россию и добиться её технологического отставания; вторая опасность — они сумеют-таки путём хитрой «право-левой игры» (термин Линдона Ларуша) привести на место Путина своего ставленника, который может быть завёрнут в очень привлекательную, «патриотическую» упаковку. Их сверхзадача — развернуть Россию против Китая. Для решения этой сверхзадачи они пожертвуют не то что Украиной — чем угодно пожертвуют. Сейчас их цели: максимально обескровить Россию, не дать состояться её стратегическому союзу с Индией, разрушить уже наметившийся союз с Ираном через подрывную деятельность как у нас, так и в Иране.

Образ новой России в самом его фокусе, в самой сущности нам видится как цивилизация на службе человека-творца. России не по пути с теми, кто хочет расчеловечить человека, разделить его на касты сверхизбранных и рабов. Творец — это не искусственно созданный класс господ, генетически улучшенных людей или биороботов. Творец должен культивироваться из среды человека как он есть на базе «классической модели» культуры. Искусственное «порождение супермена», постчеловека приведёт, как пророчествовал наш гений Николай Фёдоров, к озверению и осатанению. Образ России — это образ сбережения мирового разнообразия и недопущения утраты людьми облика человеческого.

— Почему тема идеологии обсуждается на экономическом форуме?

— Во-первых, МЭФ всегда был чем-то большим, чем чисто экономическая конференция. По двум причинам. Во-первых, потому, что глубокий подход к экономике подразумевает выход на уровень экономической стратегии и экономической идеологии. А она не может не быть органической частью целого — национальной идеологии или даже цивилизационной (Россия, как теперь признают уже почти все, государство-цивилизация, а не национальное государство или государство-корпорация). Во-вторых, МЭФ искал и вбрасывал в умы идеи преображения России, выхода из тупиков, прорывного развития её хозяйства. И уже по этой самой причине он как форум, как проект был всегда чужд экономоцентризму. Ведь только в рамках узкого экономоцентризма, общества потребления, доктрины хомо экономикус и т.д. можно стыдливо прятать за занавесом идеологические подтексты.

Если же мы рассматриваем экономику как сферу, в которой находят своё выражение и проекции наши культурные коды, политические и стратегические смыслы, — тогда в центре оказывается субъект (народ, нация, группа наций), ради которого экономика функционирует, задачи которого она призвана обеспечивать.

Всё это просто и понятно любому человеку, даже далёкому от экономической теории или философии. Питаться, обогреваться, одеваться, оснащать себя знаниями, навы-

ками и технологиями — всё это нужно ради того, чтобы реализовать свой жизненный смысл, а именно: дарения себя, служения тому, кого ты любишь, и во имя этого. В самом же процессе поедания ресурсов, обогревания и оснащения себя не может содержаться для человека подлинная цель. Это уровни смыслов совершенно разного порядка. Искусственный интеллект или робот, наверное, признал бы такой смысл жизни. И нам важно добиться как минимум того, чтобы наших детей не смогли низвести на уровень машины и робота. А как максимум — выгрызть для наших детей пространство для творческой свободы, обеспечить им такие условия и такой заряд, чтобы они испытывали радость от открытия нового и от способности любить и служить.

— Что вы ждёте от МЭФ? Может ли сообщество повлиять на экономическую политику?

— Как я уже фактически отметил, МЭФ и ранее выполнял высокую миссию. Но сейчас его роль может оказаться неожиданно важной или даже ключевой. Потому что такова специфика эпохи. Эпоха оттесняет на второй план Петербургский экономический форум, его дух. Это же касается и Валдайского форума. Это те самые «западники», которые не сумели ни по-настоящему понять Запад, ни договориться с ним, а в большей степени служили проводниками его воли или площадками, где мы могли европейцам себя показывать, эдакими «окнами в Европу».

Московский экономический форум был задуман как почвенническая альтернатива этому, как лобби разумного протекционизма и национальных интересов. А сегодня, выражаясь словами философа Владимира Эрна, «время славянофильствует». Мы спасаем восточное славянство от навязанного ему раскола, восстанавливаем его единство. А раскол этот был главным механизмом раскола и развала исторической России, Русского мира.

Соберем ядро своего мира — преобразим Россию.

Впервые опубликовано на сайте Московского экономического форума

/ Андрей КОБЯКОВ /

Кризис элит: что делать?

Один из важнейших вопросов в рамках темы кризиса элит — это не раз уже отмеченные проблемы системы управления. В этой сфере мы наблюдаем негативный отбор, который идёт уже не годами, а десятилетиями. Сформировались устойчивые обратные связи, которые ухудшают систему с каждой итерацией и ведут к полной деградации управления.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

В чём причина наблюдающегося кризиса управления? Их, на мой взгляд, несколько. Первая — это отсутствие правильной системы целеполагания.

Социально-экономическая политика, проводящаяся в России уже три с лишним десятилетия, страдает односторонним перекосом: она имеет исключительно ситуативный, оперативно-тактический, инструментальный характер — при полном отсутствии стратегического вектора. Она не отвечает на главные вопросы (и даже не ставит их): каковы цели и приоритеты, к какому образу будущего мы стремимся, какую модель общества и экономики строим. Иными словами, корабль плывёт, но он не может приплыть к точке назначения, потому что сама эта точка назначения не определена.

В 1990-е годы мы катастрофически падали, с 1999-го по 2008-й росли, ибо этому благоприятствовала внешняя конъюнктура, в 2008–2009 гг. находились в кризисе вместе с мировой конъюнктурой, в 2010–2012 гг. выходили из кризиса тоже вместе с мировой конъюнктурой, а после этого последовал вполне ожидаемый застой — ибо никаких внутренних факторов роста в российской экономике создано не было.

Результатом этой стагнации стало снижение средних реальных располагаемых доходов, благосостояние общества в целом упало (и продолжает падать) — при усилении социального расслоения и поляризации, растворении среднего класса, нерешаемой и ставшей хронической проблеме нищеты и бедности очень значительной части населения.

И дело не в санкциях — внешние проблемы могут влиять на уровень жизни, и к его снижению все были бы готовы, но при условии, что у элит и у народа — общие цели, общая ответственность за страну. Однако сегодня говорить о каком-либо единстве народа и элит не приходится. Формирование общества без устойчивого класса «среднедоходного» большинства приводит к ситуации, которую лучше всего можно описать термином неофеодализм — узкий слой сверхбогатых и основная масса бедных.

Всё это происходит на фоне изоляции системы власти и элит от населения — они замкнулись сами в себе, не замечая ни своей оторванности от жизни, ни утраты доверия, отчуждения граждан. У ключевых министров отсутствуют амбициозные цели, напротив, мы постоянно слышим, что никакой прорывной рост экономики невозможен. Всё чаще мы видим примеры управленческого абсурда, беспардонного хамства мелких чиновников. Непрофессионализм госуправленцев на разных уровнях — это следствие, с одной стороны, психологии временщиков (сегодня урвали, а после нас хоть потоп), с другой — низкого уровня компетентности при отсутствии реальной ответственности за результаты.

Возникает вопрос: а оценивает ли власть и система госуправления нынешнюю ситуацию реально? Всюду, как в корпоративном сегменте, так и секторе госуправления, мы видим внедрение бесконечных систем аттестации, присвоение рангов и грейдов на основании абсолютно формалистичных, оторванных от действительности критериев — и эта совокупность баллов и оценок якобы является показателем профессионализма и эффективности. Руководить предприятиями и регионами направляют «технократов», считая, что посидевшие на модных семинарах управленцы-теоретики смогут показать нужные цифры.

Налицо полное отсутствие личной ответственности за неисполнение или неадекватное исполнение государственных решений, за функциональное несоответствие, за ошибки и тем более за намеренное саботирование. Мне неизвестно практически ни одного примера за последние три десятилетия в нашей истории, когда кто-то бы лично ответил за какие-то крайне негативные судьбоносные решения, принятые в нашей стране.

Чаще всего чиновник, допустивший серьёзные проколы, просто пересаживается в другое кресло и остаётся в системе управления. А ещё чаще вообще остаётся на том же самом месте и продолжает заниматься той же, что и ранее, деструктивной деятельностью.

Следовательно, можно сформулировать, что необходимо. Первое — кардинальное улучшение системы целеполагания и принятия управленческих решений. Это отдельный многогранный вопрос, он требует детального обсуждения. В данной статье я на этом останавливаться подробно не буду, просто сошлюсь на доклады академика Сергея Глазьева, где он вопрос научного целеполагания и научного управления очень серьёзно разбирает.

Второе — необходимо ввести обязательную и неотвратимую персональную ответственность за саботирование или некачественное исполнение управленческих решений, за неэффективную деятельность руководителя на выделенном участке, причём это должен быть именно отлаженный механизм дисциплинарной ответственности, основанный на чётких критериях. Это просто необходимый элемент любого управления, тем более на уровне государственных решений и тем более в нынешний крайне сложный период. К отсутствию такого механизма можно было относиться безучастно в течение последних десятилетий вопреки требованию здравого смысла — и это можно было списать на халатность, но в нынешних экстремальных и чрезвычайных условиях существования страны это уже вопрос жизни и смерти, и отсутствие данного механизма — самоубийственно, а с точки зрения государственных интересов — преступно.

Вернёмся к вопросу об экономической системе, экономической политике (как на уровне целеполагания и стратегии, так и на уровне конкретных рычагов и инструментов).

Чтобы в этом вопросе уйти от чисто академических споров, которые также длятся уже десятилетиями, и вывести его в практическую плоскость, совершенно необходима кадровая чистка. Об этом уже многократно говорилось — но воз и ныне там.

Главная причина, почему власть не меняет вектор развития страны, несмотря на все чаяния населения, состоит даже не в том, что экономическая сфера отдана на откуп людям с неолиберальным мышлением. У власти в экономическом блоке в последнюю четверть века мы видим людей, **которые не верят в Россию**. Никакие аргументы не убедят этих представителей нашей элиты, глубоко убеждённых в ущербности России, её народа и её истории, искренне не верящих в то, что страна способна на какие-то достижения. Убеждённых в том, что нужно просто попытаться на вторых ролях встроиться в экономические схемы более успешных экономических игроков, даже не пытаясь прорваться в их лигу. Отсюда фетишизация иностранных инвестиций, которую мы наблюдали практически три десятилетия, и мантры про финансовую стабильность — методы, которые подходят для маленькой страны, но не для такой огромной, как наша. В России есть все возможности развития с опорой на собственные силы. Нет лишь эффективного управления.

Значительная часть наших элит предположительно продолжает тешить себя иллюзиями, что нас ещё могут взять в западный мир, в «золотой миллиард». Что нужно просто «замириться», уладить вопрос с Крымом и Украиной. Однако эти надежды тщетны. Во-первых, западный мир сам утрачивает единство, и его части уже конфликтуют между собой за ресурсы. А во-вторых, и это главное, — Россию не взяли в этот клуб даже во времена Ельцина. «Плана Маршалла» для нас не существовало ни тогда, ни сейчас. Его не предвидится и в будущем. Никто не вложит ни копейки в развитие России — просто потому, что сильная Россия никому не нужна. Не стоит надеяться и на «восточный разворот» — союз с Китаем. По своей сути этот сценарий не отличается от предыдущего — попыток стать младшим партнёром Запада. Но если Россия будет экономически сильной и независимой, то партнёров для любых проектов развития мы легко найдём и на Западе, и на Востоке.

Поэтому жизненно необходима стратегия ускоренного роста и прорывного развития страны, восстановления и укрепления суверенитета России. И одновременно нужен решительный переход к кадровой политике, направленной на осуществление такой стратегии развития, стратегии Большого рывка, для чего необходима кардинальная смена кадров — смена министров экономического блока (прежде всего,

министров экономики и финансов, Федеральной антимонопольной службы, главы Центробанка) на представителей идеологии экономического роста, защиты и развития отечественного производства, поддержки национального предпринимательства и бизнеса, отказа от рекомендаций МВФ, Всемирного банка, приостановления членства в ВТО с возможным дальнейшим выходом из этой организации.

На место людей, хронически не верящих в Россию и её возможности, нужно продвинуть соответствующих указанной выше экономической идеологии развития представителей как академического сообщества, так и промышленников, так и политиков. Люди эти на самом деле давно известны. То есть вопрос не в том, что их надо где-то находить. Кого-то, может быть, нужно и находить — новые кадры будут нужны на всех уровнях и этажах управления, но, по крайней мере, для формирования кадров на каком-то верхнем уровне эти люди есть и в Изборском клубе, они всем известны: это и Сергей Глазьев, и Михаил Делягин, и Александр Агеев, и многие другие наши соклубники. Есть эти люди и в среде промышленников — в числе постоянных участников Московского экономического форума и сторонников «Партии Дела», кто был причастен к её созданию, к формированию её программы: Константин Бабкин, Владимир Баглаев, Сергей Серебряков, Андрей Бережной. Это настоящие люди дела, с огромным практическим опытом управления крупными предприятиями и со стратегическим видением. Любой из перечисленных может претендовать на должность министра или руководителя федерального ведомства. И уж как минимум необходимо создание Стратегического совета экономического развития с функциями и полномочиями, которые были бы аналогичны Совету безопасности РФ, но только в социально-экономической и финансовой сфере. И эти люди как минимум могли бы быть членами этого Совета, который бы определял как направление нашего развития, так и конкретные инструменты и рычаги экономической политики.

Резюмируя эти два пункта по кадровой политике и управленческим элитам: существует уже не просто острая, а жизненная необходимость

перехода от кадровой политики, построенной на принципе личной преданности, на политику, основанную на компетентности и ответственности. В этой связи есть некий ложный тезис, что коней на переправе не меняют. Я абсолютно убеждён в обратном, дело обстоит ровно наоборот. Завтра может быть уже поздно. Неэффективных нужно вычищать просто немедленно, а не бесконечно перемещать с места на место, оставляя их в системе управления. Некоторые просто вопиющие примеры: бывший министр экономики Орешкин, который открыто саботировал поручения президента, который со всех трибун говорил, что российской экономике вредно развиваться со скоростью более трёх процентов, в то время как президент поставил стратегическую цель развиваться со скоростью не ниже среднемировых темпов роста, а на самом деле — превышающей среднемировую, потому что в противном случае доля российской экономики продолжает сокращаться и становится несопоставимой с требованиями обеспечения суверенитета и геополитической субъектости. Налицо профнепригодность и даже саботаж федерального министра. И что же мы наблюдаем? Что этот человек, которого сняли с поста министра, возглавил практически экономическое управление в президентской администрации и является советником. Это просто какое-то шизофреническое явление.

Не стану называть имён, но аналогичную вопиющую картину мы наблюдаем и среди некоторых губернаторов, которых субъекты Федерации, как горячую картошку, подталкивают друг другу. Выкинули такого человека из одного региона, а он приземлился в другом месте. Сколько ещё нужно «проб и ошибок», чтобы доказать, что этот человек просто не приспособлен к управленческим функциям. Может быть, они хорошие, верные люди, я не знаю. Но таких людей нельзя

держать во власти — они её дискредитируют и ведут к деградации управления. И эту порочную практику, повторюсь, нужно заканчивать незамедлительно.

РЕФОРМА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

У многих россиян, ещё помнящих времена СССР, возникают прямые ассоциации с периодом глухого застоя. Такие ассоциации возникают не на пустом месте. Многие параллели и реминисценции напрашиваются сами собой.

В этой связи ещё один важнейший вопрос, связанный с преодолением кризиса элит и управления, — это реорганизация партийно-политической системы.

Благодаря действию административного ресурса в стране произошла монополизация законодательной системы и управленческой вертикали одной партией. То есть де-факто в России имеет место однопартийная система.

Кажущиеся удобства, которая даёт такая модель в плане контролируемости работы парламента, обеспечения «гладкой» процедуры принятия законов в условиях слабой (а точнее — декоративной) «системной оппозиции», а также в плане тактического управления и контроля региональных элит, оказываются в конечном итоге несоизмеримыми с тем накапливающимся системным ущербом для страны, который она порождает в стратегическом отношении.

Партийная монополия — это параллельная система власти (причём даже не вторая, а третья или четвёртая, если считать правительство, администрацию президента и теневые механизмы власти), отличающаяся крайней неэффективностью.

«ЕР» — это партия власти, своего рода жалкая пародия на КПСС, а в некотором смысле даже антипародия, так как это аналог КПСС, но полностью лишённый идеологии (которая придавала КПСС хотя бы видимость целостности и долгое время являлась цементирующим и дисциплинирующим фактором для своих членов).

«Плана Маршалла» для нас не существовало ни тогда, ни сейчас. Его не предвидится и в будущем. Никто не вложит ни копейки в развитие России — просто потому, что сильная Россия никому не нужна. Не стоит надеяться и на «восточный разворот» — союз с Китаем. По своей сути этот сценарий не отличается от предыдущего — попыток стать младшим партнёром Запада. Но если Россия будет экономически сильной и независимой, то партнёров для любых проектов развития мы легко найдём и на Западе, и на Востоке.

КПСС сыграла весьма негативную роль, продемонстрировав полную свою управленческую недееспособность в критический период, во многом оказавшись причиной крушения великой державы — СССР. На позднем этапе своего существования КПСС воспринималась лишь как доступ к кормушке или как карьерный трамплин, в результате чего она играла роль того самого механизма негативного кадрового отбора, который привёл к деградации государственного управления.

«ЕР» с самого начала оказалась мёртворождённым ребёнком. Она олицетворяет — только в ещё более гипертрофированном виде — все недостатки поздней КПСС, будучи практически лишённой при этом каких-либо значимых полезных свойств.

Можно лишь с натяжкой говорить о том, что она служит целям консолидации элиты — но отнюдь не на основе служения обществу с целями развития страны, а на основе шкурных интересов для решения соответствующих своекорыстных задач.

В отсутствии единой идеологии «ЕР» — это какой-то противоестественный конгломерат во многом противоположных по смыслу идейных фрагментов. В действительности, если уж определять точнее, идеология у «Единой России» есть, но неофициальная, а де-факто замаскированная идеология удержания системы олигархической власти в стране, власти в интересах олигархов, сращенных с ними чиновников и силовиков. Партия карьеры и доступа к силовым рычагам для решения личных и клановых задач, но не для формирования политики страны и решения общенародных задач.

Во многом это следствие запущенного ещё в 2000-е годы процесса, когда ради укрепления стабильности и создания устойчивой вертикали власти реальные возможности для существования сильной оппозиции были ограничены. Но то, что может быть рационально на определённом историческом отрезке, совсем не обязательно должно стать аксиомой навечно. Этот «предохранитель», позволивший тогда добиться большей предсказуемости и контроля политического поля, постепенно переродился в причину опасной стагнации.

Причём дело даже не в том, что это сегодня ограничивает шансы каких-то конкретных политических сил на участие в политической жизни. Хуже то, что постепенно всё в политическом пространстве стало имитацией. Имитационная оппозиция для оформления вертикали власти и её «альтер эго» — имитационное псевдо-охранительское государственничество, идеологи которого на самом деле тоже ментально существуют уже в мире постмодерна и уверены, что никаких идеологий нет, а есть лишь прагматические вопросы выстраивания баланса и обслуживания финансовых интересов элитных и околовластных групп и в качестве дополнения — механизмы политтехнологий и пропаганды для обработки общественного мнения. Парламентские партии, в свою очередь, в каком-то смысле согласились на роль «фейковых» акторов за бонусы от государства. Постепенно всё неимитационное стало восприниматься в глазах государственных политадминистраторов как неконтролируемое, а потому недопустимое. Между тем конструктивной оппозицией — оппозицией, желающей не сноса системы, а её эволюционной трансформации, — могут быть только те, кто мотивирован реальными смыслами, а никак не представители искусственных политтехнологических конструктов.

Опасения, связанные с отсутствием контроля за общественной активностью и результатами реальной политической конкуренции, ведут к выхолащиванию всей сферы внутренней политики, формируя замкнутый круг. Реальная инициатива граждан и их волеизъявление вызывают недоверие системы — с нашей точки зрения это необоснованные опасения. Мнение, что население легко могут увлечь некие популисты из непарламентских партий, а хаотичный парламент превратится в место не для дискуссий, а для торга лоббистских групп, в том числе и региональных, не позволяет даже начать создавать реально действующий механизм выражения интересов граждан и обратной связи с ними через политические партии. Видя имитационность партийно-политического поля, население полностью дистанцируется от него, партии стагнируют, явка на выборы снижается — и это расценивается системой как доказательство ненужности реальной политической конкуренции, без которой вроде бы и так всё в порядке.

Уровень доверия президенту уже не компенсирует весь негатив, который ассоциируется с правящей элитой. А десакрализация власти в России, когда власть перестаёт восприниматься народом как заботящаяся о нём, — всегда опасная ситуация, способная приблизить «начало конца» системы, хотя периоды внешне благополучного застоя на фоне тлеющего массового недовольства могут длиться даже десятилетиями. Это вовсе не стабильность, это затишье перед бурей.

При этом быстрее всего разочаровывается во власти именно консервативный электорат, возлагавший большие надежды на смену вектора развития после крымских событий.

Попытки выстраивания замкнутой, жёсткой модели управления внутренней политикой для противостояния внешним угрозам могли бы иметь эффект как часть некоего мобилизационного процесса, сопровождающегося в таком случае и экономической мобилизацией под руководством государства. Подобного, однако, пока не наблюдается. А на фоне экономической стагнации, в которую к тому же страну ведут предельно монетаристские экономические модели, «закручивание гаек», то есть «северокорейский» сценарий осаждённой крепости, — это тупиковый путь.

Тем не менее сегодня административная логика системы именно такова — лояльные политтехнологи не устают повторять, что, хотя у партии власти низкий рейтинг и сама политсистема оставляет желать лучшего, трогать её нельзя, иначе будет утрачена управляемость.

Маловероятными становятся даже успехи системной оппозиции. Вместо того чтобы расширять поле системной оппозиции, допустив в него новых игроков и создав условия для живой трансформации имеющихся политических сил, всех критиков власти, по сути, вытесняют в несистемное поле. Этой логикой государственную машину лишают возможности эволюционных реформ, приближая к точке, когда общество будет требовать такой радикальной отмены существующего порядка, что действительно станут возможны те самые сценарии утраты контроля над страной, которых архитекторы современного порядка так опасаются.

Мне доподлинно известно, что в высоких этажах руководства «ЕР» ещё в 2011–2012 гг. существовала идея: вместо неё (и возможно, на её кадровой, организационной и материальной базе) создать — на основе существовавших в «ЕР» политических клубов — три базовые партии, отражающие ключевые идеологии: консерватизм, либерализм, социал-демократию. На самом деле в тот момент это могло быть достаточно интересным и эффективным решением без каких-то серьёзных внутренних потрясений. Но это решение оказалось заблокированным, и больше эта дискуссия не поднималась.

Сейчас партия власти не просто неэффективна, она контрпродуктивна и вредна, она гасит народные энергии, создаёт настроение безысходности, блокирует социальные лифты и так далее. Необходимо создать систему, которая действительно отражает различные взгляды общества на своё устройство и пути развития. Создать сверху или использовать уже имеющиеся партии — это уже детали, но это просто необходимый элемент. И он необходим именно сейчас, на нашем этапе развития, как парадоксально это ни прозвучит.

Известный футуролог и прогностик Сергей Переслегин высказывал предостережение, что смена элит, к сожалению, часто сопровождается ухудшением её качества, приводя в качестве аргумента некоторые примеры. Хочу заметить, что это не всегда верно. Риск, конечно, такой есть. Но вспомним сталинскую кадровую политику. Именно в самые тяжёлые периоды нашей истории появились такие фигуры, как Косыгин, Громыко, Байбаков, видные авиаконструкторы, руководители космического и ядерного проектов и многие другие, я уж не говорю про военачальников. На самом деле это можно и это нужно сделать именно сейчас.

ВОЛЯ — СВЕРХУ, ЭНЕРГИЯ — СНИЗУ

К вопросу о том, как должна происходить смена элит: снизу или сверху? Я выступаю за смену элит сверху. Потому что в смену элит снизу я не очень верю, и, честно говоря, это займёт совсем другое время. Снизу можно и нужно высвободить позитивные, конструктивные энергии — и это необходимо сделать в обязательном порядке. И без этого высвобождения изменения, которые произойдут сверху, даже если они будут сравнительно удачными, окажутся неустойчивыми, очень короткоживущими.

Русские и другие народы, населяющие Россию, не представляют себя вне собственного государства, это сложившаяся форма существования нации. Такая сверхроль государства ничуть не противоречит часто наблюдаемой в реальности ситуации отчуждения человека от государственной машины и её конкретных неэффективных, а порой и абсурдных проявлений. Напротив — россияне предъявляют к государству и власти сверхтребования именно потому, что власть в России в глазах народа имеет почти сакральный характер, и эти требования выходят далеко за рамки технического обеспечения работы тех или иных институтов — административной, судебной системы и пр. От власти и государства ждут большого проекта, стратегического видения, обеспечения социальной справедливости и развития. Снижение доверия к государству, вызванное дискредитирующими действиями представителей власти, в России, как правило, является куда более опасным для стабильности и устойчивости страны, чем внешние угрозы или экономические трудности.

/ Владимир ЛЕПЁХИН /

О нетрансформируемой элите и «жареном петухе»

Попытка осознать цивилизационный кризис в его сути, а также во всех его проявлениях — вот что определяет своеобразие текущего момента в современной России.

Осознать глубину, масштаб и перспективу нарастающего в РФ цивилизационного кризиса (а может, и надвигающейся катастрофы) российскому обществу пока не удаётся. Отсюда — всё более глубокие фрустрации, а также идеологический разброд и административно-политические шатания внутри российской «элиты», оказавшейся не способной понять и принять новые цивилизационные вызовы, в том числе — вызов беспрецедентной по своим масштабам русофобии, трансформировавшейся в январе 2023 года в твёрдое решение определённых сил на Западе уничтожить Россию, вычеркнуть её из истории любыми возможными способами, включая применение ядерного оружия.

Проблема усугубляется ещё и тем, что при негласном, но почти всеобщем признании приближающейся катастрофы большинством граждан РФ информационное пространство сегодня в нашей стране таково, что называть источники и виновников проблемной ситуации в стране публично считается неприемлемым. Любой, кто сегодня в России открыто заговорит о цивилизационном тупике, называя своими именами его истинные причины, рискует быть обвинённым в паникёрстве, в пособничестве врагу, а то и в предательстве интересов Родины. Вершителями же людских судеб становятся всё больше даже не руководители государства, а их обслуга: чиновники, а также пропагандисты государственных СМИ, по команде перебежавшие из лагеря либерал-реформаторов и демократов в лагерь «патриотов-охранителей», которым вроде как дано право развешивать ярлыки.

Отсюда — неспособность российского социума системно посмотреть правде в глаза и состояние почти полного национального паралича, при котором и верхи, и низы хотели бы изменить нынешнюю ситуацию, но, увы, и те и другие в данный конкретный момент времени абсолютно бессильны…

И вот с этим феноменом следовало бы разобраться. Действительно ли реальные и потенциальные субъекты современной российской политики ничего не могут изменить в стране к лучшему?

Давайте рассмотрим все имеющиеся возможности.

Первое, что следует понимать, когда мы говорим о возможностях и мотивах российских элит и общества в целом сформулировать адекватные ответы на внешние геополитические и геоэкономические вызовы, это проблема субъектности…

Теоретически в каждом социуме обычно имеются три основных политических субъекта — носители трёх подчас принципиально разных позиций в отношении происходящего: во-первых, это верховная власть в лице лидера или ведущей олигархической группы, во-вторых, национальная элита, в-третьих — народная масса.

Может ли глава государства в современной России стать субъектом позитивных перемен? Теоретически — может. Собственно, именно этого — мудрых, позитивных и эффективных пронациональных решений — и ждёт от президента России большинство граждан страны. Но будут ли такие решения (чистка элит, смена экономической модели и проч.) и когда — этого сегодня в нашей стране не знает никто, включая, возможно, самого президента. Во всяком случае, в настоящее время сложно усмотреть наличие в стране предпосылок, свидетельствующих о способности и готовности действующего главы государства к фундаментальному пересмотру проводимого им курса и, например, о его намерениях основательно обновить нынешний правящий в РФ класс, после чего модернизировать политическую систему в качестве основного и непременного условия необходимых перемен.

Мы можем допустить, что в одно прекрасное утро глава России (после приснившегося ему ночью откровения или иного попущения) вдруг переродится и единовременно уволит с государственной службы тысячу самых отъявленных коррупционеров, тут же заменит отставленных чиновников принципиально новыми и высокопрофессиональными кадрами, после чего подпишет пару сотен указов, в корне меняющих ситуацию в стране… Мы можем это допустить, но вряд ли нам стоит фантазировать на эту тему.

Обратимся ко второму потенциальному субъекту позитивных перемен — к народным массам.

В самих массах бытует мнение, что «рано или поздно народ поднимется, как это было в 1917 году» и снова совершит революцию, взяв власть в стране в свои руки. На самом деле ситуация столетней давности в Российской империи, будучи близкой к ситуации в нынешней РФ по некоторым формальным показателям (Мировая война, военно-политический кризис, рост протестных настроений в обществе и т.п.), в корне от неё отличается. И прежде всего — отсутствием в современной России массовых и реальных субъектов политического действия.

«Пролетариат» в России как класс практически сведён на нет вместе с производительной экономикой; профсоюзы и оппозиционные движения в стране по факту запрещены; свобода митингов и демонстраций до предела ограничена, революционной партии в стране нет и быть не может, а силовые структуры подготовлены количественно и качественно к тому, чтобы подавить любой народный бунт в зародыше. А главное — народные массы в значительной степени настолько раздавлены нищетой, разобщены и развращены идеологией и практикой потребительства и приспособленчества, что сложно ожидать роста в стране в ближайшее время организованных массовых действий, которые не сводились бы к прогулке от Страстного бульвара до проспекта Сахарова.

Максимум, на что готовы сегодня российские народные массы в знак

протеста против действий власти и проводимой ею политики, — это бежать из страны или уходить в различные форматы самоизоляции: в дауншифтинг, дистанционку, хикикомори, различные автономии и анахоретство, религиозные и бизнес-секты, чайлдфри и проч.

Наконец, элиты. Способны ли российские «элиты» и какие-то группы внутри этих «элит» взять на себя миссию осуществления позитивных перемен и, с одной стороны, самоорганизовавшись и вооружившись привлекательной повесткой, повести за собой народные массы, а с другой — повлиять на обновление в стране всей управленческой вертикали?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно чётко понимать, что такое современная российская элита и каковы её генезис и эволюция. Нужно понимать, кто пришёл к власти в Советском Союзе в результате перестройки и последующей либертарианской революции августа 1991 года.

В целом ряде видеороликов на канале «Антихайп»[1] автор этих строк уже в течение многих лет подробно рассказывает о том, как ещё в конце 50-х — начале 60-х гг. прошлого века в Советском Союзе изменился внутри- и внешнеполитический курс.

Так, в 1956 году на XX съезде КПСС, широко известном по докладу Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях», незаметно для партии и страны прошла позиция руководства партии в поддержку якобы ленинского принципа «мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем», которая и ознаменовала собой, по сути, начало нового политического и, следовательно, экономического курса СССР. Далее, в 1959 году, в ходе XXI съезда КПСС Н.С. Хрущев заявил, что «в мире нет сейчас таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в СССР, сокрушить социалистический лагерь. Опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена». (И раз так, то можно, согласно тезису Хрущёва, не опасаясь тлетворного влияния капитализма, начинать с ним сотрудничать.) Наконец, в 1962 году на XXII съезде партии принцип «мирного сосуществования» был закреплён в новой (третьей) редакции Программы КПСС — в специальном разделе под названием «Мирное сосуществование и борьба за всеобщий мир».

То есть вопреки сталинскому тезису о том, что мирное сосуществование социалистической и капиталистической систем вряд ли возможно в силу имманентно

агрессивной природы капитализма[2], руководство КПСС в 1962 году приняло официальное решение о начале сближения Советского Союза с Западом. Основой же этого сближения стало намерение советского руководства направить страну по пути роста уровня доходов граждан — в направлении «коммунизма» как общества потребления.

Задача с точки зрения сторонников данного подхода решалась просто: СССР продаёт западным странам сырьё, а получает от них качественные товары, оборудование и всё, что нужно. Именно под эту установку идеологи компартии скорректировали ключевую идеологему социализма «От каждого по способностям, каждому по труду», заменив её словосочетанием «От каждого по способностям, каждому по потребностям»[3].

В желании партийной верхушки удовлетворить растущий спрос населения СССР на материально обеспеченную жизнь вроде бы нет ничего плохого. Подобный запрос был вполне естественным для страны, пережившей ужасы и лишения Великой Отечественной войны. Люди заслужили роста личного благосостояния. С другой стороны, разворот страны в сторону сырьевого характера национальной экономики таил в себе целый ряд долгосрочных ловушек.

Главная экономическая ловушка была предопределена самим характером международного разделения труда и, в частности, структурой неоколониальной по своей сути мировой экономики, когда «центр» так или иначе эксплуатирует свою «периферию». В рамках подобного разделения труда США и Великобритания представляют собой управляющий центр, сконцентрировав в своих руках глобальные финансы, интеллектуальную собственность, NBIC-технологии, военную силу и контроль за международными институтами, Европейский союз — главную промышленно-технологическую базу мировой экономики, ну а все

[1] См., например, здесь: https://www.youtube.com/watch?v=rJiNRYn9bus

[2] См. И.В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госиздат, 1952, с. 77–87.

[3] См. https://i-eeu.ru/spravedlivost-sushhnost-socialnogo-otnosheniya/

остальные страны (включая СССР-Россию) — сырьевую периферию.

Таким образом, несмотря на запуск хрущёвским руководством в 1956 году второй волны индустриализации Советского Союза и амбициозные планы по развитию ядерной энергетики, авиакосмической промышленности, машиностроения и т. п., спрос Запада на российское сырьё постепенно развернул приоритеты советской верхушки в сторону экспорта природных ресурсов и неизбежного в таком случае замедления научно-технического прогресса в передовых отраслях.

Здесь возникает закономерный вопрос: а разве экспорт сырья (например, углеводородов) не является источником сверхдоходов для элиты и, следовательно, для процветания населения стран с богатыми природными ресурсами? Есть ведь пример Норвегии с самым высоким уровнем жизни граждан в основном за счёт добычи и экспорта нефти, есть страны Персидского залива, граждане которых поистине «купаются в золоте», и т. п. Почему «ресурсное проклятие» стало таковым именно в СССР?

Причин несколько, но, поскольку обсуждение данной проблемы не является предметом нашей статьи, коротко отметим главную причину. В Норвегии, Саудовской Аравии и многих других странах экспорт углеводородов производится на рыночных началах с контролируемым государством уровнем себестоимости их добычи и контролируемым же распределением доходов. В СССР, в нынешней России и в таких странах, как, к примеру, Венесуэла или Нигерия, себестоимость добычи размыта, так как прячется в расходах государства; равно как и присвоение прибыли, которую коррумпированные чиновники и их бизнес-партнёры прячут в офшорных «общаках». Попросту говоря, в первом случае государство богатеет, во втором — беднеет, поскольку иногда продаёт сырьё «партнёрам» по ценам на уровне себестоимости его добычи, как это

происходит сегодня в РФ в условиях введения санкций.

В конечном счёте, «ресурсное проклятие» привело к краху советскую экономику в конце 80-х гг. прошлого века и в итоге уничтожило СССР, и сегодня, спустя почти полвека, в России складывается аналогичная ситуация, когда «сырьевая» экономическая специализация страны повторно демонстрирует свою несостоятельность и грозит вновь обрушить российскую государственность.

В сущности, российская «элита» опять наступила на известные грабли. Почему так произошло? Почему правящий класс в нашей стране оказался абсолютно необучаемым на своих собственных ошибках? И вот здесь мы подходим к главному — к характеристике нынешней российской «элиты», к тезису о том, почему она не только не обучаема, но также не сменяема и не трансформируема.

Напомним, что в 60-е гг. прошлого века вместе со сменой внешнеполитической стратегии и внешнеэкономического курса СССР в стране стала меняться и структура элиты.

Взятие курса на приоритетное развитие экспортных отраслей привело к форсированному созданию торговых представительств СССР за рубежом и формированию групп специалистов в области внешней торговли, получивших право выезжать в западные страны, контактировать с зарубежными партнёрами, совершать с ними коммерческие сделки, обращаться с валютой, а главное — распоряжаться гигантскими материальными ресурсами. В итоге за два десятилетия в Советском Союзе сформировался полутеневой (находящийся «на особом положении») слой, представляющий собой совокупность всё более мощных двух-трёх десятков «групп интересов», контролирующих экспорт нефти, газа, металлов, золота, алмазов, зерна, леса, удобрений и т. п. (и, соответственно, импорт продукции высокого передела, в том числе — и так называемого «дефицита») и имеющих следующие характеристики.

Во-первых, названные «группы интересов» и совместные с западным капиталом предприятия функционировали в условиях реального рынка — в отличие от всей остальной советской экономики.

Во-вторых, представители этих групп в силу специфики их деятельности были освобождены от жёсткого идеологического контроля со стороны партийных органов.

В-третьих, идеологический контроль в этих группах осуществляли органы КГБ, сотрудники которого плотно опекали специалистов советских торговых представительств и компаний.

В-четвёртых, представители этих «групп интересов» так или иначе были интегрированы в зарубежные бизнесы и в западный образ жизни; почти все они за два десятилетия «подсели» на западные стандарты потребления.

В-пятых, почти все сотрудники названных внешнеторговых кланов во время контактов с зарубежными партнёрами так или иначе подвергались идеологическому воздействию, а иногда и вербовке со стороны западных спецслужб.

Таким образом, к началу 80-х гг. параллельно с вырождением партийного руководства и ослаблением партийного сегмента советской эли-

ты в стране существенно усилились позиции внешнеторговых кланов, слившихся с представителями контролирующих их силовых структур (в первую очередь — органов КГБ) и криминальных группировок (занимающихся, в частности, контрабандой, валютными сделками, торговлей дефицитом «из-под полы» и т.п.) в единый симбиоз бенефициаров будущей перестройки.

Надо ли объяснять, что вся эта мощнейшая теневая и активно поддерживаемая и направляемая зарубежными спецслужбами и ТНК «антиэлита» уже с конца 70-х годов вынашивала планы трансформации системы власти и общественного строя в СССР в направлении упразднения в стране идеологической надстройки в лице КПСС и последующей приватизации тех гигантских активов, которыми «торговцы» и «сырьевики» уже распоряжались, но формально не владели?

Именно внешнеторговые и сырьевые кланы при поддержке известной части своих кураторов в КГБ стали главным проводником «перестройки» и важнейшего её акта — приватизации прибыльных государственных активов.

С этой целью названные торгово-силовые кланы последовательно поддержали в СССР сначала перестройку, затем — радикальную демократическую оппозицию, после чего — либертарианскую революцию (в августе 1991 года), упразднив в итоге союзные структуры вместе с КПСС и создав новую систему власти из своих выдвиженцев.

Эти кланы (к ним в начале 90-х годов присоединились ещё и финансисты) поддержали реформы Егора Гайдара, ваучеризацию Анатолия Чубайса, курс руководства РФ на строительство «газовой империи» и «Большой Европы» и по сей день составляют верхушку и ядро правящего в России класса.

Более того, в XXI веке Россия не только сохранила приоритет экспорта сырья в экономике страны, но сделала его абсолютом: в отличие от многих других государств, где экспортные отрасли работают на страну, в постсоветской России страна как таковая стала средством обеспечения эгоистических интересов частных владельцев ведущих экспортных корпораций. При этом прибыль от продажи за рубежом всё тех же нефти, газа, металлов, золота, алмазов, зерна, леса, удобрений и проч. сегодня в массе своей не возвращается в страну, а остаётся на офшорных счетах. Покрывая убытки (когда они случаются) за счёт госсектора, привлекая бюджетные средства на развитие инфраструктуры для частных бизнесов, нынешние владельцы сырьевых компаний подвели Россию к краю пропасти: экспорт российского сырья на Запад по основным позициям почти закрыт, а собственная индустрия по самым чувствительным для экономики товарам (оборудование, электроника, станки, машины, приборы, самолёты и т.п.) почти свёрнута.

Впрочем, мы не обсуждаем сейчас ситуацию в российской экономике. Мы утверждаем, что в современной России у власти находится «элита», которая исторически сформировалась как сословие преферентной торговли и «большого хапка» и, оставаясь такой и поныне, на самом деле **не замотивирована на пронациональные перемены**.

В настоящее время эксперты не видят в российской «элите» ни одной значимой группы, которая бы предложила стране адекватную программу преобразований и была бы всерьёз нацелена на её реализацию. Более того, нынешняя «элита» выступила заказчиком на разработку и принятие в качестве государственной идеологии охранительства, направленной на консервацию нынешней власти и восстановление ситуации в РФ по состоянию до начала СВО.

Значительная часть представителей российского бизнеса стремится покинуть Россию, реструктурировать свои компании с учётом наложенных

Объективные предпосылки для позитивных перемен в нынешней России отсутствуют. Скорее современные российские элиты нацелены на жёсткую борьбу за политическое наследие Владимира Путина и установление в стране жёсткого авторитарного режима… Но пока ещё сохраняются лазейки (то есть наличие субъективного фактора), через которые можно пробовать как-то повлиять на исправление ситуации в стране, уже сегодня создавая условия для будущего обновления.

на РФ санкций, спасти или вывести свои активы за рубеж. Парализовано и чиновничество, поскольку кадровая политика в государстве в последние десятилетия сводилась к тому, чтобы чуть ли не каждая должность в системе госуправления была монетизирована, а каждый чиновник отличался, прежде всего, лояльностью по отношению к системе, не более.

Отсюда вывод: ситуация в России в настоящее время близка к катастрофе. Все три потенциальных субъекта позитивных перемен не обладают необходимыми ресурсами и мотивациями для того, чтобы преодолеть развязанные против нашей страны войны без серьёзных потрясений.

Каков же выход? И в чём мы видим гарантии победы России в очередном столкновении с Западом и серьёзными системными проблемами внутри страны?

Теоретически формула оптимального ответа России на вызовы времени известна, и автор этих строк неоднократно озвучивал её в эфирах различных телеканалов. Ответ кроется (с учётом того, что главным фронтом цивилизационной гибридной войны против РФ стали экономические санкции Запада) в смене Россией своей экономической модели с выходом страны за пределы навязанной ей периферийной роли в мировом капиталистическом разделении труда, но если попытаться выстроить алгоритм этого выхода, то он должен выглядеть так: **«от мобилизации элит к экономической модернизации и от неё — к солидарному государству»**[3]. Однако не исключено, что заставить российских руководителей перейти от созерцательной позиции к позиции активно-жёсткой, направленной на мобилизацию в РФ управленческого звена, сможет только экстремальная ситуация, например, негативные последствия для России войны с НАТО.

Только прямая угроза самому существованию российских элит и значительной части населения РФ, судя по всему, может создать ситуацию, которую довольно точно характеризует известная русская пословица — «клюнул жареный петух». (Нынешний характер СВО и всё большее втягивание в противостояние с Россией НАТО до сих пор не стали достаточными основаниями ни для российских «элит», ни для главы государства переводить работу органов госуправления в мобилизационный режим.) Что же касается победы России во всех навязанных ей войнах, то она, увы, вряд ли заставит отечественные «элиты» стремиться к обновлению и строительству конкурентоспособного государства. Такой вот парадокс.

Итак, выход России из сложившейся ситуации не просматривается. Говоря политологическим языком, объективные предпосылки для позитивных перемен в нынешней России отсутствуют. Скорее современные российские элиты нацелены на жёсткую борьбу за политическое наследие Владимира Путина и установление в стране жёсткого авторитарного режима… Но, как я полагаю, пока ещё сохраняются лазейки (то есть наличие субъективного фактора), через которые можно пробовать как-то повлиять на исправление ситуации в стране, уже сегодня создавая условия для будущего обновления. (Как это сделал, к примеру, Ленин, инициировав создание 27 октября 1917 года карманного Совнаркома, который пригодился большевикам, когда 6 января 1918 года им удалось разогнать Учредительное собрание и объявить Совнарком новым правительством России.)

Первая лазейка — это надежда многих граждан РФ на возможности главы государства. (Отвергать вероятность того, что президент России в какой-то момент включит форсаж и справится с ситуацией, было бы глупо.)

Лазейка вторая — вероятная консолидация российской элиты после ухода Путина с последующей адекватной политической реформой по формуле, указанной нами выше.

Лазейка третья — формирование в России параллельных «контуров» управления, которые могли бы подхватить властные рычаги в случае, если и впрямь произойдёт обрушение российской государственности. Технология создания таких контуров и даже реальные проекты по их формированию уже имеются, но это уже предмет отдельной статьи[4].

В любом случае характер и масштаб предстоящих перемен в нашей стране во многом зависит от того, как и чем закончится Специальная военная операция РФ на Украине.

[3] См. видеоканал Школы солидарной экономики: https://www.youtube.com/watch?v=bc2arpTSxU8

[4] См. видеоканал «Антихайп»: https://www.youtube.com/watch?v=XKKU70r5iGE; См. также здесь — https://www.youtube.com/watch?v=1qfRh5Ec2io

/ Сергей БАТЧИКОВ /

Соединить интеллект и совесть

Западная цивилизация по всем параметрам находится сегодня в глубоком кризисе. «Чистым абсолютным злом» назвал её философ А. Дугин. Похоронены традиционные смыслы прошлого, христианские моральные принципы вытеснены либеральными ценностями (Бога нет — и всё дозволено), на смену свободе слова пришла борьба с инакомыслием, а на смену семейным ценностям — диктатура ЛГБТ, права и свободы человека превращены в права и свободы для избранных, манипуляция сознанием людей уничтожает здравый смысл и убивает души. «Бесовщиной» назвал в своё время Ф. М. Достоевский социокультурные явления, разрушающие начала мира и человеческого сознания.

Но именно по этому бесовскому пути повели Россию либерал-реформаторы, разрушившие вопреки воле народа Советский Союз и взявшие курс на строительство зависимого капитализма и присоединение к «дивному новому миру» для избранных, в который обманом пытаются затащить человечество хозяева денег. Жизнь по чужим законам и вопреки собственным историческим и культурным традициям разрушила все защитные оболочки и скрепы страны. Она не только завела в тупик экономику, но и изуродовала множество привычных мировоззренческих связей российского общества (духовных, социальных, политических, национальных), привела к деградации культуры, деформировала сознание молодого поколения. Страна де-факто утратила свой суверенитет, и на международных площадках российским представителям неоднократно в весьма недипломатических выражениях указывали, что Россия является страной с усечённым суверенитетом и должна знать своё место.

Антисоветский переворот и последовавшая за ним идеологическая

оккупация и контролируемая катастрофа были осуществлены умными мерзавцами, опиравшимися на честных дураков (эту черту всех революций подметил в своё время ещё Карл Маркс). Сегодня многие граждане, купившиеся по доверчивости на дешёвые лозунги младореформаторов о правах и свободах человека и обещания товарного изобилия, со стыдом вспоминают своё голосование за Ельцина, сдавшего великую державу на разграбление. Бал в стране при нём начали править циничные мародёры (те самые умные мерзавцы) — бессовестный и агрессивный интеллект, целью которого было не служение Отечеству, а исключительно собственные шкурные интересы. Это про них одним из юмористов было сказано: «Чем меньше совести, тем больше всего остального».

Ф.М. Достоевский ещё в XIX веке писал: «...русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Либерал дошёл до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать». Неудивительно, что вождь наших умных мерзавцев г-н Чубайс в XX веке отвечал на это: «Я перечитал Достоевского, и я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку». Эта «почти физическая ненависть» питает желание либерального Запада запретить и отменить русскую культуру и в конечном итоге уничтожить Россию.

В нулевые шаг за шагом России удалось отойти от края пропасти, а в 2008 г. Путин выступил с Мюнхенской речью, в которой президент заявил о том, что у России есть собственные интересы, она не собирается строиться по указке Запада и намерена обеспечить свой суверенитет. Но можно ли обеспечить реальный суверенитет в условиях радикального разделения интеллекта и совести? В далёком 2006 г. в статье «Совесть и интеллект как условие суверенитета» я писал, что для отвоевания нашего суверенитета нам необходимо найти нашу, совместимую со всеми нашими непреодолимыми ограничениями модель **воссоединения интеллекта и совести**. Именно в Совести наряду с Правдой всегда была заключена сила Русского мира.

Удалось ли нам за прошедшие годы соединить интеллект и совесть и восстановить суверенитет?

Сегодня мы ясно видим, что список стран, которые могут позволить себе суверенную политику, очень короток. События последнего года ярко продемонстрировали, что даже страны золотого миллиарда (за исключением США) реально суверенными не являются...

Для современной западной цивилизации — царства мамоны — само понятие «совесть», столь органичное и неотъемлемое для русской культуры, является чем-то во многом архаичным и неудобным балластом, мешающим «брать от жизни всё». В «дивном новом мире» с господством искусственного интеллекта совесть, по задумке его архитекторов, видимо отомрёт за ненадобностью окончательно. Но и сегодня слова, соответствующего русскому понятию «совесть», в большинстве языков нет, что постоянно порождает трудности перевода и официальных документов, и литературных произведений. В русском же языке мы часто используем выражения «жить по совести», «трудиться на совесть», «не за страх, а за совесть». Для русского православного человека совесть — это глас Божий в человеке, внутренний компас, более надёжный, чем любые законы. Неприятно услышать в свой адрес «ты совсем совесть потерял» или «совести у тебя нет».

Сравним высказывания о совести русских и западных писателей. «Духовной частью человека, которая действует, как стрелка компаса» называл совесть Л.Н. Толстой. «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста», — говорит Борис Годунов в одноимённой трагедии А.С. Пушкина. «Без совести и при большом уме не проживёшь», — считал М. Горький. «Совесть и есть та глубина человеческой природы, на которой она не окончательно отпала от Бога, сохранила связь с Божественным миром», — писал Н.А. Бердяев. В русском языке несколько десятков пословиц и поговорок о совести: «Совесть без зубов, а загрызёт», «Совесть потеряешь — другой не купишь», «Без рук, без ног — калека, без совести — полчеловека», «Добрая совесть злому ненавистна» и др.

На Западе со времён Цицерона, Сенеки и других философов древнего мира, много размышлявших о совести и морали, как говорится, много воды утекло. Если в эпоху Просвещения к этому вопросу ещё обращался Иммануил Кант и другие мыслители, то уже в XIX веке вопрос начали освещать «с юмором». Вот что говорили о совести западные писатели-классики. «Совесть и трусость, в сущности, одно и то же. «Совесть» — официальное название трусости» (Оскар Уайльд). «Хорошие друзья, хорошие книги и спящая совесть — вот идеальная жизнь» (Марк Твен). Даже великий Гёте писал, что чистая совесть делает человека ипохондриком... «Жидовской выдумкой» назвал совесть Адольф Гитлер и пообещал: «Я освобожу человека <...> от грязных и унизительных самоистязаний — химеры, именуемой совестью и моралью». Борьба с совестью, освобождение от неё неизбежно ведёт к ницшеанским «белокурым бестиям» — последователям теории расового превосходства. Последствия хорошо известны...

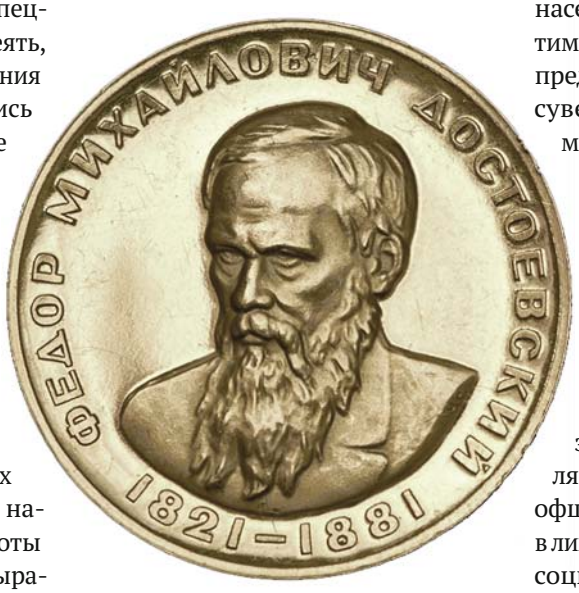
Создатель теории архетипов швейцарский психиатр Карл Юнг удивительно точно описал различия в психологических портретах русских и европейцев. Если европейцы познают мир через логику и для них на первом месте стоят здравый смысл, рациональность, трезвый расчёт, умение логически мыслить, то для русских характерно чувственное восприятие жизни, при котором духовная сторона жизни намного

важнее материальной, а стяжательство неизменно осуждается. Если для европейцев душа — это нечто неопределённое, покидающее тело после смерти, то для русских душа — носитель этического идеала, сама суть человека: она может болеть, петь, быть нараспашку. Это во многом объясняет, почему у русских — Совесть и готовность к самопожертвованию, а у европейцев лишь conscience (сознание) и холодный расчёт, почему у русских Достоевский с Алёшей Карамазовым с его поисками смысла и стремлением сделать правдивое и хорошее, а на либеральном Западе — Ницше с его Заратустрой, видевшим повсюду волю к власти, которая заставляет слабого подчиниться сильному.

В политической системе нулевых, разработанной ещё в 80-е годы, для союза интеллекта и совести места фактически не было. Если где-то возникала целостная ячейка патриотического интеллекта (или интеллектуального патриотизма), на нее тут же бросались силы политического спецназа — подкупить, стравить, осмеять, скомпрометировать. Для соединения интеллекта и совести требовались новые площадки в пространстве коммуникаций, новые программы, новый язык, новые подходы к работе с молодёжью и, наконец, новая идеология. Из понимания этих задач в кругу тех, кто не освободился за годы «реформ» от химеры, именуемой совестью, постепенно зарождалась и вызревала идея объединения патриотических интеллектуалов самых разных направлений для совместной работы над пространством смыслов и выработки новой идеологии — идеологии прорыва, идеологии возрождения, способной положить конец идеологической оккупации, защитить молодое поколение и создать новое, справедливое солидарное общество.

Одно из таких объединений произошло в сентябре 2012 г. в рамках Изборского клуба, провозгласившего своей целью борьбу за суверенность русской истории, русской культуры, русского государства, за суверенность, залогом которой должен стать интеллект, согретый совестью.

За десять лет напряжённой совместной работы членов клуба под председательством бессменного идейного вдохновителя всей работы Александра Проханова, который отметил в феврале 2023 года свой малый юбилей, было сделано немало: сложилась целостная система взглядов для новой идеологии государства Российского, в основе которой — идеи социальной справедливости, гармонии в отношениях человека к человеку и человека и государства, понимание всемирно-исторической роли России, идеи гармоничного соседства языков, культур и верований, идеи справедливого многополярного миропорядка[1]. Издано множество книг и журналов.



Но, к большому сожалению, единого идеологического стержня в России до сих пор нет. При провозглашённом статьей 13 действующей конституции запрете на государственную идеологию де-факто действует идеология либерализма, поскольку права и свободы человека в статье 2 объявлены высшей ценностью. Об этом позаботился ещё в девяностые правивший бал интеллект без совести. Страна оказалась идеологически не готова к проведению СВО, в ходе которой Россия ведёт борьбу не только с вооружёнными формированиями и нацистской идеологией, но и с чудовищной идеологией либерализма, являющегося всегда питательной средой нацизма. Девятого ноября прошлого года президент подписал указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Это хотя и запоздалый, но очень важный шаг в верном направлении.

Однако до сих пор верховная власть так и не провозгласила на государственном уровне отказ от либеральной идеологии, которая у подавляющего большинства населения ассоциируется с нелегитимной приватизацией, воровством, предательством и утратой страной суверенитета. До сих пор умные мерзавцы девяностых не названы мерзавцами, до сих пор отравляет души молодого поколения деятельность разместившегося в мраморном дворце Ельцин-центра. Мы продолжаем жить по навязанным Западом либеральным законам и «правилам», превратившим Россию в страну зависимого развития, и управляться продажной беспринципной офшорной элитой, уничтожившей в лихие девяностые промышленность, социальную сферу, разграбившей страну и коррумпировавшей чиновников. Необходимо в полный голос заявить, что история либерализма в России завершена. И не только заявить, но и подтвердить это конкретными, прежде всего кадровыми,

[1] В этом же направлении работают и другие объединения экспертов, возникшие за последние десять лет, в частности, Сретенский клуб имени С.П. Курдюмова, уделяющий большое внимание формированию образа будущего.

решениями, убрав с ключевых постов наиболее одиозных персонажей, продолжающих работать на Запад.

«Сегодня правящий класс в России, — пишет А. Проханов, — абсолютно одичал, обнаглел, утратил чувство меры, он занимается только стяжательством. Он даже отказался управлять государством. Наше государство очень плохо управляется, потому что правящий класс занимается не управлением, а собственным бизнесом, обогащением и поддержанием своего главенствующего положения в обществе». Трудно с этим не согласиться. Органы макроэкономического регулирования сплошь и рядом принимают абсолютно неадекватные решения, и при этом не несут за их последствия абсолютно никакой ответственности. В худшем для проштрафившихся чиновников случае они меняют один кабинет на другой. Достаточно вспомнить, сколько раз после 2014 г. академик С. Ю. Глазьев предупреждал Центробанк о том, что нельзя хранить резервы в долларах, фунтах и евро и что они могут быть в любой момент арестованы. Речь об этом неоднократно шла, в частности, на заседаниях Национального финансового совета. После начала спецоперации произошло ровно то, о чём много раз предупреждали, — было арестовано более 300 млрд долл. резервов. Но «когтистый зверь, скребущий сердце» (именно так А. С. Пушкин назвал совесть) госпожу Набиуллину явно не беспокоит. После ареста этой гигантской суммы руководство банка России в прошлом году допустило вывоз из страны капитала в объёме свыше 200 млрд долл. Комментарии излишни…

Можно привести и множество других примеров «впечатляющих» решений в здравоохранении, лесном хозяйстве, строительстве, организации снабжения армии и других сферах. Надеяться на пробуждение совести нашей управленческой элиты явно не приходится. Уже и песни об этом слагают. «Как мы сможем победить, если нас легко купить. Как мы

сможем побеждать, если нас легко продать», — поет Олег Газманов.

Обновление/чистка элиты — это сегодня императив времени. В условиях СВО стране необходима элита военного времени, для которой интересы страны находятся на первом, втором, третьем и всех последующих местах, элита, воплощающая в себе Интеллект, Культуру и Совесть и способная привести страну к Победе! Это должны быть не старые «проверенные» либеральные кадры, а новые люди с громкой, а не спящей совестью, за которыми не тянется длинный шлейф «ошибок»!

После начала СВО, по оценкам агентства «Блумберг», на Запад выехало свыше полутора миллионов молодых людей, по оценкам специалистов Альфа-банка — 1,1 млн человек. Какова бы ни была конкретная цифра, саму проблему отрицать невозможно. Можно сколько угодно заниматься патриотическим воспитанием молодёжи, но если при этом часть управленческой элиты «эвакуировала» свои семьи на Запад, то грош цена любым патриотическим наставлениям верхушки. В Советском Союзе все знали, что, когда началась Великая Отечественная война, И. Сталин сказал своему сыну Якову Джугашвили: «Иди воюй», а когда Яков попал в плен и немцы при посредничестве шведского дипломата предложили обменять его на фельдмаршала Фридриха фон Паулюса, ответом Сталина было: «Я солдата на фельдмаршала не меняю».

Разумеется, у нас и сегодня в элите, прежде всего военной, есть достойнейшие люди, дети которых тоже воюют за правое дело. Задача в том, чтобы на всех уровнях управления слова не расходились с делами, чтобы не было места двойным стандартам и чтобы формирующееся новое общественное сознание относило к элите и допускало к управлению исключительно достойных людей с Совестью, подвергая остракизму отпетых мерзавцев.

Наряду с обновлением/чисткой элиты жизненно необходимо ввести в действие механизм прямой ответственности всех органов государственного регулирования (начиная с федеральных органов власти) и уполномоченных должностных лиц за объективные результаты своей деятельности. Без этого результаты труда и боевые заслуги миллионов людей будут постоянно обесцениваться коррупцией и некомпетентностью отдельных руководителей, которые не несут никакой ответственности ни за срыв плановых показателей, ни за простой мощностей, ни за казнокрадство, ни за гибель людей. При срыве плановых показателей или принятии решений, повлекших значительный ущерб, санкции к виновным, как в условиях военного времени, должны применяться незамедлительно. Механизм ответственности должен работать как будильник для засыпающей совести.

Хочется надеяться, что В. Путин видит и понимает эту проблему, что он проявит продиктованную обстоятельствами твёрдость, и тогда, наконец, появится возможность соединить интеллект и совесть, обеспечив России Победу над врагом и Победу в нашей битве за Будущее.

/ Вардан БАГДАСАРЯН /

Как быть с российской элитой?

О ценностно-целевых основаниях нового кадрового рекрутинга

ИДЕОЛОГИЯ «ТЕОРИИ ЭЛИТ»: ОТ ЭЛИТАРИЗМА К ФАШИЗМУ

«Элита» — одно из широкого круга понятий, привнесённых из западной политологии в российские политические словари, деформирующих цивилизационную природу государственности России и устанавливающих шаблоны Запада. Понятие «элита» буквально означает «лучшие». С этим понятием соотносится взгляд о делении общества на «лучших» и «худших», «успешных» и «аутсайдеров». В экстремизированном варианте есть «уберменши» — сверхлюди и «унтерменши» — недолюди. И это разделение сложилось ещё задолго до институционализации германского нацизма. Взгляд о разделении людей на героев — «детей богов», «простых смертных» — представителей «политес» и рабов — «животных в человеческом обличии», установившийся еще в период европейской античности, мало чем отличался фундаментально от фашистской иерархии.

«Теория элит» и возникла в рамках направления мысли, связанного с обоснованием естественности неравенства. Можно говорить, что идеи антропологического превосходства составили философскую основу генезиса элитаристских концепций в политологии. Показательно, что сложилась теория элит исходно на итальянской почве и представляла собой интеллектуальный продукт — «сделано в Италии» (Гаэтано Моска, Вильфредо Парето). Классические элитаристские учения внесли свою лепту в развитие идеи фашистского государства Бенито Муссолини. И умерший в 1923 году Парето, и ушедший из жизни в 1941 году Моска застали правление дуче и позиционировались при нём как видные идейные авторитеты. Третья фигура из числа основоположников теории элит — немец Роберт Михельс — также жил и преподавал в Италии, а через несколько лет после прихода фашистов к власти он принял итальянское гражданство. Он не просто признавался идейным авторитетом в фашистском государстве, но входил в ближний круг Муссолини.

И тем удивительней, что тесно сопряжённое с фашизмом учение становится классикой политической науки. Вначале оно было воспринято западной политологией — причём не только консервативного, но и либерального направления, а потом — в постсоветский период — и в России. В СССР ни элитаристского учения, ни самого понятия «элиты» не принимали. Элитаризм западной политологии рассматривался в Советском Союзе как вариант социал-дарвинизма. Термин «элита» давался в словарях иностранных слов исключительно в применении к племенному скоту, но не к людям. Люди же в советском понимании не могли быть худшие и лучшие.

Теория элит в современной России представлена как классическая научная позиция и в вузовских учебниках по политологии и социологии, и в школьных — по обществознанию. Она традиционно вносится в вопросы ЕГЭ. Российские школьники должны знать взгляды всех трёх классиков «теории элит» — Моска, Парето и Михельса — апологетов Муссолини, притом что русские мыслители-обществоведы (никто!) в круг обязательных знаний не включены и по ним вопросы не задаются. Между тем требовалось бы сказать, что «теория элит» и элитаризм есть по сути фашистская идеология.

Помимо заложенной в «теории элит» идеи антропологического неравенства она задаёт взгляд на политику исключительно как борьбу за власть. Из неё следует, что быть политиком — значит бороться за господство, для чего могут использоваться разные инструменты. Да и не только политики, но и бизнесмены, деятели культуры, мыслители — все стремятся к одному — господству. Идеология в этой версии является не основанием политических действий, а ширмой, прикрытием властных амбиций.

«Львы» и «лисы» — описываемые в «теории элит» типы политиков, задают представление, что вопрос состоит не в том, ради чего нужна власть, а как прийти к власти и удерживать господство. Фактически теория элит, что, собственно, никем и не отрицается, шла в фарватере макиавеллизма. Образы «львов» и «лис» были, как известно, заимствованы Парето непосредственно у Никколло Макиавелли. Макиавеллизм, в свою очередь, формирует установки на преклонение перед технологиями. Главное, полагают современные управленцы и политики, — овладеть эффективными технологиями, и успех гарантирован. Аутсайдером же оказывается тот, кто ими не обладает.

Ценности и смыслы теряют в этом понимании какое-либо значение, выводятся за скобки, сами воспринимаются как проявление неэффективности. «Нам нужны управленцы-технократы» — в таком виде провозглашались на самом высоком уровне принципы эффективной кадровой политики. Грянула война, и вся эта технократия показала свою полную беспомощность. Оказалось, что без ценностей и смыслов победы не одерживаются. Обнаружилось также, что технологии есть лишь инструмент, который может быть применён как в плюс, так и в минус.

РУССКИЙ АНТИЭЛИТАРИЗМ

Российская общественная мысль была всегда в ядре своём антиэлитаристской. Вместо «теории элит» — разделения лучших и худших — развивалась идея всеобщности государственного служения. Государственное служение мыслилось не в качестве службы отдельному институту, а государственности российской, соединяющей всё общество. Оно в этом смысле было эквивалентно служению Отечеству.

Все сословия несли государственное тягло. Круг лиц, выполняющих непосредственно военные или административные функции, определялся как «люди государевы». Но функции служения выполняло и духовенство, молившееся за русскую землю. Служили и купцы, выступая торговыми агентами российского государства. Крестьянский и ремесленный труд также был трудом не частным, а общинным или артельным, а в совокупности — государственным.

Этика служения была связана с реализацией высших ценностей российской государственности, что принципиально различалось с установкой конкуренции борьбы за власть в «теории элит». Это была идеократическая модель с приоритетом ценностей и смыслов перед методами и технологиями. Русская идеократия представляла исторически альтернативу западной технократии, и в этом качестве зачастую брала верх.

Безусловно, и в России существовали сословия. Но границы между ними никогда не были столь жёсткими, как на Западе. Представители высших сословий не воспринимались как люди, имеющие природное превосходство. Более того, в России

народ всегда смотрел на бояр с известной враждебностью, полагая их крамольниками. О российском антиэлитаризме рассуждал, в частности, Иван Солоневич в «Народной монархии». В советский период антиэлитаризм получил соответствующее идеологическое обоснование через концепт государства трудящихся.

В СССР отрицалась не только «теория элит», но и получившая широкое распространение на Западе теория лидерства. Неприемлемым оказалось само деление на лидеров и ведомых, в чём обнаружилось противоречие с принципами коммунистического равенства. Теория и практика лидерства была заклеймена как идеология социал-дарвинизма.

ПРОБЛЕМА БАЗОВОЙ КАТЕГОРИИ

То, что сегодня принято называть «элитой», вероятно, следует употреблять в кавычках — так называемая «элита». Какое-то позитивное определение этой группы трудно отыскать. Нельзя её, например, назвать «людьми государевыми», ввиду хотя значимого представительства в ней представителей «пятой колонны» и политической фронды. Нельзя её назвать и «служилыми людьми», так как фигурами влияния и принятия решений в ней оказываются далеко не только чиновники и военные, и даже не столько они. По этим же соображениям неприменимо к ней и понятие «политический класс». С другой стороны, не работают и понятия «олигархат», «бенефициариат», «буржуазия», «номенклатура» — все они присутствуют как компонент системы, но не тождественны целому. Невозможно говорить и об использовании по отношению к этой группировке слова «аристократия», сопряжённого со знатностью происхождения.

Более всего из идентичных российских понятий этому явлению соответствует, вероятно, понятие «двор». «Двор» включал в свой состав как служилых, так и неслужилых, как государственников, так и крамольников, всю в совокупности привластную «тусовку». За отсутствием нового адекватного цивилизационному контексту России политического словаря далее по отношению ко «двору» будет использовано слово «элита» в кавычках — как имя собственное, самоназвание соответствующей группировки.

ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОЙ «ЭЛИТЫ»

Российская «элита» при всей разношёрстности входящих в неё персоналий обладает рядом доминантных черт, связанных с её генезисом как особым историческим феноменом.

Во-первых, она в сути своей **западническая**.

Западниками являются даже те, кому сегодня поручено вести борьбу с Западом. В этом проявляется

один из примеров иронии истории, о которой рассуждал в своё время К. Маркс. Конфликт России с Западом был исторически воспроизводим и в перспективе развития мира неизбежен. При этом «элита» формировалась под задачу вхождения в западноцентричный мир. На кооптацию кадров западников работали все культурные и образовательные институции. Но вот с неизбежностью наступила новая фаза цивилизационного конфликта, и иные кадры, кроме как «западников», для борьбы с Западом российское государство выдвинуть не смогло. Между тем становится всё более очевидным, что «западники» не могут победить Запад, так как способны только на подражание ему, да и не желают его победить, так как ценностно ориентированы на него.

Во-вторых, эта «элита» является по своим образовательным установкам **менеджерской**.

Менеджмент в её восприятии есть универсальный подход к организации управления, который может быть применён и для госучреждения, и для банка, и для больницы, и для школы, и для музея. Менеджерский подход между тем не равен теории управления. Менеджмент состоит в установке максимизации прибыли при минимизации издержек. Применение его, к примеру, в сферах образования, культуры, науки, может иметь самые катастрофические последствия. Принципиально противопоказано его применение и в военной сфере. Менеджмент адаптивен экономике капитализма, и в этом отношении актуальная российская элита может быть охарактеризована также, как капиталистическая или буржуазная. Под методологию менеджмента оказалась в постсоветские годы выстроена вся образовательная подготовка управленческих кадров. Утверждалась мысль, что иначе, чем снижать издержки за счёт низшего звена, уменьшения социальной обузы, и управлять невозможно. Критерий создания новых рабочих мест в повестке этой группировки отсутствует как таковой. Никто не ставит задачи открыть новые рабочие места в принципе, а исключительно — сократить «лишние» кадры.

В-третьих, российская элита нового поколения может быть охарактеризована как **технократическая**.

Технократизм отличает её от поколения управленцев — либералов девяностых. К большим смыслам (тому, что называют метанарративами) технократы относятся со скепсисом и даже презрением. Презирают они и в целом общественные науки, считая учёных болтунами, а себя практиками. Через практику — практикоориентированность — технократы стремятся перекроить и систему образования. Не понимая сути технологий, стандартов и нормативов как инструмента, они придают им характер самоценности и самоцели. Превращение же инструмента в ценность и цель неизбежно порождает бюрократию. Технократическая «элита» по факту оказалась «элитой» бюрократической. Начавшаяся в 2022 году Специальная военная операция обозначила, что технократы не могут продуцировать необходимые для борьбы ценности и смыслы, и страна нуждается в идеологах (а в управленческом плане — в технократах).

В-четвёртых, постсоветская «элита» подчинена жизненным установкам неограниченного **потребления**.

Властные позиции позволяют встроиться в систему преференционного потребительского распределения. Прежние образы аскезы оказались изгнаны с социального олимпа и высмеяны как проявление аутсайдерства. Бедность была объявлена пороком. Бедный, провозглашалось на самом высоком уровне, не может быть свободным. Свободным в этой логике мог являться только богатый. Нестяжательство как орденский принцип отбора на властный уровень было дезавуировано как странность и девиация. Установка на неограниченное потребление «элит» развращающе действует на остальное общество, формирует эталоны гедонизма. Гонка за потреблением «элит» оказывается новым типом социальной зависимости, выражаемой метафорой «гедонистической беговой дорожки». Практически это означает, что при развилке Родина или потребление «наркоман» выберет последнее. И особая опасность для государства имеет место в тех случаях, когда наркоман оказывается наделённым властными полномочиями и распоряжается стратегическими ресурсами.

В-пятых, «элита» постсоветская предельно **коррумпирована**.

Её коррумпированность является прямым следствием потребительских установок. Если целью вхождения во власть является максимизация потребления, то коррупция во власти — неизбежна. Когда предоставляется возможность получить пакет благ сразу и без личных трудовых затрат, чиновник новой «элитной» генерации пойдёт на коррупционное преступление в 99% случаев. Можно вспомнить в этой связи и цитирование К. Марксом Томаса Даннинга о 300% прибыли, ради которой капитал пойдёт на любые преступления даже под страхом виселицы. На такие преступления пойдёт не только капитал, но и вся сопряжённая с ним «капиталистическая элита». Коррупционные механизмы оказываются тем устойчивей, чем скоро приобрели системный характер. Форсированное прохождение фазы первоначального накопления капитала было возможно только в виде «распила» государственных ресурсов (определяемых в советский период в качестве общенародной собственности). Выстроенная под эту установку государственная система и далее, когда уже реставрация капитализма стала реальностью, продолжила работать на основе исходных механизмов.

В-шестых, **социал-дарвинизм** является латентной идеологией этой «элиты».

Прежние «элиты» в истории России апеллировали к народу, его мудрости и сознанию. Для нынешней «элиты» народ — это «нищеброды». Вопреки традициям русской мысли современные элитаристские группировки универсализируют конкуренцию. Все конкурируют со всеми, в силу чего надо быть конкурентоспособным. Кто не приобрёл потребительских благ, тот «отстой». «Он не вписался в рынок» — так говорили в девяностые. «Он не вписался в «цифровое общество»» — так говорят сегодня. И вот настал 2022 год, который показал, что для противостояния внешнему врагу внутри страны нужна не конкуренция всех со всеми, а солидаризация.

В-седьмых, российская элита, будучи идейно западнической, функционально по своему генезису являлась **компрадорской**.

Де-факто установившаяся в начале 1990-х годов модель представляла собой колониальную систему, функционирующую в режиме внешнего управления. Под эти реалии писалась и Конституция 1993 года. Компрадорство «элит» состояло в осуществлении функции посредничества с метрополией. «Бизнес-элита» осуществляла посредничество с глобальными финансовыми институтами. Компрадоры от науки распространяли в России западные обществоведческие концепты, компрадоры от культуры осуществляли политику голливудизации. Английский язык провозглашался глав-

ной компетенцией, открывающей человеку двери в глобальный мир. Однако так случилось, что на интервале 2014–2022 годов многие связи с бывшей метрополией оказались разорваны. Часть бывших компрадоров не смогла это перенести и бежала из страны, другая осталась, тайно мечтая о восстановлении прежних посреднических отношений. Оставшиеся компрадоры желают всё отыграть назад и прилагают к этому соответствующие усилия. Предательская «элита» предаст и президента, и страну, как только представится такая возможность. Никаких сомнений на этот счёт не существует.

Вся совокупность приведённых обстоятельств позволяет говорить о том, что актуальная «элита» в перспективе дальнейшего воспроизводства представляет собой угрозу для существования России. Это не так остро ощущалось в период мира. Но со вступлением России в острую фазу цивилизационного конфликта проблема «элит» приобрела остро критический характер. Дальше же, при сохранении сложившегося типа «элиты», может быть лишь хуже. Уходят поколения, имевшие ещё опыт функционирования советской системы, приходит «креативная молодёжь». И эти криейторы, с атрофированным логическим мышлением, установками самовыражения и ценностями глобального мира, могут запросто погубить Россию. Возникает, соответственно, задача найти способ для осуществления операции смены «элит» и определить типологический образ новых кадров для высшего властного уровня государственности.

МЕХАНИЗМЫ КООПТАЦИИ ЭЛИТ

Исторически фиксировались различные формы и механизмы кооптации элит.

Компетентностная кооптация

Компетентностная кооптация основывается на кажущемся на первый взгляд очевидным положении, что пропуск в «элиту» должен предоставляться на основе соответствующих квалификаций (то есть профессионалам). Однако критерий профессионализма оказывается часто сведён к владению каким-либо определённым универсальным инструментом, значение которого обосновывается идеологически на основе соответствующего видения перспектив общественного развития. Таким сегодня представляется владение цифровыми технологиями. Специалисты IT даже получили «бронь» при осуществлении мобилизации, что вызвало большой скепсис в обществе. Под общим маркером IT оказались аккумулированы не столько специалисты, которых в действительности не так много, как и везде, а представители соответствующей субкультуры социального паразитизма.

Компетентностный подход мог приводить и к ситуации, когда под сенью государства могут быть сконцентрированы профессионалы-антигосударственники. Никто ведь не даёт гарантий, что профессионал будет одновременно и патриотом. Так какой должен быть ключевой критерий кадровой политики — патриотизм или профессионализм? «Республике нужны не химики, а патриоты», — заявлял в своё время Максимильен Робеспьер. Обычно эта фраза приводилась в коннотациях разоблачения революции. Нужно, конечно, чтобы кадры были и патриотичны, и квалифицированны. Но при этом важна приоритетность критериев, что будет поставлено на первую, а что на вторую позицию. Патриотизм, очевидно, должен являться критерием первого уровня. Квалифицированный же предатель будет гораздо более опасен для Отечества, чем неквалифицированный патриот. А между тем ведущие вузы страны оказываются, как известно, рассадником западнических идей. Ставка на них при кооптации «элит» как раз и будет практически означать приоритет в приёме квалифицированных «западников».

При рассмотрении персонального состава высшей государственной и партийной власти в СССР обращалось внимание, что в ней крайне мало представлены крупнейшие советские города — Москва и Ленинград. Предпочтение при кооптации

отдавалось провинции. Сегодня ситуация в этом отношении принципиально изменилась. Между тем нельзя не иметь в виду, что именно крупные города и являются бастионами западничества в России. Это не значит, что «западниками» являются все москвичи или петербуржцы, но тенденции такого рода в выявлении позиций «центр — провинция» действительно существуют.

Клановая кооптация

Элементы клановой кооптации существуют во всех без исключения государственных системах, будучи выражены в большей или меньшей степени. В ряде государств на Востоке есть правящие кланы, представители которых традиционно занимают ключевые позиции в социальной иерархии. После отказа от сталинской национальной политики, выражаемой в привлечении в качестве заместителей первых лиц представителей нетитульных наций, оказались в значительной степени клановизированы и национальные союзные и автономные республики СССР. На уровне союзном при Н.С. Хрущёве ключевые позиции были захвачены кланом выходцев из Украинской ССР, при Л.И. Брежневе — днепропетровским кланом. Клановизация может выражаться не только продвижением родственников, но и земляков, сослуживцев, сокурсников, соседей, школьных и дворовых приятелей. По некоторым экспертным оценкам, клановый механизм кооптации во власть в Российской Федерации является основным. Понятно и естественно стремление делать ставку на своих, тех, кому доверяешь, кто проверен, но и пороки клановизации тоже известны и очевидны.

Сословная кооптация

Сословная кооптация относится к историческим формам отбора «элиты», соотносимым с делением общества на сословия. Преимущество этой модели состояло в том, что от рождения шла подготовка человека к служению в определённых нишах. Из поколения в поколение как родовая традиция передавались

принципы и методы соответствующей профессиональной деятельности. Существовала родовая этика, сопряжённая с этикой профессиональной.

Пороки этой системы тоже хорошо известны. Кооптируемая из привилегированных сословий «элита» отрывалась от народа, реализовывала политически свои сословные, а не общегосударственные интересы. Известны многочисленные примеры деградации, нравственного разложения замкнутых внутри себя сословий. Такому разложению оказалось, в частности, подвержено в известной мере и российское дворянство после освобождения его Петром III и Екатериной II от обязательности несения военной службы. Сейчас, за исключением Индии, классических сословий нигде нет, и соответственно, описываемая модель кооптации может рассматриваться только в проекции прошлого. Однако есть и определённые напоминания о ней, как, например, предложения допускать к чиновничьим должностям только тех, кто обладает учётной военной специальностью.

Демократическая кооптация

Демократия является одним из главных политических мифов современности. Номинально демократическими является большинство государств мира, фактически — это не соответствует реалиям функционирования соответствующих систем. Через механизмы демократической кооптации снизу вверх почти нигде элиты в современном мире не формируются. Но это не значит, что механизмы таких кооптаций не могут быть задействованы в принципе.

Позитивный пример возможного лифтинга в формате ступенчатой системы народовластия представляла, в частности, модель Советов (так, как она задумывалась в исходном виде). Чаще же всего «слуги народа» в истории подменяли собой народ, и народовластие перерождалось, как это было показано в трудах многих классиков политической мысли, в корпоратократию. Однако сам по себе этот факт не должен

Актуальная «элита» в перспективе дальнейшего воспроизводства представляет собой угрозу для существования России. Это не так остро ощущалось в период мира. Но со вступлением России в острую фазу цивилизационного конфликта проблема «элит» приобрела остро критический характер. Дальше же, при сохранении сложившегося типа «элиты», может быть лишь хуже.

означать отказ от народовластия как принципа. Существование такого принципа должно как минимум напоминать чиновникам, что субъектом государственности выступает народ, а не бюрократия.

Олигархическая кооптация

Олигархическая модель кооптации кадров является при капитализме системообразующей. За кулисой политического истеблишмента находятся финансовые группы, управляющие публично представляющими их интересы марионетками. В Соединённых Штатах Америки ещё в начале XX века, по свидетельству американских историков, около 90% политического класса являлось креатурой тех или иных кругов олигархии. Реальный политологический анализ при капитализме оказывается выявлением «кто чьих будет», то есть какая из олигархических групп стоит за той или иной персоналией.

Безусловно, и в России олигархический фактор кооптации элит играет существенную роль. Однако в сравнении с 1990-ми сам олигархат оказался в значительной мере подмят силовиками. Силовики-бенефициары, конечно, с точки зрения государственного суверенитета лучше бенефициаров-банкиров, но сути закулисного характера кооптации это не меняет. Да и силовики, как это показывает мировая история, далеко не всегда действуют в интересах народа. Режимы хунты в Латинской Америке дают прекрасную иллюстрацию тому, что наряду с силовиками-патриотами могут существовать и силовики-космополиты, симпатизанты американской глобальной политической линии.

Популистская кооптация

Популизм в настоящее время заменил фактически классические идеологии. Политики заявляют то, что нравится массам, возбуждает толпу. А девиз толпы известен — «Хлеба и зрелищ!». И толпа, услышав близкие лозунги и другие приятные для себя слова, возносит популистов на пьедестал. Шлюзы для такой кооптации открываются, как правило, в периоды революций. Но они остаются частично приоткрытыми и сегодня для поддержания в возбужденном состоянии масс. Наличием таких шлюзов объясняется лифтинговое продвижение на высший уровень социальной иерархии креативных блогеров. Можно говорить о молодёжном блогерстве в элитогенезе как одном из наиболее показательных симптомов современного кризиса.

Клубная кооптация

При системе формальной демократии отбор элит часто осуществляется через закрытые и полузакрытые клубы. Такие клубные институции функционируют, в частности, в странах Запада. Роль таких клубов на Западе принадлежит, к примеру,

масонским ложам. В клубах вёдется наблюдение за адептами с точки зрения их адекватности и лояльности высшим элитам, допуске или недопуске на уровень политического истэблишмента. В клубах представлены представители разных, зачастую конкурирующих друг с другом партий. Партии борются между собой за власть, тогда как партийные лидеры оказываются одноклубниками, решая вопросы властного распределения не в борьбе, а в клубных кулуарах.

Криминальная кооптация

Криминалитет всегда, во все времена пытался продвинуть «своих» в элиту. Известны прецеденты вхождения бывших разбойников и пиратов во власть. Много сказано после сенсационных разоблачений о факторе мафии в формировании итальянской элиты. В периоды «смут» криминализированным, «разбойным» могло оказаться всё государство. Такой криминальный режим был выстроен, в частности, Лжедмитрием II в Тушино, что и было отображено в его прозвище — Тушинский Вор. При криминальной революции начала 1990-х годов «братки» массово потянулись и во власть новой России. Быть может, на федеральном уровне «братки» сегодня отошли в тень, но на уровне региональном и местном криминальный канал кооптации остаётся функциональным. Существуют ещё и «чёрные районы», в которых власть криминальных авторитетов является более весомой, чем власть администраций.

Служебная кооптация

Служебная кооптация предполагает существование единой иерархической системы государственности. Отслужив положенный срок, человек поднимается вверх по статусной лестнице. Большие свершения — достижения и подвиги могли ускорить его прохождение соответствующих ступеней. Напротив, совершённые проступки затормаживали работу лифтинга и могли даже привести к понижению. Преимущество такой системы состояло в том, что на верх пирамиды случайные, не имеющие опыта службы люди попасть не могли. Стать человеку

заместителем министра или вице-губернатором едва ли не сразу после получения образования — такого система, в отличие от современной российской управленческой вертикали, не допускала.

В рамках ранговой системы с древних времен функционировало китайское государство. Менялись династии, но соответствующий механизм кооптации воспроизводился. В России служебная система кооптации элиты была установлена Табелью о рангах Петра I, став, вероятно, самым главным петровским привнесением в российское государственное управление. Некоего аналога Табели о рангах с очевидностью недостаёт и современной России.

Идейная кооптация

Механизмы идейной кооптации кадров возможны тогда, когда идеократическим является само государство. Кадры в данном случае отбираются в зависимости от того, разделяют они или нет государственную идеологию. Не разделяющие ценности и смыслы соответствующего государства в высшие властные инстанции не допускаются. Приоритетные позиции в этой модели отдаются управленцам-идеократам. Высший уровень власти генерирует идеологические послания собственному народу и миру. Властители-идеократы — это и не «львы», и не «лисы» в макиавеллиевской классификации. Они — стратеги и метафизики, а не технологи. Технологи в этой системе тоже существуют, но занимают подчинённые по отношению к идеократам позиции.

Орденская кооптация

Орденская кооптация «элит» представляет собой институционально усиленную модель идейной кооптации. Создаётся некий идейно-духовный Орден, который и отбирает кадры для формирования соответствующей властной системы. Члены Ордена связаны между собой жёсткой дисциплиной и отношениями товарищества (братства).

Орденцы исповедуют определённое учение, во имя которого готовы пожертвовать собой. Они отрекаются от соблазнов мира, придерживаются правил нестяжательства и аскезы. Ордена, впрочем, могут работать и на поражение государственного суверенитета, как, например, работали масонские ложи. Орденство в этом смысле есть лишь форма кооптации элит, которая может быть наполнена разным содержанием.

В истории России орденский тип кооптации представляла собой опричнина. По принципу Ордена формировалась ВКП (б), не являвшаяся партией классического типа. Известно используемое И. В. Сталиным сравнение большевистской партии с Орденом меченосцев. Такого рода Ордена крайне недостаёт для решения задач цивилизационного самовосстановления современному российскому государству. Идеология традиционных ценностей задаёт реальную технологическую и смысловую перспективу такого рода орденского строительства.

КАДРЫ КООПТИРУЮТСЯ ПОД ЦЕЛИ

Система кооптации кадров определяется высшими целями. От целей оказываются производны соответствующие механизмы. Если целью является восстановление суверенных потенциалов жизнеспособности России, её цивилизационное воспроизводство, то и механизмы кооптации кадров должны быть взяты ей соответствующие. Кооптируемые кадры должны разделять как минимум связываемые с этими целевыми установками ценности. Идеологический критерий в этом смысле является ключевым. Ему должен быть подчинён критерий профессиональный, подразумевающий как наличие соответствующих знаний, так и опыта. Институционально для того, чтобы новая система заработала, необходимо:

1. Введение уровня идеологической власти (аналога института аятолл в Иране, нечто вроде Совета хранителей высших ценностей России).

2. Создание духовного Ордена идентичной российской власти — условно Ордена защиты традиционных ценностей России (аналога опричнины).
3. Установление рангов единой, охватывающей все профессиональные ниши системы служения Отечеству (аналога Табели о рангах).

МЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ЭЛИТЫ И МЕТАФОРЫ ВАРН

Брахманы — кшатрии — вайшьи — известная варновая стратификация индийского общества. Неким историческим аналогом ей являлись три европейских сословия: духовенство — дворянство — «третье сословие». Реальное деление средневекового общества, как показали исследования историков школы «Анналов», не соответствовало репрезентуемой в источниках модели. Но в данном случае важны не реалии социального устроения, а сам принцип структурирования социальной системы. Брахманы, кшатрии и вайшьи целесообразно рассмотреть не в качестве сословий, восстанавливать которые невозможно и нецелесообразно, а как ментальные типы. И надо сказать, что такое рассмотрение предпринимается не впервые.

«Брахманы» представляют ментальный тип мыслителей, метафизиков, стратегов; «кшатрии» — воинов, героев; «вайшьи» — прагматиков, ремесленников, бизнесменов. Есть еще «шудры» — деклассированная группа, живущая потребительской моралью.

Лидер брахман — это мыслитель и пророк. Он управляет сообществом или организацией с позиции выхода на метафизическое понимание развёртывающихся процессов.

Лидер кшатрий — это лидер-мобилизатор. Он не только пребывает в состоянии жёсткого конфликта с врагами, что может быть также и характеристикой брахманического лидерства, но и сам ведёт команду в бой.

Лидер вайшьи — лидер, выражающий интересы. Для него в приоритете материальное благополучие и практическая польза. Манифестация ценностей, характерная для брахманической и кшатрианской моделей, для системы с лидерством вайшьи нетипична.

Тот факт, что брахманы ставятся на вершину социальной пирамиды, определяет её как систему смыслократичную. Этика «брахмана» состоит в сосредоточении на идеальном и пренебрежении к повседневному, утилитарному. Брахманической в сути социальных архетипов является царская власть. «Брахманами» были правители-идеократы — властители мысли. Типичный образ «правителя-брахмана» представлял, к примеру, И. В. Сталин — и по характеру мышления, и по управленческому стилю, и по поведению в быту. «Брахманом» являлся и Рухолла Хомейни. Из современных политических лидеров под образ «брахмана» в наибольшей степени подпадает Си Цзиньпин.

«Кшатрии» составляли исторически ядро воинского сословия — рыцари в средневековой Европе, самураи — в Японии, богатыри — в русском эпосе. Они герои сил Света. Но этот героизм проявляется только тогда, когда они следуют путём, обозначенным на уровне брахманическом. Сергий Радонежский — «брахман», наставляет на борьбу с врагом Дмитрия Донского — «кшатрия». Когда же «кшатрии» узурпируют высшую сакральную власть, героика может, как часто и бывало, перейти в злодеяния. При власти «кшатриев» господствует сила страсти, но не разума.

Вайшьи представляют ментальный тип человека-буржуа. Ими выполняются важнейшие социальные функции, связанные с материальным обеспечением социума, функционированием экономики. Но «вайшьи» не обладают ни метафизикой «брахмана», ни героикой «кшатрия». И когда «вайшьи» оказывается возведён на кшатрианский или брахманический уровень, происходит беда. Горизонты мышления «вайшьи» ограничены практической конъюнктурой. И потому вайшнавская модель (то есть модель переноса ментального типа «вайшьи» на вершину социальной пирамиды) есть отрицание значения идеологии, историософии, вообще больших смыслов, сведения стратегии к утилитарным обстоятельствам.

Сегодня на глобальном уровне мы имеем дело с перевёрнутой моделью социального устроения. На высшем уровне вместо «брахманов» оказались «вайшьи», чему соответствует модель олигархического капитализма. Политики и военные, как парафраз образа «кшатриев», находятся на второй ступеньке иерархии. Интеллигенция, учёные и педагоги — условно брахманические профессии — обслуживают интересы вышестоящих властных групп. Перевёрнутая управленческая система оборачивается фундаментальной подменой ценностей, ведёт к деградации общества в целом.

Извращены оказались и сами ментальные типы. «Брахманы» как образ мыслителя-метафизика

оказались подвергнуты остракизму. На их место пришли технологи и коучеры. Часть легитимизированных «брахманов» (назовём их «чёрные брахманы») включились в продуцирование человеконенавистнических концептов под общей вывеской трансгуманизма. «Кшатрии» нашли себя в нишах криминалитета. «Вайшьи» же перестали быть носителями созидательного труда, ментально сместившись к типу ростовщика и спекулянта. Доминирующим же стал тип «шудр», выводимых ранее за рамки варновой структуры. Если «брахман» являлся человеком-мыслителем, «кшатрий» — воином, «вайшья» — производителем, то «шудра» представлял антропологический образ потребителя (консьюмера).

Возможно ли восстановление правильной иерархии в системе нового государственно-общественного строительства России? Ещё некоторое время назад это казалось принципиально невозможным. Однако вызванные системным конфликтом с Западом системные трансформации (пока всерьёз не начавшиеся, но имеющие соответствующую перспективу) дают такого рода шанс. Тактически это видится следующим образом. Установившаяся в 1990-е годы система власти деформировавшейся части «вайшья» — крупной криминальной буржуазии сменилась в 2000-е системой вайшнаво-кшатрийского компромисса. Говоря другим языком, это был союз финансового капитала и силовиков. Союз был вынужденным. Стороны альянса ненавидели друг друга. И рано или поздно он должен был распасться.

Рубикон оказался перейдён в 2022 году. Сохранение с начала СВО этого противоестественного альянса выглядит в новых реалиях абсурдом. Финансовый капитал имманентно завязан на глобальный мир, тогда как силовики, несмотря на все известные пороки конкретных персоналий, функционально связаны с национальным государством. Разрыв должен быть оформлен, и чем быстрее, тем лучше для страны. И в этих-то условиях разрыва с группировкой финансового капитала может быть заключён альянс «кшатриев» с «брахманами»-идеологами. Часть «кшатриев» во главе с лидером кшатрийской партии сама может перейти на брахманический уровень. Тенденции такого перехода уже существуют, будучи выражены соответствующей идеологической рефлексией. Исторические прецеденты такого перехода тоже известны.

Проведённое рассмотрение позволило ещё раз напомнить, что кадровая политика есть важнейшая составляющая государствостроительства. При всех совершенных институциях (а они несовершенны) победы и прорывы невозможны без людей соответствующих качеств. Но кадровая политика имеет свои основания, и эти основания связаны с заявляемыми государством ценностями и целями. Следовательно, и люди должны созываться подобно созыву духовной рати под эти манифестируемые Россией ценности и цели.

Сохранение с начала СВО противоестественного альянса «вайшьей» и «кшатриев» выглядит в новых реалиях абсурдом. Финансовый капитал имманентно завязан на глобальный мир, тогда как силовики, несмотря на все известные пороки конкретных персоналий, функционально связаны с национальным государством. Разрыв должен быть оформлен, и чем быстрее, тем лучше для страны. И в этих-то условиях разрыва с группировкой финансового капитала может быть заключён альянс «кшатриев» с «брахманами»-идеологами.

/ Виталий АВЕРЬЯНОВ /

Запрос на комиссаров

Офшорная псевдоэлита больше не нужна, она исторически себя изжила. Но требуется механизм избавления от неё, ибо сам собой «гадюшник» не расползётся

Тема элит и псевдоэлит не новая для нас. Но так или иначе по большей части прежние разработки и предложения вращались вокруг гипотезы о революции сверху, основанной на констатации того, что у нас плохо, что не так, что надо менять. И вот наступает момент, когда вопрос о смене элит из режима стратегического конструирования сам собой перетекает в вопрос практический, инженерный. События 2022–2023 гг. показали, что мы переступили тот самый порог выживания — то есть нами достигнут порог несовместимости статус-кво с жизнью.

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПСЕВДОМОРФОЗ

30 лет после крушения СССР прошли под знаком элитарного псевдоморфоза (используем термин Шпенглера), такого состояния, когда элита живёт по своим внутренним законам, не сообразующимся с историческими закономерностями развития самой страны. Отсюда «революционный» пафос постсоветских элит, отчасти повторяющий пафос радикальных левых начала XX века — коренной переделки России, русского менталитета, вхождения «варварского народа» в «цивилизованный мир» и прочие саморазоблачительные постулаты, свидетельствующие либо о крайней наглости, либо о предельном скудоумии.

Народ в течение этих десятилетий в значительной мере был безмолвствующим созерцателем и пассивной жертвой, мало соучаствуя в том «грязном деле», которым занималась политическая элита.

Высказывание «Политика — грязное дело» (его автор теряется в глубинах истории) оправдывало круговую поруку элиты, создавшей замкнутый контур олигархического управления, офшорного разбазаривания национальных богатств и собственного сверхпотребления. И в то же время придумка эта давала приличный, благообразный мотив для сохранения пассивности и бездействия самого народа. Лучшие его представители, за некоторыми исключениями, вместо того чтобы бороться за будущее, предпочитали оставаться «чистыми», не марать рук и совести, не связываться с тем, что дурно пахнет.

Глубоко заблуждаются те, кто считает, что народ недостаточно осознавал происходящее. На своём уровне — безотносительно риторики КПРФ, партии «Родина», радикальных партий вроде НБП, разнообразных говорящих голов на ТВ, некоторые из которых создавали симулякры национального самосознания, — человек из народной толщи всё прекрасно чувствовал и даже формулировал. Об этом свидетельствуют многочисленные крылатые высказывания иронического характера, анекдоты 90-х и нулевых годов. Так называемые элиты вызывали в народе не столько уважение или зависть, сколько презрение и отторжение.

Об этом свидетельствует и единодушие по Крымской спецоперации и Русской весне в 2014 году, которое не объясняется примитивными пиар-технологиями. Так могут думать только глубоко не уважающие народ, чуждые ему наблюдатели, объясняющие происходящее воздействием телевизора и популизмом. За мнимым популизмом и манипулятивностью скрывается нечто иное: попранное чувство исторической справедливости, ощущение коварной ловушки, в которую загнали Россию в конце XX века.

Народ несёт в себе неистребимую интуицию того, что кланы, господствующие в России, являются по корням своим нероссийскими. Они представляют собой филиалы и побеги внешних субъектов. А значит, являются псевдоэлитами, то есть не избранной частью нации, которую нация выдвигает из себя, а привнесённой чуждой конструкцией, внедрённой в её тело.

Сами же представители псевдоэлит усвоили дихотомию «быдла» и «деловых людей», «стада» и «избранных», «лузеров» и «винеров». Причём источником этих взглядов была не столько западная политическая культура борьбы за существование, сколько наша же, отечественная уголовная субкультура с её отношением к «терпилам», к «лохам» как «клиентам» для обмана и манипуляции и т.п.

Созданная в эпоху В. Суркова в его бытность замглавы АП внутриполитическая модель эффективно блокировала политические лифты, которые могли бы изменить эту ситуацию. Сам Сурков систематически встречался с большинством деятелей, которые представляли для сложившейся системы ту или иную опасность, — кого-то он покупал, кого-то обольщал,

Народ несёт в себе неистребимую интуицию того, что кланы, господствующие в России, являются по корням своим нероссийскими. Они представляют собой филиалы и побеги внешних субъектов. А значит, являются псевдоэлитами, то есть не избранной частью нации, которую нация выдвигает из себя, а привнесённой чуждой конструкцией, внедрённой в её тело.

похвалив или пожурив, кому-то же просто «не советовал» идти в политические проекты, заранее предупреждая, что у тех нет перспектив. Если же эти методы не срабатывали, неугодные проекты разваливали изнутри.

Народ был лишён политической субъектности, и это камуфлировалось демократической процедурой, в которой свою субъектность реализовывали олигархические кланы и корпорации. Элиты сделали так, что «демократия» стала для народного уха синонимом беззакония и несправедливости, пустопорожних политтехнологических игр и бессмысленных ток-шоу. Однако даже в распылённой атомизированной массе субъектность, будучи затоптанной и придавленной, всё равно сохраняется. И наступает момент, когда её носители распрямляют спины. Этот момент в России чаще всего — война, которая кровавым ливнем смывает с псевдоэлиты толстый слой грима. И тогда становится понятно, кто есть кто.

ОРДЕНСКИЙ ПОДХОД. ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВЛАСТИ

Мы много говорили и писали о несовместимости стратегического выживания России с теми элитами, которые были взращены в ней на обломках советского порядка. Мы — если говорить об авторе этих строк и той команде, к которой он принадлежит, — излагали поэтапный план очищения государства от псевдоэлит вместе с планом кадровой ротации («Русская доктрина», 2005), обосновывали актуальность опричной модели («Новая опричнина, или Модернизация по-русски», 2010), подводили итоги разработкам по этому и смежным вопросам многих учёных и мыслителей, объединённых в Изборском клубе («Стратегия большого рывка», 2012), наконец, были у нас в клубе и специальные дискуссии по трансформации и обновлению элит, в частности, в 2016 г.

В «Русской доктрине» был представлен чёткий систематический алгоритм действий — вокруг принципа смещения узловых точек концентрации полномочий; предлагались такие институты и решения, как аттестационный кадровый комитет, комитет Госконтроля (которому должны быть переподчинены надзорные органы), преобразования в правительстве со своеобразной техникой чисток («увольнения четвёрками» и т.д.) и многое другое. Предлагалось произвести и размежевание в обществе по принципу чести и позора, то есть устранение одиозных персонажей, использование механизмов публичной «медийной казни» («орден Иуды»), но также и публичного прославления, награждения достойных, заслуженных.

Здесь я не буду в деталях разворачивать эти уже довольно старые предложения. Скоро минует 20 лет с тех пор, как это продумывалось и формулировалось. Данный алгоритм предполагал не что иное, как идеократический переворот в государстве — приход в элиту «смыслократов», которые должны смести и вычистить клептократов и агентов влияния внешних политических центров и крупного международного капитала. В контексте Изборского клуба идеократический запрос нашёл себе новое имя — Орден мечтаносцев, то есть носителей высокой мечты о переходе России от потрясений к величию, выходу на новый виток развития.

И во многом те старые предложения до сих пор не утратили актуальности. Однако идеократичность сама по себе не предопределяет механизма обновления элит. Как уйти от клептократов и прийти к смыслократам? Механизмом такого обновления и ротации кадров мог бы стать институт комиссаров (при всей условности этого понятия). Комиссары должны были бы войти во все отрасли экономики, прежде всего в госкорпорации, во все ведомства, с тем чтобы придать динамику процессам очищения и наделения всей жизнедеятельности государства высоким смыслом, идейной заряжённостью.

Почему этот институт оказывается необходим? Потому что быстро обновить управленческий аппарат невозможно, в высоких темпах его можно только разрушить. Полностью разрушить госаппарат — это значит разрушить государство. Институт комиссаров стал бы своего рода «государством в государстве», «опричниной», наделённой ограниченным набором функций. Некоторые из наших единомышленников полагают, что в ряде отраслей и ведомств глубинной кадровой ротации и не потребуется — достаточно поменять лишь тонкий слой пресловутых «топ-менеджеров». Правы ли они — вопрос сложный[1].

[1] К примеру, в медийной среде важен не только профессиональный уровень исполнителя (режиссёра, сценариста, журналиста), но и выработанная многолетняя привычка, то русло, в котором им пришлось работать многие годы. Удастся ли каждому «исполнителю» быстро перестроить себя на новый лад — это вызывает сомнения. Исполнение некоторых «патриотических проектов» показывает, что делают их зачастую люди, не верящие в то, что они исполняют, работающие через «не хочу». От таких лучше избавляться — им не место в той сфере, которая воздействует на умы людей.

При формировании такого ядра перемен, не разрушая аппарат, не совершая административный суицид, можно было бы осуществить кадровый призыв. Это не должно быть похоже на лицемерный проект «Наши», когда молодёжь собирали под иллюзию формирования кадрового резерва, не должно быть похоже на китайских «хунвейбинов» и т. п. В советское время был призыв под коллективизацию — так называемые 25-тысячники, которые ехали в деревню и брали на себя ответственность за проведение там генеральной линии… Как бы мы ни относились к самой коллективизации, но это был мощный инструмент преобразований по комиссарскому типу. (Большинство из 25-тысячников не относились к старым большевикам, в партию они вступили за год-два до этой кампании и никакой специальной длительной подготовки не проходили.)

В чём могла бы быть функция «института комиссаров» сегодня? Прежде всего, это мониторинг в каждом ведомстве и каждой отрасли; сигнализация о саботаже и сбоях; работа с кадрами; идеологическая работа с коллективами; корректировка ряда текущих решений. Такого рода организм должен иметь свою голову. В 2012 году мы предлагали создать Стратегический совет — да, именно такого рода орган мог бы стать ядром перемен, узлом ордена обновления. Безусловно, его должны наполнять духовно и идейно заряжённые люди, люди харизматичные и при этом командные. Сегодня мы видим, что государство не пришло пока к чему-то, хотя бы отдалённо напоминающему такую **идеологию общего дела**.

Кроме призыва сверху могут быть использованы и инструменты самоорганизации снизу, когда люди приходят по собственной инициативе, проходят специальные фильтры, отбор. Критерием для вхождения в комиссарскую элиту становятся не лояльность клану или начальнику, не наличие компроматов, как сегодня, а совершенно другие принципы рекрутинга. Некоторые из наших коллег предлагают использовать и такие, скажем, радикальные методы отбора, как «полиграф», точнее, более продвинутые его разновидности: психологические опросы, тесты, нацеленные на выявление не каких-то порочащих человека деталей его биографии, а его глубинной мотивации, которая не всегда органично совпадает с мотивацией фасадной. И таким образом, решение вопроса о потенциальной способности человека быть ответственным исполнителем облегчается. Но в ответ на это и сама рекрутирующая сторона, то есть само государство, сам стержень перемен, сам Стратегический совет или Орден мечтаносцев, если он набрал этих людей, тоже должен нести перед ними ответственность. Это своего рода взаимная присяга, а не присяга, действующая в одну сторону.

Надо сказать, что сам термин «комиссары» исторически нёс разную нагрузку, и существующий у нас стереотип о комиссарах как партийных функционерах после 1917 года, вплоть до политруков и партийных секретарей в позднесталинскую и послесталинскую эпоху, не является адекватным.

Исторически понятие «комиссар» приобрело большой вес в эпоху, когда Римско-католическая церковь вела огромную административную и государственную работу в Западной Европе: комиссары были уполномоченными римским папой его представителями. В исследованиях Жана Бодена миссия комиссаров Ватикана трактовалась как исполнение «воли заказчика», в чрезвычайных обстоятельствах действующего не по закону, а в логике диктатуры. Тем не менее сам термин «комиссар» прижился, и в ряде стран Европы он превратился в нечто обыденное, далёкое от чрезвычайщины (комиссаром стал именоваться чиновник внутренних дел или другого ведомства, действующий на постоянной основе).

В работе известного правоведа Карла Шмитта «Диктатура» было проведено различение комиссарской диктатуры и суверенной диктатуры — первая отличается от второй тем, что действует в чрезвычайных обстоятельствах, обладает временным статусом и касается, как правило, конкретного вопроса, который надо решить. Суверенная диктатура, в от-

В чём могла бы быть функция «института комиссаров» сегодня? Прежде всего, это мониторинг в каждом ведомстве и каждой отрасли; сигнализация о саботаже и сбоях; работа с кадрами; идеологическая работа с коллективами; корректировка ряда текущих решений. Такого рода организм должен иметь свою голову. В 2012 году мы предлагали создать Стратегический совет — да, именно такого рода орган мог бы стать ядром перемен, узлом ордена обновления.

личие от комиссарской, уже является более всеобъемлющей, в ней происходит соединение полномочий диктатора и законодателя[2].

ОПРИЧНИНА — ПРЕОДОЛЕНИЕ КЛАНОКРАТИИ

Радикальной формой такого института в истории России были структуры чрезвычайной власти начиная с опричнины Ивана Грозного, когда вводился не только сам институт, но и выделялись специальные территории («земли») автономного управления, полностью подчинённые опричнине. При этом опричнина вторгалась в земщину, только когда это обосновывалось нуждами государственной безопасности, или, как тогда называли, борьбой с крамолой.

Опричная модель имеет и иные исторические воплощения, более мягкие формы и конкретные сферы применения — и она так или иначе всегда служила выводу системы управления и принятия решений из застоя, заставляла государство работать на результат, преодолевала сопротивление старых кланов, стремившихся тормозить развитие страны[3]. При Сталине такие опричные механизмы применялись и в разработке новых технологических решений, и в создании спецкомитета Л. Берия, которому были поручены атомный и ракетный проекты, и в 1941 году, в критической ситуации наступления вермахта, — через институт офицеров генштаба — независимой вертикали контролёров, сумевших быстро преодолеть проблему приписок и очковтирательства в армии. «Око государево» — первый аспект опричнины, с которого всё начинается. А за ним следуют уже «слово и дело государево».

В нашей истории чрезвычайные режимы чаще всего решали именно кадровые задачи: «перебирать людишек» у Ивана Грозного, «перетрахивать кадры» (с характерным западнорусским выговором) у Лукашенко, волны кадровых чисток у Сталина, жёсткий «делократический» отбор у Петра Великого — эти чрезвычайные кампании завершались формированием новой системы: поместного служилого дворянства, гвардейской элиты, нового чиновничества, выстроенного по Табели о рангах, партократии с красными директорами, профессорами и т.д., идущими на смену старой управленческой элите.

Исторический сдвиг нашего времени — это огромный вызов, и мы имеем в этом плане дело с чудовищным отставанием и элит, и самого государства, поскольку рычаги госуправления находятся в руках этих элит. У нас так или иначе все крупные чиновники принадлежат к тому или иному олигархическому клану, у нас разведки принадлежат к каким-то транснациональным клубам, практически все олигархи — люди с иностранным гражданством.

Российские элиты до сих пор были и по праву рассматривались как простое продолжение западных — в качестве прислужников колониальных «сагибов». Сами кланы, как они сложились в России, — это не просто образования мафиозного типа, своего рода элитарные ОПГ (с точки зрения стабильного долгоиграющего порядка — старого советского или будущего порядка Пятой империи, который ещё формально не учреждён). Правящие в РФ кланы так или иначе встроены в «мировую», то есть западную, систему. Во главе кланов — знаковые люди, которые символизируют вассальные отношения с внешними центрами управления.

И это был далеко не только так называемый вашингтонский обком. Известно, что Ходорковский был не вполне самостоятельным экономическим субъектом и, несмотря на «комсомольское» происхождение своего первоначального капитала, опирался на поддержку Ротшильдов и входил в их сеть. То же самое — об ориентации на Ротшильдов — можно сказать и о Дерипаске. Очень многие структуры в России находились под прямой опекой Сороса, наиболее влиятельной из таких структур являлась долгие годы Высшая школа экономики, интеллектуально обеспечивавшая деятельность правительства. Впрочем, и сам Сорос — это младший партнёр того же самого клана Ротшильдов. Чубайс и Греф исторически опирались на американских неолибералов (де-факто это были связи с Рокфеллерами, а не с политиками-временщиками, ведь любой политик смертен, а «семья» живёт веками). Березовский ориентировался на британскую по-

[2] Суверен ссылается не на действующую конституцию, а на ту, которую надлежит ввести, он диктует идеологическое содержание формирующегося права. После завершения переходного периода диктатор превращается просто в субъект суверенной власти, комиссары как орудия его воли упраздняются, а на их место приходят обычные чиновники, действующие согласно новым законам, а уже не по чрезвычайному мандату.

[3] Подробно об опричной модели, в том числе в непривычной, не чисто историографической, а скорее концептуально-методологической трактовке понятия, — см.: Максим Калашников, Виталий Аверьянов, Андрей Фурсов. Новая опричнина, или Модернизация по-русски. — М., 2011.

литическую элиту и их спецслужбы, которые, впрочем, не спасли его, когда вопрос встал о судьбе его бизнеса и о его жизни. Абрамович, одолевший Березовского в британском суде, судя по всему, связан с крупными иудейскими финансовыми центрами, о чём можно судить по его весу в российском хасидском сообществе. (Не случайно Абрамович играл большую роль в переговорных процессах вокруг Украины в 2022 году — ведь Украина экономически находится под плотной опекой олигархов из хасидского клана.)

Распутать этот сложный клубок связей и переплетений не так просто — но это для выявления принципиальных симптомов болезни не так уж нужно. Ведь жизнь кланов и их преуспеяние как раз держатся на сложных интригах, сети зависимостей, хитросплетении интересов и заметании следов своего присутствия в публичном пространстве. Кланократы предпочитают действовать «в темноте и сзади» — анонимно и в режиме идеологического плюрализма и «свободы» (понимаемой как свобода для кланов делать все, что им заблагорассудится, а для всех остальных — как их второстепенность, необязательность в серьёзной игре больших людей).

Однако при всей запутанности этой темы и её закрытости для непосвящённых (принцип «коммерческой тайны» играет в пользу этой закрытости) главный водораздел проходит именно здесь. Кому служить? Какому хозяину кошка должна носить мышей? Этим всё, в конечном счёте, и объясняется. Не так важно, какую идеологию «кошка» несёт на своём знамени, она может притворяться «красной» или «белой», или даже «черносотенной», но, в конечном счёте, всё определяется через кормящего её хозяина, которому она служит. (Яркий пример — Гитлер, ориентировавшийся на Рокфеллеров и пользовавшийся их услугами и деньгами едва ли не до конца Второй мировой войны.) Идеологические схватки чаще всего искусственно подогреваются

«хозяевами», чтобы отвлечь на них внимание не входящих в кланы групп и сообществ.

Мало кому удавалось переиграть этих «хозяев». Отчасти это удалось Сталину, а, скажем, Горбачёв оказался политическим болванчиком, которого использовали в прямом смысле слова и превратили из самого могущественного политика в мире в рекламирующего пиццу почётного пенсионера с относительно небольшим бюджетом Горбачёв-фонда. Однако предварительно, в ходе перестройки, «хозяева» сколотили в позднем СССР целую сеть групп и центров поддержки своей стратегии; многие из этих кадров вошли затем в постсоветскую элиту.

Именно с этим, а не с простой популярностью марксистской идеологии связана всё возрастающая популярность в нашем обществе Сталина. Сталин дорог русскому сердцу как возродитель мудрой и преисполненной достоинства самодержавной линии развития России. И народ за это ему очень многое готов простить (а вина Сталина как одного из ведущих большевистских лидеров перед русским народом велика, и он сам это прекрасно понимал).

Недавние события в Китае показали, что решительная власть способна разрушать старые клановые консенсусы. Китаевед Александр Габуев отмечает в своих работах, что, оказывается, в кругу Си Цзиньпина, среди его соратников нулевые годы XXI века называют «потерянным десятилетием». Это поразительно, учитывая, какой огромный экономический и технологический прогресс Китай проделал за эти годы. Однако они считают, что, хотя шло бурное развитие, китайская элита загнивала, стремительно коррумпировалась, обуржуазивалась и, так сказать, «теряла связь с народом». Поэтому они считают это потерянным десятилетием. Заметим, у нас в верхах так не считают: ни нулевые, ни 90-е не признаны потерянными десятилетиями до сих пор. Происходящая сейчас в КНР кадровая революция — уход с высоких постов представителей противостоящей Си прозападной фракции — это как раз сигнал о восстановлении связи с народом и о разрыве с мировой олигархией. Последняя долгое время заигрывала с Китаем (Дэвид Рокфеллер, Джордж Сорос и др.), но в конце концов проявилось, что она последовательно чинит ему препятствия и продолжает чинить их, особенно в деле построения Нового Шёлкового пути: старается обрубить все концы, чтобы не позволить замкнуть логистические узлы этого геостратегического мегапроекта, связывающего восток и запад Евразии.

Определённым намёком на наличие в РФ сил и структур, действующих как опричные, стала крымская спецоперация 2014 года, её логика и сам её ход. Спецоперация эта была проведена с помощью особо доверенных групп военных и спецслужб, которые сработали весьма слаженно и чисто. У всей этой истории было два больших минуса и один огромный плюс. Плюс — народ Крыма смог реализовать свою волю. Минусы — это то, что за Крымом пошёл было Донбасс, но он оказался обманут в своих ожиданиях, и произошла страшная трагедия русского народа, русской нации; второй большой минус — успех спецоперации в Крыму, видимо, сде-

лал наше руководство слишком самонадеянным при проведении СВО восемь лет спустя. Посчитали — если тогда получилось, получится ещё раз.

СОПРОТИВЛЕНИЕ НАРАСТАЕТ, РИСК ПЕРЕХВАТА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЕЛИК

Нельзя сказать, что за последние десять лет власть не производила отбраковку чуждых элементов внутри элит. Работал закон об «иноагентах», он и сейчас продолжает работать. Если посмотреть на это глазами формально юридическими, то система национальной безопасности отбраковывала и мешала функционировать деятелям и структурам по абстрактному признаку, а именно: по критерию получения финансирования из-за границы. При этом понятно, что немалая часть «пятой колонны» не получает такого финансирования, и это как раз наиболее опасная её часть, поскольку она связана с сильными кланами в самой РФ, имеет доступ к внутренним ресурсам и спонсорам.

Казалось бы, некоторая часть наших олигархических элит огосударствилась, появились крупные госкорпорации, но на поверку они также представляют собой кланы. А в этом качестве они способны оказывать не меньшее сопротивление преобразованиям, поскольку в их руках есть изощрённый инструментарий — имитация исполнения указаний сверху при фактическом их саботаже. Тем более что кадровая «колода» у Кремля весьма ограничена, и зачастую на должности по ключевым направлениям назначают как раз тех лиц и чиновников, кто всегда предпочитал реальному развитию этих направлений интересы своего клана.

Абсолютного отказа от кланов быть не может. Они существуют всегда и везде. Речь идёт о другом — об уходе от тотальной кланократии, от её полного доминирования. Должны вырасти другие институты, другие отрасли, связанные со служилым типом государства. А чтобы они выросли, их необходимо культивировать, «грядку» необходимо пропалывать.

Почему мы сейчас живём в столь странном режиме, когда, казалось бы, такие перемены в элитах не просто назрели, а перезрели, а сдвиг так и не происходит? Безусловно, речь идёт о некоем **сопротивлении, причём сопротивлении не просто каких-то групп, а старого мироустройства**. Оно сопротивляется накопившемуся в России взрывному потенциалу, «очистительной весне», связанной с СВО и с решительным разрывом с Западом, — сопротивляется самыми разными способами, и не только через прокси-войну на Украине, диверсии и террор, санкции, подрывы газопроводов и т. п. Прежнее мироустройство сопротивляется также и через «партию мира», через реваншистов, которые говорят нам о святых 90-х годах. Как пошутил

один из блогеров, публикующихся в газете «Завтра», — поведение «партии мира» в России сейчас похоже на поведение брошенной любовницы, которая жаждет переговоров со своим вчерашним спонсором любой ценой, потому что иначе смысл жизни и вообще сама жизнь терпят крах.

Украина Зеленского и внутренняя «партия мира» — это сообщающиеся сосуды. Современная украинская элита и ельцинская элита РФ 90-х — это близкородственные явления, две ветви одного древа. Нацистская оболочка нынешнего киевского режима не должна вводить в заблуждение — поскольку сегодня, в XXI веке, гораздо актуальнее не показной этнократический фашизм, а фашизм либеральный[4]. То, что проделывает с Донбассом и при возможности проделала бы с Крымом нынешняя киевская клика, — это очень близко тому, что проделала ельцинская власть с оппозицией в 1993 году, расстреливая парламент из танков. Но тогда оппозиция не имела существенной опоры вовне, а Крым и Донбасс такую опору имели, и это спасло их от разгрома, сделало гораздо более жизнеспособными.

Истина текущего момента в том, что, вместе с украинской политической элитой, будет уволена историей и внутрироссийская постсоветская элита. Останется из неё в лучшем случае лишь переосмыслившее себя, переродившееся, содравшее с себя старую кожу меньшинство. Дни постсоветской элиты в принципе сочтены, офшорный слой себя полностью изжил. Он не нужен в условиях «железного занавеса», который опущен вновь, он потерял свой смысл для своих вчерашних «хозяев», потому что перестаёт выполнять функцию тех самых щупалец, по которым откачивались из России ресурсы. Не сумев организовать смену режима, олигархический слой не оправдал возложенных ожиданий. И классовая солидарность, о которой ещё можно говорить, тоже уже плохо работает.

4 О либеральном фашизме и англосаксонских, американских корнях фашизации западного мира уже существует хоть и не очень большая, но убедительная литература: Голдберг Дж. Либеральный фашизм. — М., 2012; Аверьянов В. Весна очистительная (авторский доклад). // Изборский клуб, № 5. 2022. См. также передачу на «День-ТВ»: Как XXI век стремительно возрождает коричневую чуму. // https://youtu.be/91HHmAxgK20

Чтобы осуществить переход к новой элите — необходимы драматичные события. Как в Евангелии сказано — **Царствие Божие силою берётся**. Это не задарма открывающийся доступ в рай, когда мы, допустим, собрали новый институт и отобрали через него достойных людей. Это проект общего дела, к которому можно прорваться только через труд, через победу и через определённые жертвы. Ключевым оказывается фактор жертвы, без включения которого перемены невозможны.

Старая элита была и остаётся на стороне Мировой Власти, Силы, Богатства. Новая элита будет вынуждена включать коды мечты о праведном государстве и представление о России как центре мира, ядре мира, тем более действенные, если временно сила оказывается не на нашей стороне. Но и здесь нас подстерегают существенные риски и опасности. Уже неоднократно говорилось многими, в том числе и мне приходилось писать, что главная цель ситуации СВО, в которой оказалась Россия, с точки зрения противника — не нанесение военного поражения, а максимальное ослабление государства с целью перехвата систем управления. Поэтому-то так важна для противника «пятая»/«шестая» колонна внутри РФ, существенно ослабшая в 2022 году, потерявшая как значительную часть своей «пехоты», так и многих генералов и властителей дум. Высказывания вчерашних медийных звёзд, огрызающихся из-за границы, теряют популярность. Без медийной поддержки и засветки внутри РФ, без русского ресурса — оказывается, сила и обаяние этого «коллективного Невзороффа» не так уж велики. Его мощь и талант были сильно преувеличены и искусственно накручены.

Наиболее вероятный сценарий перехвата управления и власти сегодня заключается уже не в активизации либеральной оппозиции, а в активизации притворной патриотической оппозиции, через самоорганизацию сил гражданского сопротивления. И здесь важно понимать, что на пере-

ломных этапах в политике зачастую демоны пытаются выдать себя за ангелов. Идеологический критерий распознавания своих и чужих может не сработать.

Приведу в пример доктрину ненасильственного сопротивления Махатмы Ганди, на санскрите называемую «Сатьяграха». Она включала в себя методы несотрудничества, неповиновения, избирательных бойкотов, забастовок солидарности против британской колониальной администрации. Однако небезызвестный Джин Шарп, создатель Института Эйнштейна, автор «198 методов ненасильственного действия», глубоко изучал способы борьбы, разработанные Ганди, был его фактически учеником (не прямым, а в плане теории). Сами методы и приёмы очень похожи. Разница между ними в том, что Ганди вёл свой народ к освобождению от колониальных захватчиков, а Шарп переработал эту систему для того, чтобы она действовала как вирус для разложения чужих обществ — стран-мишеней. То есть де-факто в целях укрепления неоколониализма. Методички Шарпа использовались во многих «цветных революциях», вплоть до попытки переворота в Белоруссии 2020 года. У нас, кстати говоря, по этим методикам работал Навальный, организаторы белоленточного движения и т.д.

Весь вопрос заключается в том, в чьих руках находится оружие. И иногда бывает очень трудно отличить демонов от ангелов, когда мы оказываемся на гребне эпохи, связанной со сменой элит. **Главная задача текущего момента — не смещение нездоровых элит само по себе, а недопущение перехвата противником власти и системы управления в условиях слома старых элит, не выдерживающих борьбы**. Если такой перехват со стороны противника состоится, то военные трагедии вокруг Украины покажутся сущими цветочками по сравнению с тем, во что нас втравят новые притворно патриотические элиты. В конечном счёте, стратегическая цель противника — проведя Россию через глубокий кризис, сделать ее врагом Китая и столкнуть нас с ним.

Вопрос о смене элит — это вопрос не банального обновления или сменяемости власти. Это вопрос о прохождении между сциллой и харибдой — между обрушением государства в новые 90-е и, с другой стороны, скатыванием в гибридную, «право-левую» яму притворной национальной диктатуры. Спасительным для России было бы выдвижение нынешней властью из себя передовой, авангардной силы, которая провела бы решительное размежевание как с левой, так и с правой угрозой. Компромиссность, всепримиренчество, которые всегда были фирменными чертами «путинской стабильности», — сегодня смерти подобны. Почему мы и ведём теперь речь о новой формации — «позднепутинском государстве», переход к которому начат именно в ходе СВО. Переход начат, но далеко не завершён, более того, он искусственно тормозится. В этом смысле мы находимся в ситуации подобной сталинским 30-м годам, когда нужно было уйти от «уклонов» в ту или иную сторону, а также избежать скрытого подрывного «уклона» внутри самой власти.

/ Валерий КОРОВИН /

Кадровая революция – сверху, снизу или поверх

Уже почти год прошёл с начала СВО. Достаточно, чтобы сделать выводы и устранить те помехи, которые не дают нам приблизиться к победе. Как теперь многим понятно, главной проблемой, сбивающей динамику СВО, всё отчётливее переходящей в полноценную войну, является недееспособная элита нынешнего Российского государства. Сразу следует вынести за скобки нынешнего президента РФ Владимира Путина как непререкаемый и абсолютный авторитет всей политической системы, ибо это именно он вопреки всему вернул Россию в историю, и пусть не сразу, но неумолимо восстановил для неё статус геополитического субъекта. Дело за малым — вернуть России полноценные черты цивилизации, с её мировоззрением, высокодифференцированной культурой и, что самое главное, цивилизационной миссией. Необходимо вернуть Идею существования Русской цивилизации, а здесь без полноценной идеалистической элиты, готовой на отрешённое самопожертвование ради великой цели — идеи спасения, — не обойтись. И даже не начать разговор об этом, потому что для диалога нужна полноценная принимающая сторона, которой пока нет.

ПАРТИЯ СТРАХА, ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ОЧКОВТИРАТЕЛЬСТВО

Для начала — краткий обзор недостатков элиты нынешней, имеющей преемственность от элиты позднесоветской, густо разбавленной откровенной прозападной агентурой 1990-х и слегка «национализированной» при Путине. И всё бы ничего, для самого Путина она два десятилетия казалась довольно сносной, если бы не война, начатая Западом против России в 2014 году с вторжения на нейтральную, безъядерную, внеблоковую Украину (именно в таком статусе и отделявшую Россию и Запад друг от друга — и от войны).

Однако особо остро несостоятельность нынешней элиты и её негодность для возвращения России в историю, а тем более для восстановления русской цивилизации, обнаружилась именно сейчас. И по итогам года войны можно перечислить несколько главных провалов, ставящих крест не на отдельных начальниках или чиновниках, а на всей элите целиком.

Первое — предательство. Украинская сторона знала о высадке десанта в Гостомеле, как и об этапах СВО во всех подробностях. Да, выводы были сделаны, виновные спорадически наказывались (хотя это и не было опубличено), но принципиально это проблемы не решило. Предательство осталось одним из базовых свойств нынешней элиты, что во многом является следствием отсутствия мотивации, в силу деидеологизации, а также культурной оккупации России, длящейся не одно десятилетие.

Второе — очковтирательство и саботаж как следствие отсутствия контроля со стороны президента. Все эти восемь лет президенту рапортовали, что выделенные из бюджета миллиарды потрачены на создание пророссийских сетей на Украине и что российской армии стоит только зайти на Украину, как её всюду будут встречать цветами, а главы городов и обладминистраций сами приносить ключи. Отсюда такая «беспечность» со стороны российских военных, которые заходили в тот или иной город, поначалу проходили его без какого-либо сопротивления, оставляли роту охранения у здания ОГА, а сами продолжали двигаться дальше. Ночью же, когда основные силы уходили далеко вперёд, оставленные охранения уничтожались, а ушедшие вперёд войска отрезались от обозов.

Кто саботировал распоряжение президента, украл деньги и не провёл порученную работу, втирая главе государства, что всё прекрасно и «настамждут»? Список не так уж велик, но главное — проблема эта системная. И возникло это повсеместное очковтирательство по той причине, что, отдавая приказ или же давая поручение, начальник по итогам довольствуется докладом или отчётом того, кому он это поручение дал, не проверяя то, как оно обстоит на самом деле. Что и породило безответственность элит с самого верха до самого низа — зачем что-то делать, если можно сделать отчёт и начальник этим удовлетворится.

Третье — и самое главное — «партия страха» (она же «партия слива», «партия 23 февраля» и т. п.) прямо в ближайшем окружении президента. Философ Александр Дугин в целом определил это системное явление как «шестая колонна» — носители западной идеологии, рядящиеся в одежды «друзей президента». Это самый опасный фактор, и он продолжает главным образом влиять на происходящее. В значительной степени второе и первое вытекает из этого третьего, являющегося третьим лишь по хронологии упоминаемых событий, но первым — по значимости и влиянию. Угроза «шестой колонны» в том, что в условиях войны начальник воспринимает их как «своих» только лишь по той причине, что они довольно давно находятся рядом с ним и он уже к ним как-то более-менее привык. На самом же деле, являясь носителями идеологии врага, они ментально и мировоззренчески оказываются на его стороне, а потому не согласны с решениями, бросающими вызов их убеждениям и мировоззрению. В лучшем случае они саботируют распоряжения верховного, иногда «саботируют усердием», в худшем — поступают противоположным образом, в отчётах же рапортуя, что всё исполнено в точности с поручением начальника (никто же не проверяет, так ли это на самом деле).

В совокупности всё это приводит к тому, что система государственного управления сбоит, государственная машина прокручивается и буксует, полученный результат плачевный, порой — отрицательный, хотя по бумагам всё хорошо. А успех достигается порой вопреки государственной машине, благодаря какой-то «невидимой руке» русского духа, помноженного на запас прочности и божественное присутствие в лоне русского народа, медленно пробуждающегося к истории после очередной спячки.

Система государственного управления сбоит, государственная машина прокручивается и буксует, полученный результат плачевный, порой — отрицательный, хотя по бумагам всё хорошо. А успех достигается порой вопреки государственной машине, благодаря какой-то «невидимой руке» русского духа, помноженного на запас прочности и божественное присутствие в лоне русского народа, медленно пробуждающегося к истории после очередной спячки.

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА ПОЗИТИВИЗМА

Теперь обратимся к некоторой генеалогии элитного вырождения. Формат и объём статьи не предполагают строгой научной обоснованности, поэтому обойдёмся здесь кратким изложением авторской гипотезы. Системная ошибка нынешнего положения дел в российских элитах была заложена, что не удивительно, в Европе в период т. н. становления Нового времени и расцвета позитивистской науки. Ошибка эта заключается в тезисе о том, что *все люди равны и одинаковы*.

После «вынесения Бога за скобки» Декартом и последующим отказом от божественного присутствия в человеке в Европе произошёл расцвет т. н. позитивизма, исходящего из того, что существует только то, что можно увидеть, пощупать, услышать, понюхать или же установить в ходе лабораторного опыта. Всё остальное научно не доказуемо, а значит, не существует, в первую очередь Бог и всё, что из него проистекает, — Дух, душа, сакральность, святость, спасение, рай, ад, ангелы. Сначала схоластические эксперименты высушили западное христианство до крайне рационального состояния, оставив только добрые дела, помощь ближним, гуманизм и доброе отношение, а затем и совсем переместили религиозность на периферию социальных процессов, сделав веру личным (но только личным) делом каждого.

После всех этих экспериментов очищенный от всякой сакральности, религиозности и духовности человек действительно превратился в атомарного, исключительно телесного индивидуума, без Духа и души — этой черты божественного присутствия, — которые перестали быть обязательными, оставшись один на один (на уровне рассудка) со своим телом. Такой телесный человек — две руки, две ноги, туловище, голова — действительно абсолютно идентичен другому такому же исключительно телесному человеку, за исключением некоторых нюансов — цвет кожи, разрез глаз, форма черепа и т. д.

На основании такого телесного равенства, отбросив духовное и отказавшись от идентичности, основанной, в том числе, и на такой категории, как «память крови», западная, теперь уже строго научная мысль пришла к следующему выводу: все люди одинаковы, при рождении представляют собой абсолютно чистый лист — tabula rasa. Иными словами, каждый отдельный человеческий индивид рождается без врождённых качеств сознания или предопределённого по рождению ментального умственного содержания, то есть чистым, а его знания, навыки, способности полностью вытекают из опыта, полученного образования и чувственного восприятия внешнего мира.

Этот тезис, с одной стороны, лёг в основу формирования социально-политических моделей Запада, включая подходы к формированию

элит, с другой — стал той системной ошибкой, которая и привела Запад, а вслед за ним всех, кто за ним последовал, к состоянию нынешнего духовного вырождения и социальной деградации. Утверждение исключительной материальности мира, абсолютной телесности человека и полного (биологического) равенства всех людей стало главной системной ошибкой, порождённой духом позитивизма, которая и лежит в основе такого явления, описанного многими социологами как вырождение элит.

ГЕНЕАЛОГИЯ ПАДЕНИЯ ЭЛИТ

Философия политики описывает несколько этапов развития человеческой истории, в первую очередь Запада, которые и трансформировали структуру власти, приведя на её вершину самых худших представителей человеческого вида.

В идеальном традиционном обществе на вершине социальной пирамиды находятся представители высшего сословия или касты — брахманы, клир, философы, те, кто ставит духовное выше материального, а общее выше частного, идеалисты, обращённые к Богу, сакральному, или Идее, созерцающие идеальные образы внутренним зрением. Это абсолютная власть сакрального, традиционного общества, где правят жрецы и философы, где клир стоит над миром, а Дух выше материи.

В какой-то момент второе сословие — кшатрии, воины, те, кто отдаёт свою жизнь за идеалы Духа, сакральности, Идеи, — бросило вызов сословию первому на основании того, что пока те лишь молятся, общаются с метафизическими сущностями или созерцают Идеи, они, воины, кладут свои жизни ради этих идеалов.

К тому моменту, когда сакральность и духовность начали несколько остывать, а жизнь человека стала больше весить, апелляция к тому, что воин смотрит смерти в лицо, стала достаточным основанием для кшатрийской революции. Воины взяли власть в свои руки, потеснив клир либо став соправителями на основе принципа симфонии властей. Это эпоха королей-жрецов, плавно перешедшая в эпоху просто

королей, князей, дворян, где воинская знать и её воля стали источником всех смыслов.

Но, встав на этот путь, человечество уже не смогло остановиться. В какой-то момент слуги воинов, дельцы, пройдохи и барыги, прежде обеспечивающие своего господина всем необходимым, поставили перед ним тот же самый вопрос: почему это мы всё производим, достаём, приращиваем материальные блага и всех всем обеспечиваем, а вы правите? Ведь если материя — это самое главное, а человек, его потребление, удобство, благосостояние и комфорт — это мера всех вещей, то мы, производители этого материального обеспечения телесного человека, и есть главные герои современного (Модерн) мира. Вы же — воины — в этом мире абсолютно никчёмный класс, ибо ничего более не умеете, нежели как умирать за какие-то свои, как правило, нематериальные идеалы.

Такая логика стала предпосылкой для буржуазной революции, потеснившей теперь уже кшатриев и возведшей на пьедестал власти бывших слуг своих господ, пронырь и прохиндеев, социальный тип, ставший доминирующим в буржуазном обществе. И если короля, как первого среди равных, избирали воины на основе его доблести и героизма, то в буржуазном обществе, где мерилом успеха стали деньги, на вершину власти стали подниматься самые эффективные стяжатели, представители третьего сословия, переступившие через все нормы морали, нравственности, чести и благородства. В этот момент качество элит упало на самое дно.

Потом ещё была попытка потеснить буржуазный класс эксплуататоров со стороны тех, кого они эксплуатировали, — люмпенов и пролов, самых низов третьего сословия, но она не увенчалась продолжительным успехом, ибо сами социальные низы не способны управлять собой, в силу отсутствия у них таковых врождённых качеств,

а мотором пролетарских революций повсеместно стали представители второго сословия — дворяне, знать, люди высокого происхождения, — пытавшиеся лишь прикрыться социальными низами ради того, чтобы вернуть себе власть, забрав её обратно у торгашей и барыг.

ТИПЫ ЭЛИТ, ОБЫВАТЕЛЬСКОЕ СОЗНАНИЕ, ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ОТБОР

Буржуазная революция предопределила отрицательный отбор элит. Точнее всего этот механизм описал социолог Вильфредо Паретто в своей теории элит. Паретто делит общество на два типа — элиты и массы. Элита — тип людей особого социального свойства, которые хотят и могут править, берут на себя ответственность, используют стихию насилия над массами и не допускают насилия над собой. Массы — абсолютное большинство, представители которого ментально не готовы осуществлять насилие, допускают насилие над собой, готовы работать на государство, какая бы элита в нём ни доминировала.

Помимо элит и масс существует ещё контрэлита — это те, кто хочет и может править, брать на себя ответственность, использовать диспозитив насилия, не терпит насилия над собой, но не имеет реальной власти. То есть их элитарность не является данностью, но заданием. Контрэлита не находится у власти, но в силу своих свойств борется за власть в ситуации, когда власть слаба, или же осуществляет влияние на власть в ситуации, когда власть сильна. Есть ещё так называемая антиэлита — богема, художники, музыканты, — эти не готовы осуществлять насилие, не хотят насилия над собой, не желают подчиняться элитам, не готовы работать на государство, поэтому, как правило, выступают против и государства, и любой власти, и даже против обывательского большинства масс, основной части общества, его устоев и норм.

Теперь самое главное: не все, кто правит, — элита. Среди тех, кто обладает властью, есть как элита (носители элитного типа), так и неэлита — представители масс, которые попали на вершину власти случайно, по недоразумению, по наследству, в силу неразберихи, хаоса, революции. Как правило, они ведут себя как представители масс — не готовы осуществлять насилие (пасуют в ситуации вызовов), допускают насилие над собой (сдаются, уступают давлению извне), готовы работать на государство, но не обладают государственническим мышлением, то есть ставят личные интересы выше общих, государственных.

В России элиты — правящий политический класс, культурная и образовательная среда — переполнены такими представителями неэлит. В эпоху доминирования либерализма и западничества они податливо разделяли взгляды «пятой колонны», но при смене конъюнктуры частично взгляды свои изменили, частично нет, продолжая преклоняться перед Западом (чувствуя в нём силу). При этом многие из таких носителей западничества всё ещё находятся в окружении Путина, но не выступают против него открыто, представляясь его «друзьями» (т. н. «шестая колонна»). То есть элитарность — это скорее самоощущение, врождённое качество, нежели реальная принадлежность к элитам, но в то же время в элитах или скорее на месте элит

могут находиться и представители масс, а вот это очень опасно для государства.

Паретто предупреждает о том, что, когда представители масс набиваются в элиту больше критической нормы, они разлагают элиту: парализуя готовность к насилию, саботируя государственное строительство, задвигая на второй и третий план интересы государства перед приоритетностью интересов личных, корыстных; уклоняясь от участия в истории. Что всегда в итоге оборачивается войнами, поражением, отступлением и большими потерями для государства. Без подлинных элит и осуществления насилия с их стороны (не обязательно физического, но также духовного, идеологического, ментального, культурного) массы начинают разлагаться, государство стагнирует и разрушается — либо извне, либо представителями контрэлиты.

А теперь самое главное (буквально о нынешней России)! Паретто утверждает, что если элита закрыта и не ротируется за счёт представителей контрэлиты, то рано или поздно контрэлита организуется в революционную силу и сносит элиту *целиком*. То есть если актуальная политическая система не кооптирует представителей контрэлиты в свою среду, то постепенно концентрация носителей элитного типа за пределами власти достигает такого уровня, что он становится выше концентрации элитного типа внутри власти, что и приводит к дисбалансу и своего рода «переворачиванию» элит. Таковы причины революции, социального «вращения», влекущего за собой не только смену элит, но и смену парадигм.

Казалось бы, для предотвращения такого революционного сценария нужно просто включать носителей элитного типа — контрэлиту — во власть. Однако не всё так просто, и для закрытия элиты изнутри (не допуская контрэлиту во власть) есть свои причины. Главных — две: бытовая и ментальная. Рассмотрим их на примере нынешней российской элиты.

Первая причина того, почему элита в России не ротируется, — она переполнена представителями масс, испытывая при этом острый недостаток в элитных кадрах (недостатком это является лишь для носителей элитного типа, представитель масс этого даже не замечает). Так как представители масс не обладают государственническим мышлением (помимо того, что они ещё и не готовы к насилию), следовательно, имея власть, они занимаются не государственными, но личными делами (в нынешней России это кража, личное обогащение, конвертация государственного в материальное).

Созидание государства подлинными элитами — это тяжёлый труд, который ничего не приносит представителям элит лично. Тяжёлый труд в интересах государства и общества нуждается в помощниках, отсюда готовность подлинных элит к ротации, их открытость, привлечение ими новых пассионарных, талантливых кадров. Кража не нуждается в помощниках и тяжёлым трудом не является. Отсюда нежелание делиться властью, закрытость и, как следствие, скорый конец — либо конец государства, либо революционный снос элит со стороны контрэлиты.

Вторая причина — ментальная: представитель неэлитного типа очень боится нахождения рядом с собой представителя элитного типа, ибо последний представляет для него прямую угрозу в силу своих личных высоких качеств, а значит, автоматически претендует на его позицию. Дабы обезопасить себя, представитель власти неэлитного типа устраняет вокруг себя всех, кто относится к типу элитному, а чтобы они и далее даже близко не появлялись в его окружении, выстраивает систему так, что она становится закрытой для носителей элитного типа.

Иными словами, глупый, слабый, безвольный, но жадный до денег начальник окружает себя ещё более глупыми, слабыми, безвольными и жадными, ибо только на их фоне он выглядит ещё более-менее ничего. Жадность же остаётся главным инструментом манипулирования подчинёнными. Когда приходит время начальнику уходить, на его место приходит ещё более глупый зам из его окружения, а на его место — ещё более глупый из его. Таков механизм вырождения элит. Опасность для государства в том, что: первое — если элитный тип не превышает 5% от всего общества, государство разрушается; и второе: элита закрыта, ротации нет, а это путь к революционной смене элит — чистая социология, теория элит Паретто, ничего личного.

КАДРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ИДЕАЛИСТЫ НАВЕРХУ

Учитывая изложенные социологические механизмы, возникает логичный вопрос: а почему бы представителям контрэлит самим, не дожидаясь приглашения, не начать постепенное вползание во власть, дабы повысить в ней концентрацию носителей идеалистического, пассионарного типа, что необходимо для спасения государства от стагнации и/или революционного сценария?

Ответ отчасти содержится в описании механизма власти: государственная система на то и представляет собой единый организм, чтобы отторгать всё чужеродное. Попадая во власть, представитель контрэлиты должен ассимилироваться системой, либо она его отторгнет. По этой причине он должен либо мимикрировать под среду, избавившись от пассионарности и идеализма и приучив себя к жадности, либо он будет размолот в жерновах системы, став зерном на мельнице государственной машины. Можно, конечно, набраться терпения, затаиться и ждать лучших времён, но пассионарий на то и пассионарий, что нетерпелив, неудержим, а значит, сразу вычисляется и устраняется системой, для которой становится опасен.

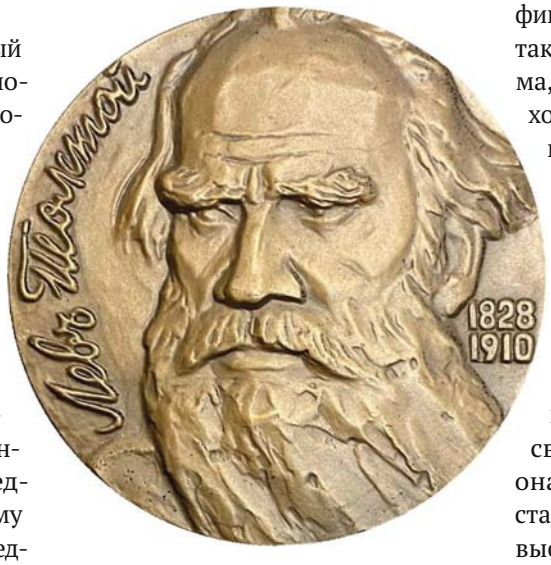
Иными словами, элита самовоспроизводится, и превалирующий тип, доминируя, создаёт и вовлекает себе подобных, отторгая всё чужеродное. Просто так, безболезненно, без революционных трансформаций, идеалистическому типу там не закрепиться, а подлинная элита может воспроизводиться только в том случае, если её концентрация во власти превышает 50%.

Из этого следует неутешительный вывод: сама по себе нынешняя политическая система России не обновится. Мало того, революция сверху может начаться только после того, как там, сверху, окажутся идеалисты, пассионарии, носители элитарного сознания, готовые к самопожертвованию ради общих, государственных интересов и равнодушные к материальным благам. Когда такой человек оказывается на самом верху, он естественным образом окружает себя представителями соответствующего ему элитного типа. Точно так же, как представитель неэлит нетерпим к носителю элитарного сознания, так и элитарный идеалист нетерпим к тупости, чванству, лени и жадности носителя обывательского сознания во власти.

Таким образом, необходимым условием так называемой «кадровой революции сверху» является возникновение носителей элитного типа наверху. Теперь попробуем пофантазировать на эту тему, приложив эту модель к текущей политической ситуации.

Сценарий первый: глава Российского государства заявляет о том, что он устал и уходит, либо не устал, но всё равно уходит, чтобы дать дорогу молодым, и предлагает на своё место кандидатуру эталонного идеалиста, носителя абсолютного элитарного типа, пассионария, героя, безудержного патриота России, имеющего ясный план великих свершений и ярких побед, интеллектуала, эрудита, традиционалиста, православного христианина (что очень важно для России), да к тому же имеющего вокруг себя готовую команду подобных себе людей, которые смогут очень быстро воспроизвести целую плеяду государственных служащих нового типа — точно таких же идеалистов и пассионариев, движимых интересами государства.

Прекрасный (на взгляд автора) сценарий, если бы не несколько корректировок со стороны объективной



реальности. Все, кто хоть раз соприкасался с государством, понимают, что преемник не может возникнуть из ниоткуда. Управлять государством невозможно без соответствующего управленческого опыта, представлений о государственной службе, понимания того, как работает государственная машина, аппарат, механизмы государства.

То есть преемник не может быть взят не «из среды», откуда-то из недр НКО, общественной организации или с вузовской кафедры. Он должен как минимум пройти определённые ступени государственной подготовки. Но учитывая специфику нынешней системы, отторгающей всё чужеродное (о чём было сказано выше), такой типаж не удержится даже на самой первой ступени. Если бы президент попытался удержать его там принудительно, своей волей, то об этом сразу стало бы всем известно. Белая ворона в стае чёрных воронов всегда бросается в глаза, её бы заметили и снизу, и сверху, и сбоку.

Поняв, что дело неладно, система приложила бы все силы, чтобы её сожрать. Если такая чужеродная фигура для нынешней системы незаметна, значит, версия первая — она мимикрировала под систему, ассимилировалась, то есть к моменту объявления толку от неё не будет, либо версия вторая — такой фигуры просто нет. То есть, вполне возможно, фигура преемника есть. Но она точно такая же, как и вся нынешняя система, плоть от плоти, и это, наверное, хорошо, и возможно, даже нравится президенту, но это не кадровая революция сверху, а просто преемник, который, можно надеяться, лишь чудом может оказаться тем, кого все ждут уже давно.

Сценарий второй: президент понимает, что с нынешней элитой каши не сваришь, и начинает кадровую революцию сверху, расставляя ярких, пассионарных, идеалистических представителей элитного типа на самые высокие позиции вокруг себя, дабы они могли произвести далее, вниз, всю остальную элиту по образу и подобию своему. Это называется «царь и народ против бояр» — самая устойчивая модель власти, когда царь опирается на выходцев из народа — контрэлиту, — ослабляя и/или зачищая правящий класс от ожиревших,

ленивых, никчёмных, да ещё и смотрящих на Запад, недееспособных бояр. (К слову, есть ещё два сценария: «народ и бояре против царя» и «царь и бояре против народа».)

Что ж, этот сценарий, пожалуй, куда более вероятный, чем первый, но и у него есть слабые места, да и к тому же всё те же. Во-первых, самому президенту может стать очень неуютно в окружении таких ярких, пассионарных, элитных кадров. Ибо несложно предположить, что если бы такого типа людей он не опасался, то давно бы уже ввёл их, хотя бы в каком-то количестве, в высшие эшелоны власти, чего за последние двадцать лет и близко не наблюдается, скорее наоборот.

Но даже если допустить, что президент вдруг решился на такой социальный эксперимент, понял, что время настало, и либо сейчас, либо будет всё плохо, — то где он найдёт одномоментно такое количество необходимых кадров. Даже если предположить, что весь Изборский клуб в полном составе будет призван на государственную службу, то и в этом случае возникает вторая проблема — опыт, необходимость понимания сущности и деталей организационной работы государственной машины. А это значит, что сразу на самый верх не получится, а не на самый верх — либо сожрут, либо они столкнутся с такой силы сопротивлением и саботажем, что президенту придётся в ручном режиме вести каждого лично по всем ступеням государственной власти до самого верха. Есть у него на это силы, время, готовность — большой вопрос. Но даже и этого будет недостаточно.

КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — РОТАЦИЯ СНИЗУ И ЕЁ ИЗДЕРЖКИ

Теперь рассмотрим встречный сценарий — кадровая революция снизу. Сразу возникает вопрос — какая? Либеральная революция по американским методичкам — это всегда пожалуйста, но, во-первых, с ними уже всё давно понятно, они разрушают государство, ставя его под внешнее управление, а во-вторых, если речь идёт о кадровом замещении псевдоэлиты контрэлитой, то в случае России это патриоты, традиционалисты, почвенники, консерваторы, имперцы и национал-большевики, а не либералы и западники, даже молодые, потому что статистически это меньшинства из меньшинств, и опоры на широкие социальные слои у них не будет. А это значит, что в условиях противостояния нынешней политической системе они не удержатся, даже имея внешнюю поддержку. Поэтому либеральную революцию отбрасываем.

Не будем сейчас перебирать другие типы, чтобы не перегружать настоящую статью. Сразу перейдем к итоговому утверждению: если революция в нынешней России и возможна, как и вытекающая из неё

революционная смена элит, то это будет консервативная революция русской контрэлиты — идеалистов, пассионариев и героев, готовых жертвовать собой ради Идеи, Великой России, русского народа и русской эсхатологической миссии. Только такое позиционирование позволит им опереться на широкие массы. Ярким примером успешной консервативной революции в новой истории можно назвать иранскую исламскую революцию 1979 года.

Минусом этого сценария, как и любого другого революционного сценария, является неизбежное ослабление государства и возникновение такого количества уязвимостей, которое, при нынешнем цивилизационном противостоянии с Западом, даст последнему массу возможностей воспользоваться ситуацией и зайти внутрь, со всеми шансами перехватить власть, рычаги управления, контроль над ядерными объектами, часть регионов, спровоцировать гражданский конфликт, голод, дисфункцию централизованного государственного управления, сепаратизм и отторжение регионов при ослаблении центра и массу проблем поменьше, потому что им вообще не нужна Россия. А удастся ли её вновь пересобрать и какими силами — это большой вопрос, который стоит над всем этим сценарием, наполненным таким количеством издержек, что подлинный государственник и патриот России решится на него лишь в самом крайнем случае (поляки в Кремле, Навальный во власти вместо Путина, натовское вторжение при попустительстве нынешних элит, сдача Донбасса или нечто подобное).

Ещё раз оценивая нынешнее положение дел, с учётом описанных сценариев невольно приходишь к неутешительному выводу. Да, президент у нас патриот, он решился на исторический жест, и пусть медленно, но неумолимо возвращает Россию в историю, наделяя её геополитической субъектностью и выдвигая в авангард формирования нового, многополярного мира, идущего на смену западной глобализации. При этом элиты, которые его окружают, никуда не годятся, потому что не только не помогают ему, но скорее активно мешают, саботируя и сопротивляясь, «валяя дурака» и занимаясь очковтирательством. Но даже несмотря на это, радикальной смены элит,

а тем более кадровой революции сверху при Путине не будет. Это просто не его стиль. Он будет иметь дело с той элитой, которая есть, перевоспитывая тех, к кому он привык, и медленно, очень плавно и постепенно отодвигая тех, кто перевоспитываться в духе его новой патриотической имперской политики не желает. Это значительно замедлит все процессы, растянув их на годы, но таков уж характер Путина, он всегда действовал именно так и, скорее всего, будет продолжать в том же духе.

КОМИССАРСКАЯ ДИКТАТУРА — КАК ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

И всё же мы не можем заканчивать текст об элитах и возможности кадрового прорыва на такой пессимистической ноте. Нужно предложить что-то прорывное и авангардное, что вселяет пусть слабую, но надежду. И такое предложение у нас есть — это *комиссарская диктатура*. Звучит, наверное, для многих неожиданно, для кого-то даже страшно, но ничего страшного в этом нет, и не мы это придумали. Подробно данный концепт управления государством в условиях чрезвычайной ситуации (а у нас сейчас именно такая, не надо себе врать) описан у немецкого юриста Карла Шмитта и выглядит как довольно техническая, прикладная, вполне рабочая модель.

В чём суть и преимущество для нынешней политической системы: ничего особо менять не надо. Пусть все чиновники и высокопоставленные вельможи остаются на своих местах, что также очень важно для президента, потому как не ставит перед ним вопрос о том, куда девать друзей, хороших знакомых и не очень хороших, но тех, кто есть сейчас, и которых нельзя вот так просто взять и уволить. Дабы не нажить врагов.

Авангардность, простота и эффективность комиссарской диктатуры заключается в том, что, оставив всё во власти как есть и на своих местах, достаточно отобрать активных, пассионарных, ярких носителей элитарного типа и наделить их комиссарскими функциями. Проще говоря, *мандатами, подписанными лично президентом*, с самыми широкими возможностями и полномочиями, и направить на решение самых сложных проблем, на самые ответственные участки, в самую гущу событий, туда, где ординарное, нормативное, неповоротливое чиновничество не справляется. При этом даже не обязательно присваивать им какие-либо должности, звания или наделять постами. Президентский мандат — и есть источник власти, его comissio, свидетельство его особого поручения с особыми полномочиями.

То есть комиссарская диктатура инсталлируется как бы поверх существующей системы, не удаляя и не замещая её, но лишь дополняя там, где она не справляется. Да, у Шмитта тот, кто наделяет своих комиссаров сверхполномочиями, на основе своей собственной высокой легитимности (а она у Путина сегодня зашкаливает), называется диктатором. Но, во-первых, у Шмитта это, что ещё раз важно подчеркнуть, технический термин, а во-вторых — ничего плохого в этом нет. А если и есть, то это искусственная демонизация института диктатуры со стороны наших западных врагов, которые свой диктат сплошь и рядом устанавливают, называя это почему-то демократией.

В сухом остатке комиссарская диктатура — это реальный выход и прорыв, как её ни назови, да хоть никак ни называй — суть остаётся той же: носители элитного типа должны быть призваны сегодня, в момент исторического перелома, на службу государству и направлены на самые ответственные посты. Это и будет кадровым прорывом в условиях новых исторических вызовов. А уж как они себя проявят и каких результатов достигнут — время покажет.

Комиссарская диктатура звучит, наверное, для многих неожиданно, для кого-то даже страшно, но ничего страшного в этом нет, и не мы это придумали. Подробно данный концепт управления государством в условиях чрезвычайной ситуации описан у немецкого юриста Карла Шмитта и выглядит как довольно техническая, прикладная, вполне рабочая модель. Президентский мандат — и есть источник власти, его comissio, свидетельство его особого поручения с особыми полномочиями.

/ Капитан СОЛНЦЕ /

Комиссары в пыльных шлемах

Сегодня в аналитическом дискурсе идёт горячее обсуждение оперативной и технической сторон ведения войны. При этом рассуждения о морально-политическом и психологическом состоянии личного состава как одной из ключевых составляющих боевой готовности войск, определяющей саму способность военнослужащих к выполнению поставленных задач, как правило, не выходят за общую оценку текущего момента.

Констатация фактов о необходимости достижения высокого морально-политического и психологического уровня военнослужащих в эпоху информационных войн, непрерывного давления на взгляды, убеждения и настроения армии и общества — пока не переходит в детальный анализ самого вида работы, который должен был изначально это обеспечить.

Между тем в общей системе управления Вооружёнными силами Российской Федерации за эти вопросы, как и за формирование идейно убеждённой личности военнослужащего ответственны военно-политические органы управления. Важность разъяснительной

работы в вопросах проводимого государством курса, формирования достоверной политической картины мира, тем более в период активных боевых действий, трудно переоценить.

Вместе с тем в начале специальной военной операции на Украине (далее — СВО) среди военнослужащих имели место непонимание причин начала операции, неуверенность в ходе ведения боевых действий, в некоторых случаях отказ от выполнения приказов и дезертирство. В первые месяцы после начала СВО были распространены отказы военнослужащих от служебных командировок в зону боевых действий, попытки увольнения с военной службы. В повседневное использование вошёл новый армейский термин — «пятисотые».

Начало операции показало неподготовленность политического сознания военнослужащих, дефицит целостной идейно-политической картины мира. Наблюдались совершенно разные настроения, поведение, степень готовности к ведению боевых действий, что лишь подчёркивало **отсутствие системной военно-политической работы с военнослужащими**. Далеко не всем были ясны реальные геополитические причины начала СВО, у многих отсутствовало понимание фатальных последствий для страны в случае поражения. Это не относится к бывшим ополченцам Донбасса и другим добровольцам.

Были предприняты попытки усилить мотивацию военнослужащих через ставку на их финансовое поощрение, однако такого рода мотивация ни в российском, ни в советском обществе никогда не являлась глубинной, смыслообразующей целью народа. Её значение в правящих кругах России было явно преувеличено. Высокое денежное довольствие лишь делает морально-психологическое состояние военнослужащих приемлемым, но не может поднять боевой дух солдат, и уж тем более никак не послужит причиной подвига. Для всего этого требуются совершенно другие, нематериальные, мотивы.

Пора положить начало содержательной переоценке действующей системы военно-политической работы в Вооружённых силах и в конечном итоге:

— выявить критические проблемные вопросы в организации и проведении военно-политической работы;
— проанализировать действующую структуру военно-политической работы, систему проводимых в её рамках мероприятий;
— оценить текущее состояние сил и средств военно-политических органов, их возможности в общей системе управления войсками (силами);
— сформировать предложения и рекомендации по совершенствованию военно-политической работы.

На основе имеющихся сведений, собранных в ходе личного общения автора со многими военнослужащими и должностными лицами Вооружённых сил, в том числе замполитов разного уровня, можно выделить несколько главных проблемных вопросов в организации и проведении военно-политической работы, обсуждаемых в армейской среде.

В данной статье рассмотрены первые три критических вопроса текущей системы военно-политической работы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА. МОТИВАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ. ИДЕОЛОГИЯ

После развала Советского Союза и принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации с запретом на государственную идеологию помимо кардинальных преобразований военно-политических органов в Вооружённых силах (вплоть до периодической их ликвидации) была уничтожена военная научная школа идеологической работы. При этом вместо неё не было создано никакой другой научной школы, системно объясняющей военнослужащим новые геополитические реалии и место России в них.

Вся дальнейшая информационная и пропагандистская работа в войсках по формированию устойчивой детальной политической картины мира де-факто была персонифицирована и сведена к частному политическому взгляду конкретного офицера-воспитателя, как правило, не выходящему за рамки самых общих установок о любви к Родине.

Если разобраться по существу, юридически военно-политические органы не могут даже рекомендовать каких-либо конкретных политологов, не имеют ни одного утверждённого перечня политической литературы, вынуждены ограничиваться историческим и общеполитическим просвещением.

Невероятно важно политизировать сознание бойца. Но сегодня в армии нет структурированной основы политического воспитания. Есть лозунги без научной философской или политэкономической концепции. Более того, на сегодняшний день фактически отсутствует персональная ответственность офицеров военно-политических органов за проводимую информационную работу, так как нет утверждённого детализированного содержания этой работы.

Раз нет утверждённой политической картины мира, то нет спроса с военнослужащих или хотя бы офицеров за понимание политических реалий. Раз нет спроса, то нет и ответственности за проводимую военно-политическую работу. **Отсутствие государственной идеологии или любой официальной политической картины мира в период активных информационных войн, а тем более горячих военных действий несёт в себе колоссальные военно-политические риски и угрозы**.

Невозможно защитить подчинённый личный состав от вражеских концепций, если нет готовой теории, готовых ответов на все вопросы. В войсках нет времени на сложный теоретический анализ. Индивидуальное философское саморазвитие офицера — это, конечно, важно, но не в период активных боевых действий.

Помимо взглядов политических партий, отдельных политиков, активного гражданского общества (включая блогеров, политологов, журналистов, общественных деятелей) необходима официальная детализация обоснования проводимых государственной политики и курса развития страны.

Необходим государственный орган, уполномоченный на открытую разъяснительную политическую работу с населением, доводящим структурированную завершённую государственную картину мира до всех государственных органов и бюджетных учреждений для их дальнейшей работы на местах. Орган, находящийся вне политических партийных дискуссий, нацеленный на сохранение и укрепление государства в целом, может и должен быть создан в прямом подчинении президента Российской Федерации — Верховного главнокомандующего.

ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

Несмотря на информационно-технический прогресс XXI века, формы проведения военно-политической пропаганды и агитации в Вооружённых силах в теоретической части, руководящих документах и на практике остаются на уровне второй половины XX века.

Круглосуточное ограничение доступа военнослужащих к современному информационному полю (видеохостинги, социальные сети, мессенджеры, другие интернет-ресурсы) невозможно. При этом потоковый характер, популярность, яркость воспринимаемого материала практически полностью нивелируют работу заместителя командира по военно-политической работе (далее — замполит) как конкурента в формировании информационной повестки и политической картины мира.

С точки зрения военной науки это пережиток прошлого поколения войн. Военно-политические органы воюют за сознание военнослужащих при помощи трёхлинейных винтовок против скорострельного оружия или авиации. Стенгазета, боевой листок, плакат, даже просмотр фильма — скучно для человека, который через пять минут откроет телефон и там на него выльется огромный поток красочной, интересной информации.

Сегодня замполит вынужден использовать настолько устаревшие формы работы, что это в лучшем случае вызывает безразличие, а в худшем — насмешки, раздражение и отторжение.

Важно понимать: при формальном запрете на использование современных мобильных устройств в армии устоялось их негласное использование, в первую очередь — в пунктах постоянной дислокации. При этом **потребляемый военнослужащими информационный контент в перерывах между служебной деятельностью никем не контролируется**. При отсутствии текущих задач военнослужащие огромную часть своего времени проводят «в телефоне», как и подавляющее большинство современных молодых людей.

Иллюзия, что военнослужащие не используют смартфоны, является деструктивным самообманом. Вместо того чтобы взять средства связи военнослужащих под централизованную защиту, контролировать их безопасность, вести «хакерские» войны, мы без борьбы отдаём врагу информацию, которую он читает как открытую книгу.

С сохранением полного запрета на использование открытых средств связи на театре военных действий и в режимных помещениях необходим полный пересмотр политики ограничения использования мобильных устройств в остальной повседневной деятельности войск.

Не можешь уничтожить — возглавь. В противоположность попыткам полного запрета **реальность диктует необходимость создания нового вида обеспечения войск (сил) — информационно-технического. Необходимо управляемое и контролируемое использование современных технических средств**.

Формирование политической картины мира, как и достижение высокого морально-психологического состояния военнослужащих, невозможно в современных условиях без перевода работы военно-политических органов в информационное пространство XXI века — интернет. **Военно-политические органы обязаны вести политическую просветительскую, разъяснительную работу, пропаганду и агитацию, используя современные формы захвата и управления вниманием**. При этом современный замполит должен выступать не столько созда-

телем информационного контента, сколько модератором информационного поля своего воинского формирования и профессионалом информационного противоборства.

А. В. Суворов гениально сказал об этом ещё в XVIII веке в своей легендарной работе «Наука побеждать»: «...каждый солдат знай свой манёвр. Это означает доведение до личного состава целей полка, дивизии, армии, корпуса и даже всей кампании. Вред от того, что солдаты не понимают смысла своих действий, гораздо больше вреда от передачи военной тайны противнику».

Если бы замполиты с утра до ночи закидывали в смартфоны солдат и офицеров «правильные» ролики, литературу, тезисы, статьи, была бы заблаговременно сформирована реальная политическая картина, априори ясны причины и цели операции. И это бы перевешивало риски использования самих смартфонов во много раз. Тем более что они всё равно использовались и будут использоваться дальше.

Групповые чаты, индивидуальная работа в переписке, заполнение ленты. Патриотические ролики, музыка, изображения. Перепост пророссийских блогеров, политологов, военкоров. Солдат в любую свободную минуту должен, открыв телефон, получить вал политической информации от замполита. А после — живой контроль изученного и просмотренного ключевого материала. Тогда это будет работать.

Сегодня же мы имеем огромную дыру в информационной защите наших военнослужащих. Фактически они стоят на равных в этом отношении с гражданским населением. Возникает логичный вопрос: «Зачем в этих условиях вообще нужно такое должностное лицо, как замполит?» Чтобы рисовать стенгазету и боевой листок, которые давно уже являются армейским мемом?

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ И НЕЗАВИСИМОГО МОНИТОРИНГА. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Техническое развитие системы военного управления (средства электронного документооборота, видеоконференцсвязь, мобильная связь, мультимедийные возможности) создали прецедент «ручного» управления и контроля каждого нижестоящего штаба вышестоящим, в том числе в виде неограниченного сбора отчётных материалов, дистанционных селекторных совещаний, нарастающих внеплановых требований.

Однако новизна таких кардинальных изменений в управлении повседневной деятельностью войск и отсутствие альтернативных командным источников информации не позволила стратегическому звену военного управления выявить сопутствующее разрушение классического распорядка дня, системы боевой и других видов подготовки на уровне тактического звена ввиду беспрецедентной загруженности всего офицерского состава бумажной отчётной работой.

Высший генералитет — это, как правило, люди старшего поколения, которые, к сожалению, просто технически не знают и не могут объективно оценить, сколько времени занимает работа за компьютером, вся эта скрупулёзная, но в конечном итоге полностью бесполезная работа с презентациями и т.д. и т.п.

Мы получили уникальную ситуацию на стыке поколений и технического прогресса, когда генералитет начал перетягивать на себя функционал офицеров тактического звена, желая контролировать всё чуть ли не до правильной застеленности койки отдельного военнослужащего. В итоге войсковым офицерам мешали заниматься личным составом, а штабные офицеры и генералитет понижали уровень своего оперативного и стратегического мышления, теряя навыки соответствующей работы.

За исключением зоны боевых действий работа офицерского состава, реально приносящая пользу, почти полностью блокирована военной бюрократической машиной. У командиров на местах полностью выкручены и связаны руки. Офицеры сегодня являются заложниками фотоотчётов, бесполезной бумажной работы. И пока нет силы, способной остановить это, расставить приоритеты в работе, угомонить «аппетит» вышестоящих штабов, которые сами вынуждены имитировать бурную деятельность перед своим руководством.

Система военного управления нуждается в органах, способных расставить приоритеты в распределении служебного времени на местах, восстановить баланс между временем, затрачиваемым на организацию и проведение подготовки войск (сил), выполнение прямых служебных обязан-

ностей и подготовку отчётных материалов.

Исторически военно-политические органы в виде института комиссаров формировались не только в целях политико-просветительской и воспитательной работы, но и для осуществления контрольно-надзорной деятельности. Даже в послевоенный период Советского Союза, после проведения всех реформ военно-политических органов политруки, а затем и замполиты продолжали осуществлять политический контроль в Вооружённых силах, располагая своими независимыми кадровыми органами.

После политически обусловленного решения об упразднении какой-либо самостоятельности военно-политических органов был утрачен не только политический контроль, но и источник получения высшим руководством страны какой-либо альтернативной официальной информации о текущем положении дел в Вооружённых силах.

Так, за исключением докладов органов военной контрразведки, осуществляющих работу по своим специальным направлениям, каждое командование на местах заполучило полную монополию на доклады, не допуская просачивания в соответствующий вышестоящий штаб информации о каких-либо проблемных вопросах в своей зоне ответственности. Данное замалчивание колоссально снижает боевую готовность войск, ведёт к срыву изначальных замыслов и планируемых сценариев развития военных действий.

Очевидно, что в нынешней ситуации резко возрастает потребность получения высшим политическим руководством страны объективной и достоверной информации о текущей ситуации в армии и на театре военных действий в целях оперативного реагирования и исправления недостатков. Необходимы независимые органы осуществления контроля за ситуацией на местах, не то что не боящиеся, а обязанные докладывать правду, воспринимающие это как свой священный долг.

Сегодня должна быть выстроена система контроля военного управления, способная изменить накопившиеся за межвоенный период издержки формализма, медлительности в принятии решений, нерационального использования времени как ключевого фактора для достижения конкретных результатов. **Обстоятельства непреодолимой силы диктуют необходимость создания (при этом не допуская двоевластия командира и комиссара в армии) совершенно новых военно-политических органов по типу военно-политических комиссаров, состоящих из идейных, патриотически заряжённых, политически грамотных людей, преимущественно прошедших боевые действия на Украине**. Возглавить институт комиссаров мог бы новый государственный орган при президенте Российской Федерации — Верховном главнокомандующем ВС Российской Федерации.

Сейчас время — это жизни наших солдат и офицеров. Нужна институциональная сила, способная разрубить гордиев узел бюрократической формы управления армией и взять на себя за это ответственность. Необходимо оперативное и хладнокровное устранение из системы военного управления войсками всех деструктивных личностных факторов. Логика принятия решений, методы ведения боевых действий, система подготовки вооружённых сил должны подвергнуться тотальной рационализации.

Во главу угла всего военного управления, всех принимаемых решений, всех действий в штабах, в войсках и на фронте должны встать рациональность, объективность, эффективность, результативность. Вся остальная логика: лично выгодная, лично невыгодная, бездумная, бумажная, экспрессивная, трусливая, — должна быть сметена в сторону.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Как говорят в разведке: «Есть те, кто планирует операции, те, кто готовит операции, и те, кто осуществляет операции». За теорией должна следовать организация, за организацией — реализация. Время романтизма неторопливых теоретических исследований в области идеологии подошло к концу. Наступила эпоха жёсткой необходимости практических решений, а за ними — священной борьбы за умы и сердца людей.

Сегодня именно армия находится на острие войны не только физической, но и войны смыслов, убеждений, настроений. Несмотря на беспрецедентное в истории по своему объёму, накалу и возможностям информационное давление со стороны противника, морально-политическое и психологическое состояние наших бойцов — не сломлено. Однако оно нуждается в структурированной политической картине мира, принести которую должна конкретная институциональная сила, способная обеспечить ментальную защиту

и перейти в ментальное наступление. Политическое сознание армии не может начать меняться само собой в порыве идеалистического энтузиазма.

Время воплотить в жизнь накопившиеся идеологические знания о нас самих как цивилизации, чтобы каждый солдат и гражданин понял ту цивилизационную миссию, за которую мы сражаемся, увидел ту реальную силу антисистемы, которая нам противостоит, ясно осознал процессы, к которым привела наше государство сама история.

При этом важно понимать, что наличие любой идеологии ещё не гарантирует её органического принятия людьми. Наш народ — зачастую равнодушный к академическим формулировкам, и примет он лишь те смыслы, в основе которых лежат простые, понятные сердцу истины.

Позади многие годы терзающих сомнений о том, что идеологию нельзя придумать, её можно только найти, почувствовать как откровение. Именно в жерле войны сейчас в очередной раз перерождается то сакральное понимание жизни и её законов, которое нужно вербализовать, отлить в ёмкие понятия и лозунги. Комиссары должны твёрдо ассоциироваться с борьбой за эти истины. Только после этого любая политическая теория, выстроенная вокруг них, будет легитимно принята как аксиома, не требующая доказательств. И это будет отличать её от любых политических симулякров.

Эти понятия уже витают в воздухе как жгучая потребность во внутренних переменах, как молитва о чуде, как высшие ценности, которые сегодня снова становятся ясны любому солдату, офицеру и гражданину.

Правда

Известно, что правда у каждого своя. Однако сегодня должна быть искоренена прямая ложь как сознательное искажение реальности. История беспощадно продемонстрировала нашему народу и государству цену правды и цену лжи. Как полузабытый урок воспитания из нашего далёкого детства, основанный на народной мудрости наших великих предков. Вместе с тем правда становится одновременно и безальтернативным спасательным кругом в океане дезинформации, и священным оружием, сжигающим иллюзии, создаваемые противником.

Сегодня запрос в обществе и в армии на правду настолько силён, что сама правда как феномен приобретает форму святости, готовности стать императивным принципом жизни новой России, новой энергетической реальностью.

Время

Война заставляет сжимать время. Война заставляет перераспределять время, расставлять приоритеты во времени. Приходит понимание времени как главного невосполнимого ресурса, времени как ключевого фактора достижения Победы.

Осознание реальной ценности времени интуитивно выстраивает систему военного управления на принципах рациональности и эффективности, прорываясь сквозь логику убаюкивающего формализма и ложного чувства безопасности. Переходя в экзистенциальные смыслы, приходит осознание конечности времени жизни человека, что раскрывает всю мелочность материальных ценностей в сравнении с духовными.

Молчаливая Любовь

Любовь не как слово, а как чувство, лежащее в основе всего созидательного. Молчаливая любовь, позволяющая сражаться не «из-за», а «ради».

Очевидно, что в нынешней ситуации резко возрастает потребность получения высшим политическим руководством страны объективной и достоверной информации о текущей ситуации в армии и на театре военных действий в целях оперативного реагирования и исправления недостатков. Необходимы независимые органы осуществления контроля за ситуацией на местах, не то что не боящиеся, а обязанные докладывать правду, воспринимающие это как свой священный долг.

Любовь к Родине. Любовь ко всему живому. Конкретная любовь, за которую сражается человек.

Любовь, разрушающая яд ненависти.

Любовь к людям как противоположность идеологии человеконенавистничества. Любовь как милосердие.

Молчаливая любовь, рождённая посреди пепелища войны, позволившая нам не потерять самих себя.

Любовь как возможность называться гордым именем Человек.

Любовь как глубинная мудрость, ведущая наш народ путеводной нитью к Победе через Чудо.

Бог, как известно, есть любовь.

При относительно скромном проценте воцерковлённого населения эта истина соединяет всех, даже нерелигиозных людей, в духовной борьбе, придаёт войне священный характер.

Любому здравомыслящему человеку понятно, что ситуация, в которой ненависть определяет всё мироощущение и социальное устройство, включая фундамент самого государства, — принципиально ненормальна.

Обстановка требует, чтобы в самом фундаменте нового органа лежал абсолютно новый культурный код — «комиссарский»: спасительный (*Любовь*), огненный (*Правда*), молниеносный (*Время*). Нужна комиссарская духовная ось, которая сможет очищать мысли, чувства и действия военнослужащих и должностных лиц так, чтобы устранить все деструктивные и несовместимые с Победой факторы. **Необходим культурный код, который, как маяк, притягивал бы к себе военнослужащих и в корне нивелировал бы любые попытки перепрограммировать нашу армию и общество, более того — помог бы перейти в наступление на умы и сердца противника**.

Однако не трудно догадаться, что начало работы в таких категориях поднимает борьбу с уровня идеологии на уровень мировоззрения. Перефразируем революционного классика и выдвинем лозунг: **«Превратим войну информационную в войну духовную»**.

Информационная война сегодня — это борьба по чужим правилам, где у врага изначальное преимущество в виде полного отсутствия морали. Невозможно победить в информационной войне, если твой народ не любит врать и не желает врать. Но можно победить в войне духовной, изначально ставящей любого лжеца в положение проигравшего. Духовная война — это переход к когнитивному оружию нового поколения.

Победа в духовной войне — это, в первую очередь, победа над собой. Это духовное самоочищение разума, сердца и поступков, которое приводит к оздоровлению всей социальной системы.

Это возвращение к источнику жизни, энергия которого не может иссякнуть, в отличие от энергии ненависти. Понимание самих себя, своей цивилизационной миссии устраняет сомнения, страх, хаотичность в действиях.

Превращение войны информационной в духовную запускает совершенно другие принципы и методы работы с самой информацией, оживляя её через дух.

Так, любая словесная эквилибристика на полях информационной войны становится незначительной по силе своего воздействия на отдельного человека и народ в целом, которые нашли самих себя, потому что в них появляется внутренняя спокойная сила.

И наоборот, любые слова, произнесённые одухотворённым человеком или народом, воспринимаются как духовный призыв, за неисполнение которого неминуемо последуют кара и рок, что у самого противника зарождает страх, сомнения, хаотичность в действиях.

В этот момент противник вынужден будет либо вслед за нами перейти в духовную реальность и найти самого себя, включая, разумеется, и свою историю, веру, человечность (что нам и нужно), либо остаться на уровне информационно-политических химер, гибридов, фейков, проиграв тем самым всю войну, так как невозможно победить в войне, используя вооружение старого поколения.

Духовная война — это прямой переход на работу с подсознанием человека и с коллективным бессознательным без применения уродливых методов социальной инженерии. При помощи политтехнологий невозможно искусственно «пришить» к стране новое население. Это не покончит с состоянием гражданской войны. Необходимо переломить ненависть противника, очистить его от иллюзий, разбудить генетическую память.

Поэтому неизбежно рано или поздно придётся заставить про-

тивника рефлексировать, вспомнить себя, выйти из информационного поля лжи и оглянуться вокруг, увидеть катастрофу реальности, увидеть изуродованную душу народа. У противника должна запуститься рефлексия о глубине грехопадения, щемящая усталость от лжи, ненависти и грязи вокруг. Усталость, которая должна перейти в отторжение.

Всё это станет возможным при условии наших прямых военных успехов. Необходимо параллельное нанесение ударов и наступление на физическом и духовном фронте. Наши успехи и дух Победы на поле боя в конечном итоге должны разжечь дух Святой Руси как спасительный огонь жизни в противоположность безумию разжигания огня ядерной войны.

В этом плане институт комиссаров мог бы сыграть роль некоего современного духовного ордена мечтаносцев, как его называют в Изборском клубе. На войне оголяются экзистенциальные смыслы жизни. Люди, прошедшие ужасы войны, неизбежно становятся более консервативными. Людям нужна надежда, что, когда они вернутся, мир вокруг них не будет наполнен грязью, похотью, ложью и ненавистью. Вера в то, что они сражаются за правду, созидание, справедливость, чистоту.

Сам образ комиссара должен вселять такую веру. Давать надежду и понимание, что у нашей страны есть будущее. Сила, которая сможет олицетворить собой истины, выстраданные сегодня в горловине войны, так необходимые фронту, сможет разбудить и другие культурные коды нашего народа.

Противник, полностью отвергающий свою собственную историю, никогда не осмелится обратиться к ней, даже к её гениальному положительному опыту. Это и есть наше главное решающее преимущество — Сила нашей Истории.

Среди основной здоровой части населения огромное количество умных, профессиональных, нравственных людей, которые «горят» желанием спасти свою Родину, навести в ней порядок, сохраняя при этом человечность и моральные принципы. И единственная награда, которая им нужна, — возможность беззаветного служения Отечеству. Осталось только довериться Силе Истории, протянуть им руку государственно-организационной помощи. И тогда «комиссары в пыльных шлемах» обязательно совершат революцию — Революцию Мировоззрения.

Тот, кто сможет протянуть такую руку, закрыть золотым ключом уходящую тридцатилетнюю эпоху, — спасёт нашу цивилизацию, отворит ей дверь в неизведанные космические пространства и навсегда войдёт в Историю как Великий Гений нашего народа.

Обстановка требует, чтобы в самом фундаменте нового органа лежал абсолютно новый культурный код — «комиссарский»: спасительный (Любовь), огненный (Правда), молниеносный (Время). Перефразируем революционного классика и выдвинем лозунг: «Превратим войну информационную в войну духовную».

Информационная война сегодня — это борьба по чужим правилам, где у врага изначальное преимущество в виде полного отсутствия морали. Невозможно победить в информационной войне, если твой народ не любит врать и не желает врать. Но можно победить в войне духовной, изначально ставящей любого лжеца в положение проигравшего. Духовная война — это переход к когнитивному оружию нового поколения.

/ Сергей ПЕРЕСЛЕГИН /

Россия: перспективы трансформации элиты

Война на Украине, которую всё ещё называют «специальной военной операцией», уникальна в том отношении, что представляет собой микст гражданской и внешней войны. Для России — «гражданская война с оттенком внешней», для Украины — симметрично «внешняя война с оттенком гражданской». Это, во-первых, предполагает кровопролитность и затяжной характер конфликта: в гражданских войнах сталкиваются армии, практически равные по своим боевым возможностям. Во-вторых, гражданская война крайне редко заканчивается компромиссным миром. В таких войнах прошлое сражается с будущим, но до окончательной победы одной из сторон нельзя сказать, где здесь прошлое, а где будущее. В-третьих, гражданские войны всегда связаны со сменой правящей элиты.

Не будет ошибкой сказать, что в российском обществе существует консенсус, согласно которому война должна привести к трансформации элиты, и одним из рисков войны является отсутствие такой трансформации по принципу «победа всё спишет». Впрочем, до известной степени трансформация российской элиты уже произошла, и она необратима.

ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТАРНОСТИ

Прежде всего, дадим определение:

- элиты имеют свой проект будущего и доступ к средствам для его реализации;
- контрэлиты имеют альтернативный проект, но не имеют доступа к средствам;
- антиэлиты не имеют проекта, но рефлектируют элитарный проект и прилагают усилия, чтобы его сорвать;
- неэлиты не имеют своего проекта и не рефлектируют наличие элитарных проектов.

Как правило, контрэлиты совершают содержательные революции (это может быть и «революция сверху»), а для антиэлит характерен «…бунт, бессмысленный и беспощадный).

Как приходилось писать ранее, в рамках русского культурного кода с его сверхценностью государства «*легитимность власти оценивается не по династическому признаку и тем более не по результатам всенародного волеизъявления. Для российской власти важна только успешность и, прежде всего, военная успешность*»[1].

Генезис русского культурного кода включает три равнозначные и равноценные составляющие: автохтонный славянский субстрат, византийскую по своему происхождению и ценностям культурно-религиозную страту и варяжскую военно-политическую социальную верхушку. Это приводит к очень архаичным, по сути, даже не раннефеодальным, а едва ли не мезолитическим требованиям к государственной элите России. Её представители должны быть успешны, харизматичны, сильны, удачливы и щедры. А более от них ничего и не требуется — ни любви к народу, ни законопослушности, ни доброты, ни красивой внешности, ни даже ума (если без него можно обойтись).

В связи с этим и произошла военная смена элиты в Российской Федерации.

Надо сказать, что олигархический капитализм, реликт 1990-х годов, никогда не был популярен в стране, но он воспринимался населением как вполне терпимый — и именно потому, что олигархи «всех кинули, ограбили, теперь живут в свое удовольствие и купают любовниц в ваннах с шампанским». Обратите внимание: негативная версия основных требований — они успешны, сильны, удачливы и щедры.

Но, когда наступила война, выяснилось, что, во-первых, большинство олигархов не горят желанием в ней участвовать даже на более или менее безопасных должностях, не говоря уже о линии фронта. Значит, не так уж они и сильны. На Западе у них отобрали капиталы, дома и даже любимые игрушки вроде яхт. Значит, не очень успешны и совсем не удачливы. В итоге основания элитарности олигархов рассыпались, что неизбежно означает потерю власти. Их сменят такие люди, как Рамзан Кадыров и Евгений Пригожин.

СМЕНА ЭЛИТЫ: ЛЕГИТИМНАЯ И НЕЛЕГИТИМНАЯ

Проанализируем механизмы смены высших элит в Первой мировой войне[2]. Рассматриваются верховные сюзерены (императоры и наследники престола), руководители вооружённых сил, политические деятели уровня президентов и премьер-министров.

За период с 28 июня 1914 года до конца ноября 1918 года сменилось 57 лидеров, свыше

[1] Переслегин С. Цивилизация в людях и кодах. // Изборский клуб, № 9, 2020.

[2] Переслегин С. Ротация элит. // Экономические стратегии, № 5, 2018.

90% отставок были необратимыми (исключения Ф. Фош, У. Черчилль, И. Брэтиану).

Без учёта революций в России одна отставка представителя высшего руководства приходилась на 2,5 миллиона военных потерь, в Германии — на 1,2 миллиона, во Франции на 0,7 миллиона, в Великобритании на 0,3 миллиона.

Управление войной, угрожающей самому существованию государства и национальной элиты, предполагает ответственность за свои действия. Руководитель, допустивший серьёзную ошибку, принявший неверное решение, не сумевший совладать с обстановкой и парировать неизбежные на войне случайности, наконец, просто оказавшийся невезучим, должен был тем или иным способом покинуть свой пост. С одной стороны, это обеспечивало ротацию элит и в целом улучшало руководство войной. С другой, снимало раздражение и гнев солдатской массы и населения страны в целом на высокопоставленных бюрократов, посылающих людей на верную смерть из-за своей глупости и некомпетентности. *«Полковник Фридрих Краус фон Циллергут (Циллергут— название деревушки в Зальцбурге, которую предки полковника пропили ещё в восемнадцатом столетии) был редкостный болван. <…> Никуда он не поспевал вовремя и водил полк колоннами против пулемётов»*… — писал Ярослав Гашек («Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны»).

Необходимо учесть также соображения справедливости. «Ошибка или преступление — наказание — прощение» — естественный ход событий, который человек усваивает с раннего детства. Отставка, лишение возможности находиться в тонком слое лиц, принимающих решения об управлении войной, — это наказание, не отличающееся излишней жестокостью, но весьма ощутимое, является той расплатой, которая допускает последующее прощение и позволяет человеку нормально жить дальше, пусть и не на руководящей должности.

Оказалось, что работают три механизма ротации элит.

Легитимный механизм предполагает отставку. Человек может добровольно уйти со своего поста (британский адмирал Д. Фишер в ходе Дарданелльской операции). Он может быть уволен вышестоящим начальников (Конрад фон Гецендорф, уволенный австрийским императором Карлом). Может быть поставлен в невыносимые условия, исключающие дальнейшую работу, — так произошло с Э. Фанкельгаймом. В ходе Первой мировой войны 2/3 всех отставок были легитимными.

Полулегитимный механизм используется, когда ответственный деятель не желает уходить в отставку, а отстранить его от должности не представляется возможным. Причиной «иммунитета к отставке» может быть положение «живой легенды», популярность в народе, армии или среди союзников, наконец, элементарное нежелание раскрывать масштабы совершённой ошибки. Тогда с ним происходит несчастный случай или же его убивает какой-нибудь фанатик. Например, лорд Китченер погиб при подрыве на минном заграждении крейсера «Хемпшир», и это произошло очень вовремя[3]…

А премьер-министр Австро-Венгрии К. фон Штюрк был застрелен социал-демократом Ф. Адлером в кафе, а через месяц умер Франц-Иосиф, и страна круто изменила политический курс.

Полулегитимная ротация элит происходит через смерть. Существует группа людей, которую наказать за ошибки нужно, но они являются «неприкасаемыми». Тогда у них резко повышается вероятность случайной гибели.

Другой полулегитимный вариант — революция сверху. Революция сверху — это ведь не вариант, когда «первое лицо» кого-то убирает и ставит вместо него кого-то другого. Это — если вместе с заменой конкретных людей разрушается вся система стяжек и противовесов, меняется нормативно-правовое пространство и даже возникает ситуация, когда никакие нормы и правила в течение некоторого военного времени не действуют. Наиболее адекватный пример по Первой мировой — это приход к власти управленческой «двойки» Людендорф плюс Гинденбург по приказу императора Вильгельма. Классическая революция сверху. Но не помогло — слишком поздно было сделано.

И последний вариант, уже совсем нелегитимный. Революция снизу. Она происходит, когда «неприкасаемыми» оказываются не отдельные лица, а целый социальный слой, причём ответственность этого слоя за военные неудачи, политическую или экономическую катастрофу велика и прозрачна. Хороший при-

[3] Конспирологические версии гибели Китченера малореальны (маршрут корабля был изменён в последнюю минуту, о дате отправления корабля не знал до последнего момента и сам Китченер, вопрос решался ситуационно по мере изменения погоды), но своевременность этой гибели настораживает.

мер — Россия, у которой, заметим, опыт легитимных отставок в военное время (и тем более в мирное) практически отсутствует.

УЛЬТРАФИОЛЕТОВАЯ КАТАСТРОФА

Полулегитимные и нелегитимные отставки могут решить проблему, но могут и не решить её. С этим механизмом ротации есть две или даже три проблемы.

Прежде всего, полулегитимные и нелегитимные формы ротации исключают возвращение виновного во власть. Это не обязательно хорошо. Может оказаться и так, что в других условиях, на другой должности наказанный будет очень полезен. Хрестоматийный пример: У. Черчилль лишился своего поста вполне заслужено, но ещё до конца Великой войны он вернулся к управлению и очень плодотворно работал в министерстве военного снаряжения, а в следующей войне стал одним из спасителей Великобритании от нацизма.

Во-вторых, режимы строгой персональной ответственности руководителей за допущенные ошибки (режимы сталинского типа) вполне могут быть и коррумпированными, и клановыми. Иными словами, «ротация через смерть» оказывается не жестоким наказанием за допущенные ошибки, а результатом проигранной борьбы за власть. Причём иногда жертва даже не понимает, что втянута в эту борьбу. Если говорить о времени Сталина, то именно внутриэлитные «разборки» породили дело Н. Вознесенского и, ранее, С. Косиора, да и ряд других репрессий.

Здесь возникает проблема, характерная для российского/советского государства, где

традиция легитимной отставки практически отсутствует. Либо мы имеем дело с непрерывными репрессиями в элитном слое, что не способствует его качеству (эпоха Сталина и, особенно, «позднего Сталина»), либо создается полная несменяемость, а затем и наследственность элит, что приводит к национальной катастрофе.

В-третьих, быстрая смена элиты, особенно в военных условиях, неизменно сопровождается ухудшением этой элиты, причём каждая следующая власть оказывается хуже предыдущей. Она может быть честнее, патриотичнее, справедливее (хотя и это скорее исключение), но она почти всегда хуже предыдущей по умению решать конкретные управленческие задачи, по уровню интеллекта.

Естественно, такая власть быстро теряет популярность и сменяется следующей, еще худшей. Такое явление можно назвать ультрафиолетовой управленческой катастрофой[4].

[4] Очень хорошо это явление можно исследовать на примере состава Временного правительства с февраля по октябрь 1917 года. Первый состав Временного правительства: председатель Совета министров и министр внутренних дел — князь Г. Львов, министр иностранных дел профессор П. Милюков (кадет), министр юстиции А. Керенский (трудовик, позднее эсер), министр путей сообщения инженер-путеец Н. Некрасов (кадет, позднее радикальный демократ), министр торговли и промышленности крупный предприниматель А. Коновалов (прогрессист), министр просвещения профессор А. Мануйлов (кадет), военный и морской министр предприниматель А. Гучков (октябрист), министр земледелия А. Шингарев (кадет), министр финансов землевладелец и банкир М. Терещенко, обер-прокурор Святейшего Синода В. Львов (центрист), государственный контролёр И. Годнев (октябрист). С учётом личных, политических и коммерческих связей М. Терещенко, Н. Некрасова и А. Гучкова октябристы и кадеты контролировали правительство и держали в своих руках ключевые министерства. Временное правительство первого состава было организовано сразу после февральского переворота (строго говоря, князя Львова назначил председателем Совета министров ещё Николай II). Оно пользовалось кредитом доверия, и от него ожидали решительных действий. Майский правительственный кризис завершился созданием первого коалиционного правительства с участием социалистов. А. Керенский стал военным и морским министром вместо А. Гучкова, М. Терещенко — министром иностранных дел, А. Шингарев — министром финансов. Министерство земледелия получил эсер В. Чернов. Было создано ещё три министерства — труда, продовольствия и государственного призрения. Коалиционное правительство, в сущности, контролировалось теми же людьми, но стало менее дееспособным.
В августе было создано второе коалиционное правительство, гораздо более левое: 7 эсеров и меньшевиков, 4 кадета, 2 радикальных демократа, 2 беспартийных. Из лиц, формировавших первое Временное правительство и находящихся в курсе, по крайней мере, февральских договоренностей руководства российской армии с промышленниками, в составе второй коалиции остались двое — М. Терещенко и Н. Некрасов. В третьей коалиции не было уже и Н. Некрасова.
Понятно, что интерес к Временному правительству со стороны генерального штаба со временем падал: от второй и, тем более, от третьей коалиции не ждали уже никакой полезной работы.

Это — довольно серьёзная проблема, и в условиях сегодняшней России очень велика вероятность того, что «военная» смена элиты поставит к власти людей, обладающих «ассирийским безумием», то есть стремлением *расчеловечить и объявить* нелюдьми любых реальных и потенциальных противников — внутри страны или за её пределами.

Заметим, что уже сейчас и со стороны «нацистской Украины», и со стороны «путинской России», и со стороны «демократического Запада» наблюдается всё меньшее желание выбирать выражения, соотноситься с аргументами противника, помнить, что сегодняшний враг завтра будет союзником. Мол, военная необходимость: сейчас мы будем вести себя предельно жёстко, чтобы добиться победы, а потом, конечно, разберёмся. Никакого «потом», как показывает опыт истории, уже не будет.

ОПРИЧНИНА

Есть и более позитивные варианты. Это — «революция сверху», но не совсем стандартная, «революция с разделением». В России есть для этого специальное слово «опричнина», и жаль, что этот вариант рассматривается сейчас недостаточно внимательно. Опыт опричнины, похоже, исключительно российский, что, конечно, связано с уже упоминавшимися особенностями культурного кода.

Опричнина создаёт в стране два непересекающихся контура управления. В одном («земщина») остаётся всё старое, в другом, собственно «опричнине», собирается новое. Напряжение между контурами велико, именно оно и обеспечивает приемлемый уровень управленческой элиты в «опричнине». Уровень управления в «земщине» особой роли не играет и может быть любым.

Кроме хрестоматийного опыта Ивана Грозного этот механизм запускался ещё несколько раз. При Петре I формального разделения не было, но значительная часть «старой элиты» осталась в Москве. По сути дела, в новой столице Пётр выстроил самую настоящую «опричнину», на которую и опирался в войне. При Сталине механизм использовался скрыто, например, для управления атомным проектом[5].

В Казахстане механизм опричнины использовал Н. Назарбаев, причём по схеме Петра I — через перенос столицы на север.

Будет ли сейчас в России принята подобная схема ротации элит?

Похоже, это сейчас происходит, но не рефлексируется. Некоторые области постепенно выделяются из общей системы управления — и военной, и гражданской — и начинают функционировать в особом режиме. ЧВК «Вагнер» Е. Пригожина может быть довольно интересным примером, как и Чечня Р. Кадырова. Дальше с неизбежностью начнётся выделение из предельно зарегулированного российского правового поля целых пластов деятельности, жизненно необходимых для достижения военной победы.

Так что динамика политической системы страны, видимо, идёт в сторону опричнины, скорее, конечно, скрытой, нежели явной.

НАРОД+

Есть очень немного стран, и Россия входит в этот узкий список, которые, столкнувшись с ультрафиолетовой управленческой катастрофой, совершенно неожиданно порождали высокоэффективную элиту. Очередные революционеры, пришедшие к власти, вдруг наводили порядок в экономике, выигрывали гражданскую войну и решали стоящие перед страной задачи, иногда даже обеспечивали «перезагрузку империи».

Есть гипотеза, что выход из ультрафиолетовой катастрофы «вверх», а не «вниз» связан с существованием в этносе особой сущности, называемой «Народ+».

«Народ плюс» — это информационный объект, связанный с языком, народом и его культурой. В некотором смысле тот народ, о котором говорится в сказках, и, вероятно, тот «русский народ», за который Сталин поднял тост на празднике Победы.

[5] С этой точки зрения интересно назначение совершенно не имеющего на тот момент научного и, тем более, политического авторитета И. Курчатова вместо кого-то из признанных академиков.

Там, где есть Народ+, — ультрафиолетовая катастрофа не является фатальной, что внушает определённые надежды.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Сегодня Россия сталкивается с двумя проблемами — тактической и стратегической. Тактическая проблема заключается в том, чтобы выиграть войну. Хороших сценариев будущего при проигрыше войны нет. Есть только плохие и очень плохие. Поэтому победа совершенно необходима.

К сожалению, она является необходимым, но недостаточным условием выживания страны, языка и культуры. Достаточным условием, по-видимому, является создание интеллектуального суверенитета, частью которого является технологический и военный суверенитет. И это нужно ставить как стратегическую задачу.

Если говорить в организационной «рамке» и в языке смены элит, интеллектуальный суверенитет предполагает создание организационной структуры, которая ближе к КЕПС, чем даже к Госплану. Вокруг этой структуры должна быть переформатирована российская наука, оторванная теперь от мировой системы познания. Эта наука должна быть реформирована в логике любимого принципа вышеупомянутого адмирала Фишера: the biggest big — the smallest small. В данном случае это означает, что российская наука должна быть занята либо совсем неутилитарными исследованиями, либо — созданием новых технологий, прежде всего, военных. По мере разрешения военно-политического кризиса «небесное» и «земное» лезвия ножниц познания будут сближаться.

В чем реальные шансы России?

В том, что значительная часть стоящих перед страной проблем обсуждаются давно, и в целом они ясно понимаются обществом. Но **Запад стоит сегодня перед теми же проблемами; в том числе, ему придётся определиться с механизмом смены своих элит и элитарных кланов**. Легитимные демократические процедуры перестали действовать, что стало окончательно ясно при наступлении пандемии коронавируса, других же традиций нет (за исключением, может быть, полулегитимной ротации через смерть).

Однако Запад эти проблемы не обсуждает. Между тем нынешний *фазовый кризис* гораздо опаснее для Европы, нежели для России, — по той тривиальной причине, что развитые,

полностью включённые в глобализацию территории при таком кризисе страдают сильнее, чем геоэкономическая глобальная полупериферия, к которой относилась Россия.

Иными словами, у нас есть все основания ожидать в России серьёзного кризиса — военного, политического, экономического, но кризис Запада будет неизмеримо более серьёзным. Это даёт нам определённые шансы — даже в борьбе против всего мира, и внушает определённый оптимизм.

Есть очень немного стран, и Россия входит в этот узкий список, которые, столкнувшись с ультрафиолетовой управленческой катастрофой, совершенно неожиданно порождали высокоэффективную элиту. Очередные революционеры, пришедшие к власти, вдруг наводили порядок в экономике, выигрывали гражданскую войну и решали стоящие перед страной задачи, иногда даже обеспечивали «перезагрузку империи».

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Опричный строй

Кто войдёт в новую элиту

Думаю, то, что произошло 24 февраля 2022 года, ставит крест на мнении, что всё неизменно и что ситуацию можно повернуть назад.

Против нас выступает хотя и сильно сдавший, но всё ещё очень мощный игрок. Вашингтоном мы приговорены вместе с Евросоюзом: ЕС попадает под раздел «распад», и Российская Федерация, судя по всему, тоже. Развал Евросоюза и РФ в ходе затяжной войны на Украине должен подпитать Америку и деньгами, и мозгами, и технологиями, и выводимыми на территорию США предприятиями. Такую стратегию они уже выбрали, и от этого не отступятся. Поэтому меняться Кремлю придётся так или иначе. Но мы как добрые граждане, даже не веря в способность отдельных представителей нынешней власти воспринять предложенное, всё-таки должны внести свой вариант.

Помнится, Александр Проханов говорил о полной неготовности страны к войне. Помним, как все эти годы подбирали «элиту», знаем, каков у власти «кадровый резерв», видели, как кандидатов в сей резерв заставляли сигать в воду со скалы или пропускать над собою БТР. Иосиф Виссарионович как-то без этого обходился — отбирал людей по способности сделать Дело.

В результате нынешнего «отбора» мы имеем «элиту» и «кадры» в виде циничного, алчного сброда, способного разве что довести РФ до краха.

Мы как добрые граждане опять-таки заявляем: нам нужна Победа. Но только в сочетании с лозунгом новой индустриализации и реальным курсом на неё. Индустриализация плюс протекционизм. Причём протекционизм требуется оформить законодательно. Нельзя не согласиться с Сергеем Переслегиным в том, что одна лишь победа не является условием полного очищения и оздоровления страны.

Необходим не только курс на последовательную индустриализацию, но и признание факта: нет никакой СВО, есть война. А значит, нам нужно законное военное положение и создание не некоего Специального координационного совета, не непонятного параллельного штаба, а учреждение полноценного Государственного Комитета Обороны.

Почему всё должно совмещаться с индустриализацией? Потому что у нас есть потенциальная контрэлита — это несырьевые промышленники. На них нужно делать ставку, поскольку они патриотичны, в отличие от сырьевиков, для которых Российская Федерация и её население — лишь обуза, потому как их рынки сбыта — за рубежом.

А вот тем, кто развивает собственное производство, нужен ёмкий и платёжеспособный внутренний рынок. Им требуются сильные, богатые, зажиточные граждане. Есть разница в психологии несырьевых промышленников, с одной стороны, и сырьевиков, банкиров, ростовщиков — с другой. Они совершенно разные. Почитайте изданную в 1924 году книгу Форда «Мои жизненные достижения». Ведь Советский Союз организацию своих предприятий во многом заимствовал у Форда.

В плане самоорганизации уже сделано немало. Существующие отраслевые ассоциации промышленников, этакие деловые гильдии для защиты своих интересов, как, например, Союз машиностроителей, Росспецмаш, Росстанкоинструмент, Союз инфраструктурных строителей, крайне заинтересованы в индустриализации. В отличие от чиновников они живут своим делом и прекрасно представляют, что нужно предпринимать сегодня.

Нынешнее правительство вряд ли справится с задачей индустриализации. Потому что требуется нетривиальный шаг, на который оно едва ли способно.

Первое. При президенте Российской Федерации параллельно с правительством должен быть создан Совет по промышленному развитию (СПР), куда чиновники входят только как наблюдатели. Комитет должен быть разделён на более узконаправленные структуры и состоять из представителей отраслевых ассоциаций: машиностроителей, сельхозников, водников. СПР прекрасно будет понимать, что нужно сейчас делать силами государства. Комитет может взять на экспертизу любое постановление правительства и сказать: «Вот это — толково и нужно, а вот это — ерунда, это — коррупция, это нас разрушит». СПР сможет останавливать разрушительные инициативы правительства, выдвигать свои проекты нормативных актов. Такой СПР — это кадровый резерв. Успешные промышленники — тот самый кадровый резерв, который может использовать адекватная власть, не намеренная проиграть.

Следующее предложение выдвинул промышленник Владимир Топорков: нужно создать экономическую «промышленную гвардию». Руководителей госкорпораций, которые не являются частными и пользуются бюджетной поддержкой, отодвигаем в сторону. Берём только частные промышленные компании. Составляем график и по одной оси графика откладываем объём выплаченных налогов, по другой оси — среднюю зарплату работников. На графике образуется П-образная зона, по которой можно судить об эффективности. Руководители таких компаний — это люди, умеющие поднимать предприятия, а не разорять их.

И такая «промышленная гвардия» получает особое внимание государства. Если к руководителю приходят «волки» из оравы нынешних надзирающих и контролирующих (или рейдеры), готовые разорить и уничтожить предприятие, то государство должно оперативно защищать свою «гвардию».

В эту «гвардию» отбираются кадры не по кланам, не по близости к Кремлю, не по лояльности, а по эффективности их работы.

Третий механизм предлагает Сергей Чернышёв. Берётся тысяча отборных управленцев из успешных несырьевых производств, которые сумели выжить и развиться. Создаётся корпоративный университет, кото-

рый готовит на базе тех самых успешных несырьевых предприятий лучших управленцев. Как в своё время у Грозного имелась тысяча отборных дворян. А для этого нужно установить курс на новую индустриализацию, пока ещё так и не объявленный.

Если мы начинаем новую индустриализацию, то появляется ещё один кадровый резерв: выдвинувшиеся в её ходе научно-инженерные и конструкторские кадры. Новая промышленность в условиях санкций жадно требует новых технологий, новых прорывных направлений. И тут есть ещё один источник — научно-технические предприниматели, которые при этом могут быть «левыми» и «красными», но заниматься инновациями. Можно к тому же применить рейгановский принцип: позволить нашим учёным самим использовать результаты исследований, сделанных на государственные деньги. Потому что чиновник не сможет с толком использовать разработки, а тот, кто этим занимался, найдёт применение созданному.

Для кадрового отбора людей можно применять не только полиграф. Есть гораздо лучшие средства — MindReader: чтение мыслей (по Игорю Смирнову). Вместе с его системой можно применить и томограф. Мы увидим, когда человек лжёт, а когда говорит правду.

Следующий метод, который следовало бы применить, — модель спасения целых отраслей промышленности, как Сталин спасал авиастроение СССР в 1939 году. Когда он столкнулся с губительной монополизацией (как сейчас «Сухой» и Объединённая авиационная корпорация всё монополизировали, тогда всё сосредоточили в своих руках Туполев, Поликарпов и ЦКБ — Центральное конструкторское бюро), то провёл знаменитое совещание в Овальном зале Сенатского дворца Московского Кремля.

Как вспоминал советский авиаконструктор Александр Яковлев, на совещание советский вождь созвал всех, кто проявил себя в авиации. Не только генералов, чиновников и маститых авиаконструкторов, но и знаменитых пилотов, вообще всех конструкторов, включая молодёжь, изобретателей, которые внесли предложения по авиации. Сам Яковлев попал в Овальный зал как конструктор лёгких и учебных самолётов, которые и финансировались по линии общества ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, ОАХ).

Конструкторы вызывались на трибуну по списку, и каждый должен был рассказать о том, над чем работает и что планирует делать в ближайшем будущем. Пока конструкторы выступали, Сталин расхаживал по залу, курил трубку и казался погружённым в свои думы. Однако время от времени он подавал реплику или задавал вопрос, свидетельствовавший о том, что слушает очень внимательно.

Уже после совещания в Овальном зале всех конструкторов приглашают лично к Сталину, притом не только ветеранов самолётостроения, но и конструкторскую молодёжь: Лавочкина, Гудкова, Горбунова, Ильюшина, Яковлева, Фролова, Боровкова,

Таирова, Шевченко, Пашинина. Приглашены и моторостроители: Климов, Микулин, Швецов. В общей сложности у Сталина собирается около 25 человек.

Именно тогда Иосиф Виссарионович смог создать именные конкурирующие конструкторские бюро в авиапроме по принципу — в соревновании создаются лучшие самолёты, а государство вливает ресурсы в самые оптимальные модели. Этакое совмещение конкуренции и социалистической мобилизации.

Такую же модель спасения и подъёма отраслей (а не только авиапрома) я бы применил и сегодня. Тем более что такой приём Сталина годится и для смешанной экономики, а не только для социалистической.

Следующий кадровый резерв — это губернаторы и мэры, которые даже в страшных нынешних условиях сумели добиться успеха. Евгений Савченко, Белгородская область, — хрестоматийный пример. Те, кто смог поднять и развить свои города и регионы, — золотой кадровый запас.

Далее — местное самоуправление. Мы предложили Нейромир — концепцию новой советской власти с механизмом выдвижения самых достойных наряду с отзывом недостойных. Нейромир — большая тема, о которой стоит поговорить отдельно. Прошедшие отбор в Нейромире люди — это реальная управленческая гвардия, а не безликие бюрократы.

Ещё один резерв кадров для прорыва — инициативщики, те, кто выходит со своими проектами в ходе новой индустриализации, когда запущена новая бурная жизнь. Это тоже рецепт из сталинской эпохи. Пример — Евгений Оскарович Патон, свой Институт сварки создавший сам, не по команде. Он сплотил группу энтузиастов, назвал это институтом, начал зарабатывать на заказах предприятий, проблемы которых решал. Получилась фактически инновационная фирма. И только позже ему дали статус академического института, и треть финансирования он получал от государства, остальное зарабатывал сам — в 1930-е годы. Эта модель показывает, как такие инициативщики могут сейчас прорываться. И они войдут в новую элиту.

Поскольку мы сейчас живём в условиях прокси-войны с НАТО, то и военные лифты для возвышения достойных должны работать. Надо выдвигать достойных командиров, заменяя ими бездарей, как и поступали наши предки.

Что можно сделать в этом плане? Есть прекрасный опыт французской армии Первой мировой войны: когда в первые же месяцы стало понятно, что генералы в мирное время совсем другие, было сменено 32% командного высшего состава. При главнокомандующем маршале Жоффре учредили сильный кадровый отдел — со всеми грифами секретности. Возглавлявший его майор Белль целенаправленно поставил задачу: «Будем подбирать сержантов, затем лейтенантов, потом — полковников, а дальше — генералов».

За два года французская армия, ставшая гигантской школой, с этой задачей справилась. Мало того, кандидаты на получение званий проходили учёбу в специальных учебных прифронтовых частях, и готовили их те, кто их потом в свои части забирал. Ты мог получить следующий чин, только получив положительный отзыв или аттестацию от командира, который потом заберёт тебя к себе. Сработало прекрасно — французы тогда победили. Очень похожее было у нас во время Великой Отечественной войны: учебные части при корпусах.

Необходим ещё один пункт для того, чтобы оздоровить военное командование и запустить лифты для подъёма самых достойных: нужна инспекция, военные инспекторы. То есть проверка частей должна быть отделена от Министерства обороны и подчинена главе государства. Туда не должны уходить на доживание до отставки старые генералы. Инспекторами делаются амбициозные молодые военачальники, которых государство видит в качестве командующих корпусами, армиями. И они должны в мирное время проверять те части, которые будут в их корпусах и армиях, потому что им потом и командовать.

Я бы туда ввёл таких людей, как Игорь Стрелков, Андрей Морозов (Мурз) и Юрий Евич. Нужны бессребреники, любящие военное дело, болеющие за нашу победу. Они будут смотреть на реальную боеготовность войск, а не проверять, как полотенца выровнены, как уголки на кроватях набиты или газоны покрашены.

В ходе боевых действий уже выдвинулись люди, не обладающие военным образованием, чинами, орденами, по сути — новые генералы. Например, Андрей Морозов (Мурз). За несколько лет, с 2015 года, он с товарищами смог создать прекрасную цифровую закрытую связь в бригаде «Призрак» Луганской Народной Республики. Он знает, как действуют беспилотники: они всё это налаживали, делали для артиллеристов специальные блокноты в мобильных телефонах.

И если я был бы сейчас первым лицом, то Андрея Морозова вызвал бы и сказал: «Ты сейчас возглавишь войска связи. Мы тебе присвоим звание генерала». Как лётчику Голованову при Сталине присвоили генеральский чин, и — командуй Дальней авиацией. Потому что Мурз действительно «загрызёт» каждого, кто сделает что-то, что приведёт к потерям войск: он жизнью доказал, что он этим горит.

Так же по опричному принципу и других людей следует выдвигать. Есть ещё один способ самоорганизации. Во время этой прокси-войны со всем НАТО выдвинулась масса общественных активистов: объединение авторов телеграм-каналов, или организация «Золотые руки ангела», с коей работает подвижник тактической медицины Юрий Евич. Эти организации гражданских активистов — аналоги Союза земств и городов в Первую мировую, они закупают всё необходимое для фронта, доставляют грузы.

Эта кадровая система государства должна стать главной, если нынешняя власть не хочет проиграть войну.

Таковы всего лишь самые первоочередные меры по спасению РФ от поражения и смуты. А сделать придётся ещё очень многое, чтобы излечить наше больное Отечество. Не тешу себя иллюзиями насчёт нынешней власти. Допущу и самый худший вариант: верхи ничего не сделали, и произошло банкротство государства. Нас постигло поражение. А проигрыш — не марш бандеровцев по Москве, а слом «вертикали». Внутри так называемой нынешней элиты возникнут группировки и кинутся друг на друга. Одни будут себя защищать, чтобы в Гаагу не уехать, а другие — делать всё, чтобы заработать прощение Запада. В этой ситуации возможны разные варианты. В критический момент такого слома важно создать Комитет национального спасения. Где вижу и Стрелкова, и Пригожина, и Квачкова, и вменяемых генералов, и сердитых патриотов, и фронтовиков, красных и белых патриотов, и всех тех, кому сдача РФ несёт смерть и гибель их Дела.

Ради спасения страны мы не должны чураться любых альянсов. Нам дороги все, кому нужны Победа, Русская ирредента и новая индустриализация. При худшем сценарии (измена «боярства») неминуем период хаоса. И тут Евгению Пригожину порекомендовал бы ускорить формирование условной партии активных/сердитых патриотов. А то либералы активно поднимают голову. Всяко лучше второго издания белочехов или латышских стрелков.

И тогда такой Комитет выполнит то, что здесь предложено…

/ Фёдор ПАПАЯНИ /

О новой кадровой политике

Кадры решают всё.
И. Сталин

ВВЕДЕНИЕ. АКТУАЛЬНОСТЬ НОВОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В. В. Путин постоянно даёт обществу правильные социальные установки, в частности: о сбережении народа как высшем национальном приоритете; о традиционных ценностях и патриотизме как актуальных идеологемах современной России; о необходимости деофшоризации капитала и возвращения в Россию частных активов; о необходимости укрепления технологического и финансового суверенитета страны; об обеспечении опережающего роста обрабатывающей промышленности; о задаче по ощутимому увеличению доходов граждан; о том, что нужно слышать тех, кто не замалчивает существующие проблемы, а стремится внести свой вклад в их решение, и о многом другом. Но все эти установки президента плохо выполняются (если не сказать — саботируются) его влиятельным элитным окружением. Поэтому необходимость смены этой самой элиты напрашивается сама собой. Заявления В. В. Путина могут так и остаться благими пожеланиями до тех пор, пока не будут подкреплены выработкой конкретного механизма замены противодействующей ему элиты, а также введением неотвратимого наказания

за неисполнение президентских указов и установок. А это означает, что в кадровой политике необходим новый, качественно иной подход.

Доверие к президенту (пусть и слегка пошатнувшееся) парадоксальным образом сочетается у народа с существенным недоверием к президентскому окружению, да и к власти в целом. Чтобы выжить, чтобы не допустить очередной смуты, чтобы победить в нынешней войне с «коллективным Западом», нам необходимо добиться полного доверия народа к власти и обеспечить их единство. Поэтому задача по модернизации кадровой политики является нынче сверхактуальной.

ДОНЕЦКИЙ ОПЫТ СМЕНЫ ЭЛИТЫ

Говоря о смене элиты, начнём с Донецкого региона. Новая элита в Донбассе формировалась стихийно, революционно, снизу, как разношёрстная смесь пассионариев, воодушевлённых Русской весной. Первая генерация донецкой элиты — это местные русские пассионарии (Александр Захарченко, Павел Губарев, Александр Ходаковский, Михаил Толстых, Владимир Кононов и многие др.), а также их российские единомышленники (Александр Бородай, Арсен Павлов, Игорь Стрелков и др.). Стараниями этой новой элиты укронацизм и, шире, внутренняя русофобия в ДНР были полностью искоренены. От слова совсем. Это плюс. Произошла полная деолигархизация республики. Это второй плюс. Выборочно, но всё-таки пошла национализация собственности украинских олигархов. Это третий плюс. Работает патриотическая цензура (хотя и без использования самого термина «цензура»). Это четвёртый плюс. Официально принята идеологическая доктрина «Русский Донбасс», в которой русский народ является ведущим субъектом исторических процессов. Это пятый плюс. Поставленная новой донецкой элитой цель — воссоединение с Россией — выполнена, и это наш главный плюс.

Однако энергия воли, независимость суждений, смелость и, главное, — пассионарная русскость элиты ДНР первой генерации привели к тому, что эта элита была почти полностью заменена (кто-то был убит врагами, но бóльшая часть была отодвинута московскими кураторами). Кому-то в Кремле мешала эта самая пассионарная русскость с характерным для неё отсутствием абсолютного послушания.

В республике возник определённый дефицит правды, по образу и подобию дефицита правды в самой России. Донбасс, лишённый воды (а местами отопления и электричества), в последние месяцы обстреливается противником больше, чем в самые жуткие дни 2014 года. Люди вынуждены покидать свой родной край. Если ситуация не изменится, то через пару лет освобождать в Донецке будет просто некого. Естественно, что доверие дончан к российской власти в определённой мере оказалось подорванным усугубляющимися проблемами и лишениями, дефицитом правды и, особенно, необъяснимыми странностями ведения СВО. Это, конечно, минус во всей нашей донецкой истории. Но тем не менее генеральный курс на воплощение доктрин «Русский Донбасс», «Русская Мечта» и «Идеология Победы» в ДНР вопреки всему сохранён. Более того, мобилизованные воины Донбасса сражаются, согласно мнению большинства военкоров, лучше, чем более хорошо экипированные российские военнослужащие.

Замечу, что донецкий бунт 2014 года против госпереворота в Киеве и донецкий опыт смены элиты снизу никак не может быть применим к Большой России. В России нужно идти другим путём, сверху, но об этом чуть позже. Хотя многое сделанное в ДНР может быть примером для России. В частности, национализация имущества олигархов.

В ДНР провели изъятие всей недвижимости, принадлежащей самым одиозным украинским олигархам. Под конфискацию попало имущество более сотни украинских граждан и нескольких компаний. Тут уместно вспомнить наш донецкий анекдот конца 90-х: «В каждой шутке есть доля... Рината Ахметова». И вот основным пострадавшим от действий властей республики стал именно одиозный олигарх Ринат Ахметов. Также конфисковано имущество владельца группы «Газ Украина» Сергея Курченко, лидера партии «Оппозиционная платформа — За жизнь» Юрия Бойко, бывшего главного коммуниста Украины Петра Симоненко, экс-генпрокурора Украины Виктора Пшонки и многих других. Всё их имущество было изъято в пользу ДНР без каких-либо компенсаций. Опыт весьма поучительный для России. Поучительный хотя бы уже одним тем, что такое в принципе возможно.

СБОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЕЙ. ОЛИГАРХИЯ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА

В Российской Федерации, как представляется, главная проблема заключается в том, что сбоит вся система управления обществом, выстроенная ещё командой Ельцина по заокеанским методичкам для подконтрольных Соединённым Штатам стран. «Коллективный Запад» тут перехитрил Россию вчистую. Поэтому неудивительно, что в России наблюдается кризис всех без исключения сфер общественной жизни.

Кризис усиливается ещё и тем, что никуда не делась олигархическая элита, предательский костяк которой сформировался ещё в 90-е годы. Олигархи чувствуют себя в России вполне комфортно, за исключением, правда, тех, кто попал под западные санкции. Но и тут у наших врагов есть решение. Например, Роман Абрамович попал было под санкции США, но потом выполнил свою антироссийскую работу в Стамбуле в марте 2022 г. — и с него сняли санкции. Это показательный урок

управляемого олигархического предательства. Не забыта в Донецке и история с «договорняком» имени Суркова–Ахметова, когда наши войска получили в 2014 году приказ не брать Мариуполь, хотя город на тот момент был оставлен противником без всякого сопротивления.

Президент России, к сожалению, лоялен к нынешней «русской» элите, как был в своё время лоялен к своему окружению царь Николай II. Вообще, очень хотелось бы понять, где заканчивается власть президента и начинается власть российской олигархии. Складывается впечатление, что последняя, несмотря на СВО, по-прежнему подчинена наднациональным структурам (речь, прежде всего, идёт о кадровом наследии олигарха А. Чубайса, а это — ни много ни мало — весь финансово-экономический блок правительства). Такой расклад изрядно вредит России, как, впрочем, и репутации самого В. Путина.

«Коллективным Западом», как известно, управляет международная олигархия (условно — «коллективный Ротшильд»). Международная олигархия абсолютно суверенна. Она заинтересована иметь собственное сильное государство (США), военные силы которого призваны защищать её власть и интересы. Она заинтересована также в ослаблении всех геополитических конкурентов США, и в первую очередь — России.

Российские олигархи (условно — «коллективный Абрамович») и близко не суверенны, не самостоятельны, они находятся в вассальной зависимости от «коллективного Ротшильда», от его финансовых, биржевых, политических и прочих структур. Эту зависимость подтверждает знаменитое откровение З. Бжезинского: *«...Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но, поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежат в наших банках, вы ещё разберитесь: это ваша элита или уже наша? Я не вижу ни одной ситуации, при которой Россия воспользуется своим ядерным потенциалом...»* США и их сателлиты потому-то в лоб и атакуют нынче Россию, нисколько не страшась ядерных сил сдерживания, что уверены в её пятой колонне и нерешительности по этой причине российского руководства. По этой же причине все «красные линии» России чётко не обозначены, выглядят неубедительно, а власть представляется в этом отношении беспомощной. Пока остаётся политическое влияние олигархических кланов, любые намёки на «красные линии» и тем более жалкий лепет озабоченностей от МИД РФ нисколько не пугают «коллективный Запад». Именно поэтому, возможно, наша СВО проводится так странно и так непобедоносно. «Коллективный Абрамович» ради сохранения своих капиталов вынужден выполнять установку «коллективного Ротшильда» на разжигание русофобии, на возбуждение недоверия народа к российской власти, на разрушение её экономики, на ослабление её армии и даже на военное поражение в СВО для последующего расчленения России.

Согласно «железному закону олигархии» Р. Михельса, любая социальная организация порождает олигархию. С другой стороны, демократически выбранный лидер стремится обрести единовластные полномочия и избавиться от влияния олигархов согласно уже «железному закону единовластия». История свидетельствует: только самовластие (частный случай которого — монархия) способно совладать с олигархией. Конец кланово-олигархической демократии означает начало самовластия и возрождение монархии в той или иной форме. Нынешняя российская власть имеет одновременно признаки как самовластия, так и кланово-олигархической демократии. Какая из этих форм правления восторжествует? Останется ли В. Путин арбитром для доморощенной олигархии (то есть частью клановой олигархической системы), или станет отцом-самодержцем для народа (хватит ли у него для этого суверенитета и воли)? В этом заключена главная внутриполитическая интрига и судьбоносная дилемма современной России.

СНЕСТИ ВСЮ СИСТЕМУ ВЛАСТИ — ИЛИ ДОСТАТОЧНО ИЗМЕНИТЬ КАДРОВУЮ ПОЛИТИКУ?

У ряда авторитетных политологов неслучайно устоялось мнение о том, что российская система власти носит клановый характер; что В. Путин поставлен элитными кланами (их ещё называют «башнями Кремля») как арбитр для элитного консенсуса и что он посему — неотъемлемая часть клановой системы. Эти политологи утверждают, что наша олигархическая система власти напрочь прогнила, а потому, во имя спасения России, нужен снос всей властной системы (а это и форма правления, и форма государственного устройства, и распределение властей, и их структура и т. п.). То есть речь фактически идёт о полном революционном изменении (если не сказать — разрушении) существующего государства.

Заметим: сами олигархические кланы не готовы к сносу всей существующей политической системы, которую для нас любезно спроектировали заокеанские стратеги, поскольку тогда автоматически будут снесены и сами кланы. То есть кланы

никогда не позволят снести саму клановую систему. Олигархи могут драться между собой, но никогда не позволят упразднить олигархическое правление как таковое. В свою очередь, без революционного сноса всей устоявшейся системы власти кадровая замена «дебилов» на «умных» ничего не изменит, считают некоторые политологи, поскольку «умные» упрутся в системные рамки и утратят дееспособность.

При всей, казалось бы, несокрушимой логике подобных рассуждений в них всё-таки вкралась ошибка. Она в том, что если В. Путин захочет и будет действовать умно и хитро, решительно и последовательно, то он вполне может приструнить все олигархические кланы, причём без сноса всей властной системы. Именно так он и сделал в своё время с влиятельнейшими кланами Б. Березовского, В. Гусинского и М. Ходорковского.

Заметим также, что на войне любая демократия всегда вынужденно перерастает в диктатуру единовластного правителя. Демократическая форма правления, кстати сказать, с античных времён это как раз и предусматривает. На нынешней войне В. Путину, как Верховному главнокомандующему, никак не избежать полной централизации власти. Поэтому, если на то будет его добрая воля, он сможет подмять под себя любые олигархические кланы, в том числе и те, которые когда-то привели его к власти. Что же касается всей властной системы, то её можно реформировать позднее, поэтапно, т. е. эволюционно.

Действительно, наше общество, если надеется победить «коллективный Запад» на Украине, да и вообще нравственно выздороветь, должно быть настроено на борьбу против «тотальной власти кланов» (в терминах В. Аверьянова) как явления, разрушающего все основы российской государственности. В России есть немалый опыт успешной борьбы с олигархами. А. Проханов не раз это отмечал. Тут можно вспомнить царя Ивана IV (Грозного), который специально создал опричнину, с помощью которой жёстко приструнил княжеско-боярский олигархат, после чего, укрепив державу, распустил опричнину. «Разобрался» с княжеско-боярскими олигархами и Пётр I, оставивший своим наследникам великую Российскую империю. Аналогичное уже в XX веке совершил Иосиф Сталин с троцкистским красным олигархатом, выстроив на руинах царской России мощнейшую Советскую империю. Их опыт хорошо известен, он весьма жёсток, но иных (успешных и менее радикальных) примеров борьбы с олигархами нам история, к сожалению, не предоставила. Примем во внимание важный факт: всякий раз борьба с олигархией отнюдь не влекла за собой снос всей системы власти, а была лишь коррекцией кадровой политики России. Иначе говоря, нужная кадровая политика может проводиться и при существующей властной системе.

Кроме того, ещё с 90-х годов разные политические властные группировки (т. е. не только кланово-олигархические), включая откровенных агентов влияния Запада, поставляли в систему управления Россией свои кадры (речь идёт об отрицательном кадровом отборе). Как итог в настоящее время наши властные структуры укомплектованы «лебедями, щуками и раками» с соответствующей коллективной результирующей. Упущения в работе мало смущают чиновников, ведь они служат тем, кто их поставил (чьи интересы строго соблюдаются), а не державе (чьи интересы для них вторичны). Тем более что за упущениями не следуют наказания, поэтому у наших министров не видно порывов подать в отставку от стыда из-за ошибок своих министерств.

В силу всего вышесказанного, главная задача сейчас заключается в том, как осуществить кадровую замену, то есть как всё-таки отодвинуть от власти элитные кланы и планомерно заменить некомпетентных чиновников или агентов влияния Запада на компетентных и патриотически настроенных профессионалов. Кадровая замена, в свою очередь, позволит позднее провести политическую реформу, чтобы эволюционно заменить неэффективную систему управления обществом.

Существующая клановая элита в России добровольно не трансформируема, эволюционно не преображаема. Невозможно, например, даже представить, как наш доморощенный вороватый олигарх, некий «гражданин мира» (мира «коллективного Запада», разумеется) вдруг станет доброжелательным и бескорыстным русским патриотом. Поэтому решить задачу смены элиты можно двумя путями: революцией снизу или революцией сверху.

КАДРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СНИЗУ ИЛИ СВЕРХУ?

Революция снизу (подразумевающая снос всей системы) неприемлема по следующим причинам. Во-первых, она предполагает масштабное насилие и неизбежные массовые жертвы. Во-вторых, она может привести

к хаосу и к очередному развалу государства. В-третьих, она проблемна ещё и потому, что объединить патриотические силы снизу практически нереально (о чём свидетельствуют многочисленные бесплодные попытки таких объединений).

Кадровая революция сверху (под которой нами понимается принципиальное изменение кадровой политики) может быть совершена только силой, независимой от существующей системы управления обществом. То есть нужен внешний по отношению к существующим ветвям власти «мозговой центр», подчинённый исключительно только президенту. Тем более что, в отличие от иных ветвей власти, президент В. Путин продолжает пользоваться всенародным доверием. Он должен опереться на внесистемный «мозговой центр», имеющий, в том числе, исполнительную функцию новой кадровой политики (включающей кадровую чистку). Эксперты по-разному называют подобный мозговой центр: как «Орден меченосцев», как «Институт комиссаров», как «Экспертный совет по стратегическому планированию», как «Информационный Генштаб», как «Идеологический Генштаб» и т.д. Дело тут не в названии, а в сути. России необходимо срочно создать такой автономный стратегический мозговой центр, поскольку президент, даже самый гениальный, не в состоянии лично проработать всё стратегирование. Создание такого мозгового центра — это реальный путь бескровной революции сверху, при том условии, правда, что президент лично возглавит этот процесс.

Таким образом, вопросы неэффективности системы управления обществом могут быть мирно решены кадровой революцией сверху (т.е. новой кадровой политикой) с последующей за ней политической реформой.

КАК «ПЕРЕУМНИТЬ» «КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЗАПАД»

Умный и коварный враг легко стратегически «переумняет» (по терминологии А. Зиновьева) российскую власть (наивную, доверчивую, а иногда и предательски продажную), поскольку у врага есть мощная многоуровневая иерархическая система мозговых центров, а у нас и близко таковых нет. Наш враг лихо «переумнил» Россию в 1917 и в 1991 годах. А как гениально враг «переумнил» нынче Россию на Украине! По стратегическому плану империи англосаксов организована мировая мясорубка по перемалыванию русской плоти, причём на исторической русской земле, причём русскими же руками (превратив умелой пропагандой малороссов в русофобствующих янычар и стравив их с великороссами) и за российский счёт (т.е. за счёт арестованных зарубежных российских резервов и некоторых олигархических активов). То есть русские (великороссы и малороссы) самоотверженно убивают друг друга, уничтожая собственный генофонд

к великой радости «коллективного Запада». Если такими темпами самоуничтожаться, то через пару десятилетий защищать Россию просто будет некому. Заметим, что эта мясорубка для русских (малороссов с великороссами) работает в точности по знаменитой формуле З. Бжезинского: «…против России, на руинах России и за счёт России». Украинский проект по дерусификации «коллективный Запад», безусловно, попытается повторить. Аналогичные «мярорубки» для русских могут быть организованы (можно в этом не сомневаться, это вопрос лишь времени) на всём постсоветском пространстве (от Прибалтики до Средней Азии), включая, при самом негативном сценарии, и субъекты самой нашей Федерации (такие как Татарстан, Якутия, Калмыкия и др.).

У России не хватило ума противостоять «бжезинским», не хватило понимания важности Русских кодов, Русской Мечты и Идеологии Победы, не хватило политической воли для того, чтобы заблаговременно интегрировать украинцев в российское культурное и политическое пространство. Чтобы ума хватало, России необходимо срочно создать автономный мозговой центр при президенте. В декабре 2021 года Изборский клуб Новороссии предложил создание стратегического «мозгового» центра, условно назвав его «идеологический Генштаб»[1]. К этой идее отнеслись с пониманием многие видные политологи-патриоты. И что любопытно: близкая тема недавно прозвучала на телеканале «Россия-1» в выступлении политолога Андрея Безрукова. Вкратце речь у бывшего разведчика Безрукова шла о том, что старые модели управления у нас не работают. Он уверен, что на мозговые центры министерств нынче опереться нельзя. Нужны качественно новые «мозговые центры» (на Западе, кстати, они есть).

Теперь несколько слов о том, из кого должен состоять «идеологический Генштаб». Изборский клуб и другие патриотические площадки

[1] Подробнее см.: Папаяни Ф. Идеологический генштаб. // Сайт Изборского клуба, 29.12.2021 (https://izborsk-club.ru/22127)

вполне могут стать кузницей кадров для «идеологического Генштаба». То есть «идеологический Генштаб» вполне может быть укомплектован теми членами патриотических организаций, у которых есть для этого соответствующие компетенции и единомыслие по фундаментальным мировоззренческим и идеологическим вопросам, включая Русские коды, Русскую Мечту и Идеологию Победы. В Ромейской (т. н. Византийской) империи в критические моменты истории власть иногда отнималась у проворовавшихся чиновников и передавалась образованным и бескорыстным монахам. Этот опыт показывает, что ещё один кадровый резерв нам может дать церковь.

Как практически создать «идеологический Генштаб»? Ответ на этот вопрос достаточно прост при наличии на то доброй воли президента. Сначала разрабатывается план структурного построения такого «мозгового» центра и готовятся учредительные документы. Затем назначается его руководитель, который обеспечивается всем необходимым и который, по согласованию с президентом, набирает штат сотрудников. И наконец, запускается работа центра (с соответствующими полномочиями).

«Идеологический Генштаб» может быть тем органом, который планомерно и последовательно будет заниматься новой кадровой политикой и позднее проведёт политическую реформу по замене неэффективной системы управления обществом. Этот мозговой центр должен стать идеологическим аудитором для министерств (в первую очередь — науки, образования и культуры). Он будет цензором для всех государственных СМИ. Будет внутренним СМЕРШем для вражеских агентов влияния, некомпетентных и вороватых чиновников. И, конечно же, «идеологический Генштаб» будет заниматься идеологией (в первую очередь — идеологическим сопровождением СВО) и стратегированием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Руководящие кадры — первопричина всему в государстве. Неурядицы в идеологии, экономике, культуре, образовании и в проведении СВО — это закономерные следствия кадровой проблемы. В. В. Путин постоянно даёт обществу верные социальные установки, которые, однако, должным образом не выполняются его кланово-элитным окружением. Поэтому перед Россией ребром стоит вопрос о кадровой замене, точнее — о новой кадровой политике (или кадровой революции сверху). То есть жизненно важная задача заключается в том, как отодвинуть от власти олигархические кланы (и их ставленников) и, шире, — всех вражеских агентов влияния, а также как планомерно заменить профнепригодных и равнодушных чиновников на компетентных и ответственных патриотов.

Существующая система власти демонстрирует свою несостоятельность в решении указанной задачи. Наша закостеневшая система не может (похоже, и не хочет) самосовершенствоваться, она лишена свойств самообучаемости. Уж так она построена по американскому проекту. С новой кадровой политикой сможет справиться только независимый от существующих ветвей власти мозговой центр типа «идеологического Генштаба». Создать его посильно только президенту, используя патриотические экспертные площадки как кузницу кадров.

В настоящее время, к сожалению, не чувствуется наличие должной обратной связи у президента с патриотическим экспертным сообществом (да и с народом тоже). Поэтому всё, что мы можем сделать сегодня, — это привлечь внимание к данной теме влиятельных патриотов, особенно тех, кто приближён к президенту. И молиться Богу, чтобы президент нас услышал, осознал проблему и начал действовать.

У России не хватило ума противостоять «бжезинским», не хватило понимания важности Русских кодов, Русской Мечты и Идеологии Победы, не хватило политической воли для того, чтобы заблаговременно интегрировать украинцев в российское культурное и политическое пространство. Чтобы ума хватало, России необходимо срочно создать автономный мозговой центр при президенте.

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Революция? Эволюция? Квантовый переход!

О делах элиты надо судить по результатам той структуры, которую она возглавляет. В последние тридцать с лишним лет дела в нашем отечестве идут гораздо хуже, чем хотелось бы. Как же быть? Как сменить нынешнюю элиту на ту, которая сможет изменить вектор развития? Во-первых, необходимо объективно, конкретно посмотреть на положение дел — *перейти от имитации к подлинности*.

Во-вторых, сменить или существенно изменить российскую элиту. Но как этого добиться?

Горячие головы говорят, что нужна революция. Полагаю, что это ошибка. В стране нет ни революционной ситуации, ни партии, готовой взять на себя полноту власти, ни молодёжи, которая активно уча-

ствует в революционном движении. Кроме того, в нашей истории были и революции, и контрреволюции. Их анализ показывает, насколько дорогими оказываются такие социальные технологии. Следующая революция может привести к распаду России, а это слишком высокая цена. Конечно, возможен дворцовый переворот. Но элиту это не изменит.

Второй вариант — эволюция. Но и тут есть проблемы: «Дело в том, что скорость технологических изменений нарастает стремительно, идёт резко вверх. Тех, кто не сможет этого сделать, она, эта волна, просто захлестнёт, утопит. Технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате — потерю суверенитета. Именно так, а не иначе, обстоит дело… И вопрос не в том, что кто-то придёт, захватит и разорит нашу землю. Нет, дело совершенно не в этом. Именно отставание — вот главная угроза, вот наш враг. Если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться», — говорил президент Федеральному собранию 01.03.2018. Очевидно, он считал, что нужны энергичные, решительные перемены. Произошли ли они?

Противостояние России с блоком НАТО на территории Украины показывает, что скорее нет. Даже в нынешней обстановке бухгалтеры побеждают инженеров и военных, бюрократия начинает и выигрывает. Инициативы инженеров и военных, которые блокируются, показывает, что пока дела обстоят как в поговорке «Жалует царь, да не жалует псарь».

Как же быть? Вспомним историю: «Кадры решают всё!» Сталин в ходе Великой Отечественной войны многократно менял командующих армий и фронтов. Как мне объяснили военные — одни генералы умеют отступать, другие наступать. Но это разные генералы. Как в сталинские времена, о человеке надо судить по сделанным им делам, а не по принадлежности к тому или иному клану. От политики — «Своих не сдаём!» и «Не надо назначать нового — он всё равно будет хуже старого!» — надо отказываться.

Подход к «ручному», кропотливому (но при этом, может быть, достаточно быстрому) формированию элиты В.П. Полеванов и А.В. Щербаков назвали *квантовым переходом*. Это очень удачное название, в переводе на простой язык с «квантовомеханического» оно означает «высокая планка вместо глухой стенки». Надо искать и выдвигать людей, которые могут преодолеть планки, необходимые сейчас нашему Отечеству. Люди эти должны дело делать, а не болтать и не играть в политику. Политик у нас один, и этого вполне достаточно.

ПАРАМЕТРЫ ПОРЯДКА МИРА РОССИИ

Декарт, как и многие восточные философы, полагал — всё связано со всем и невозможно вычленить что-то одно. Ньютон, напротив, считал, что понимание и моделирование физических процессов требует измерения и выяснения взаимосвязи между несколькими ключевыми величинами — силой, массой, ускорением и т.д. Благодаря этой ньютоновской идее мы выяснили законы природы, а используемый математический аппарат позволяет записать известные физические законы природы на нескольких тетрадных листах.

Теория самоорганизации, или *синергетика*, показывает, что так же дело обстоит и во многих сложных системах. В них выделяются ключевые переменные — *параметры порядка*, — которые со временем начинают определять динамику остальных величин. Что же является параметрами порядка для нашей цивилизации — мира России?

Конечно, *численность населения*. На вопрос: «Быть или не быть?» — мы должны уверенно отвечать: «Быть!» По оценкам экспертов, демографические потери за последние 30 лет оказались самыми масштабными в истории России — 26,3 млн человек. И данная катастрофа оказалась сравнима с потерями РСФСР в Великой Отечественной войне[1].

Для того чтобы население воспроизводило себя, на каждую женщину в среднем должно приходиться 2,1 ребенка. Картина в России представлена на рисунке 1. Видно, что сейчас — 1,5, а в 2000-х годах

Вспомним историю: «Кадры решают всё!» Сталин в ходе Великой Отечественной войны многократно менял командующих армий и фронтов. Как мне объяснили военные — одни генералы умеют отступать, другие наступать. Но это разные генералы. Как в сталинские времена, о человеке надо судить по сделанным им делам, а не по принадлежности к тому или иному клану. От политики — «Своих не сдаём!» и «Не надо назначать нового — он всё равно будет хуже старого!» — надо отказываться.

[1] Соколов А. После распада СССР демографические потери России составили 25 млн человек. Электронный ресурс https://yandex.ru/turbo/vedomosru.ru/s/politics/articles/2021/902685-demografichesie_poteri-rossii.

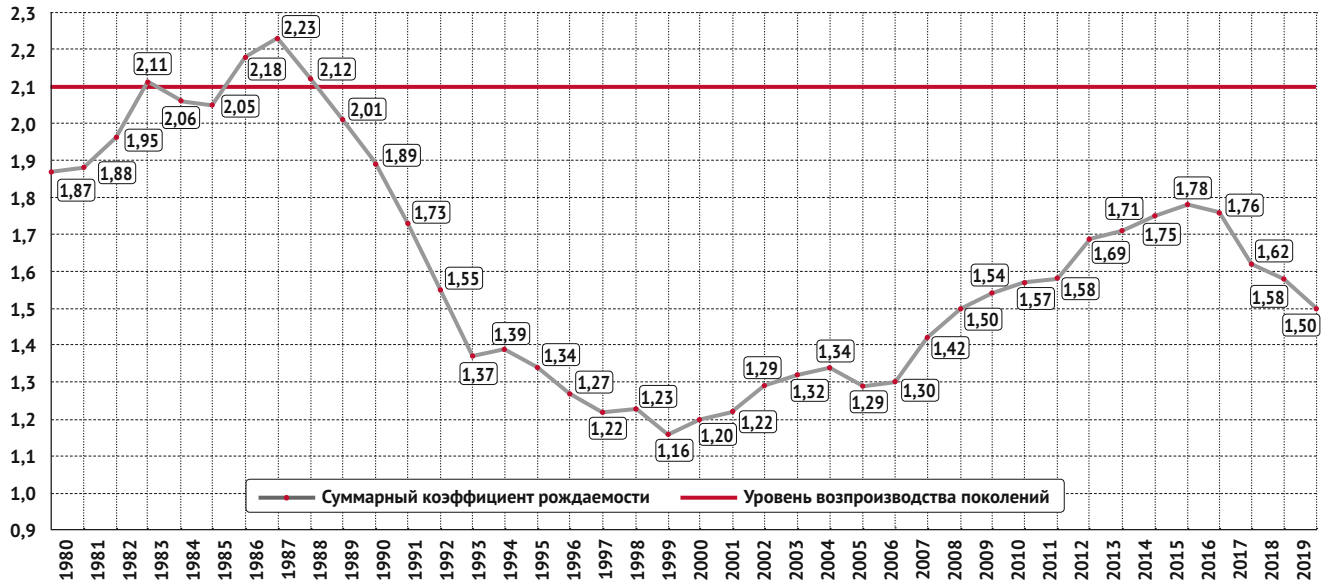


График 1.

Соотношение суммарного коэффициента рождаемости к уровню воспроизводства поколений в период с 1980 по 2019 год.

дела были ещё хуже. «У нас два таких спада было крупных в демографии. Страшно сказать, но у нас 1,1 был общий показатель рождаемости в 1934–1944-м и в 1999-м, как будто война была. Почти одно и то же. Представляете, какой спад!» — говорил президент России на пресс-конференции в декабре 2019 года. Почему же люди не хотят заводить детей (*см. график 1*)?

Причины очевидны — *бедность* и *неуверенность населения в будущем*. Поэтому следующий параметр порядка — *благосостояние населения*.

При этом важно соотносить наши показатели с происходящим в мире. Показателем благосостояния может быть номинальный валовой внутренний продукт на душу населения. Наша страна, по оценкам экспертов, располагает третью всех минеральных ресурсов мира. Тем не менее, по данным Всемирного банка за 2020 год, по этому показателю мы занимали 86-е место в мире, уступая Эстонии (50-е место), Чехии (51), Греции (58), Чили (77), но опережая Украину (132) (*см. график 2*).

Наш народ победил в Великой Отечественной войне — самой тяжёлой войне в истории. И до сих пор, узнавая о действиях наших властей, в народе вновь и вновь говорят: «Только б не было войны». Ради этого можно очень многим пожертвовать. «Помни войну» — важный императив нашего массового сознания. О войне стоит помнить — именно с этой карты наши противники планировали зайти и писали об этом с десяток лет назад, полагая, что Россию уже можно не бояться и сбросить со счетов. «Во время холодной войны у России было большое население, теперь её население сильно уменьшилось и продолжает сокращаться. Внутренние проблемы, особенно на юге, будут отвлекать внимание России от Запада. В конце концов страна развалится и без войны (как уже развалилась в 1991 г.)», — писал Джордж Фридман, директор частной разведывательно-аналитической организации STRATFOR.

Александр III говорил: «Во всём свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот». Время идёт, и к этим союзникам я бы добавил науку и промышленность. Победа требует не только организации, но и самоорганизации, совместных усилий всего народа: «Всё для фронта, всё для Победы!»

Нашим войскам и ополченцам много проблем приносят системы залпового огня HIMARS (выпускаются с 2003 года), гаубица M777 (2005), беспилотник «Байрактар» ТБ2 (2014) и прочие беспилотники, космическая система «Старлинк» (2018) (*см. рисунок 1*).

И очень жаль, что не учитывалось мнение учёных и инженеров, которое они пытались донести до власти, — нам надо срочно создать либо конкурирующие с этим оружием системы, либо инструменты защиты от него. Зачем придумывать и делать новое, если можно получать деньги, производя старое?! Сейчас многое приходится изобретать и производить срочно. Помни войну.

ВОЙНА КАК ТОЧКА СБОРКИ НАРОДА

Война является жёстким экзаменом для народа и страны. Она может разделить народ, но она может объединить. Победа — результат борьбы и коллективного труда очень многих людей. Взаимопомощь, самоорганизация, поддержка и здесь играют огромную роль. Это точка бифуркации — исход войны определяет, по какой траектории народ будет двигаться в будущее.

В течение многих десятилетий из страны делали «купчиху», которая должна жить, продавая невосполнимые природные ресурсы, принад-

лежащие следующим поколениям граждан нашего отечества. Руководители России считали, что и они, и, может быть, страна получат свою краюшку хлеба, если следовать «правилам свободного мира». Но всё оказалось совсем не так. В сентябре 2004 года президент в своём обращении охарактеризовал положение России так: «Мы перестали уделять должное внимание вопросам обороны и безопасности, позволили коррупции поразить судебную и правоохранительную сферы. Кроме того, наша страна с некогда самой мощной системой защиты своих внешних рубежей в одночасье оказалась незащищённой ни с Запада, ни с Востока. На создание новых, современных и реально защищённых границ уйдут многие годы и потребуются миллиарды рублей. Но и здесь мы могли бы быть более эффективными, если бы действовали своевременно и профессионально».

В 1991 г. численность нашей армии составляла 3 миллиона человек, а в 2021 году — около миллиона. Очень интересен объём военных бюджетов, например, на 2021 год: США — $ 801,0 млрд, Китай — $ 293,0 млрд; Индия — $ 76,6 млрд; Великобритания — $ 68, 4 млрд; Россия — $ 65,9 млрд; Франция — 56,6 млрд; Германия — $ 56,0 млрд. Другими словами, российский военный бюджет в 12 с лишним раз был меньше американского.

До начала СВО мы имели серьёзную внутреннюю проблему. Мы живём в капиталистической стране. Бедные богатых в ней не понимают, и богатые бедных тоже. СВО уменьшает эту пропасть. Видимо, государственные руководители поняли, что дипломатия дипломатией, но в случае поражения России — головы им свернут. Американцы преподали прекрасный урок с Муаммаром Каддафи, Саддамом Хусейном, Слободаном Милошевичем. Обещать и предавать — фирменный стиль Запада. Бедные работающие, получающие пенсии, в массе своей понимают, что «под американцами» или «под европейцами» жить плохо. Остаётся челядь, госаппарат, «эффективные менеджеры». Для приведения их в надлежащее для выживания страны состояние и нужен квантовый переход.

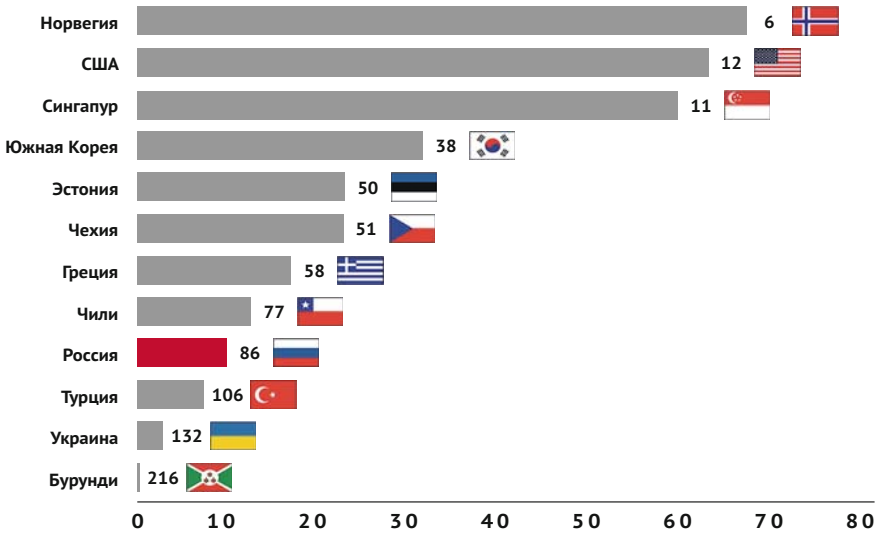


График 2.
Распределение мест по номинальному валовому внутреннему продукту (ВВП) на душу населения по данным Всемирного банка за 2020 год.

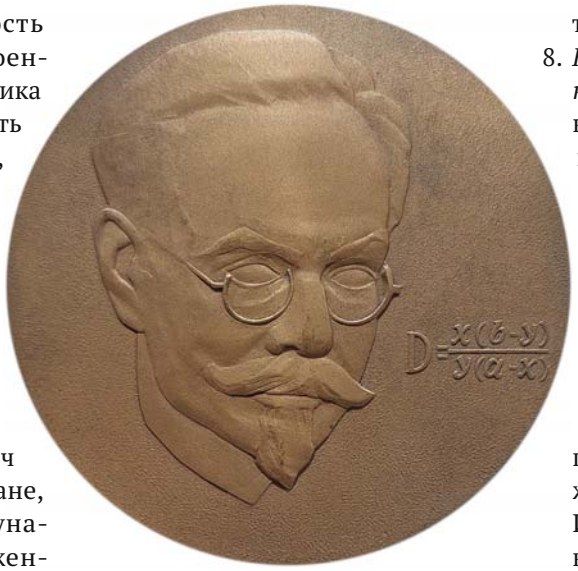
Прошедший год СВО показал, что этот конфликт стал своеобразной «точкой сборки» для нашего народа. Рассмотрим причины этого.

1. *Решимость отстаивать безопасность страны, используя военную силу.* Одной из самых больших опасностей для многих граждан нашей страны была возможность предательства элитой России нашего отечества Западу. Многое воспринималось из происходящего как «договорняк» с Западом, в котором Россию вновь обманут,

Рисунок 1.
Виды вооружения, поставляемые Западом Украине.

как это не раз бывало в истории. Война показала, что всё всерьёз. Руководством России были приняты решения, после которых обратного хода нет.

2. *Следование цивилизационному императиву, ориентированному на формирование «мира России»*. Западные рецепты в России не сработали. Стремление к богатству и власти, конкуренция — социальные регуляторы западного мира — не действуют. СВО всё расставила по местам. Победу нельзя купить. Отечество надо защищать. За благополучие близких, детей и внуков многим приходится платить жизнью. Исчезли полутона. Пришла пора решать — «свой» или «чужой».
3. *Разыгранные козыри в противостоянии с НАТО*. Украина имеет «бесконечный тыл» — оружие туда поступает со всей Европы. Украинская армия по численности и вначале сильно превосходила количество сражающихся российских солдат и ополченцев, да и сейчас численное превосходство — у Украины. Остаётся терпение, настойчивость и упорство российских военных, «парадоксальная» тактика ЧВК «Вагнер», пассионарность чеченских формирований, ракетный потенциал. Армия учится в ходе боевых действий, и за прошедший год был пройден большой путь.
4. *Эффективный ответ экономики на санкции и проведение СВО*. Американские стратеги считали, что 10 тысяч санкций, объявленных стране, разрыв множества международных связей, «замороженные» активы нашей страны и отечественных компаний быстро парализуют промышленность и резко снизят жизненный уровень населения. Очень важно, чтобы этого не произошло.
5. *Проявление связи поколений. Молодежь активно воюет*. Бисмарк говорил, что войны выигрывают приходской священник и школьный учитель. То есть решающими являются идеология и образование. Действующая Конституция запрещает иметь государственную идеологию, но без всякой конституции некоторые СМИ много лет насаждают либеральный образ жизни. Тем не менее солдаты России, молодёжь активно и самоотверженно воюют, защищая страну.
6. *Массовая поддержка СВО населением России*. По данным социологических опросов ВЦИОМ и «Левада-центра», в конце 2022 года СВО поддерживали 70–75% граждан России. По словам президента РФ (25 января 2023 года, посещение МГУ): «Цель, как я уже много раз говорил, — прежде всего защита людей и защита самой России от тех угроз, которые пытаются создать на прилегающих к нам наших же исторических территориях». Как видно, справедливое и давно назревшее присоединение к России четырех регионов с одобрением восприняло большинство граждан России. Это очень важный фактор, объединяющий страну.



7. *Мировоззренческое разделение*. В 1900 году в газете «Искра» Ленин, намечая план развития социал-демократии в России, писал: «Прежде чем объединяться, и для того, чтобы объединяться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться». Война разделила людей. Большая часть населения ясно понимает, что речь идёт не об обычном военном конфликте, а о попытке Запада победить и развалить Россию. Вместе с тем многие полагают, «что Россия войну проиграла», что мы «нарушаем международные правила», что «Запад додавит Россию». Много людей выехали из России — в Казахстан прибыло 200 тысяч человек, в Армению — 60 тысяч, в Грузию — 70 тысяч.

   История сейчас творится на полях противостояния с НАТО на Украине. За его время появились новые слова: «релокация» — смена страны обитания, и «релокант» — человек, который такой сменой занимается. Мне довелось побеседовать с несколькими релокантами, главное их ощущение — удивление. «Нам там совсем не рады».
8. *Национализация элиты (выяснение, кто «свои», кто «чужие»)*. В своё время была выдвинута идея «национализации элиты». Высшие чиновники страны, руководители крупнейших компаний, от которых зависит её благополучие, а также их семьи, дети и капиталы должны быть полностью в России. Проект «национализации» не удался. Трудно возвращаться в «родные палестины». В 2013 году в России жил 131 долларовый миллиардер. И у большинства прекрасный вкус — роскошные поместья в Великобритании, Франции, Италии, Дании. И тут Запад нам помог! Там, видимо, выучили русскую пословицу про то, что не следует соваться со свиным рылом в калашный ряд, и отобрали эти произведения искусства. Проблема принципиальна — капитал идёт

туда, где прибыли больше. И если не торговать невосполнимыми российскими ресурсами, то, конечно, на Западе она больше, климат лучше, расходов меньше. Поэтому и значимых ресурсов в Россию иностранцы за все 30 лет «свободы и капитализма» не инвестировали. Развитие России и олигархический капитализм — как гений и злодейство — две вещи несовместные. Это очень важный фактор объединения страны.

9. *Развитие внутреннего рынка страны*. Множество зарубежных компаний ушло из России. Вывоз капитала из страны, тем более в государства, которые обложили нас санкциями, должен быть затруднён или невозможен. Это действительно важно — без денег производства не создашь. По оценке депутата Госдумы Н. Арефьева, сделанной в 2021 году (на парламентских слушаниях), за последние 23 года законно был вывезен $ 851 млрд, а незаконный поток капитала оценивается в $ 782 млрд. «Когда я слышу от представителей экономики, что у нас 46% экономики находится за границей в офшорах, то мне как-то становится не по себе».

Стоит напомнить и высказывание Зб. Бжезинского: «Россия может иметь сколь угодно ядерных чемоданчиков, но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежит в наших банках, вы ещё разберитесь, чья это элита. Ваша или уже наша?» При наличии свободного рынка, из которого ушли зарубежные компании; денег; понимания того, что нужно, мы имеем идеальные условия для развития промышленности, для новой индустриализации. Интересна оценка эксперта Дмитрия Белоусова: «На частников посмотришь — бодрые парни и блеск, азарт в глазах. Для них настали их девяностые, когда можно всё, дороги открыты, ты самый крутой, если ты самый умный, быстрый, хитрый и ловкий. Плюс ещё особый кайф, что при этом ты не дербанишь страну, а защищаешь и усиливаешь её»[2].

10. *Понимание ключевого значения страны для национальной безопасности и ведения войны*. СВО ускоряет научно-технический прогресс — то, что делалось за годы, порой удаётся сделать за месяцы. Армия требует оружия, не уступающего тому, которым располагает противник. Производство оружия нуждается в современных заводах и технологиях. И то и другое предполагает новшества и инновации, которых нет у противника. Чтобы они были, следует иметь и эффективно использовать науку.

В России шестая в мире (по численности) армия исследователей (406 тысяч человек), десятая позиция по затратам на исследования. Но всё это не у дел — не замкнут цикл воспроизводства инноваций: *определение трендов → стратегический прогноз → планирование → проведение фундаментальных исследований и подготовка кадров → прикладная наука → опытно-конструкторские разработки → производство и реализация новых продуктов или новых возможностей → подведение итогов данного этапа научно-технического развития → определение трендов*. «Промышленная болезнь» отече-

В России шестая в мире (по численности) армия исследователей (406 тысяч человек), десятая позиция по затратам на исследования. Но всё это не у дел — не замкнут цикл воспроизводства инноваций: определение трендов → стратегический прогноз → планирование → проведение фундаментальных исследований и подготовка кадров → прикладная наука → опытно-конструкторские разработки → производство и реализация новых продуктов или новых возможностей → подведение итогов данного этапа научно-технического развития → определение трендов. В Великобритании, Франции и Германии около 50% внедряют инновации, а у нас 9%.

[2] Ивантер. А. Ждёт ли Россию технологический коллапс? // Эксперт, 2023, № 1–3 (1281), с. 66–73.

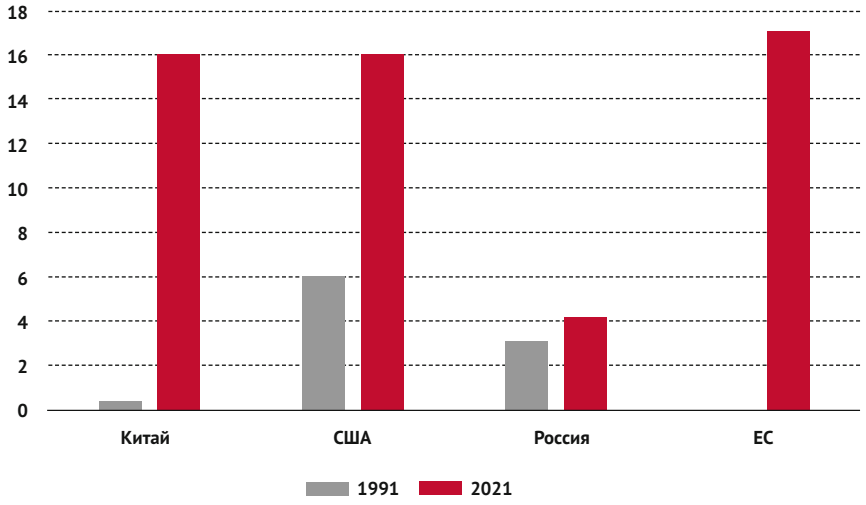


График 3.
Рост валового внутреннего продукта за 30 лет.

ственной науки, поразившая её в последние 30 лет, состоит в том, что промышленности наука и инновации были не нужны. Качать из земли нефть и газ научились, а на остальное махнули рукой. В Великобритании, Франции и Германии около 50% внедряют инновации, а у нас 9%.

Уровень промышленности сейчас во многом определяется количеством используемых роботов. В 2017 году в Южной Корее приходилось 710 роботов на 10 тысяч работающих, в Сингапуре — 656, Германии — 322, Японии — 308, Швеции — 240, Дании — 230, США — 200, России — 5. Очевидно, что нужны кардинальные изменения. Обратим внимание на «политику четырёх модернизаций», выдвинутую Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Д. Белоусов очерчивает её так: «Первая — это модернизация науки и воспроизводства научных заделов. Вторая модернизация заключается в реализации прорывных проектов в сфере ответственности государства. Третья — модернизация массовых (среднетехнологических) отраслей, предполагающая фокусировку прикладной науки на удовлетворение спроса конкретных компаний. Формирование такого спроса по результатам технологического форсайта. Наконец, четвёртая модернизация — это развитие новых технологий, новых бизнесов и соответствующих экосистем, в том числе лежащих за периметром технологического мейнстрима. Ключевой момент здесь состоит в принципиальной важности взаимосвязного проведения всех четырёх модернизаций».

11. *Мониторинг реальной системы международных отношений*. Война показывает цену дипломатии. Становится ясно, что многие страны смотрели на Россию как на «дойную корову». Когда возникли сомнения в возможности «коровы» защитить себя, отношения со многими государствами существенно охладели.

ХВАТИТ РЕФОРМИРОВАТЬ, ПОРА РЕАНИМИРОВАТЬ!

Мне довелось несколько раз дискутировать с реформаторами относительно проводимых и предлагаемых ими преобразований. Суть примерно такая же, как в анекдоте школьных времён. Дирекция бассейна объясняет, что сначала его посетителям надо научиться плавать и прыгать в воду, а потом уже им в бассейн воду и нальют. Скептики вроде меня объясняли, что без воды все эти упражнения совсем нехороши, и лучше воду в бассейн налить с самого начала. Мне возражали оппоненты, утверждая, что всё творимое ими — эксперимент, и если действительно предложенное (в том числе, и плавание без воды) плохо получится, то мы начнем всё заново.

Прошло тридцать с лишним лет «реформирования». Эксперименты кончились, война заставляет подвести черту и взглянуть на итоги сделанного. «Именно отставание — вот главная угроза и вот наш враг. И если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться. Это как тяжёлая хроническая болезнь, что неутомимо, шаг за шагом подтачивает и разрушает организм изнутри. Организм часто этого и не чувствует», — говорил президент Федеральному собранию 01.03.2018. Очевидно, и он тоже оказался в лагере «скептиков».

График 3 иллюстрирует результат реформ в отечественной экономике. За это время валовой внутренний продукт нашей страны увеличился на 10%, а США вырос в 2,5 раза, Китая — в 35 раз. ВВП сформировавшегося за это время Европейского сообщества превышает и китайский, и американский.

Очевидно, в течение 30 прошедших лет российская экономика развивалась по пути, противоположному тому, по которому шли ведущие страны. При этом больше девяти лет при участии ведущих чиновников России в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (РАНХиГС) проводится Гайдаровский форум, а в Екатеринбурге работает Ельцин-центр, в котором регулярно вспоминают «святые девяностые». Выходит, общественное мнение России привязано к памяти и делам политиков, разваливших экономику великой страны, да и сам Советский Союз! Среди руководителей экономического блока России мы опять видим «птенцов гнезда Гайдарова»! Именно их и надо будет сменить в ходе обсуждаемого «квантового перехода».

По отношению доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных жителей России мы сильно продвинулись к уровню беднейших стран. В 1980-х годах это отношение было 3, в 1990-х — 4, а сейчас — 15! Естественно, власть существует для общества и людей, а не наоборот. И тогда у наших граждан возникает естественный вопрос — почему по продолжительности жизни мы занимаем 103-е место среди 183 стран. Такое положение дел во многом определяет уровень доверия к власти. По данным специалистов из Института психологии, в Китае этот уровень — 72%, в Италии — 46%, в США — 45%, в России — 26%. Эксперименты кончились. Пора позаботиться о том, чтобы наше отечество осталось на авансцене истории в XXI веке, а не стало геополитическим «блюдом» в меню других крупнейших игроков.

Сейчас молодёжь довольно часто спрашивает меня, когда же начался развал нашей великой державы. Конечно, нельзя отрицать личной роли Горбачёва с его «консенсусом» и «мышлением» и Ельцина с его «понима-а-а-шь» и «шта». Думаю, в истории они займут достойное место среди таких мерзавцев, как Брут, Мазепа, Власов. Но социально-экономическая логика говорит, что неустойчивость, разразившаяся контрреволюцией, начиналась намного раньше.

С 1970-х годов наша страна начала продавать на Запад нефть — развивать не свою, а чужую социально-экономическую систему. Был остановлен ряд прорывных научно-технических проектов. Один из них — Общегосударственная автоматизированная система (ОГАС). Она позволила бы реализовать плановую экономику со всеми её преимуществами на современном компьютерном уровне. Если бы проект состоялся, то интернет был бы отечественным изобретением, и компьютерную реальность формировали бы не англосаксы, а наша цивилизация.

Мир взаимосвязан. В 1970-х годах изменилась важная тенденция в капиталистическом мире. До этого производительность труда среднего класса и оплата работы этих людей шли в фазе: чем выше результаты — тем больше вознаграждение. В 1970-х годах, как только стало ясно, что СССР завершил свой научно-технический прорыв, всё вмиг изменилось. Результаты растут, а зарплата всё та же. Основы нынешнего мирового кризиса, который может привести к повторению XX века, а то и к Новому Средневековью, закладывались тогда.

Мысль о необходимости очертить контуры будущего, опираться на научную теорию развития общества, на квантовый переход, который приводит во власть новых людей, созвучна мыслям Сталина. По воспоминаниям современников, он говорил: «Положение сейчас таково — либо мы подготовим наши кадры, наших людей, наших хозяйственников, руководителей экономики на основе науки, либо мы погибли!» Много лет прошло после этого разговора, но время ставит перед нами те же вопросы. Пора возрождать стратегию развития, отечественную экономику, нашу цивилизацию.

Сейчас СВО многое определит в экономике. В теории управления риском подробно исследовались многие чрезвычайные ситуации. Как правило, в таких ситуациях в сложных системах происходит упрощение — обрываются многие причинно-следственные связи, более сложные механизмы исполнения заменяются простыми. Гигантский объём необходимых вооружений требует совершенно другой организации, чёткого планирования и тесных взаимосвязей между армией, промышленностью и политическим руководством.

ШАГИ В ГРЯДУЩЕЕ

В своё время сотрудник Института прикладной математики АН СССР, физик, программист, социолог В. Ф. Турчин издал книгу «Феномен науки»[3]. В ней он ввёл важное понятие *метасистемного перехода* — это появление в результате развития более высокого уровня организации или управления. Беда в том, что за прошедшее 30-летие произошла атомизация российского общества, утрата объединяющего нас общего в пользу разделяющего людей частного. Куда нам надо прийти?

Целое общество, осознавшее себя народом, этносом, цивилизацией, может взобраться на ступеньку, недоступную отдельному человеку. Научившись забираться на одну ступеньку, мы получаем алгоритм подъёма по всей лестнице!

Каковы же ступени, на которые стоило бы подняться?

1. *Идеология. Смыслы. Ценности. Образ будущего*. Людям очень важно понимать и чувствовать, за что они сражаются и умирают. Россия часто выигрывала войны и проигрывала мир. Очень важно сейчас представить и описать,

[3] Турчин В.Ф. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е. М.: ЭТС. – 2000. – 368 с.

в какой мир мы хотим прийти после Победы. «Вы хотите заменить наших украинских олигархов на ваших российских?» — довольно часто спрашивают украинцы. Конечно нет. Тридцать прожитых лет показали, что олигархат — тупик для России. Тогда что? Чем быстрее мы научимся отвечать на такие вопросы, тем лучше.

2. *Обратная связь*. Российская бюрократия велика и обширна. Пока, несмотря на СВО, она тормозит на дальних подступах множество проектов, важных для фронта. Обратная связь между верхом и низом по-прежнему работает плохо. Мы вновь и вновь оказываемся в ситуации «Жалует царь, да не жалует псарь». Недопустимость коррупции в условиях военных действий пока не стала аксиомой.
3. *Постановка решений конкретных задач*. У нас очень талантливый народ, который многое знает и умеет. Учёные, инженеры, руководители могут сделать очень многое для того, чтобы приблизить победу. Но для этого они должны ясно понимать, какие проблемы сейчас следует решать, а также, куда обращаться, если решения найдены. Пока этого нет, и мы очень многое на этом теряем.
4. *Конкуренция людей, предприятий, подходов. Оценка по результатам*. В годы Великой Отечественной войны имела место конкуренция творцов. В историю военной техники вошли А.Н. Туполев, А.И. Микоян, О.К. Антонов, С.В. Ильюшин и многие другие создатели военной авиации. Никому и в голову не приходило объединить их в одну организацию. Над одними и теми же задачами работали многие коллективы не потому, что денег было много. Наличие нескольких технических решений позволяло выбрать и воплотить лучшее, и это давало преимущество в борьбе с врагом. Очевидно, и сейчас следовало бы двигаться по этому пути.

5. *Новые люди. «Кадры решают всё!»* Важнейшие проекты, обеспечивающие суверенитет нашей страны в XX веке, были связаны с ясной постановкой целей и ясным пониманием того, каков должен быть результат. Далее начинался поиск людей, которые могут справиться с этим делом. Иногда это требовало не одной попытки, но в конце концов приводило к результату. По сути, это тот самый «квантовый переход», о котором мы говорим. В ходе Великой Отечественной войны не раз менялись командующие фронтами, армиями, дивизиями — наряду с тяжёлой военной работой постоянно шёл поиск людей, которые могли бы наилучшим образом справиться с поставленными задачами. Руководитель создания атомной бомбы в СССР Л.П. Берия и его заместитель по науке И.В. Курчатов были привлечены к этому проекту после того, как стало ясно, что предыдущая команда не справляется с проектом такого масштаба.

Следует отметить, что ведущие советские авиаконструкторы дали уничижительную критику проектам создания ракетостроения в СССР. Тем не менее руководство страны поддержало эту инициативу.

Для того чтобы перейти от имитации к подлинности, следует, не теряя времени, решить ряд конкретных задач. Обратим внимание на некоторые из них.

Создание и организация работы Госплана. Прежние рыночные или стремившиеся казаться таковыми механизмы, олигархическая организация хозяйства не справляются с мобилизационными режимами работы. Необходимо замкнуть структуру: *сбор и анализ информации → математическое моделирование и прогноз → планирование, оптимизация и принятие решений → реализация намеченных мер и поддержка организаций, занятых этой работой → контроль исполнения → сбор и анализ информации*.

Советский опыт, а также деятельность подобных планирующих структур в военное время показывают, что именно Госплан в нынешней ситуации может облегчить и упростить решение стоящих перед страной задач.

Более того, наличие эффективного планирования облегчит и самоорганизацию ряда экономических, инженерных, научных, управленческих структур и их совместную работу.

Переход от налога на добавленную стоимость (НДС) к налогу на потребление и стимулирование тем самым предпринимательства. Повышение пенсии и зарплат вдвое. Люди в России должны жить существенно богаче. Расчёты, проведённые в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша, показывают, что пенсии, зарплаты, пособия на детей могут быть увеличены вдвое. Инструментом для этого является отмена налога НДС (а также ещё нескольких налогов) и установление налога на потребление. Это будет стимулировать и предпринимателей. В настоящее время во Франции с каждого евро предприниматель тратит на налоги 39 евроцентов, а в России с каждого рубля — 79 копеек. Это во многом

блокирует развитие промышленности. Существенно должен быть ограничен вывоз капиталов из страны. Российские деньги должны работать в России. Заметим, что реализация схожего принципа по отношению к сотне богатейших людей страны в Южной Корее в своё время привела к экономическому взлёту страны.

Выплата по 15 тысяч рублей в месяц 21 миллиону беднейших жителей страны. Как правило, военные действия усугубляют бедность и ухудшают благополучие беднейшей части населения страны. Этого не должно быть в современной России! Проведённые в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша исследования показали, что упомянутые выплаты при трате этих денег на отечественные продукты питания не ухудшат, а улучшат положение дел в экономике страны.

Цивилизационный императив и переход к системной достаточности. В течение нескольких десятилетий правящая элита России рассматривала нашу страну как «ресурсное приложение» Запада, который, по мере своей потребности, мог бы черпать наши углеводороды, руды, людские, профессиональные, научные и иные ресурсы. Это время прошло! В послании Федеральному собранию 01.03.2018 президент сказал: «Что должно быть приоритетом для нас? Повторю, считаю главным, ключевым фактором развития — благополучие людей, достаток в российских семьях». Мы должны сами защищать, лечить, обогревать, учить наших людей, развивать инфраструктуру и сделать всё, чтобы в каждом уголке нашей великой страны каждый мог быть счастливым.

Шоком для Запада стала реакция экономики России на 10 с лишним тысяч санкций, которые он наложил на Россию. Ни экономического, ни технологического коллапса страны не произошло, а во многих случаях санкции Запада оказали не тормозящее, а стимулирующее воздействие.

ИМПЕРАТИВ РОССИИ

Уже тысячу лет, после Великой схизмы в 1054 году, когда патриарх Константинопольский и папа римский предали анафеме друг друга, мир России соперничает, сотрудничает, спорит с Западом.

На этих «длинных временах» рождаются, развиваются, стареют этносы. Поэтому на сущность наших различий и попытки «жить по-западному» можно взглянуть с позиций теории этногенеза, развитой выдающимся историком и мыслителем Л.Н. Гумилёвым: «Исторический опыт показал, что, пока за каждым народом сохранялось право быть самим собой, объединённая Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман. К сожалению, в XX веке мы отказались от этой традиционной для нашей страны политики и начали руководствоваться европейскими принципами — пытались сделать всех одинаковыми... Механический перенос в условия России западноевропейских традиций поведения дал мало хорошего, и это неудивительно. Ведь российский суперэтнос возник на 500 лет позже. И мы, и западноевропейцы всегда это различие ощущали, осознавали и за «своих» друг друга не считали. Поскольку мы на 500 лет моложе, то, как бы мы ни изучали европейский опыт, мы не сможем сейчас добиться благосостояния и нравов, характерных для Европы. Наш возраст, наш уровень пассионарности предполагает совсем другие императивы поведения...

Рисунок 2.
Мыслители, надеявшиеся на взлёт России, а также деятели, предполагавшие её распад

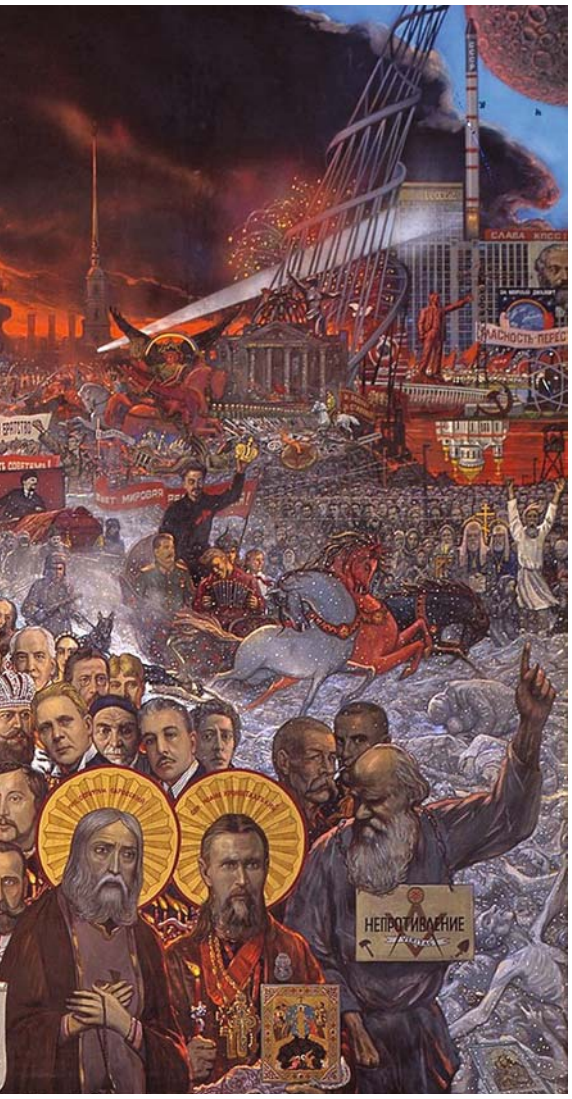
Рисунок 3.
Картина «Россия вечная», созданная И.С. Глазуновым в 1988 году

Конечно, можно попытаться «войти в круг цивилизованных народов», то есть в чужой суперэтнос. Но, к сожалению, ничто не даётся даром. Надо осознавать, что ценой интеграции России с Западной Европой в любом случае будут полный отказ от отечественных традиций и последующая ассимиляция»[4].

По гумилёвской теории, российский суперэтнос находится в начале инерционной фазы — его должны были бы ждать несколько сотен лет «золотой осени». Императив этой фазы — «Стремление к благоустройству без риска для жизни». Старая Европа, напротив, в фазе обскурации с императивом «Жизнь тихого обывателя, адаптированного к биоценозу ареала». Зрелому человеку очень трудно договориться со стариком — они имеют очень разные смыслы и ценности.

То, что рассматривают учёные в своих теориях, отражают пословицы («Что для русского здорово, то для немца смерть») или императивы политиков. Создатель современной Германии Бисмарк писал: «Заключайте союзы с кем угодно, развязывайте любые войны, но никогда не трогайте русских!» Ещё одна показательная цитата: «Не надейтесь, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими долгами. И когда они придут — не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть».

[4] Гумилёв Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. – М.: Экопрос, 1992, с. 299.



Отношение к Западу — одна из важных черт любого российского руководителя. Пётр I видел в Западе источник знаний, технологий и «дельных людей». Всем этим следует, по его мысли, воспользоваться, а затем повернуться к Европе «задом» и развиваться самостоятельно.

Напротив, Александр I и его министр М.М. Сперанский полагали, что Россия является европейской державой и управляться должна по-европейски. Наполеон считал Сперанского единственной светлой головой в России, а Н.М. Карамзин писал, что «государственные преобразования, совершаемые Сперанским, есть не что иное, как произвольное подражание революционной Франции, которая является очагом революционной заразы и безбожия». В конечном итоге, российская армия оказалась не готова к Отечественной войне 1812 года, и победа в этой войне далась России очень нелегко.

Каждая цивилизация стремится расширить область своего влияния. Наиболее напряжёнными являются отношения между ними в пограничье, которое каждое из сообществ считает своим. В XIX веке таким пограничьем была Польша, в XXI — Украина. Военные действия начинаются, когда одна из цивилизаций решает, что её оппонент слаб. Таковым на Западе считают Россию.

По мысли американского социолога С. Хантингтона, XXI век мыслится как беспощадная схватка цивилизаций за тающие ресурсы Земли. В 1990-х годах С.П. Капица, С.П. Курдюмов и я выдвинули исследовательский проект, называемый *математической историей*. Модели позволяют предвидеть, как будет происходить столкновение цивилизаций, как не допустить военного противостояния. Этот проект заинтересовал российских и американских учёных, однако убедить лиц, принимающих решения в России, в пользе предвидения нам не удалось. И это очень жаль. Историческое время не вернёшь.

Выдающиеся мыслители (*см. рисунок 2*) размышляли и о том, как растоптать Россию: Г. Лейбниц мечтал отрубить лапы северному медведю, чтобы он не угрожал Европе. Наполеон шёл в Россию, чтобы покорить её и избавить своего наследника от решения этой стратегической задачи. Американский социолог З. Бжезинский писал: «В XXI веке Америка будет развиваться против России, за счёт России и на обломках России». В историю вошла фраза А. Гитлера: «Мы тогда победим Россию, когда украинцы и белорусы поверят, что они не русские».

У России много защитников, видевших её взлёт в будущем. Выдающийся русский мыслитель Н.Я. Данилевский считал, что Россия объединит славян и создаст великое государство со столицей в Константинополе. Ему возражал Ф.М. Достоевский, считая, что освобождённые Россией болгары, чехи, словаки первыми вонзят нож в спину России, почувствовав себя европейцами. Мы видим, что классик оказался прав. Гегель писал об огромной исторической роли нашей цивилизации, которую ей предстоит сыграть. О. Шпенглер предвидел закат Европы и взлёт России. Выдающийся историк XX века и разведчик А. Тойнби считал, что на Вызовы обозримого будущего Россия даст более сильные Ответы, чем цивилизации Запада.

«Евразийские народы строили общую государственность исходя из принципа первичности **права каждого народа** на определённый образ жизни. На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался совершенно неукоснительно. Таким образом, обеспечивались и **права отдельного человека**», — писал Л.Н. Гумилёв.

Сейчас в России активно обсуждается концепция Пятой империи, выдвинутая А.А. Прохановым, с которой он связывает путь в будущее нашего отечества и взлёт мира России.

Очень часто смыслы отражают ключевые сущности в трёх пространствах — рациональном, эмоциональном, интуитивном. Великая Французская революция написала на знамёнах: *Свобода–Равенство–Братство*. В противоположность этому Николай I, считавший себя инженером, и его министр просвещения С.С. Уваров стремились строить Россию под началами *Православия–Самодержавия–Народности*. По-видимому, духу Пятой империи отвечает императив *Совесть–Соборность–Будущее*. Дух России отражает картина И.С. Глазунова, завершённая в 1988 году, — «Россия вечная» (*см. рисунок 3*). К ней прекрасно подходят слова Блаженного Августина: «В необходимом — единение, в сомнительном — свобода, во всём — любовь».

Будущее мира России должно состояться!

/ Священник Василий ЛИТВИНОВ /

К блюстительной власти. На путях самоорганизации

Мир вам, братья и сёстры! Человеческая мудрость за время своего существования предложила много «-измов» и «-кратий». И пыталась более-менее успешно внедрить их с целью создания социально-справедливого государства.

Однако по историческим меркам утром, с огромным трудом и жертвами внедрив очередную концепцию, уже вечером мы наблюдаем, как всё разваливается в хлам или же установившийся строй становится своей полной противоположностью… «Элиты» же, сильные міра сего, во всех этих передрягах блюдут свой корыстный интерес и последовательно, шаг за шагом превращают Home sapiens в «Человека служебного», а человечество — в свою дойную корову (при этом ещё и разделяя нас на адептов того или иного «-изма», непримиримо враждующих друг с другом).

Есть ли выход из этой дилеммы? Есть!

Не утверждаю, что изложенное ниже есть богооткровенная истина (хотя я и старался искать не своей воли, но воли Божией), но рассмотрите умом и сердцем… Возможно, есть в этом тексте искомые ответы на вопросы: «что делать?» и «как устроить социально-справедливое государство?».

Для успешного и благополучного существования и развития нашего отечества необходимо избавить его от лукавства, обмана, предательства интересов Родины, которыми пропитались все уровни управления. От этой беды, которая всегда мешала развитию нашего государства, а ныне, увы, стала всеобъемлющей…

Это возможно только при формировании механизма донесения обрат-

ной связи от народа (точнее от народного большинства) и создания на базе этого механизма дополнительной, четвёртой ветви власти.

По Пестелю, власть царя (сейчас власть президента) — это блюстительная власть. Однако абсолютным полномочиям царя не хватало и сейчас, соответственно, полномочиям президента не хватает функций контроля снизу. Именно эту функцию блюстительной власти должен восполнить вышеуказанный механизм.

По конституции народ — источник власти. Однако это конституционное понятие не имеет субъектности, не имеет организационной структуры. И хотя в конституционном праве народ рассматривается как субъект конституционно-правовых отношений, но используется только как безликая масса (электорат), формирующая псевдодемократические органы народного управления (по выражению Ильина, «формальную демократию»), на деле подконтрольные консенсусу партийных бонз, состоящих в определённом сговоре с правительством и западными элитами (это ясно было продемонстрировано всеобщим вставанием депутатов Думы при появлении посланцев Госдепа)… Такая «формальная демократия» никогда не будет выражать интересов народа, как ясно показал Каддаффи в своей «Зелёной книге».

Следовательно, для утверждения истинного народоправления, для обретения субъектности (а значит, права говорить и быть услышанным) народ должен сформировать собственную структуру передачи информации и принятия решений. Пока народ представляет собой аморфную массу, на него невозможно опереться… И наш глава государства, ища опору в народе, не может её найти… И винить в этом надо не президента России, а самих себя…

Итак, необходимо структурировать наш многонациональный народ. Как это сделать?

Применим к этому вопросу системный подход. Узловая точка — принятие решений, отвечающих интересам большинства народа. Есть нерабочий инструмент — сбор подписей под петициями (РОИ, change.org, «ВКонтакте»). Есть рабочий инструмент — метод бесструктурного управления (посредством прямой линии между представителями народа и представителями правительства, с вещанием на всю страну), с помощью которого люди, не имеющие в структуре государства значимых полномочий, могут за счёт массовости распространения информации получить возможность изменить ситуацию в стране. Однако для осуществления этого метода необходима всеобщая поддержка выдвигаемых идей, а следовательно, и участие всего народа в их разработке (на данный момент мы этого не имеем).

Пришла идея совместить оба инструмента.

Мы подаём разные поддерживаемые большинством петиции, используя нерабочий инструмент (достаточно простые истины, которые все принимают). Но в самой петиции указываем, что формируем систему поддержки общественных инициатив, **Платформу народного большинства (ПНБ)**. Далее формируем из массы откликнувшихся структуру оповещения об очередной петиции с назначением и.о. десятников, сотников, тысячников с обязанностью донести участникам ПНБ в подчинённой десятке о новых инициативах. (Русский человек часто, ввиду своего смирения, не желает принимать на себя руководящие функции, назначая и.о. Мы обязываем людей исполнять возложенные управленческие обязанности, а в таких условиях русский человек старается на совесть их выполнять и постепенно становится пассионарием.) Таким образом, будет производиться вовлечение общества в ПНБ.

При достаточном количестве участников структуры оповещения также через петиции мы закидываем в общество идею о необходимости формирования общего мнения профессионалов об угрозах будущему в одной из сфер жизнедеятельности государства, в сфере образования, например. И начинаем формирование корпоративно-отраслевого сообщества в этой сфере, что позволит получать народные инициативы от профессионалов соответствующего направления. Эти корпоративно-отраслевые сообщества предлагается именовать гильдиями. Почему гильдиями? Отличительная особенность гильдии в истории — это честь и честность. Совокупность структур этих гильдий и есть искомая степень структурирования русского народа для формирования блюстительной власти.

В отличие от партий гильдии будут формироваться по параметрам честности и компетенции. На каждом уровне иерархии во всей гильдии должно проводиться полиграф-тестирование посредством метода «только проверочных вопросов» (что позволит выявить факторы риска и отсечь от структуры тех, кто будет слаб перед соблазнами и под давлением или из-за корысти готов будет провести антинародные решения). По этому вопросу я консультировался с руководителями «Национальной школы детекции лжи» (Сошниковым, Казаковым). Они сказали: «Да, действительно, этот метод позволяет выполнить поставленную задачу, выборка честных людей будет примерно 96%».

Вопрос повышения уровня компетенции в гильдии решается посредством обучения старшими в иерархии. Обучение должно идти на добровольной основе: кто желает — обучайтесь. Учитывая, что в гильдии собраны люди общих жизненных интересов, обучение ведётся в заочной форме посредством предоставления соответствующих материалов. На нижнем уровне курирует обучение десятник, а принимает решение о достаточности подготовки на уровень десятника — сотник. Параллельно идёт обучение смежной компетенции. Для уровня десятника — это психология общения и работа в группе, для уровня сотника — риторика и подготовка законопроектов. Продвижение по иерархии структуры гильдии идёт на нижних уровнях — по уровню компетенции и проверка на полиграфе.

По поводу проверки на полиграфе следует высказаться подробнее. Предложенный метод («только про-

верочных вопросов») выявляет только факторы риска (а не прошлое человека)! К тому же он даёт возможность подходить математически к самому методу (чем в значительной степени нивелируется фактор предвзятости самого полиграфиста). В чём особенность данного метода? Даётся список вопросов, человек заранее с ними ознакомливается, никаких других вопросов не задаётся, только из этого списка. Поэтому не прошлое узнаётся (что там у кого было когда-то), а именно то состояние, которое у человека сейчас, те факторы риска, которые будут мешать ему быть выразителем мнения народного большинства.

В высшем уровне иерархии осуществляется то, что Ильин называл органической демократией, а в народе именуется «копное право». То есть десять равных выбирают одного (который является медиалицом гильдии), и в любой момент они же могут его сменить.

Всё обсуждение народных инициатив и предварительный анализ предложенных к рассмотрению инициатив правительства идёт в десятках соответствующей иерархии. Решение принимается только по достижении полного согласия всей десятки (с внесением дополнительных соображений её участниками) и передаётся на уровень выше. Сотники аккумулируют предложения десяток и составляют общий ответ на предложенную инициативу от своей сотни. Тысячник либо отправляет общую компиляцию снова в десятки на утверждение, либо передает её непосредственно в соответствующий орган управления как мнение источника власти — многонационального народа России.

Совокупность руководителей гильдий составляет Земский собор. Все решения каждой из гильдий выносятся на общее собрание всех руководителей гильдий (чтобы, например, интересы пациентов не были проигнорированы профессиональным сообществом врачей).

Для полноты представительства и охвата всех сфер жизнедеятельности государства предлагается формировать гильдии в соответствии с жизненными интересами людей. Такие интересы можно объединить в пять групп:

- территориальная — для кого самое важное — «моя малая родина»;
- профессиональная;
- семейная;
- культурно-досуговая;
- социально-общественная и религиозная.

Руководители гильдии имеют прямой выход на руководителей своей сферы жизнедеятельности в правительстве России. И имеют право требования прямой линии между тремя представителями правительства в этой сфере и тремя представителями гильдии с присутствием представителя главы государства в качестве третейского судьи. Это, по сути, даёт возможность создать механизм, который ограничит возможность принятия правительством антинародных решений. Для защиты представителей гильдии от прещений со стороны исполнительной власти работа на нижних уровнях иерархии осуществляется в закрытых интернет-сообществах. Только руководитель гильдии является публичным лицом.

В дальнейшем функционирование сформированного таким образом Земского собора может идти параллельно работе действующей ныне Государственной думы. Время покажет, какая система эффективнее решает стоящие перед страной проблемы.

«Царство, разделившееся само в себе, не устоит». Увы, в нашем обществе существует целый ряд таких разделяющих моментов… Деление на красных и белых, вопрос истинной веры, разрешение межнациональных споров и даже вопрос разделения на богатых и бедных… Но, слава богу, сейчас понятно, как их преодолеть. Причём не просто на свою сторону перетащить, но как стереть, нивелировать эти линии разделений… Так что сии расколы устранимы и не являются непреодолимым препятствием для обретения искомого единства.

В основном стратегии и идеология такого справедливого государства уже были рассмотрены в Изборском клубе. Уже сформированы. Но есть проблема — время. Время нас неумолимо приближает к смуте, к разрушению государства. Может быть, ещё остался шанс построения справедливого государства без разрушений существующей государственности…

Если мы сейчас же вместе приступим к осуществлению этого плана, может быть, ещё успеем. Но так или иначе в большой и могучей России или на той территории и с теми людьми, которые останутся после смуты, Господь обещает воссоздать Святую Русь как справедливое социальное государство под управлением богоданного царя[1].

Решению этой проблемы и служит приведённая выше технология превращения населения России в конституционный субъект политического права — многонациональный народ России.

По данным, приведённым В.А. Лепёхиным, социологические опросы показывают, что народное большинство (от 60 до 99% населения) поддерживает следующие ценности и позиции:

[1] Не нам решать, кто этот человек. Автор этих строк верит, что Сам Бог через воскрешение прп. Серафима Саровского явит нам его. Наше дело — подготовить условия для его правления, разработать образ будущего, желаемого нами (всем многонациональным народом России), и подготовить и структурировать кадры для этой деятельности.

— Более 90% россиян считают важнейшим национальным достижением и нашей безусловной ценностью Великую Победу советского народа в Великой Отечественной войне.
— Более 90% россиян поддерживают акцию «Бессмертный полк».
— Более 90% граждан России считают, что «Крым — наш».
— Более 90% граждан нашей страны не приемлют фашизма, нацизма и расизма, поддерживая интернациональную политику в межнациональных и межконфессиональных отношениях.
— Более 90% россиян поддерживают такую ценность, как «справедливость».
— Более 90% граждан РФ не приемлют олигархического характера нашего государства.
— Более 90% граждан РФ возмущены действиями «пятой колонны», компрадорских элит и поддерживают идеологию «патриотизма».
— Более 90% граждан России выступают за обеспечение и укрепление государственного суверенитета.
— Более 90% граждан России считают приватизацию по Чубайсу–Березовскому преступлением против народного большинства и нашей страны.
— Большинство россиян (около 80%) считают принятие решение о повышении пенсионного возраста как минимум ошибочным.
— Более 80% граждан РФ считают, что в стране должна быть изменена налоговая система и, в частности, должна быть введена прогрессивная шкала подоходного налога.
— Более 70% граждан РФ считают, что Россия не просто страна, но самобытная страна-цивилизация, имеющая право быть субъектом многополярного мира.
— Более 70% граждан возмущены тем, что Россия превратилась в сырьевой придаток ведущих ТНК, и выступают за укрепление в стране промышленного и научно-технического потенциала.
— Плюс идея социальной справедливости тоже, думаю, будет поддержана большинством россиян: «Справедливость — это возможность самореализации. В любой области. С доступностью любого уровня власти. В равной мере любым человеком государства».

Вот эти идеи и должны быть положены в основу формирования Платформы народного большинства (ПНБ).

В дополнение приведу примерный текст такой петиции с целью образования предложенной структуры и вовлечения всех, кому «за державу обидно», в ПНБ:

Бессмертный полк — символ единения русских людей.

Для чего нужна эта петиция, если это и так всем понятно? Целью этой петиции является формирование движения участников Платформы народного большинства (ПНБ).

Что такое ПНБ? ПНБ — это поиск общего, конструктивного и созидательного — единого для всех нас — на основе понимания, что главным субъектом (источником) российской политики должен быть народ РФ. Только тогда, когда у российского общества появится реальный идейно-ценностный авангард, возможна поступательная, целенаправленная, осмысленная и эффективная борьба народного большинства за свои права и позитивное будущее своей страны!

Предлагаем вам стать участниками общества продвижения ПНБ, т.е. теми, кто будет формировать из атомизированного, разделённого российского общества цельную структуру, которая должна стать субъектом власти в России.

Шаг за шагом мы будем двигаться к поставленной цели не вопреки, а вместе с вами!

Более 90% россиян считают важнейшим национальным достижением и нашей безусловной ценностью Великую Победу советского народа в Великой Отечественной войне и поддерживают акцию «Бессмертный полк». Поэтому мы считаем, что эта акция должна проходить ежегодно 9 мая[2].

Самоопределение народного большинства и его консолидация является залогом создания платформы объединения всех патриотических сил РФ с целью не только самозащиты, но и перехода в наступление на олигархический класс в существующем правовом поле.

Вы согласны с этим? Тогда вступайте в ряды Платформы народного большинства и обретайте Силу в Единстве!

Конституция Российской Федерации гласит, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Так давайте вместе создадим этот субъект, с тем чтобы получить право говорить и быть услышанными!

Для желающих получать извещение о каждой следующей идее-петиции, одобренной участниками Платформы народного большинства, с тем чтобы изъявить свое единство с большинством и способствовать продвижению этих идей в российском обществе:

адрес ТГ-канала: (……)
адрес ВК-группы: (……)

Для мужей и жён разумных: если же вы желаете участвовать в разработке таких идей-петиций — ждем вас:

адрес ТГ-канала: (……)
адрес ВК-группы: (……)

Пояснение (не для текста петиции, а для понимания)

Первая пара адресов со сформированными идеями-петициями — для голосования, а также общего структурирования с целью оповещения десяток (с назначением и.о. десятника). Вторая — для разработки идей-петиций и структурирования по интересам — с дальнейшим обучением, продвижением, тестированием и контролем на честность.

[2] В каждой следующей идее-петиции меняется только центральная часть (*в данном примере эта часть выделена курсивом*).

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Китайские элиты: изменения неизменного

Китайские элиты издавна привлекают внимание. Мало кто сомневается, что именно меняющиеся поколения элиты обеспечили устойчивость почти пятитысячелетней китайской цивилизации. Никакие катастрофы и невзгоды не смогли уничтожить «матрицу» из «фирменного» стиля, традиционных философских учений и уверенности в превосходстве Срединного государства. Никакие покорения менее развитыми «варварами» или вторжения «цивилизованных наций» не смогли вытеснить эту «матрицу» из китайской нации, и особенно — из её элиты. При соприкосновении с развитыми цивилизациями китайцы заимствовали от них полезные элементы и применяли к собственным нуждам. Так было с пришедшим из Индии буддизмом, с тюркскими приёмами ведения войны, с монгольскими административными нормами, с советской моделью социализма, с американской либерально-капиталистической системой.

ИСТОРИЯ «ГАНЬБУ»

Формирование новой, «красной элиты» началось в недрах компартии Китая вскоре после её образования в 1921 году. Партийные учебные заведения возникли ещё с конца 20-х годов в советских районах Центрального и Восточного Китая, насчитывавших до 100 миллионов жителей. После разгрома коммунистов в этих районах Гоминьданом и бегства на Северо-Запад деятельность партшкол возобновилась, а ректором Центральной школы в Яньани стал Мао Цзэдун. Десятки молодых и перспективных деятелей получали образование в Москве в Коммунистическом университете трудящихся Востока и Университете имени Сунь Ят Сена, в военных академиях.

Роль только-только сложившейся «красной элиты» резко возросла после прихода КПК к власти в 1949 году. Эта элита называлась *«ганьбу»* («кадровые работники»). По традиции ещё императорского чиновного сословия их разбили на разряды, от которых зависели зарплата и иные блага. *Ганьбу* постепенно меняли свои ватники и ватные штаны защитного цвета на костюмы, щеголяли в шляпах и габардиновых плащах, привыкали к езде на лимузинах и жизни на государственных виллах. Недостаток образования восполнялся за счёт ускоренного обучения в переехавшей в Летний императорский парк Ихэюань «кузнице кадров» — Партийной школе ЦК КПК. С помощью советников из СССР создали ещё один ведущий центр подготовки партийных и государственных деятелей — Народный университет. Возникла целая система высших военных учебных заведений, отраслевых и провинциальных институтов. Складывавшаяся на глазах новая элита в своём большинстве оставалась искренне приверженной высоким коммунистическим идеалам, стремилась к облегчению жизни простого народа, была настроена очень патриотично.

К сожалению, созданное с огромным трудом первое поколение коммунистической элиты было в значительной степени ликвидировано в ходе «культурной революции». Самые сильные удары наносились именно по занявшим ключевые посты ветеранам гражданской войны и учившимся в Советском Союзе.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 году началось создание новой элиты. Отбором кадров для продвижения вместо узкого круга приспешников Мао Цзэдуна снова занялся организационный отдел ЦК КПК. Фактически распущенный Мао Цзэдуном центральный аппарат КПК формировался как из переживших ссылки и тюрьмы ветеранов, так и выдвиженцев «культурной революции». Эта двойственность отражалась при подборе кадров на всех уровнях. Всемогущие Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Е Цзяньин и другие «старики» симпатизировали деятельным провинциалам, осмеливавшимся «идти против течения». Так, генеральными секретарями ЦК стали сначала Ху Яобан, а затем сменивший его Чжао Цзыян. Будучи партийными руководителями крупных провинций, они поддержали крестьян, которые стали распускать маоистские «народные коммуны» и брать землю в семейное пользование.

Растущую роль при решении судьбы кадровых работников стали играть успехи в выполнении партийных решений. Дело дошло до того, что в партию, в соответствии с установкой генсека Цзян Цзэминя, стали принимать успешных предпринимателей. Для этого пришлось в 2002 году принять изменения в уставе компартии. Элита становилась не только «красной», но ещё и общенациональной.

Меритократический принцип стал доминировать благодаря совпадению с традиционным механизмом «выдвижения талантов», который просуществовал в императорском Китае почти две тысячи лет. Ещё в 124 году до н.э. по совету своих конфуцианских министров император У Ди (Воинственный) основал «Великое Учение», специальное заведение по отбору через экзамены и дальнейшему обучению талантливой молодёжи. Постепенно сложилась система отбора талантливых людей и привлечения их на государственную службу. Эта система под названием *«кэцзюй»* состояла из экзаменов нескольких уровней — от уезда до столицы. Она служила «кадровым лифтом», позволявшим провинциалам и простолюдинам занимать ключевые посты в столице и даже при дворе Сына Неба.

Выходцы из разных провинций говорили на своих диалектах, которые зачастую просто непонятны носителям других китайских «языков». Пришлось на основе столичного произношения выработать общеупотребимый язык чиновников *«гуаньхуа»*. Сейчас проблема стоит не так остро, но нынешний обще-

употребительный язык *«путунхуа»* до сих пор не всегда понятен в дальних провинциях даже высокопоставленным кадрам. Владение письменным и устным общекитайским языком является важным требованием на экзаменах при продвижении по партийной линии и приёме на государственную службу. Стоит отметить, что Мао Цзэдун изъяснялся на родном диалекте провинции Хунань, малопонятном в других частях Поднебесной. Зато Си Цзиньпин говорит на безупречном *путунхуа*.

После возврата к нормальной жизни возникли особенности, связанные с переориентаций Китая на страны Запада в соответствии с курсом Дэн Сяопина на создание «единого фронта борьбы с советским гегемонизмом». В университеты и специальные учебные заведения США, Канады, Австралии, Японии и других стран поступили многие студенты. Число китайских студентов в университетах США порой превышало 300 000 человек. Среди них были члены семей членов политбюро, включая дочку Си Цзиньпина. Даже в нынешние непростые для китайско-американских отношений времена число американских студенческих виз для граждан КНР превысило в 2022 году 100 000.

ЗАВХОЗ С МАУЗЕРОМ

Судьбы китайских элит рельефно просматриваются на примере отца и сына из одной семьи. Отец Си Чжунсюнь и его сын Си Цзиньпин прошли путь взлётов и падений, подчас рисковали жизнью, но заняли видное место в истории Поднебесной.

Как и многие другие создатели КНР, Си Чжунсюнь родился в крестьянской семье, а вырос в окрестностях городка Фупин (провинции Шэньси, северо-запад Китая). Он появился на свет в 1913 году, семи лет от роду пошёл в начальную школу, где наряду с традиционным конфуцианским образованием получал на-

чатки «западного знания». В 13 лет ученик уже средней школы вступил в комсомол, вскоре пятнадцатилетний студент педучилища за участие в демонстрации подвергается аресту и оказывается в тюрьме. Выходит оттуда он уже членом компартии и профессиональным революционером.

По заданию партии Си Чжунсюнь идёт служить в гоминьдановскую армию, создавать коммунистические ячейки. Задание было выполнено — в 1932 году поднимается восстание. Вместе с группой сослуживцев Си Чжунсюнь пошел на соединение с другими мелкими отрядами солдат и партизан, стал партийным секретарем небольшого советского района.

Стратегия компартии в то время состояла в создании опорных баз. На северо-западе эта тактика приносила успех — к 1935 году Лю Чжиданю и Си Чжунсюню удаётся на основе освобождённых районов двух соседних провинций создать Пограничный район Шэньси-Ганьсу (22 уезда). Несмотря на молодость, двадцатилетний Си Чжунсюнь занимает пост председателя правительства района.

В Центральном Китае у коммунистов успехов было меньше. Выбитые войсками Чан Кайши со своих опорных баз в провинции Цзянси, бойцы Красной армии под руководством Мао Цзэдуна, Чжу Дэ и Чжоу Эньлая были вынуждены с боями отступать через весь Китай. Эта битва на марше получила в истории название «Великий поход». За 370 дней, с октября 1934 года по октябрь 1935-го, бойцы прошли 9000 километров. Из 100 тысяч участников до укреплённой базы Лю Чжиданя и Си Чжунсюня добрались только восемь тысяч. Там был создан целый пещерный город, откуда до 1947 года Мао руководил коммунистами.

Лю Чжидань и Си Чжунсюнь спасли Мао Цзэдуна. Но и последний спас своих спасителей. Среди коммунистов района велась идейная борьба не на жизнь, а на смерть. То одних, то других объявляли «контрреволюционерами», «уклонистами», «капитулянтами», судили и казнили. Лю Чжидань и другие командиры подверглись критике прибывшими из шанхайского подполья «борцами за идейную чистоту» и были приговорены к смерти. Но тут со своим отрядом появился Мао Цзэдун, уже ставший главным коммунистом. Решения заезжих комиссаров были отменены. Лю Чжидань и Си Чжунсюнь снова стали уважаемыми товарищами. Но взявший власть в свои руки Мао Цзэдун с подозрением относился к влиятельным деятелям и вскоре отправил отряд Лю Чжиданя сражаться с местным «милитаристом» Янь Сишанем. В феврале 1936 года партизанский герой погиб.

Си Чжунсюню повезло больше. Он продолжил карьеру, занимал всё новые посты в КПК. Но главная его забота — как прокормить быстро растущие вооружённые силы, политическое руководство во главе с Мао Цзэдуном, партийные школы и военные училища, революционные газеты, ансамбли песни и пляски. Председатель правительства отвечал за всё. Знающему местные реалии уроженцу Шэньси пришлось отбиваться от настойчивых советов теоретиков марксизма-ленинизма раскулачить зажиточных крестьян, расправиться с крупными землевладельцами. Он настоял на снижении арендной платы и ссудного процента, что помогло земледельцам увеличить производство продовольствия.

Впрочем, «яньаньскому завхозу» приходилось заниматься и другими делами. В марте 1947 года Яньань захватили войска Гоминьдана. Си Чжунсюнь снова берёт в руки маузер и встаёт в качестве политкомиссара рядом с уже тогда прославленным командиром Пэн Дэхуаем. Череда битв приводит к освобождению Яньани и переходу всего Северо-Западного Китая под контроль компартии.

После провозглашения 1 октября 1949 года КНР партийное руководство решило включить Си Чжунсюня в руководство Северо-западным бюро ЦК. В зону ответственности попадали не только хорошо известные ему провинции Шэньси, Ганьсу и Нинся, но и обширные сопредельные территории, населённые беспокойными национальными и религиозными меньшинствами. Молодой руководитель отложил маузер в сторону и находил мирные решения. Он добился посредничества высокоуважаемых религиозных деятелей, освободил уже схваченных главарей повстанцев и добился умиротворения без «классовой борьбы».

ИЗ ГОРНЫХ ПЕЩЕР ВО ДВОРЦЫ ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА

В сентябре 1952 года Си получил неожиданное назначение — руководителем отдела пропаганды ЦК КПК. Вместе с женой его поселили в Чжуннаньхае, юго-западном углу Запретного города, до 1911 года служившего резиденцией Сына Неба. Именно там 15 июня 1953 года родился Си Цзиньпин, там его отдали в специальные ясли, потом в специальный детский сад, а затем и специальную школу.

Сохранившие связи с Мао Цзэдуном его ближайшие сподвижники сразу заняли высокие посты в Пекине. Командиры дивизий стали секретарями провинциальных парткомов, въехали в непривычные большие города и, как могли, управляли ими, ведь большинство прежних чиновников отбыло на Тайвань. Китай, подобно сказочному Фениксу, вставал из пепла. Задания первого пятилетнего плана были выполнены и перевыполнены. Тяжёлая промышленность и машиностроение устанавливали всё новые рекорды — КНР стала на 60% удовлетворять свои потребности в машинном оборудовании. Появились отсутствовавшие ранее отрасли — автомобилестроение, тракторостроение, авиастроение, военная промышленность. В 1953–1956 годах были заключены соглашения о содействии в реконструкции и строительстве 156 крупных индустриальных объектов. Тысячи высококвалифицированных специалистов стали советниками практически во всех сферах жизни КНР. В свою очередь, тысячи студентов приехали в советские университеты, сотни китайских технических специалистов повышали квалификацию на наших заводах и в конструкторских бюро. В 1959 году в свою первую зарубежную поездку отправился вице-премьер Си Чжунсюнь. Он побывал в Советском Союзе, где изучал опыт развития металлургии и тяжёлой промышленности.

Впечатляющий успех первой китайской пятилетки, достигнутый в значительной мере благодаря помощи СССР, не только доказал эффективность советской модели, но также вскружил голову Мао Цзэдуну. Неплохой поэт и каллиграф перенёс свои таланты в область практической политики, задумав превратить Поднебесную в «чистый лист бумаги, на котором можно писать самые красивые иероглифы». Он настаивал на создании десятилетнего плана развития, причём призывал выполнить его за три года под лозунгом «три года упорного труда — десять тысяч лет счастья». За 36 месяцев Мао Цзэдун надеялся сравняться по сельскому хозяйству с Японией, за 15 лет догнать Англию, за 20 лет — США. Промышленное производство в 1958–1962 годах предполагалось увеличить в 6,5 раза, сельскохозяйственное — в 2,5 раза.

«ОГОНЬ ПО ШТАБАМ!» УНИЧТОЖЕНИЕ «КРАСНОЙ ЭЛИТЫ»

Обрушившееся на страну рукотворное бедствие было сравнимо с результатами японской агрессии. Лучи «красного солнышка», естественно, по неофициальным подсчётам, сожгли всего за три года «большого скачка» от 20 до 35 миллионов человек. Первое поколение новой «красной элиты», всё ещё тесно связанное с народом, не могло не сопереживать своим родным и землякам, брожение ощущалось и в высших сферах.

Вместе со своим начальником, премьером Госсовета (правительства) Чжоу Эньлаем, вице-премьер Си Чжунсюнь старательно избегал участия во внутрипартийных дрязгах и сосредотачивался на хозяйственных делах, пытаясь уменьшить ущерб от «большого скачка». Но неутомимые сотрудники партийной спецслужбы во главе с Кан Шэном собирали на всех компромат. В августе 1962 года по инициативе Кан Шэна на пленуме ЦК был заслушан «Вопрос о романе «Лю Чжидань». Согласие бывшего начальника агитпропа Си Чжунсюня на публикацию книги о своем старом боевом товарище сочли «контрреволюционным поступком», ведь среди действующих лиц были также видные деятели компартии, которые выступили против «большого скачка». Избранная обвинительная формулировка означала тяжкие последствия

как для самого «виновного», так и членов его семьи. Только заступничество Чжоу Эньлая спасло его заместителя от неминуемой смерти.

Следствие партийных спецслужб по делу Си Чжунсюня продолжалось 16 лет. Сначала «контрреволюционеру» пришлось пройти много сеансов «самокритики», однако в 1965 году последовало назначение на пост заместителя директора тракторного завода в городе Лоян. Но уже на следующий год развернулась «великая пролетарская культурная революция». Си Чжунсюня доставили в пекинскую тюрьму, допрашивали с пристрастием. Такая же судьба ждала тысячи, десятки тысяч кадровых работников, учёных и военных, журналистов и артистов. По существу, шло политическое, моральное и физическое избиение целого поколения элиты. Мао не без основания подозревал «красную элиту» в сомнениях о правильности его установок. Под лозунгом «Огонь по штабам!» отряды юных учащихся, «хунвэйбинов», и молодых рабочих «цзаофаней» по наводке органов госбезопасности изгнали из системы управления накопивших опыт кадровых работников.

Мао Цзэдун добился поставленной цели — он создал «чистый лист бумаги»». Но написать на нём «самые красивые иероглифы» не удалось. Ослабший телом и духом вождь не смог выпестовать новую элиту. Действовавшая от имени «красного солнышка» жена Цзян Цин сколотила немногочисленные объединения ультралевых деятелей в ведущих университетах, сформировала вооружённые рабочие отряды в своём родном Шанхае и в ещё нескольких городах поменьше. Ревкомы, сменившие традиционные органы власти на местах, просуществовали недолго из-за беспомощности. Не удивительно, что после смерти Мао Цзэдуна в декабре 1976 года Цзян Цин и другие члены «банды четырёх» вместе со всеми своими сторонниками на местах были мгновенно сметены остатками «старой гвардии».

ГОНЕНИЯ И ВЕЗЕНИЕ

Сыну Си Чжунсюня сильно повезло — он остался в живых. Си Цзиньпина сначала изгнали из уютной квартиры и престижной школы в Чжуннаньхае. Затем стали таскать на допросы, сажать в камеру, отправили в колонию — «учебную группу по исправлению малолетних преступников». Он бежал, голодал, скитался по улицам. Самого худшего удалось избежать, только добравшись до деревни в провинции Шэньси, где жила бабушка. Каждый день она давала внуку пить козье молоко и спасла его.

В декабре 1968 года началась кампания высылки молодёжи в сельскую местность. Си Цзиньпин оказался в глухой деревне одной из беднейших китайских провинций — Шэньси. Местные жители относились к «городским умникам» плохо, хотя те трудились из последних сил. Жили горожане в пещерах, которые кишели блохами и для борьбы с ними под циновки подкладывали принесённые с полей гербициды. В отчаянии Си Цзиньпин сбежал к матери в Пекин

и там снова попал в «учебную группу». Полгода спустя его освободили, и молодой человек почёл за благо вернуться в Шэньси. Там он пахал землю, носил на коромысле навоз и уголь, строил дамбы. Си Цзиньпин из последних сил урывками читал учебники и немногие оставшиеся незапрещёнными литературные произведения.

Внутренняя энергия переполняла «грамотного молодого человека», ему хотелось учиться. В 1973 году сосланным пекинцам предложили заочно пройти вступительные экзамены в престижный столичный университет Цинхуа. Си Цзиньпин успешно выдержал испытание и вошёл в квоту из двух человек, выделенную на весь уезд. Но университет не мог принять юношу с «контрреволюционной» биографией. Однако в том же году дело отца, Си Чжунсюня, было переквалифицировано с «контрреволюционной деятельности» на «противоречия внутри народа», что влекло благоприятные последствия. В 1974 году Си Цзиньпину с десятой попытки позволили вступить в партию, а вскоре даже избрали секретарем партячейки деревни. В октябре 1975 года после семи лет ссылки Си Цзиньпина зачислили на химико-технологический факультет университета Цинхуа. Однако учёба началась не сразу — в университете развернулась кампания «давать отпор правой тенденции пересмотра приговоров». Со всей страны в Цинхуа за опытом потянулись любители и профессионалы «классовой борьбы». Учёба в университете Цинхуа, ставшем штабом новой погромной кампании, была приостановлена. Окончить университет ему удалось в 1979 году, но химиком Си Цзиньпин так и не стал.

РЕФОРМЫ СТАРОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

После смерти Мао перехватившие власть в партии ветераны вернули из ссылки Дэн Сяопина. Он первым делом стал собирать под свои зна-

мёна выживших за «потерянное десятилетие» ветеранов. Пройдя через «критику и перевоспитание», неправедные судилища и пытки, выжившие «старые кадры» в большинстве своём не сломались. Многие из них были отправлены на самые трудные участки по прямому указанию Дэна. Северянин Си Чжунсюнь попал в неведомые ему жаркие южные края Гуандуна, жители которых говорили на совершенно непонятных диалектах.

В провинции Гуандун, соседствующей с Гонконгом и Макао, тогда сложилась критическая ситуация. Тысячи людей бежали через жёстко охраняемые границы в поисках лучшей жизни — зарплата на указанных территориях была примерно в 100 раз выше! Начав знакомство с вверенной ему провинцией, Си Чжунсюнь, которого в поездках иногда сопровождал Си Цзиньпин, увидал не только накопившиеся проблемы, но и огромные возможности промышленно развитой провинции, связанной множеством нитей с богатыми и влиятельными «заморскими китайцами». Си Чжунсюнь отправился с докладом к Дэн Сяопину и предложил не ужесточать пограничный контроль, а сблизить условия жизни сопредельных территорий. На стол «архитектора реформ» лёг пакет мер по либерализации экономики Гуандуна, облегчению правил внешней торговли и привлечению капиталовложений. Дэн позволил своему соратнику начать эксперимент, но только в районах, примыкающих к Гонконгу и Макао. В июле 1979 года ЦК КПК и Госсовет одобрили создание первых двух специальных экономических зон (СЭЗ) — Шэньчжэнь и Чжухай. Старый революционер решил построить СЭЗ на месте пригорода Гуанчжоу, захолустного Шэньчжэня с населением в шесть-семь тысяч человек. Очень скоро началось «шэньчжэньское чудо», без которого, возможно, не состоялось бы и всё «китайское чудо». Власти СЭЗ Шэньчжэнь получили существенную автономию от Пекина, установили низкие ставки подоходного налога, упростили правила создания смешанных предприятий и т.д.

Сопротивление бюрократии и сторонников левацких методов было весьма ощутимо. Но Шэньчжэнь рос как на дрожжах. Накопленный опыт оказался настолько ценным для страны, что уже в 1981 году Си Чжунсюня возвращают в Пекин и делают заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП (парламента). Он руководил работой по созданию новых законов, облегчающих экономическое развитие всего Китая. В июне 1981 года на пленуме ЦК КПК Си Чжунсюня назначают секретарем ЦК, год спустя избирают членом политбюро и поручают руководить текущей работой секретариата ЦК.

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ НОВАЯ ЭЛИТА. КАРЬЕРА СИ ЦЗИНЬПИНА

Если Си Чжунсюнь стал примером стойкости старой «красной элиты», то его сын, Си Цзиньпин, продемонстрировал лучшие качества поколения, значительная часть которого оказалась в прямом и переносном смысле «потерянным». Для понимания судьбы этого поколения, превращения его в правящую сейчас Китаем силу полезно хотя бы бегло проследить карьерный рост её самого яркого представителя — Си Цзиньпина.

Окончив в 1979 году химфак Университета Цинхуа, молодой человек снова оказался в Чжуннаньхае. Он надел военную форму и стал офицером Военной комиссии ЦК, канцелярией которой руководил старый боевой товарищ отца. Лучшего начала карьеры трудно себе представить. Вскоре выпала ещё одна козырная карта — статный красавец в строгом военном френче покорил сердце дочери видного дипломата, а затем женился на ней. Молодая супруга предложила мужу уехать в Лондон, где её отец стал послом. Си Цзиньпин отказался и, после развода, отбыл в самую глубокую глубинку на пост замсекретаря уездного комитета партии. В 1982 году Си Цзиньпин покидает службу в столице и оказывается в уезде Чжэндин провинции Хэбэй, одном из беднейших уездов одной из беднейших провинций. Вместо комфортных лифтов карьеры, какими любили пользоваться дети высших руководителей, т.н. «принцы», он выбрал узкую и крутую горную тропинку.

Шесть лет работы в Хэбэе пришлись на период быстрых измене-

«Великая пролетарская культурная революция» породила политическое, моральное и физическое избиение целого поколения элиты. Мао не без основания подозревал «красную элиту» в сомнениях о правильности его установок. Под лозунгом «Огонь по штабам!» отряды юных учащихся, «хунвэйбинов», и молодых рабочих «цзаофаней» по наводке органов госбезопасности изгнали из системы управления накопивших опыт кадровых работников.

ний в стране. Стратегия «реформ и открытости» давала возможность руководителям на местах смело экспериментировать. Ставший вскоре после приезда из Пекина секретарём уездного комитета, Си Цзиньпин изобрёл и внедрил собственную систему экономического стимулирования; испробовал новинки других уездов. Фантастические на первый взгляд идеи становились реальностью. Так, Си Цзиньпин заложил «китайский Голливуд» — туристическую зону, в которой впоследствии было снято более 170 фильмов и сериалов и которую ежегодно посещают около полутора миллионов туристов. Задумав учредить в своём отсталом уезде научно-производственный центр традиционных лекарств, Си Цзиньпин лично отыскал и убедил приехать сотни инженеров и известных учёных.

Об успехах Си Цзиньпина заговорила провинциальная пресса, один писатель даже вывел его в числе главных героев своего романа, хотя и под другим именем. Но, главное, перспективного кадрового работника сочли достойным повышения в орготделе ЦК. 15 июня 1985 года Си Цзиньпин становится заместителем секретаря парткома города Сямэнь в провинции Фуцзянь. Непривычный для северянина тёплый и влажный приморский климат, малопонятный диалект, на котором говорили простые люди, создавали некоторые трудности. Но их с лихвой перекрывали новые возможности работы в процветающем городе, ставшем ещё одной СЭЗ. Фуцзянь и другие приморские провинции обгоняли в развитии провинции внутренние. Но и в самой Фуцзяни одни районы богатели, а другие так и оставались бедными. Наверное, поэтому Си Цзиньпина в 1988 году переводят из богатого Сямэня работать в отсталый гористый городской округ Ниндэ.

Ниндэ оказался настоящей «глубинкой». В некоторые села даже не были проложены дороги, и секретарь окружкома пробирался туда пешком. Осознав масштаб проблем, он взялся за дело. В селах Ниндэ были перестроены нескольких тысяч хижин. Обитавшие на лодках с незапамятных времён рыбаки тоже получили новые дома на земной тверди. В Ниндэ Си Цзиньпин начал отрабатывать методологию борьбы с коррупцией и круговой порукой. За три года руководства Си Цзиньпина под суд отправились более 400 коррумпированных кадровых работников, были расследованы громкие дела.

Стратегическое планирование было успешно применено после назначения в 1990 году секретарем парткома города Фучжоу, административного центра провинции Фуцзянь — крупного центра химической, целлюлозно-бумажной, пищевой, полиграфической, текстильной промышленности. В 1992 году по инициативе Си Цзиньпина была принята программа «Фучжоу 3–8–20», которая предусматривала стратегические цели развития на 3, 8 и 20 лет вперёд. (Как не вспомнить о долгосрочной программе ставшего в 2012 году новым вождём Поднебесной Си Цзиньпина «Китайская мечта» с её этапами до 2021, 2035 годов до завершения в 2049 году.) Было реализовано несколько сверхкрупных проектов с участием ведущих китайских производителей автомобилей, электроники, алюминия, позволивших создать новую, современную промышленную базу города. В Фучжоу принимается «Регламент ускоренного прохождения административных процедур», который упрощал привлечение тайваньских инвестиций.

В это время перспективный деятель начинает привлекать пристальное внимание руководителей орготдела ЦК. В 1999 году Си Цзиньпинь делает большой шаг наверх и становится заместителем губернатора Фуцзяни, а уже на следующий год — губернатором. Возглавив провинцию с населением 37 миллионов человек (по западным меркам это целая страна), Си Цзиньпин сразу создал «руководящую группу по повышению эффективности органов власти». Это был неформальный штаб, лишённый бюрократических ограничений и наделённый дополнительными полномочиями. Подобные «руководящие группы» стали «фирменным приёмом», который активно использует нынешний руководитель КНР. Си Цзиньпин воспользовался своим новым положением и ускорил реализацию программы «цифровой Фуцзяни». Фуцзянь стала единственной в стране провинцией, где, например, во всех больницах доступ к медицинскому обслуживанию обеспечивался одной картой. Среди достижений в Фуцзяни непременно упоминается создание «экологического рая», где качество воды и воздуха оценивается на «отлично».

Успехи Си Цзиньпина на посту руководителя очень важной провинции были по достоинству оценены в Пекине. За месяц до начала XVI съезда КПК (ноябрь 2002) его назначают партийным и административным руководителем соседней, ещё более многолюдной

и богатой приморской провинции Чжэцзян, четвёртой по объёму ВВП. Это назначение и избрание членом ЦК означало включение в состав кадрового резерва четвёртого поколения руководства партии, которое после съезда возглавил Ху Цзиньтао.

Си Цзиньпин приезжает в Чжэцзян уже опытным руководителем. За спиной почти все региональные масштабы — деревня, уезд, округ, город, провинция. У него уже выработался собственный стиль освоения нового участка работы. Сначала интенсивное обследование местных условий, затем создание долгосрочного плана действий. В июле 2003 года была обнародована новая стратегия: использовать традиционные преимущества провинции; развивать различные формы собственности ради совершенствования социалистической рыночной экономики; активно интегрироваться с Шанхаем и другими регионами дельты Янцзы; повышать открытость для внешнего мира; использовать преимущества сложившейся структуры экономики для ускоренного превращения в центр обрабатывающей промышленности нового типа; вводить единое планирование для ускорения интеграции городских и сельских районов; создать «зелёный Чжэцзян» и т.д. В сельской местности появились городские коммунальные службы, в двух третях сельских поселений введена система раздельного сбора мусора и его переработки. Вся провинция в 2005 году заняла первое место в Китае по состоянию окружающей среды. Кроме того, Чжэцзян стал одним из самых безопасных регионов Китая. Доходы на душу населения тогда же приблизились к отметке 4000 долларов в год.

В 2007 году Си Цзиньпин переводится в Шанхай. Во втором по значению городе Китая он появился в связи с чрезвычайными событиями. Член политбюро ЦК, секретарь горкома Чэнь Лянъюй в сентябре

2006 года был отстранён от своих должностей и попал под расследование Центральной комиссии ЦК КПК по проверке партийной дисциплины. Этот деятель был типичным и весьма противоречивым продуктом сращивания норм рыночной экономики и партийной власти. Поводом для снятия с работы послужила связь с организаторами схемы использования пенсионных фондов города ради личного обогащения. В числе причин для немилости называют и политические — Чэнь был близок к предыдущему генсеку Цзян Цзэминю и входил в так называемую «шанхайскую группировку», поэтому позволял себе открытую полемику с премьером Вэнь Цзябао и другими членами политбюро, требовавшими от процветающих городов и провинций делиться богатством с внутренними, отстающими провинциями.

Выбор Си Цзиньпина на роль руководителя «партийной бригады скорой помощи» был не случайным. Его считали принципиальным, но не кровожадным борцом с коррупцией. Умелое использование преимуществ рыночной экономики на подконтрольных территориях не сопровождалось обогащением подчинённых и родственников. Си Цзиньпин, кроме того, дистанцировался от проблем в отношениях действующего и ушедшего верховных лидеров. Прибыв в Шанхай, он по привычке стал вникать во все дела, объезжать регион, встречаться с людьми из разных слоёв общества. За семь месяцев руководства Шанхаем он побывал во всех районах 23-миллионного города. Си Цзиньпин сделал всё возможное, чтобы скандал с его предшественником не отразился на темпах подготовки к ЭКСПО-2010, ведь на карту была поставлена репутация Китая. Он не мешал партийному расследованию и работе прокуратуры, в то же время не форсировал «охоту на ведьм». Безукоризненный послужной список Си Цзиньпина в северных бедных провинциях Шэньси

Возглавив провинцию с населением в 37 миллионов человек (по западным меркам это целая страна), Си Цзиньпин сразу создал «руководящую группу по повышению эффективности органов власти». Это был неформальный штаб, лишённый бюрократических ограничений и наделённый дополнительными полномочиями. Подобные «руководящие группы» стали «фирменным приёмом», который активно использует нынешний руководитель КНР.

и Хэбэй, впечатляющие успехи в более богатых приморских Фуцзяни и Чжэцзяне, проявленная в Шанхае умеренность были высоко оценены в партийных верхах. На проходившем в октябре 2007 года XVII съезде КПК он был не только избран в политбюро, но и сразу стал одним из девяти членов постоянного комитета политбюро ЦК. Си Цзиньпин совершил карьерный «большой скачок» в 54 года. После съезда начался интенсивный процесс проверки претендентов на пригодность к руководству Поднебесной, дополнительной подготовки в областях, где у них не хватало опыта. Си Цзиньпина сразу ввели в секретариат ЦК, ведающий подготовкой всех решений высших партийных органов, связью со всей общенациональной сетью партийных организаций, подбором кадров. Он стал ректором Партийной школы ЦК КПК. Его сделали ответственным за состояние дел в специальных административных районах Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао), за завершение подготовки и проведение пекинских Олимпийских игр 2008 года, за идеологическое и информационное обеспечение нескольких важных для Китая годовщин. 18 октября 2010 года пленум ЦК КПК избрал его заместителем председателя Центрального военного совета ЦК КПК.

СИ ЦЗИНЬПИН – И ПРИНЦ, И НИЩИЙ

Если причислять Си Цзиньпина к «принцам», т.е. отпрыскам и близким родственникам пекинских «небожителей», то шестилетняя работа в Хэбэе (1982–1985) и последовавшие долгие периоды работы в других провинциях Фуцзянь — (1985–2002), Чжэцзян — (2002–2007) и городе центрального подчинения Шанхае (2007) как-то мало похожи на эстафету синекур. Скорее вспоминается повесть «Принц и нищий», в которой герои меняются местами. На несколько десятилетий рождённый «принцем» Си Цзиньпин по существу стал «нищим», переносил лишения в ссылке и вёл скромную жизнь в небогатой провинции. Отдалившись от Пекина с его концентрацией полезных связей, Си Цзиньпин постепенно лишился доброжелательного внимания «небожителей», которые быстро уходили из власти и жизни.

Конечно, от следующего руководителя 90-миллионной партии и почти полуторамиллиардного народа Китая требовалось предъявить безукоризненный послужной список постов разного уровня с отсутствием грязных пятен. Си Цзиньпин вполне удовлетворял всем этим требованиям. Но при принятии окончательного решения были и другие факторы и соображения. За десятилетия «реформ и открытости» в китайской элите сложились довольно устойчивые группы интересов. Некоторые из этих групп не хотели видеть Си Цзиньпина новым лидером именно из-за его повышенной пассионарности и принципиальности, знания хитросплетений интересов пекинских и региональных деятелей с представителями теневого бизнеса, отсутствия серьёзного компромата на самого «наследного принца».

Нет документальных подтверждений открытых конфликтов или устойчивых связей с другими отпрысками революционеров старшего поколения, именуемых «принцами». Самыми известными и активными среди них стали Бо Силай и Чэнь Юань. Первого, сына Бо Ибо, «вели» по карьерной лестнице другие сподвижники Мао Цзэдуна. Его тоже готовили на высший пост в партии и стране. Оказавшись на посту руководителя Чунцина, 30-миллионного города центрального подчинения, Бо Силай разработал и внедрял сильно отдававшие маоизмом порядки. Поддерживавшие его «чунцинскую модель» партийные и военные руководители намеривались сорвать избрание Си Цзиньпина на съезде партии, не исключая силовые методы. Однако вскрывшаяся преступная связь жены Бо Силая с английским «журналистом» и его убийство не удалось скрыть, а разразившийся скандал вывел этого «принца» из «большой игры».

Другой «принц», Чэнь Юань, не принимал участия в забеге к вершинам власти. Как и его отец, Чэнь Юнь он был погружён в экономические вопросы. Именно Чэнь Юнь выдвинул концепцию «птички в золотой клетке», которая предусматривала развитие рыночной экономики, но под контролем компартии. Продолжатель дела отца, Чэнь Юань фактически создал современную банковскую систему КНР. Эта система обеспечивает Китаю пользу от взаимодействия с мировым финансовым рынком, в то же время не позволяя влиять на суверенное развитие. Чэнь Юань играет самую активную роль в продвижении идеи отказа от доллара в качестве расчётной валюты, в про-

движении юаня. Он неоднократно обсуждал эту идею с российским академиком С.Ю. Глазьевым. Чэнь Юань возглавляет Общество китайско-российской дружбы.

В конце концов консенсус был достигнут, и 15 ноября 2012 года I пленум ЦК КПК восемнадцатого созыва (то есть первый пленум после XVIII съезда) единодушно избрал Си Цзиньпина генеральным секретарём партии и председателем Центральной военной комиссии КПК. 14 марта 2013 года на сессии ВСНП он был избран председателем КНР и председателем военного совета КНР. Таким образом, Си Цзиньпин стал руководителем пятого поколения «красной элиты», сосредоточив в своих руках всю полноту власти.

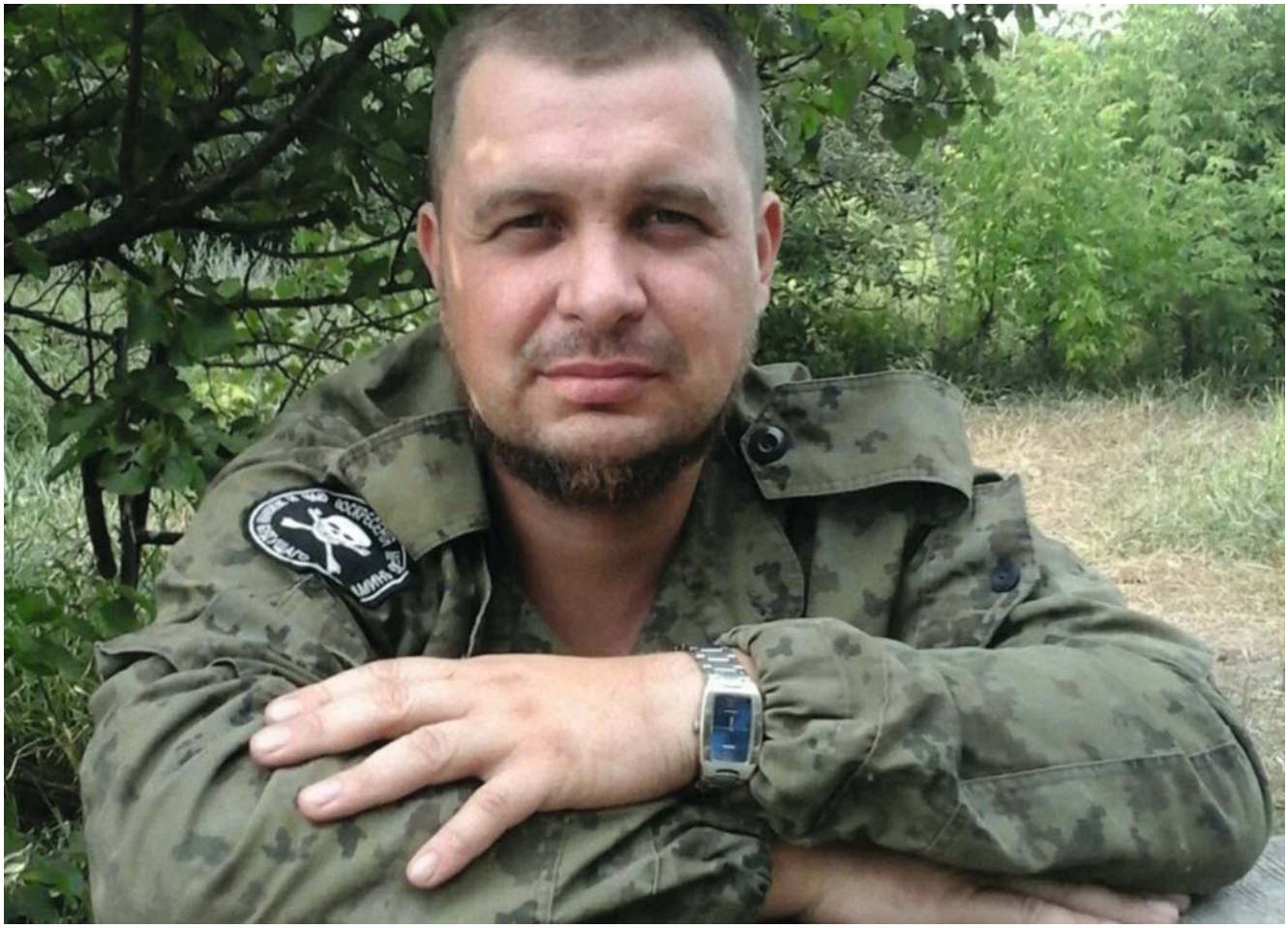
«ВЕЛИКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ» — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭЛИТЫ

Си Цзиньпин начал своё правление с оглашения долгосрочного плана «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Этот план, первая долгосрочная стратегия в истории Китая, был выдвинут спустя несколько дней после XVIII съезда партии. Срок реализации «китайской мечты» — 2049 год, столетие образования КНР. Первый этап — к 2021 году, столетию создания компартии Китая, успешно пройден. Задним числом он получил название «Новая эпоха». После XX съезда КПК в конце 2022 года начался следующий этап — «Новый поход». Он продлится до 2035 года и может пройти под руководством Си Цзиньпина.

Среди крупных экономических, внешнеполитических, социальных проблем Поднебесной видное место занимает реформирование элиты общества. Самый большой вызов — это необходимость теоретически обосновать и практически обеспечить соединение лучших традиций «красной элиты» 30–50-х годов — патриотизма и жертвенности — с базовыми особенностями нынешней элиты — прагматизмом и предприимчивостью. Вся нынешняя элита сформировалась в эпоху «реформ и открытости», вдохновлялась призывом Дэн Сяопина: «Обогащайтесь!» Даже проникшись призывом Си Цзиньпина «управлять государством при помощи закона», трудно в одночасье оборвать все нити «блата» и коррупции, которыми опутали себя кадровые работники. Некоторые эксперты считают задачу перевоспитания элиты столь же трудной, как решение теории относительности Эйнштейна.

Немало натерпевшиеся от маоистских экспериментов Си Чжунсюнь и его сын Си Цзиньпин остались верны идее социализма и реализующей её в китайских общенациональных условиях компартии. Очевидно, они поняли, что единство и развитие Поднебесной возможно только при наличии мощной объединяющей структуры. Достоинства такой структуры перевешивают все возможные издержки. КПК стала гигантской сетевой структурой общенационального управления. Мало кто сомневается, что именно компартия будет в обозримом будущем оставаться механизмом рекрутирования в национальную элиту. При этом главное внимание будет уделяться результатам деятельности на том или ином посту, уровню образования. Идеологическая ориентация также будет оставаться крайне важной для правящей партии, хотя, наряду с идеями Маркса — Ленина — Мао Цзэдуна — Дэн Сяопина, будет увеличиваться роль учений Конфуция и других китайских мыслителей древности, а также таких революционеров-националистов недавнего прошлого, как Сунь Ятсен. На глазах происходит создание симбиоза этих великих учений в новую национальную идеологию, уже получившую название «идеи Си Цзиньпина».

Среди крупных экономических, внешнеполитических, социальных проблем Поднебесной видное место занимает реформирование элиты общества. Самый большой вызов — это необходимость теоретически обосновать и практически обеспечить соединение лучших традиций «красной элиты» 30–50-х годов — патриотизма и жертвенности — с базовыми особенностями нынешней элиты — прагматизмом и предприимчивостью. Трудно в одночасье оборвать все нити «блата» и коррупции, которыми опутали себя кадровые работники. Некоторые эксперты считают задачу перевоспитания элиты столь же трудной, как решение теории относительности Эйнштейна.



/ Александр ЕЛИСЕЕВ /

Сверхидеология нео-Традиции

Довольно часто, будучи в социальных сетях, приходится натыкаться на «советско-антисоветские разборки». Причём «советские» там не очень-то коммунисты, скорее они «советские патриоты». «Антисоветские» же не либералы, но патриоты-державники. Споры эти весьма ожесточённые и могут длиться не один день. Смотрятся они как-то диковато — особенно учитывая реалии Специальной военной операции (СВО)[1].

[1] В данном плане особенно «феерической» выглядит дискуссия о том, стоит ли переименовывать «досоветский» Бахмут в «советский» Артёмовск.

1. «ЦЕЛЯТСЯ» ДРУГ В ДРУГА, А ПОПАДАЮТ В РОССИЮ?

Обе стороны забрасывают друг друга аргументами, занимаясь длительным дискуссионным пинг-понгом. И людям не приходит в голову одна простая и очевиднейшая вещь. Если у оппонента находится столько аргументов, на которые приходится искать новые, то, наверное, оппонент в чём-то сильно прав, а ты в чём-то сильно не прав.

Эта позиция деструктивная и объективно — антипатриотическая. На практике всё сводится к очернению разных периодов русской истории.

Весьма деструктивны антисоветские. Именно «антисоветские», а не антикоммунистические. Здесь нет попытки анализа коммунистической идеологии и её воздействия на нашу страну. Есть просто критика практического строительства советской государственности. С ней «антисоветчики» не согласны, ибо у них другое видение. Из этого они и исходят, а вовсе не из отрицания коммунизма. То есть налицо просто «замазывание» государственной истории.

Более всего «антисоветчики» ненавидят именно Сталина. К Ленину у них отношение очень плохое, но какое-то второстепенное. То ли дело — Сталин, его не любят потому, что он не соответствует их ущербной логике «исторического сепаратизма», который отделяет одни этапы от других. Сталин, несмотря на весь свой «коммунизм», — в первую очередь государственник, что противоречит марксизму. Но Сталин делал всё не так, как хотелось бы «антисоветчикам». Как что нужно было бы делать в тех конкретно исторических условиях, они внятно объяснить не могут, сосредотачивая удары по практике, которая, какая-никакая, — имела место быть.

«Советчики» ничуть не лучше, ибо также замазывают чёрной краской период русской истории. Конкретно — «предреволюционный». Опять-таки здесь нет ничего особо коммунистического. Настоящий коммунист относится к царской России очень даже спокойно, хотя и без какой-то симпатии. Для него она есть закономерный продукт кризиса капитализма в Российской империи, а сама Российская империя — «слабое звено в цепи мирового империализма».

Февральская революция в глазах настоящего коммуниста — это правильный и закономерный этап перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую. А вот для «советчика» это — жуткая трагедия. Отсюда и совершенно нелепое утверждение — дескать, эту либеральную революцию делали не большевики. Ну первую скрипку, конечно, играли не они, но «поиграть» они всё же смогли мощно. Так, в начале Февральской смуты мощный импульс дала забастовка петроградских пекарей, чей профсоюз находился под контролем большевиков. К слову, Ленин признавался, что именно большевики довершили буржуазно-демократические преобразования, которые не могли довершить те, кто пришёл к власти в феврале-марте 1917 года.

Ничего хорошего в царской России «советчики» не видят, уподобляясь в этом «антисоветчикам». И то, как они любят проводить столь долгое время в компании со своими оппонентами, великолепно показывает, что это «два сапога — одна пара». Здесь интеллектуальное растворяется в эмоциональном, ибо обе стороны любят глядеть на некие внешние проявления-«эксцессы», излишне от этого возбуждаясь. Далее включается гордыня — ведь многим очень сложно признать хоть какую-то правоту того, кто с ним не соглашается.

Любопытно, что обе стороны, в большинстве своём, очень и очень критикуют власть, ещё раз демонстрируя свою родственность. При этом сами они особо сделать ничего не могут, ограничиваясь, в основном, накапливанием негативизма в информосфере. А не могут они стать действенной политической силой потому, что погрязли в пучине эмоций, игнорируя логику.

Могут возразить, что всё это некие «драки в песочнице». Однако соцсети представляют собой очень важный сегмент информационного общества. И можно даже сказать, что они в чём-то даже обладают более сильным воздействием, чем «классические» СМИ. Поэтому данный феномен требует тщательного внимания. Не исключено, что скоро этот кажущийся «безобидным» спор станет одним из важнейших проблемных узлов. Не обязательно, конечно, но не исключено. А недооценённая опасность может стать самой страшной.

Возникает вполне закономерный вопрос — а чем вызвано такое ожесточение? Почему оно возможно через сто лет после того, как отгремели бои Гражданской войны? Являются ли реальными тогдашние противоречия?

2. АНТИСИСТЕМНЫЕ МУТАЦИИ

Да, где-то и в чём-то — являются. Конечно, Гражданская война оставила мощный отпечаток на нашем сознании — и он, отпечаток, передаётся из поколения в поколение. Но речь тут должна идти не только о **психологии**, но и об **идеологии**. Начать надо издалека. Идеология/идеологии — порождение Модерна. Мир Традиции не знал никакой идеологии, он знал религию. А вместо идеологии была сакральная реальность, которая поддерживалась именно религией. Разделение на «левое» и «правое» было невозможно в том плане, в котором мы знаем его применительно к XIX–XX векам. Был холизм (от древнегреческого ὅλος — «целый, цельный») Традиции, где «правая» монархия органично сочеталась с «левой» общиной. Во время Модерна произошло пагубное разделения. Возникла идеология, представляющая собой некую сумму идеологий. Так появился **«идеологический сепаратизм»**, отделяющий одну часть общества от другой — в политическом плане. А он, в свою очередь, порождает **«сепаратизм**

исторический», отделяющий один период от другого.

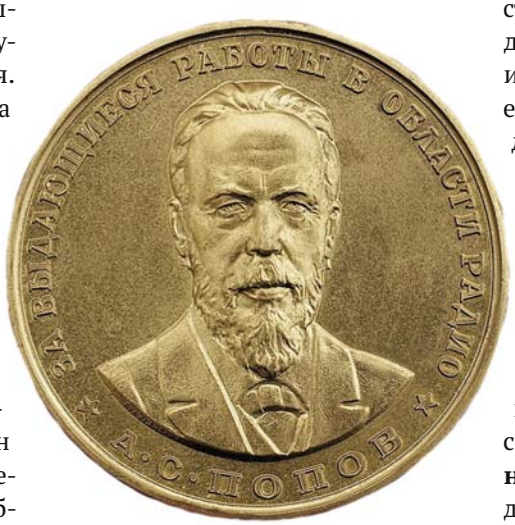
Точнее сказать, идёт отрубание одного от другого. Причём со временем «отрубки» могут как бы складываться рядом в одну корзину, которую выдают за «национальную историю». Так произошло в своё время на Западе, где вроде бы всё «стерпелось-слюбилось». Однако всё тлело, подобно торфу в засушливое лето. А потом — полыхнуло. Наиболее ярко — в авангарде Модерна — в США, где в 2019 году началась «война памятников», призванная уничтожить всё, так или иначе связанное с Южной Конфедерацией. А по ту сторону океана, в Европе, началась война с «колониальным прошлым».

Понятно, что нынешние реалии кардинально отличаются от тогдашних. Тогда речь шла о выборе Будущего, за него и кипели сражения. Так, в России в начале прошлого века появилась мощная сила, которая предложила свой проект **Будущего**. И этот проект был встречен в «штыки» — в буквальном смысле этого слова. Но это было тогда, а сейчас-то ведутся бои против именно **Прошлого**, причём любого — «футуристического», «консервативного» и «ситуативного». А борьба с Прошлым — есть один из важнейших признаков Антисистемы, которая чрезвычайно многообразна в своих проявлениях[2].

Мы имеем дело с мутациями прежних идеологий, которые превращаются из **конструктов Будущего — в рестукторы Прошлого**.

В России этот процесс пока не имеет такого размаха, как на Западе, — и, дай-то бог, чтобы этого размаха не было. Но всякое может быть. Для того чтобы именно оценить возможную угрозу и выбрать путь противодействия, необходимо тщательно проследить маршруты идеологических трансформаций.

Идеологии Модерна мутируют, рождая новые фантомы «исторического сепаратизма». Но складывается и некая **постидеология**, соответствующая реалиям уже сложившегося и ныне утверждающе-гося посткапитализма (пост-Запада), являющегося уже детищем **пост-Модерна**. В настоящий момент мы видим несколько её оснований. Это — «новая нормальность», «великое обнуление», «культура отмены», «инклюзивный капитализм», «трансгуманизм», «эко-экстремизм».



Здесь «правое» и «левое» не существуют, но не так, как в мире Традиции. Есть «левое» требование отмены среднего класса, акционирования, общества потребления («глобального ресторана»). Но есть и «правое» требование сосредоточения ресурсов в руках совершенно уже немногочисленного сегмента крупнейшего капитала (сегмента радикально-глобалистского), имеющего ярко выраженную «цифровую» окраску.

Заявляется об особой ответственности корпораций, но в связи со стремлением «отменить» национальные государства это означает стремление встать на место самой государственности. «Итак, Шваб решил спасти капитализм, сделав его «инклюзивным», — пишет В.Н. Катасонов. — Он утверждает следующее: «Цель компании — вовлечь все заинтересованные стороны в совместный и устойчивый процесс создания стоимости». Т.е. каждая фирма, компания становится «инклюзивной». По его мнению, выстраивать инклюзивный капитализм должно не государство, а именно инклюзивные компании. Что касается государства, то оно постепенно должно «поглощаться» (bee included) этими самыми инклюзивными компаниями. Проще говоря, предполагается постепенная приватизация государства крупнейшими корпорациями»[3].

Здесь имеет место быть попытка ликвидации Модерна — во имя окончательного, можно даже сказать, «базового» **расчеловечивания**. Модерн сделал своё дело, Модерн может уходить, уступая своё место киборгизированному «роевому сообществу», не имеющему ни роду ни племени, ни даже половой принадлежности. Государство и народ уходят (в оптике радикалглобалистов) с исторической сцены. Вообще, уходит само человеческое, которое растворяется во внечеловеческом.

[2] Этот и другие аспекты антисистемности всесторонне рассмотрены в трудах Изборского клуба: Вызов глобальной Антисистемы. / Под ред. В.В. Аверьянова. – М.: Издательство «Наше завтра», 2022.

[3] «На пути к мировой тирании» — https://zavtra.ru/blogs/na_puti_k_mirovoj_tiranii
К слову, Катасонов связывает «инклюзивный капитализм» с гитлеровским нацизмом: «Гигантские объединения имели признаки трестов, синдикатов, картелей и концернов. В рамках германских супермонополий существовало очень жёсткое планирование, цены были фиксированными, заработная плата замораживалась, финансовые результаты деятельности имели подчинённое значение.
Когда началась Вторая мировая война, немецкие корпоративные гиганты вышли за пределы Германии и стали грабить другие страны Европы. Вот таким был корпоративный капитализм Третьего рейха. Да, его можно назвать «инклюзивным капитализмом» — в том смысле, что корпоративные гиганты захватывали, поглощали, загребали всё, что относилось к их сфере влияния. Кстати, что такое корпоративный (или инклюзивный) капитализм Третьего рейха, Клаус Шваб должен знать не понаслышке. Ведь его отец, Евгений Шваб, в годы Третьего рейха был коммерческим директором фабрики по выпуску гидротурбин в г. Равенсбурге на юге Германии».

3. ПОСТ-МОДЕРН И НЕО-ТРАДИЦИЯ

Всему этому пост-Модерну необходимо противопоставить **нео-Традицию**, памятуя о том, что самой Традиции присуща совсем иная оптика. Здесь отсутствие «праволевых» разделений указывает на необходимость **наиболее полной и холистически оформленной максимальной реализации человеческого начала**. (В христианстве важнейшим «ориентиром» здесь является указание на то, что человек создан по «образу и подобию Божию»). Поэтому необходимо отойти от всех идеологий как порождений агонизирующего Модерна и противопоставить постидеологии пост-Модерна **сверхидеологию нео-Традиции**.

На данном пути нужно избежать многих ловушек. Важнейшей из них является эклектика. В 1990-е годы были попытки сочетания «правого» и «левого», но это были попытки создания сладкого **«коктейля»**, подобно действу бармена у стойки. Для удовлетворения вкуса этот «коктейль» годился, но исключительно в «гастрономическом» плане.

Но для создания **«амброзии»** нео-Традиции требуется совсем иная метода. И заключается она в точном знании самого главного и основного Рецепта. А он, в свою очередь, — в точном знании того, чем была Традиция. Сразу оговоримся, что речь идёт не о «дословном» повторении Мира Традиции, но о его **воз-Рождении** на новом уровне.

В своё время «классики научного социализма» предложили определение идеологии как «ложного сознания». Сам термин предложил Фридрих Энгельс, но и Карл Маркс любил «играть» на этом «поле», говоря о «превращённых формах сознания». Конечно, «классики» имели в виду именно максимальное приближение идеологии к реальности «классовых интересов». Дескать, «класс» (а это реальность отношения к исторически обусловленным формам производственных отношений) должен чётко определять реальность всех идеологических «надстроек» над «базисом».

Конечно, мы не можем принять правоту марксизма как таковую. Но мы можем и должны использовать наработки выдающихся мыслителей. Мы обязаны указать на реальность «истинного сознания», противостоящего «сознанию ложному».

А «ложное сознание» — это и есть Модерн, его идеологии. Это, конечно, в первую очередь сознание капитализма, которое создавало «выдуманные» реальности. В частности, разговор даже ведётся о «выдуманной нации». Но, пожалуй, главной «выдуманной реальностью» является «правое» и «левое». «Инженеры» Модерна навязали этот искусственный конструкт человечеству, и он стал инверсивной, раскалывающей реальностью. Сейчас этот дуалистический конструкт растворяется в волнах ещё большей инверсивности.

Ну а теперь самое время поговорить о **конкретно исторической** реальности. Рассмотрим взаимодействие трёх важнейших реалий мира Русской Традиции — государства, общественности и предпринимательства.

4. МОСКОВСКАЯ МОДЕЛЬ: ЦАРЬ И СОВЕТЫ

Для Руси-России всегда был присущ социальный холизм, органично сочетающий **государственное, общественное и частное**. Так, в Московском Царстве существовали мощные купеческие корпорации (например, «гостиная» и суконная» сотня). К их мнению правительство присушивалось самым внимательным образом. Так, именно по просьбе купеческих объединений дважды, в 1653 и 1667 годах, принимались торговые уставы, вводившие очень большие пошлины на иностранные товары.

Но помимо привилегий члены купеческих корпораций несли и весьма характерные обязанности. Они были торгово-финансовыми агентами правительства, закупали товары, находившиеся в казённой монополии, управляли крупными таможнями и т.д.

Купеческие корпорации находились на службе у государства, а богатые купцы были не только предпринимателями, но и солдатами империи, защищающими национальные интересы как внутри страны, так и вовне её.

Такая специфика берёт своё начало ещё в древнерусской древности, когда купец был своеобразным воином, а воин — своего рода купцом. «Правда Ярослава» ставит на один юридический уровень «мечника» и «купчину». Любопытно, что в словаре В.И. Даля слово «товар» имеет ещё и значение военно-купеческого похода. В летописях князья ставят свои «товары» напротив «градов». Участников данных военно-торговых экспедиций в Древней Руси именовали «товарищами». В XIII веке это слово практически выходит из употребления, но возрождается в среде казачества. А в XIX веке его берут на вооружение социалисты, которые, борясь с буржуазностью,

невольно пробудили некоторые древние архетипы[4].

Русский корпоративизм неразрывно соединял государственное и общественное. Такое положение дел может показаться проявлением деспотизма, на чём настаивают некоторые либеральные исследователи. Однако при внимательном рассмотрении заметны все выгоды от подобного соединения, особенно благодетельного в тяжёлых геополитических и климатических условиях России, настоятельно требующих самой тесной консолидации власти и общественности. Государство, вмешиваясь в жизнь корпорации, не только «стесняло её, но и одновременно помогало ей, брало на себя заботу о ней. А корпорация облегчала работу государства. При всём при том **государство не поглощало общество, общество не противопоставляло себя государству**.

Очевидно, что в России усиление свободы должно сопровождаться усилением государственности. Как, впрочем, и наоборот. Недооценка этого обстоятельства и приводила к краху разнообразные «демократические преобразования», пытающиеся усилить общество за счёт государства, а личность за счёт общества.

Это что касается **частного** сектора, но нужно обратить особое внимание и на сектор **общественный**, в основе которого была община. Как известно, в 1552 году Иван Грозный провёл широкомасштабную реформу местного управления, известную также как Земская реформа. Тогда в «Судебнике» и уставных грамотах было зафиксировано право городских волостных общин на собственное управление — посредством выборных лиц. Они имели свой суд, осуществляемый посредством выборных судей, обеспечивали надзор за порядком и раскладку податей.

На общину также возлагались обязанности государственного характера. Она была ответственна за сбор налогов и выполнение важных работ. Эта обязанность именовалась «тяглом». Размер тягла, возлагаемого на каждое хозяйство, определялся не числом едоков, но исключительно размерами имущества, приносящего доход. Некоторые малоимущие семьи были избавлены общиной от тягла — их просто не заносили в писцовые книги. При этом городские общины сохраняли унаследованную от общин киевского периода организацию по сотням и десяткам. Горожане, жившие на государственных («чёрных») землях, составляли т. н. «чёрные сотни».

Выборные от посадской общины принимали участие в деятельности Земских соборов, являвшихся съез-

дами представителей от русских сословий и регионов. Крестьяне были представлены на Земском соборе только один раз — в 1613 году. Но именно тогда собор избрал царём родоначальника династии Романовых Михаила Фёдоровича (точнее — указал на его династическую легитимность). А посадские люди в дальнейшем активно участвовали в соборной деятельности и оказывали огромное влияние на принятие важнейших государственных решений. Так, Земской собор 1649 года по требованию представителей от посадских общин включил в принятое им Уложение особую главу «О посадских людях».

Во время Смуты общины сыграли важнейшую роль в сохранении национальной независимости и возрождении законной государственности. Речь идёт об уездных и городских Советах — всесословных органах национального сопротивления, сыгравших ведущую роль в организации победоносного народного ополчения.

Эти образования возникли ещё в 1606–1608 годах, когда Смута была в самом разгаре. И созданы они были именно на базе местного самоуправления, которое, в свою очередь, базировалось на общинности. «Стихийно» возникшие Советы были вынуждены действовать в отсутствие «нормальной» государственной власти и военной организации. Вот пример: «Когда в декабре 1608 г. к Устюжне Железопольской приблизился польский отряд, в городе не оказалось ни воеводы, ни ратных людей, ни сколько-нибудь надёжных укреплений. Тогда горожане создали выборное управление, избрав три головы и городовой совет из 20 человек, в котором посадские и служилые люди получили равное представительство. Деятельность совета не прекратилась и с прибытием в Устюжну воеводы. Он даже приступил к исполнению своих обязанностей лишь после утверждения городовым советом его полномочий»[5].

[4] Тут можно вспомнить и красный цвет, бывший флагом русских князей. В «Слове о полку Игореве» читаем: «Русичи великие поля червлёными щитами перегородили, ища себе чести, а князю — славы. Спозаранок в пятницу потоптали они поганые полки половецкие… Червлён стяг, белая хоругвь, червлёна чёлка, серебряно древко — храброму Святославичу!» Также показательно и название главного печатного органа большевиков — «Правда».

[5] В. Волков. Русское государство: испытание Смутой. — «Обозреватель», 1999, № 7 (114). — http://militaryarticle.ru/obozrevatel/1999-obozrevatel/13108-russkoe-gosudarstvo-ispytanie-smutoj

В 1612 году, как результат деятельности местных Советов, возникает общенациональный Совет всей земли, который возглавляют князь Дмитрий Пожарский — воевода, и земский староста Козьма Минин — «выборный от всей земли человек» (в Совете также состояли второй воевода И. Биркин и дьяк В. Юдин). Именно под руководством этого Совета и была освобождена Москва. А после состоялся Земский Собор, на котором «избрали» (то есть определили легитимность) Русского Царя. Самодержавие, погубленное в боярских интригах, было воссоздано снизу — с опорой на Советы. Причём, что показательно, когда начались острые споры между различными «партиями», с их кандидатами, Боярская дума была отправлена на «богомолье». И отсутствие этого аристократического синклита помогло разрешить кризис.

Всё это опровергает домыслы некоторых философов, политиков и историков об «азиатском деспотизме» Московского царства. Русские цари наделяли русские общины — объединения свободных хлебопашцев и ремесленников — огромными полномочиями. Другое дело, что **свобода была неразрывно связана со строжайшей государственной дисциплиной**. Такой порядок являлся важнейшим условием сохранения нашей национальной независимости в сложнейших геополитических условиях. При этом нести государственное тягло обязаны были все сословия — и высшие, и низшие. Зависимость крестьянина от служилого землевладельца была лишь своеобразной формой службы крестьянина тому же государству.

По сути дела, в Московской Руси действовала «формула» «Царь и Советы», которую в 1920–1930-х годах предлагали в эмиграции младороссы, выступающие за трудовую и социальную монархию[6].

5. ЦАРЬ-ПЛОТНИК

Московский период русской истории сменился петербургским, начало которому положил Пётр Первый (Великий). Этот государь-«реформатор» подвергался (ещё со времён славянофилов) и подвергается довольно-таки жёсткой критике многих традиционалистов. И данная критика во многом справедлива. Однако Пётр может быть рассмотрен как своеобразный традиционалист. В данном плане очень многое могут сказать знаменитые строчки Александра Пушкина: «То академик, то герой, / То мореплаватель, то плотник». Здесь великий русский поэт удивительно чутко уловил **метасоциальное** положение царя. Если использовать индоарийскую терминологию, то царь находится над варнами («кастами») — брахманов (священников), кшатриев (воинов) и вайшьев (хозяйственников). Но он же содержит в себе все эти уровни, осуществляя холизм Традиции — в метасоциальном плане. Пушкин уловил всё точно, но выразил на современном ему языке.

1. «Академик». Царь-брахман (священник). В православной оптике это «епископ по внешним делам». Но под брахманами надо понимать не только священнослужителей, но и людей «интеллектуальной» сферы. Тут имеет место область райско-ангелического Духа.

В 1612 году, как результат деятельности местных Советов, возникает общенациональный Совет всей земли, который возглавляют князь Дмитрий Пожарский — воевода, и земский староста Козьма Минин — «выборный от всей земли человек». Именно под руководством этого Совета и была освобождена Москва. А после состоялся Земский Собор. Самодержавие, погубленное в боярских интригах, было воссоздано снизу — с опорой на Советы.

[6] Весьма любопытны воззрения младороссов на социально-экономическое развитие. Они выступали за планово-рыночную экономику. Младороссы не считали нужным признавать за частной собственностью какой-либо самостоятельной ценности и, тем более объявлять её «священной». Она отстаивала идею «функциональной собственности», чьё значение определяется именно государственной необходимостью на определённый момент времени. Частный капитал в такой оптике необходим чисто технически, и его функционирование немыслимо без строгого контроля, призванного предотвратить опасность нарушения равновесия в пользу буржуазии. Планирование предлагалось выстраивать одновременно «снизу вверх» и «сверху вниз». Предполагалось, что предприятия и отдельные отрасли, объединённые в специализированные хозяйственные союзы, будут составлять планы и направлять их Всеимперскому совету народного хозяйства. Тот, после обсуждения, будет спускать их на места. Младороссы составили проект создания руководящих хозяйственных советов, куда должны были войти представители от государства, рабочих, научно-технического персонала и частного капитала. Такая интегративная модель предполагала возрождение холизма мира Традиции.

2. «Герой и мореплаватель». Царь-кшатрий (воин). Тут всё понятно. Область Души — «яростного» начала.
3. «Плотник». Царь-вайшья (хозяйственник), **организующий хозяйственную жизнь**. И здесь можно говорить о некоем монархическом социализме в социально-экономической области. Это область **Плот**и, под которой понимается весь наш вещественный, «**плот**ный» мир. И как раз слово «**плот**ник» здесь очень и очень уместно. К слову, Царь Небесный Иисус Христос был какое-то время именно плотником. (Кстати, тут можно вспомнить и о слове ***«плот»***, что будет весьма уместно, учитывая «мореплавательский аспект деятельности Петра.)

Петра Первого вполне можно отнести к государственным социалистам. Роль государства в экономической жизни страны при Петре была огромной, что во многом определялось задачами военно-политической мобилизации. В подтверждение этому можно привести следующее — создание государственных мануфактур, всяческое побуждение к созданию мануфактур частных (в режиме казённой регламентации), геологоразведка, приглашение иностранных мастеров, подготовка кадров и т.д. Любопытно, что Петровские указы предписывали не только какие товары производить. Указывалось и их количество, размеры, материал, орудия и приёмы. Результат — двести новых мануфактур, ранее — двадцать. Пётр Алексеевич всемерно поддерживал национальное предпринимательство, но жёстко включал его в проект национально-государственной мобилизации. Тем самым он продолжал линию Московской Руси, но только уже в мобилизационном формате.

Петра принято упрекать в отходе от Традиции — вестернизация, «гонения» на церковь и т.д. Инверсия, безусловно, затронула деятельность этого государя. Но тут нужно иметь в виду, что вестернизировать Русь начали до него, причём довольно-таки жёстко. Точка невозврата была пройдена при Алексее Михайловиче.

Чего стоит одно только ополячивание русской знати, в проведении которого огромную роль сыграли выходцы из присоединённой Украины, долгое время бывшей под панами. Так, переодевание в польскую одежду было повсеместным. Вообще, Русь вполне могла быть включена в орбиту католического мира, став его периферией. А это было крайне опасным, учитывая близость именно католических стран. (Речь идёт не столько о военной угрозе, сколько — о цивилизационной, социокультурной.) Ориентация же на протестантский Запад была менее опасной. (На это обстоятельство указывал в своё время Е. С. Холмогоров.)

Страшнейший удар по Русской церкви нанёс Великий Раскол XVII века. Он, конечно, ни в какое сравнение не идёт с отменой патриаршества, вот это была настоящая катастрофа. Сам же указанный институт тогда был предельно дискредитирован, ослаблен и обречён на упразднение («до лучших времён»).

Петровская синодальная модель **двояка**. С одной стороны — всё-таки «угнетение». Но с другой — произошло восстановление неких древних, архетипических реалий. Имело место быть довольно-таки мощное соединение священнического и воинского, столь характерное для изначальной традиции гиперборейского Золотого века[7].

Причём происходило это строго в рамках православных канонов. Можно, конечно, посокрушаться о ликвидации «симфонии», но она и так уже была разрушена. Традиция возродилась вот в такой вот «спорной» форме. И сами эконо-

[7] Согласно индоарийской традиции, тогда существовала единая сверхварна Хамса — Лебедь. («Каста божественных царей».) Лебедь — птица солнечного Аполлона, чьим народом были гипербореи. Античные авторы отождествляли гипербореев со скифами (нашими предками) или поселяли последних рядом с первыми. Маловероятно наличие в античное время такого народа, как гипербореи. Действительно, вряд ли тогда могли жить люди, не ведающие печали и не подверженные смерти от старости, а ведь именно такими качествами наделяли гипербореев античные авторы. Качества эти больше подходят жителям Золотого века, который разные традиции считали временем изначального могущества, близкого к райскому. Описывая чудесную жизнь гипербореев, их воздушные полёты и медные дожди, эллины преодолевали тоску по человеческому совершенству, утерянному «во время оно», приписывая данное совершенство якобы реально существующему северному народу. А вот то, что с этим народом теснее всего связывали именно скифов, — весьма и весьма показательно. Покровителем гипербореев был солнечный бог Аполлон, которого славяне знали как Даждьбога — при этом русичи именовали себя «даждьбоговыми внуками». И весьма показательно, что в византийских схолиях к Аристотелю читаем: «Мы заселяем среднее пространство между арктическим поясом, близким к северному полюсу, и летним тропическим, причём скифы-русь и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу...» Что же до отождествления русов и скифов, то оно было общим местом. Такие византийские авторы, как Зонара, Скилица, Кедрин и др., называют русов скифами и тавроскифами.
Сподвижник Петра Первого Дмитрий Кантемир написал в 1716 году труд Monarchiarum physica examinatio («Исследование о природе монархии»). В нём он предложил весьма глубокую и разработанную концепцию историко-географического движения империй. Современное ему движение Кантемир характеризовал как Северное. Он говорил о «Бореальной монархии», или «Аквилоне», которую отождествлял с Российской империей. Петра же он видел императором Севера.

мические преобразования Петра следует рассматривать не только, и даже не столько в экономической оптике. Пётр холистически соединял социальные начала в метафизическом сверхсинтезе.

6. САМОДЕРЖАВИЕ ПРОТИВ РАЗОРЕНИЯ

Для петербургского периода был характерен такой сложный процесс, как постоянный передел общинной земли. Он был вызван объективными обстоятельствами развития крестьянских хозяйств. Внутри земельной общины вызревали процессы, направленные на ограничение её свободы. Они были связаны со стремительным ростом крестьянского населения, выделением всё большего количества дворовых хозяйств. Это приводило к увеличению дефицита земли, который не мог быть полностью компенсирован крестьянской колонизацией. Приходилось ограничивать свободу общинников в распоряжении землёй с тем, чтобы **поддержать малоземельных и малоимущих**.

Существовала угроза того, что земли окажутся сосредоточенными в руках **отдельных богатых хозяев**. Тогда произошло бы разорение крестьян, превращение их в пауперов. Именно такие смерчи раскрестьянивания пронеслись над Западной Европой.

Но подобный подход был категорически неприемлем для русского правительства. Оно предпочитало **хозяйственной выгоде социальную стабильность**. Такое предпочтение вообще составляет одну из важнейших особенностей русского общественного сознания, сложившегося под влиянием общинной организации восточных славян.

В XVIII веке крестьяне теряют свободу распоряжаться своей землёй. Вводится практика периодических переделов общинной земли. Переделы были направлены на то, чтобы не допустить излишнего неравенства, обеспечить хозяйственными ресурсами малоимущих.

Историки, в массе своей настроенные против переделов, всё же отмечают, что их поддержало большинство крестьян. Причём вместе с малоимущими переделов требовали и многие зажиточные крестьяне. Они надеялись отрезать часть земли у малоимущих. Но этим эгоистическим замыслам был поставлен надёжный заслон — в лице правительства, дворян и мирских сходов.

Осуществляя распределение земли, община определяла порядок пользования общими угодьями — выгонами и пастбищами. Кроме того, она ещё и устанавливала севообороты. Считается, что переделы и сопутствовавшее им уравнительное землепользование являлись чуть ли не главным препятствием для экономического развития крестьянских хозяйств. Однако это есть голословное утверждение, не подтверждённое фактами, но ставшее едва ли не общепризнанным мифом. С 1861 по 1906 год в 25% общин вообще не проводилось переделов. Тем не менее ни производительность труда, ни урожайность там нисколько не выделялись на общем фоне. Развитие крестьянского хозяйства тормозило, главным образом, отсутствие технической оснащённости села.

Именно общине и патерналистскому социальному государству дореволюционная крестьянская Россия была обязана тем, что ей не пришлось пройти через плавильный котел пролетаризации. До революции развитие России шло быстрыми темпами — несмотря на малочисленность рабочего класса. Действительно, промышленный пролетариат составлял примерно десятую часть всего населения. Тем не менее Россия находилась на пятом месте по уровню развития промышленности и на первом месте по его темпам. Это весьма существенно отличало её от Запада, где высокие темпы роста индустрии были обусловлены разорением большинства крестьян и переходом их в разряд пролетариев.

У России была возможность избежать пролетаризации в больших масштабах. Община отпускала в города лишь очень небольшую часть своих членов, которые уже совсем не желали заниматься земледельческим трудом. И получалось, что их энергии вполне хватало для успешной индустриализации нашей страны. Таковы были чудесные качества русских рабочих.

Но параллельно с социалистическим укладом существовал и уклад капиталистический. Он возник

Именно общине и патерналистскому социальному государству дореволюционная крестьянская Россия была обязана тем, что ей не пришлось пройти через плавильный котел пролетаризации. До революции развитие России шло быстрыми темпами — несмотря на малочисленность рабочего класса. Это весьма существенно отличало её от Запада, где высокие темпы роста индустрии были обусловлены разорением большинства крестьян и переходом их в разряд пролетариев.

в 60–90-е годы XIX века, когда правящая элита России сделала ставку на частнокапиталистическую инициативу и привлечение иностранного капитала. Это уже была инверсивность и перекос в сторону одного из начал — причём с ориентацией на Запад. И здесь, пожалуй, самым разрушительным был натиск на общину. Петербургская, во многом уже вестнизированная бюрократия надеялась, что выделение из общины «отрубников» создаст мощный слой зажиточных хозяев, противостоящий аграрно-революционному движению и союзный помещикам. (К слову, уже само слово «отрубник» указывает на инверсионный раскол традиционной общности, в данном случае — общины.) Однако этим надеждам не суждено было осуществиться. Из общины вышло всего 20% крестьян, из которых половина разорилась, так и не сумев приспособиться к новым условиям хозяйствования. Возникла прослойка пауперов, чего так опасались в предшествующие два века. Многие из них устремились в города (на фабрики и заводы), став питательной средой для различных леворадикальных движений. Отойдя от общинного холизма, монархия нанесла себе удар ужасающей силы.

7. «ЦАРИЗМ» И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ

Между тем не стоит всё сводить к капиталистической инверсивности. В Российской империи было много чего и от Московского царства, и от петровского мобилизационного госсоциализма. Один из ведущих идеологов русского монархизма И.Л. Солоневич, ничуть не сочувствующий социализму и коммунизму, писал: «Императорская Россия была страной, в которой по тем временам «обобществлённый сектор народного хозяйства» был больше, чем где бы то ни было в мире. Государственный банк контролировал все банки России и имел исключительное право эмиссии кредитных билетов. Большинство железных дорог принадлежало казне, а оставшиеся частные дороги стояли накануне «выкупа в казну»; государство владело огромными земельными пространствами, владело заводами и рудниками. Земская медицина была поставлена так, как она и сейчас не поставлена нигде во всём мире. Земства начинали строить свою фармацевтическую промышленность — с помощью государственного кредита. Русское кооперативное движение было самым мощным в мире»[8].

Исследователи отмечают, что казённые заводы вовсе не являлись коммерческими предприятиями, что особенно подчёркивалось в официальных документах. Особую роль играли государственные заказы, которые делали все ведомства. Безусловно, стоит отметить наличие казённых монополий и акцизов, дававших около половины всего дохода империи.

В начале 1914 года правительство намеревалось ввести пятилетние циклы планирования. Предполагалось намечать темпы и сроки строительства железных дорог, портов и крупных ГЭС (Днепровской и Волховской). Правительство всерьёз решило ограничить влияние крупного капитала. Последний лоббировал свои интересы через т.н. «Военно-промышленные комитеты» (ВПК). Эти структуры резко взвинчивали цены на свою продукцию, используя при этом систему распределения заказов. Руководство страны решило прекратить гонку цен, и 22 июня 1916 года было принято постановление, которое предписывало урезать посреднические функции ВПК. Военная цензура стала пропускать критику ВПК, которую ранее запрещали. Кроме того, был установлен весьма жёсткий контроль за бюджетами Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов и других пролиберальных структур, ориентированных на крупный капитал. Военное министерство, обеспечивающее своеобразную «госприёмку» профильной продукции, усилило свою активность на данном направлении. Отдельные ведомства готовились к существенной «экспансии». Так, указанное министерство планировало создать собственные металлургические заводы и расширить свою сеть транспортного машиностроения.

1914 год — правительство вложило в кооперацию (ссуды) 100 миллионов рублей. Мощнейшая поддержка была оказана промысловой кооперации. Правительство финансово поддерживало технически совершенные мастерские и передавало готовые производства в распоряжение кустарям, организованным в артели[9].

8. ТРИАДА НЕО-ТРАДИЦИИ

Историческая реальность убеждает в том, что мир Русской Традиции был основан на диалектическом и органическом сочетании трёх начал — государственного, общественного и частного. Далеко не всегда удавалось поддерживать это равновесие, но тенденция к нему была всегда.

При этом государственное начало было **персонифицировано**

[8] Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. — С. 52.

[9] Подробнее см. в интереснейшем исследовании: Аверьянов В.В., Венедиктов В.Ю., Козлов А.В. Артель и артельный человек. / Сост., введение В.В. Аверьянова. — М., 2014.

правителем, благодаря чему нация становилась соборной личностью. Для характеристики указанной реальности можно было бы использовать слово «монархия» или русское слово «самодержавие». Исторически действительно имела место самодержавная монархия. Но это в ретроспективе, а если брать футуроспективу, то вопрос о монархической форме правления предстаёт весьма сложным и неясным. Возможно, что монархию удастся возродить в самое ближайшее время, возможно, что речь идёт о весьма отдалённом будущем, возможно, что она и не будет возрождена. Однако нужно «планировать» самое ближайшее будущее. И понятно, что необходимо ориентировать на сильную власть главы государства, которая может быть и не только при монархии. Поэтому представляется наиболее подходящим слово **«единовластие»**.

Второе начало мира Традиции — общественное. И здесь уместно слово **«общинность»**. Русское слово «**общ**ество» имеет одну основу с русским словом «**общ**ина», и это родство не случайно. Кстати, на Западе этого «совпадения» нет. В английском языке «община» — community, тогда как «общество» — society. То же самое и в языке французском, соответственно — communauté и société.

Показательно, что немецкий социолог Фердинанд Тённис разграничивал два типа организации людей — общину (Gemeinschaft) и общество (Gesellschaft). Первое представляет собой коллектив традиционного общества, основанный на органических, почвенных «родственных» связях. Второе есть атомизированное сообщество отчуждённых индивидов, в основе которого находится формальный договор. В нашем случае речь идёт именно об органической и холистической общине.

Третье начало — **частное**. Но слово «часть» всё-таки указывает на разделение, тогда как важнее всего именно холизм с его равновесием части и целого. Поэтому в данном случае было бы правильно говорить о **«предпринимательстве»**. И здесь опять же необходимо взаимодействие с государством и общинностью (необходимо и их взаимопроникновение). Место для национального бизнеса найдётся в самых разных организациях. Так, возможно создание территориальных предпринимательских общин. А возможно и активное участие предпринимателей в жизни и деятельности всеобщих территориальных образований. К примеру, предприниматель мог бы организовывать производство и/или содействовать его организации, получая содействие от самой общины. Да и ничто не мешает участию предпринимателя в деятельности

коллективных предприятий. К примеру, он мог бы консультировать народные предприятия и производственные кооперативы, получая от них вознаграждение в виде гонорара. И так далее, и тому подобное — форм может быть практически бесконечное множество, и они вовсе не противоречат друг другу.

Само собой, найдутся и те, кто захочет быть вне всяких «общин», надеясь только на себя и на закон. Что же, в таком случае им придётся вступить в зону большого риска, тогда как общинная помощь никогда лишней не бывает. Да и государственная тоже. Так, государству выгоднее (прежде всего, политически) кредитовать именно тех предпринимателей, которые интегрированы в различные общественные проекты.

Итак, триаду нео-Традиции можно определить так: **«Единовластие. Общинность. Предпринимательство»**. Эта метасоциальная троица преодолевает дуальность «модернистского» раскола. Единица возрождается на уровне троичности, которая «снимает» расколотую **двойственность**. И здесь можно увидеть аналогию с православным богословием.

Действительно, указанные начала можно, в известном плане, уподобить ипостасям Троицы, которые нераздельны и неслиянны. Но при этом Бог-Отец является именно первым, именно начальным и именно причинным. Также и Единовластие является начальным в триаде русской нео-Традиции.

Три ипостаси едины по сущности («усии»). Также есть своя «усия» и у метасоциальной триады — это религия. Она должна пронизывать всё метасоциальное, наполняя его метафизическим. При этом религия вовсе не должна быть «выше» трёх социальных ипостасей, это расчленяло бы холизм. Сущность содержится во всех ипостасях, а они её проявляют.

В заключение необходимо подчеркнуть следующее. Необходимо поддерживать равновесие всех трёх начал метасоцильного холизма. Между тем в русском движении часто наблюдается перекос — и чаще всего в пользу государства, но иногда — в пользу предпринимательства. При этом очень и очень не везёт общинности, которая как бы меркнет рядом с блестящим могуществом государства[10]. Но без общинности Русская Сверхидеология будет неполной и во многом ущербной.

[10] Подобный перекос разобран в статье: Александр Елисеев. Софиология национального освобождения. — https://izborsk-club.ru/23694

/ Денис СТУПНИКОВ /

Голый король

О Сергее Шнурове как эстрадном пиар-феномене

Сегодня многие из молодых музыкантов мечтают оказаться на месте Сергея Шнурова. Ради этого они либо бездумно перепевают его песни в провинциальных кабаках, либо симулируют сходство с тем, кто на рубеже веков дерзко провозгласил со сцены: «Я дикий мужчина — яйца, табак, перегар и щетина». Но все эти потуги, скорее всего, увенчаются полным провалом — даже не столько потому, что копия всегда бледнее оригинала, а потому, что в группе «Ленинград» нет ровным счётом ничего самобытного, а сам Сергей Шнуров кажется далеко не тем, кто он есть на самом деле.

В самом деле, у «Ленинграда» ничего не получается лучше, чем у его многочисленных предшественников. Жонглирование обсценной лексикой? Но тут уж точно нет равных «Гражданской обороне» и «Сектору Газа». Животная энергетика в духе *рви меха, распрямись рука, раззудись плечо*? Увы, здесь «Ленинград» сугубо вторичен по отношению к Фёдору Чистякову и группе «Ноль». Апеллирование к советским музыкальным, идеологическим и онтологическим паттернам? Несть числа группам, которые уверенно дают фору Сергею Шнурову и на этом поприще, взять хотя бы «Биртмана» или «Громыку».

Всё же есть одна особенность, которая выделяет Сергея Шнурова из когорты его коллег по сцене. По сути, он оказался единственным российским рок-музыкантом, который не просто взял на щит понятие «элита», но и грамотно выстроил стратегию того, как стать к ней причастным, а также продумал пути к отступлению, чтобы остаться на троне даже после своего ухода из музыки. Правда, Шнуров не учёл одного: кризис элит не щадит никого, и под его каток попадают в первую очередь те, кто идёт как раз в авангарде.

ЧЁРТИК ИЗ ТАБАКЕРКИ

В первые годы Сергея Шнурова ощутимо поддерживали Леонид Фёдоров из группы «АукцЫон» и Гарик Сукачёв. Наверняка они не знали, какого джинна из бутылки или чёртика из табакерки выпускают. Как не подозревал об этом и Игорь Вдовин, который на раннем этапе был вокалистом «Ленинграда», пока не уступил место у микрофона Сергею Шнурову. **С самого начала «Ленинград» был по своей сути маргинальным явлением**. Об их попойках и непристойных приключениях во время концертов в богемных клубах ходили легенды. Первыми альбомами заслушивались мнящие себя «культурным слоем» сильно пьющие интеллектуалы, которые потом так и не смогли простить «Ленинграду» выхода на стадионный уровень.

В начале нулевых Сергей Шнуров заигрывал с духовной оппозицией, давая концерты в поддержку политзаключённых Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова (ныне запрещённой) и играя время от времени квартирные концерты. Сейчас невозможно себе представить квартирник лидера «Ленинграда», хотя, например, начинавший с ним практически одновременно в питерской панк-тусовке Илья Кнабенгоф из группы «Пилот» время от времени играет в таком формате и по сей день. Шнурову же милее корпоративы и выезды на различные громкие мероприятия за солидный гонорар. Например, в декабре 2021 года в очередной раз развалившийся к тому моменту «Ленинград» вдруг материализовался на сцене Государственного Кремлевского дворца на церемонии вручения одной музыкальной премии. Пел при этом Сергей Шнуров песню Александра Зацепина «Если б я был султан» из фильма Леонида Гайдая «Кавказская пленница», словно вокалист третьесортного провинциального кавер-бэнда. Делал это без огонька, без вдохновения, и было за него неловко.

Питерские рок-музыканты не раз упрекали московских в аполитичности и добровольном заточении в «башне из слоновой кости». Однако рассматривать «Ленинград» как социально ориентированную группу было бы абсурдно. Лет 20 назад она, безусловно, подавала такие надежды. Песня «Менеджер» из альбома «Для миллионов» (2003) казалась глотком свежего воздуха. Было ощущение, что вот он — гроза «офисного планктона», человек, который убедительно покажет тупиковость такого жизненного пути («на американскую мечту сегодня мода, к этой мечте стремишься ты — работать роботом, ради бумажной мечты»). Не менее сокрушительным был удар по тем, кто горбатится целый год на скучной и бесполезной работе, чтобы провести две недели в тёплых краях, в «Геленджике» из «ленинградской» рок-оперы «Бабаробот» (2004). В то же время офисные клерки с пивными животами воспринимали эти карикатуры за чистую монету и с удовольствием отрывались под них на концертах.

Особенность Сергея Шнурова в том и состоит, что у него слова постоянно расходятся с делом. **Высмеивая «менеджеров среднего звена», он вёл себя порой как их спесивое начальство, которому окончательно, что называется, сорвало резьбу**.

Ничем хорошим не закончился и флирт Сергея Шнурова с «духовной оппозицией». На волне растущих «белоленточных» настроений в обществе он выпустил в 2012 году альбом «Вечный огонь», где как следует прошёлся по православию и патриотизму. Само название альбома, отсылая к священному для русского народа атрибуту памяти о Великой Отечественной войне, фактически нивелирует её до уровня газовой горелки на обложке пластинки как единственной «непреложной» ценности. В «Силе Руси», положенной на мотив «Эй, ухнем», Шнуров недвусмысленно намекает, что на нефтяных потоках можно построить только уходящий под воду Град Китеж, и издевательски присваивает городу Сочи статус Третьего Рима.

Камня на камне не оставляет Сергей Шнуров в альбоме «Вечный огонь» и от семейных ценностей. Песню с показательным названием «Верность» он выстраивает на диалоге семейной

пары, в котором каждый из партнёров клятвенно обещает не бухать, не курить и не торчать без второй половины. Понятно, что всё здесь основано на сарказме, но непонятно, на кого этот приём рассчитан. Если на тех, кто пребывает в штопоре, то они, скорее всего, посмеются и продолжат в том же духе, лишний раз удостоверившись в собственной «правоте». Все остальные лишь недоумённо пожмут плечами — не потешаться же над убогими.

Ещё неприятнее попытка дезавуировать традиционные ценности в песне «Когда-нибудь». Гордость за «православную страну» и проклятия в адрес «пиндосов» Сергей Шнуров выразил заплетающимся языком, а в припевах вокалистка группы Юлия Коган грозится отвести разбушевавшегося алкоголика к врачу ради полного избавления от зависимости. Неужели Сергей Шнуров на полном серьёзе всех традиционалистов считает такими дегенератами или же он отрабатывал чей-то заказ? Три курса теологического института явно не пошли ему на пользу. В этом плане он поразительно напоминает Александра Невзорова, отчисленного с четвёртого курса духовной семинарии и всю жизнь ищущего в церковной среде «содомитов».

Показателен отклик Сергея Шнурова на скандал с танцами группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя. В 2014 году в альбоме «Пляж наш» (ещё одна шпилька в адрес патриотического дискурса!) появился язвительный госпел «Никола» с таким вот припевом: «Святой Никола, храни нас от рок-н-ролла, святая свита, храни нас от брейк-бита». Налицо подмена понятий: слишком уж смелым оказалось причисление абсолютно беспомощных с музыкальной точки зрения эпатажных акционисток из Pussy Riot к рок-н-ролльному фронту. Что же касается брейк-бита, то к электронной клубной культуре, частью которого является этот стиль, у православной общественности никогда не было серьёзных претензий.

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС

Во всех этих откровенно полемичных песнях (вот только аргументации в этих заочных дискуссиях — почти никакой) немалую роль играли девушки-вокалистки из «Ленинграда». В альбоме «Хна» (2011) Сергей Шнуров выдвинул на авансцену харизматичную «рыжую бестию» Юлию Коган, которая исполнила лидирующие вокальные партии. Критики поспешили объявить такую рокировку некоей новацией, видимо забыв, что опыты с вокалистками из мюзик-холла ставила ещё группа «Зоопарк» в 80-е годы, а в 90-е нижегородская группа «Элизиум» начала активно экспериментировать с выстраиванием диалогов между мужчинами и женщинами в своих альбомах.

Взаимоотношения Сергея Шнурова со своими вокалистками тянут на увлекательный приключенческий роман. Юлия Коган пользовалась у поклонников бешеной популярностью,

но лидер «Ленинграда» уволил её из группы с убийственной формулировкой: «В один прекрасный момент я понял, что это никакая не кибер-Аллегрова, а самая настоящая Аллегрова». А в 2021 году Сергей Шнуров создал сайд-проект «Зоя», вокалистка которого Ксения Руденко ведёт себя на сцене так, что Ирина Аллегрова на ее фоне кажется эталоном вкуса. Видимо, времена изменились настолько, что прежнее оружие массового поражения показалось уже недостаточно убойным.

Экспрессивную Юлию Коган сменила деловитая Алиса «Вокс» Бурмистрова. Именно ей было суждено исполнить песню «Экспонат», клип на которую имеет на сегодняшний день почти 200 миллионов просмотров. Шнуров давно подступался к обыгрыванию мемов. Заглавная песня альбома «Рыба» (2012) пародировала героя любительского ролика, который гипертрофированно радуется улову: «Язь — это рыба моей мечты!» Но лишь к 2016 году в «Экспонате» совпало множество факторов для выстреливания вирусного ролика: эксплуатация модного бренда французского модельера Кристиана Лубутена, чьи женские туфли на кричаще красной подошве получили в народе название «лабутены»; бешеная популярность в Москве упоминаемой в тексте «выставки Ван-Гога»; бытовушный сюжет клипа о пытающейся захомутать богатого жениха хабалке; создание собственного мема «Кто молодец? Я молодец?».

На волне популярности «Экспоната» не прошёл не замеченным и ещё один клип «В Питере — пить». Песня была впервые исполнена на концерте «Ленинграда» еще с Алисой Вокс, но в окончательной версии звучат уже голоса её преемниц — Флориды Чантурии и Василисы Старшовой. На какое-то время хит стал одной из главных визитных карточек Санкт-Петербурга. Его статусу культурной столицы это могло серьёзно навредить вряд ли. А вот Шнурову изрядно подпортила репутацию продажа на каждом углу безвкусных туристических футболок со слоганом «В Питере — пить». Сложно себе представить более отталкивающий образ выхода в тираж.

Но всё это происходило уже без участия Алисы Вокс, которая, расплевавшись с Сергеем Шнуровым, добровольно покинула «Ленинград». В многочисленных интервью она рассказывала о своём патроне

множество нелицеприятных вещей. В одном из воспоминаний певицы он предстал этаким закомплексованным домашним тираном, который показывает свою власть, держал несчастную Алису по многу часов в комнате без еды, воды и права выйти в туалет. После таких откровений сложно было уже примеривать на Шнурова образ беззаботного самоуверенного мачо.

«Я и. о. Б. Г.»

Впрочем, любой сценический образ Сергею Шнурову подходит, как корове седло. Понимая это, он может себе позволить надеть на концерт даже женские трусики поверх модных «треников» — всё равно публика проглотит и это. Назови меня хоть горшком, только в печку не ставь — это про Сергея Шнурова. Любой крупный российский рок-музыкант транслировал какой-то мифологизированный образ: Виктор Цой — Герой, Борис Гребенщиков — Гуру, Юрий Шевчук — Правдоруб, Константин Кинчев — Инок, Воин и Шут в одном лице. И только Сергея Шнурова не к чему приписать. Даже поднятый им на щит в раннем этапе имидж «алкоголика и придурка» с ним не стыкуется. Как следует из биографической книги Максима Семеляка, слухи о пьянстве Сергея Шнурова сильно преувеличены. «Придурком» его тоже никак не назовешь, ведь ему практически нет равных в плане выстраивания стратегии своего продвижения.

Сергей Шнуров был одним из первых, кто принял правила игры дискретного мира, когда каждый сам себе становится судьёй, «богом» и средством массовой информации. В его творческой стратегии напрочь отсутствует духовная вертикаль и мессианство. Но в роке без героев невозможно — сразу пропадает тот запал, на котором держится весь драйв. Недаром уже в альбоме «Дачники» (2000) основной эмоциональной реакцией на окружающую действительность становится усталость. Причём — усталость не от напряжённого интеллектуального процесса или из-за не спешащих сбываться надежд, а от труда самого грубого. Перспектив отдохнуть не предвидится — и даже выезд на дачу сулит не релакс на природе, а не менее изнурительное, чем заводская смена у станка, вскапывание огорода. Отдых, от которого устаёшь ещё больше, — это всё, что мы должны знать о Сергее Шнурове и его поклонниках.

На место традиционного для русского рока логоцентризма в «Дачниках» приходит энтропия. В песне «СКА», пользуясь вынесенной в заглавие аббревиатурой, Сергей Шнуров разрушает язык. Сначала автор произвольно сваливает в одну кучу название хоккейной команды и стиль музыки, которую играл на тот момент «Ленинград», а потом вообще говорит о смешивании СКА с неприличным словом, мотивируя тем, что и там и там — три буквы. Не слова, а отдельные буквы — вот посредством чего удобно характеризовать Сергея Шнурова. Десакрализуя имя как вместилище божественной энергии, Шнуров неизбежно приходит к мертвенным аббревиатурам. Например, ИО — «исполняющий обязанности» в песне «Я и.о. Б. Г.».

Судя по тексту «Я и.о. Б. Г.», Шнуров будто пользуется неразберихой, возникшей после низвержения с пьедесталов властителей дум. По сюжету песни, Борис Ельцин уходит, Майкл Джексон развенчивается в массовом сознании как педофил и насильник, а Борис Гребенщиков сокращает «Аквариум» до минимума, временно уходя в тень. Сразу же появляется наглый и дерзкий «Лжедмитрий», который коронует себя тем, о котором мальчик Бананан в «Ассе» говорил: «Это Бог, от него сияние исходит». Разумеется, глубоко закономерно появление Сергея Шнурова несколькими годами позже в постмодернистском балагане «2-Асса-2».

Есть ощущение, что в Борисе Гребенщикове Сергей Шнур лихорадочно ищет энергию распада. Недаром он высоко отзывается об его американском альбоме Radio Silence, который принято считать холодным, перепродюсированным и по-декадентстки выхолощенным. А в пародии на песню Б. Г. «Время N» Шнуров написал прямо: «Нам БГ предложил всем напиться! Распадается смыслов поленница».

УБИЙЦА ВИКТОРА ЦОЯ

В упомянутом выше фильме «2-Асса-2» Сергей Шнуров уже «и.о.» не только БГ, но и Виктора Цоя. Данная замена происходит чуть ли не буквально. Если в оригинальной «Ассе» Цой в финале пел с группой «Кино» «Перемен», то Сергей Шнуров на том же самом месте — в Зеленом театре Стаса Намина — играет с «Ленинградом» балладу «Мне бы в небо». Вместо свойственного «Переменам» пафоса переустройства (пусть даже и личностного, на чём настаивал Виктор Цой, объясняя в интервью смысл песни) Шнуров запечатлевает регресс, топтание на месте, наркотические отходняки и псевдосуицидальные поползновения. «Псевдо», потому что частица «бы» в выражении «Мне бы в небо» намекает на игру, кокетство и манипуляцию. Шнуров предстает в фильме разрушителем высокой культуры, воплощённой в образе альтиста Белого, которого сыграл альтист Юрий Башмет. В одном из эпизодов фильма герой Башмета пытается уберечь во время концерта клавишные от Шнурова, извлекающего из них хаотичные звуки. Безрезультатно!

Шнуров ищет Бога (БГ) и Героя (Виктора Цоя) для того, чтобы развенчать их — и тут же заступить на их место. Теоретическую базу глава

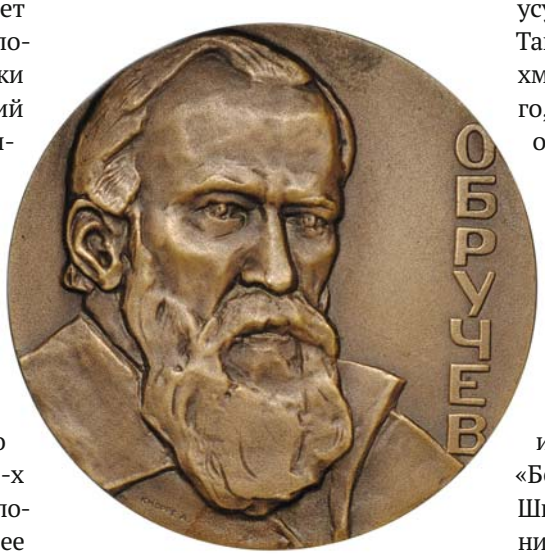
группировки «Ленинград» находит в сочинении Мартина Хайдеггера слова Ницше «Бог мёртв», которое зачитано им до дыр: *«Слова “Бог мёртв” означают: сверхчувственный мир лишился своей действенной силы. Он не подаёт уже жизнь. Пришёл конец метафизике — для Ницше — это вся западная философия, понятая как платонизм…»*

В песне «Ленинграда» «Группа крови» от героизма Цоя не остаётся и следа. Шнуров тут вступает в полемику даже не с Цоем как автором (автора в его постмодернистском измерении быть попросту не может!), а с голосом с затёртой магнитофонной плёнки, транслирующим полностью обессмыслившиеся истины. Вместо принесённой Героем жертвы за девушку в последних кадрах фильма Рашида Нугманова «Игла» — безобразная ругань с подругой из-за «Группы крови». В этом контексте процитированное Шнуровым «Пожелай мне удачи в бою» полностью обесценивается: ведь взамен боя — семейный скандал, да и удачи разъярённая фурия вряд ли станет желать даже в сугубо этикетной плоскости. «В песне нет прямой нападки на «Кино», но пафос, окружающий культ Цоя, в интонации Шнура полностью нивелирован», — пишет Пётр Полещук.

Окончательная нивелировка героического образа лидера группы «Кино» происходит в клипе «Ленинграда» «Цой». Виктор Цой вновь присутствует здесь в виде голоса с магнитофонной кассеты, а вместо дани его памяти Шнуров при словах о 90-х всего лишь цинично упоминает о сломанном носе. Ещё безапелляционнее видеоряд к песне режиссёра Ильи Найшуллера. Жизнерадостный Шнур летит в космическом корабле, сбивает красную машину «Тесла» (аллюзия на красный «Москвич» Цоя) и, покидая горящую ракету, оказывается спасённым экипажем корабля «Тинькоф». Последнее происходит под припев оригинальной песни Цоя «Дальше действовать будем мы», ставшей официальным слоганом «Тинькоф-банка». Перед нами настоящая переоценка ценностей — причём в самом примитивном и меркантильном её понимании.

УДОБРЕНИЕ МАРКИ «ЕГОР ЛЕТОВ»

Примитивизм и меркантильность лежат в основе исповедуемого Сергеем Шнуровым творческого метода **брендреализм**. Подразумевается, что современные люди «окружены не чистыми явлениями, а лишь продуктами-брендами, сгенерированными искусственно. Они одеваются в бренды, питаются брендами, передвигаются на брендах». В этой ситуации Шнуров занимается тем, что предугадывает тренды и бренды, компактно воплощая их в своих песнях. Отсюда — бешеная популярность «Ленинграда», ведь Шнур (тоже своего рода бренд), прежде всего, — действительно талантливый пиарщик, умеющий показать товар лицом и продать его подороже.



В этом разрезе показателен и одновременно парадоксален неиссякаемый интерес лидера «Ленинграда» к группе «Гражданская оборона». На раннем этапе Шнурова привлекает бунтарский дух Егора Летова. Данный пафос разрушения он использует в этот период против других коллег по цеху (или скорее конкурентов), которые так же, как и «Ленинград», становились новыми актуальными брендами. «Исполняя обязанности» Летова, Сергей Шнуров 20 лет назад на первой части «Трибьюта ГО» буквально попал впросак. Он стал единственным участником альбома, кто по незнанию исполнил песню авторства не Егора Летова, а Романа Неумоева из группы «Инструкция по Выживанию» — «Красный смех», перепетую Летовым в альбоме «Прыгскок». Правда, сделал это Шнуров всё же в летовской редакции, с пренебрежительным припевом «Дальше, живите дольше, рожайте больше».

Вероятно, в этой песне Шнурова больше всего интересует тема заката цивилизации, ведь одной из базовых своих концепций он считает «**эсхатологический экстаз**» — синоним Апокалипсиса, которого, по его мнению, уставшее человечество Земли ждёт как манны небесной. Поэтому и рожать, мол, нет смысла. Усталость от излишеств лежит и в основе кавера «Ленинграда» на «Красный смех». Его монотонная навязчивость сильно усугубляется звуками мобильника. Так и видишь парящего в сонных похмельных эмпиреях нового русского, никак не могущего пробудиться от кошмара даже во время настойчивых звонков. Но, как выяснилось позже, в этом кавере Шнуров всего лишь обкатывал идею нового бренда — выстрелившего парой лет позже саундтрека «Мобильник» к фильму «Бумер» Петра Буслова!

Ещё один бренд — цитата из песни «Гражданской обороны» «Беспонтовый пирожок», которую Шнуров положил в основу песни «Ленинграда» «Любит наш народ всякое г…но» из альбома «Вечный огонь». *«Это же цитата Егора Летова — “любит наш народ всякое г…но…”* — не отрицал сам Сергей Шнуров в интервью порталу om1.ru. — *И фраза эта не так проста, как кажется. Многие считают, что у этого слова есть отрицательная коннотация… Но я помню, что Россия всё-таки преимущественно страна сельскохозяйственная, поэтому к г…ну*

отношусь несколько иначе. Как к удобрению».

Как удобрение Сергей Шнуров вновь использовал Егора Летова уже спустя 11 лет после его смерти в песне «Кабриолет» (2019). Именно тогда вновь начал просыпаться массовый интерес к «ГО»: вышел хипстерский трибьют, появилась инициатива назвать именем Летова аэропорт в Омске. И держащий нос по ветру брендреалист Шнуров обыграл это в песне, гламурная героиня которой едет в кабриолете и слушает песню «Всё идет по плану». Здесь явная отсылка к образу светской тусовщицы а ля Ксюша Собчак, делающей себе имя на «протестных высказываниях». Хотя характеристика «фиолетово» откровенно идёт вразрез с Летовым, который считал пофигизм самым страшным грехом.

СЛУГА НАРОДА

В феврале 2020 года Сергей Шнуров подался в политику, вступив в «Партию Роста». Можно только гадать, что его побудило к этому шагу. Но есть ощущение, что лидера «Ленинграда» сильно вдохновил пример комика Владимира Зеленского, транспортировавшего в реальность свою коронную роль «Слуги народа». Чем это обернулось для всех нас, мы сейчас как раз и наблюдаем, ведь история не прощает подобного рода «шуток».

Сам Шнуров объясняет свою политическую карьеру весьма туманно. *«Мне кажется, что я вам пригожусь — по крайней мере, внесу яркие краски, буду называть вещи своими именами. Со мной будет явно веселей»*, — сказал он однопартийцам. «Называние вещей своими именами» не замедлило дать о себе знать. Уже через месяц после получения партбилета на вопрос «Крым наш?» Сергей Шнуров уклончиво ответил: «Поживём — увидим». А после заданного в лоб «Донбасс — это Украина?» от него последовало уверенное: «Да». Нужно ли тут дополнительно кричать о «голом короле»?

Окончательно растерялся Сергей Шнуров после начала спецоперации России на Украине. Год 2022-й он начал ни шатко, ни валко — с блёклых песен о заваленном мусором Питере и откровенно оскорбительной для ментально близкой ему Ксюши Собчак дразнилке «Шмарофон». В на-

чале весны 2022 года появилась элегическая песня «Ленинграда» «Как же хорошо мы плохо жили». Цитируя поэта Бориса Рыжего в заголовке и припеве, Шнуров солидаризовался с обывателями, неизменно костерящими настоящее и с ностальгией вспоминающими прошлое, которое они, в свою очередь, хаяли буквально вчера. Певец вновь влез в голову условного «корешка», отпускающего свои язвительные комментарии перед телеэкраном. В этом и заключается вся суть его творческого метода.

Высказываться о спецоперации Шнуров, конечно, не спешит из-за риска потерять часть аудитории, а главное — потенциальных рекламодателей и заказчиков корпоративов. В этом плане показателен фейк о мнимой поездке артиста на Донбасс («Как школьник, ей-богу», — нехотя огрызнулся в адрес дезинформатора Шнуров, будучи в это время на корпоративе в Турции). Складывается впечатление, что таким образом просто прощупывалось общественное мнение, и будь оно более здравым, такая поездка не замедлила бы вскоре состояться в реальной жизни. Однако по России Шнуров на всякий случай в своём творчестве ещё разок прошёлся. Летом прошлого года вышел клип «Ленинграда» на песню «Гамаюн», снятый с дрона, равнодушно летящего над хлебородными полями. Дежурный текст о русском беспилотнике, парящем «в небе без богов», можно запросто пропустить мимо ушей. А вот российские пейзажи, вопреки всем замыслам Сергея Шнурова, невольно притягивают взор.

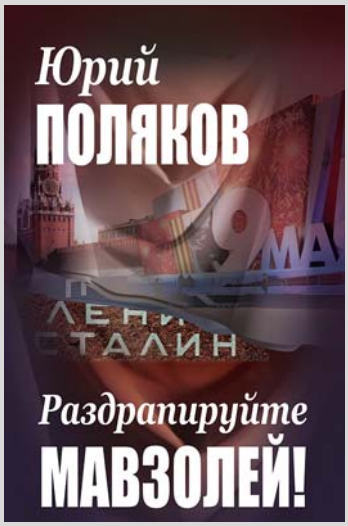
Последней вышедшей песней «Ленинграда» на момент подготовки этого материала стала «Гендерная», в которой нынешняя вокалистка «Ленинграда» Ксения Руденко в школьной форме елейным голоском поет: «Мама, бабушка и я — наша однополая семья». «Боремся мы не с теми, ребята, и не там мы вбиваем клины», — уверенно поёт автор. Шнурову, безусловно, виднее, ведь как минимум одну такую «однополую семью» он тоже создал. Вновь налицо двойные стандарты, подмена понятий и лицемерие. Зато логика диванного критика с искажённым восприятием мира, как всегда, соблюдена безупречно.

Отнюдь не праздный вопрос: что же будет, если из музыкальной элиты Сергей Шнуров успешно транспортируется в элиту политическую и займёт там такую же ключевую позицию? Трудно сказать, насколько вообще реален такой сценарий, но в наше лукавое время возможно всё. Тем более если подтвердятся слухи о лоббировании кандидатуры Сергея Шнурова некоторыми влиятельными политиками. Ведь некоторые намекают, что шнуровские демарши годичной давности против губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова были инициированы Евгением Пригожиным. Что ж, если Сергей Шнуров действительно прорвётся к власти, то у него будут все шансы ускорить его излюбленный «эсхатологический экстаз». Не приведи Господь...

Александр ПРОХАНОВ.
Надпись. *Роман*. —
М.: Наше завтра, 2023. — 816 с.

После успешного литературного дебюта молодого талантливого писателя Михаила Коробейникова приглашают на работу в престижную советскую газету. Журналист оказывается в гуще событий, происходящих в 1968–1969 гг. Подавление Пражской весны, расслоение общества в Советском Союзе, властные интриги, усиливающееся противостояние партии и КГБ, пограничный конфликт на полуострове Даманский — все эти исторические эпизоды нашли своё место на страницах романа. Герой пропускает всё происходящее через себя, осмысляет, пытаясь докопаться до истины, готовит материал для своей новой книги. Одновременно с этим Михаил переживает драматический период личной жизни, который даёт ему возможность через нравственные страдания очиститься и вернуться к самому себе.

«Надпись» отчасти произведение автобиографичное. Автор в совершенстве владеет материалом, он сам был свидетелем и даже участником многих описанных в книге эпизодов. В романе чувствуется живое дыхание той эпохи, её атмосфера, её нерв, и благодаря этому создаётся ясная и полноценная картина того времени.



Юрий ПОЛЯКОВ.
Раздрапируйте мавзолей! —
М.: Книжный мир, 2023. — 392 с.

Публицистика мэтра современной русской литературы печаталась в центральной периодике, выходила книгами, вызывая споры, формируя общественное мнение. Новая книга публицистики Ю.М. Полякова даёт читателю яркую картину постковидной эпохи глобальных геополитических и тектонических сдвигов, когда обострились многие, давно созревшие противоречия и обозначились новые конфликты. Особое место автор уделяет общественным настроениям, отразившим острейшие проблемы постковидного мира и войны за освобождение Новороссии. Раздел «Актуальные рифмы» — это своеобразный стихотворный дневник, который поэт ведёт в своем телеграм-канале:

Салюты победные ох как не близки.
И груды «рейхстага» ещё не видны...
Хватило бы мрамора на обелиски
Четвёртой Отечественной войны!

Александр ГАПОНЕНКО, Михаил РОДИН.
Азиатский фашизм. Извлечение уроков. —
М.: Книжный мир, 2023. — 554 с.

Авторы определяют фашизм, как разновидность способа строительства нации, основанного на делении людей по этническому признаку на высшие и низшие ранги, преследовании, эксплуатации и уничтожении первыми вторых. С этих теоретических позиций в книге анализируются процессы национального строительства в 20–50-е гг. XX века в Японии, Китае, странах Юго-Восточной Азии. Формулируются выводы о природе, специфике, формах, структуре, механизме возникновения, развития, надлома и трансформации азиатского фашизма. Полученные в работе выводы позволяют лучше понять суть социально-политических процессов, происходящих в настоящее время как в Азиатском регионе, так и во всём мире.

Поскольку феномен азиатского фашизма до сих пор слабо изучен и из опыта борьбы с ним не сделаны должные выводы, книга будет интересна широкому кругу читателей.

В марте 2023 года Изборский клуб провёл семинар, посвящённый данному труду, на котором было принято решение осуществить серию новых разработок по проблеме возрождения современного мутагенного фашизма в мире.

/ Тихон СИНИЦЫН /

Здесь Хроноса меняются законы

ВЕЧНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Нет никакого будущего, нет никакого прошлого.
И в этой банальности — нет ничего пошлого.
Есть взаимная тяга, есть сапсаны парящие.
Есть вифлеемское небо. Есть вечное настоящее.
Есть иконы Рублёва, есть красота античная.
Есть зарождение веры, словно зерно горчичное.
Есть бессмертные люди Андрея Платонова.
Есть догадки, рождённые в жизни учёного.
Есть Казимира Малевича красная конница,
Есть потребность в свободе,
есть колокольная звонница,
Есть ночные дороги и море штормящее…
Есть непрерывное
Вечное настоящее.

ТАИНСТВЕННАЯ ЛЕСОПОЛОСА

Таинственная лесополоса —
Пристанище щеглов и василисков.
Ночами раздаются голоса
Среди чинар и чёрных обелисков.

Жарких кострищ безжизненные следы.
Жухлые мальвы и дефицит воды.

Таинственная лесополоса.
До полустанка два-три километра…
Сухие листья, словно паруса
На шхуне, перекошенной от ветра.

Засвечена плёнка, испорчена вспышка.
Нет связи. «Не тянет» мобильная вышка.

Таинственная лесополоса.
Варакушка воркует с недоверьем.
Идти пешком от трассы полчаса,
Цепляясь за колючие деревья.

Кроны акаций, бурная бузина,
А за стволами — мутная пелена.

Таинственная лесополоса
Для пилигримов стала оберегом.
Зимой здесь вспоминают адреса,
Бродяги, остановленные снегом.

Я видел её из окна электрички
И стрелки часов надломились, как спички…

БИОГРАФИЯ

Тихон Борисович СИНИЦЫН
Родился в Севастополе в 1984 году. Учился в Ялте и Севастополе на художника. Окончил аспирантуру в Гуманитарно-педагогической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского по специальности «социальная философия».

Публиковался в журналах «Москва», «Октябрь», «Нева», «День и ночь», «Роман-газета», «Юность», «Сибирские огни», «Дон», «Дрон» и др. Автор поэтических книг «Частная тетрадь», «Рисунки на берегу», «Бескрайняя Таврика». Член Союза писателей России. Живет в Севастополе.

ХРАНИТЕЛЬ ОСТРОВА

Все эти дни на острове скалистом,
У горизонта — на передовой
Я чувствую себя натуралистом
С биноклем на площадке смотровой.
На мелководье — отдыхают скаты.
В прибрежной роще — аромат муската.
Лиловая медуза корнерот —
От диверсантов охраняет грот.
Идёт волна. Вот-вот и я исчезну.
Как Жак Майоль ныряю смело в бездну.
Дельфины пляшут рядом. Метров сто…
Цикады пересказывают сказки:
Беляева, Жюль Верна и Кусто.
Здесь ящериц тропические краски
Окрашивают заповедный пляж,
Аутентичный островной пейзаж.
— Вот сокол-странник (falco peregrinus)
В потоках ветра бешено скользит.
Хочу набить себе татуировку —
Изображенье хищного сапсана.
Сегодня его видел: острый клюв,
Изящные рисунки — под глазами,
Заточенные маховые перья…
А может, померещилось мне всё.
Сны в повседневной логике туземца —
Неотделимы от реальных дней.
На острове легенды — стали нормой.
Огромный змей шипит в морской воде.
Утёсы самой непривычной формы.
Таких обрывов больше нет нигде.
Здесь Хроноса меняются законы,
Внезапно замедляются часы.
На ветке можжевельника гекконы —
Откусывают бражникам усы.
Как талисман, храни меня, мой Остров.
Без этих ломких гор — тоскую остро.
Вне времени и вне интерпретаций
На крохотном скалистом островке
Планирую подольше оставаться.
Мне неуютно на материке.

СИНДБАДЫ ТАВРИДЫ

Синдбады Тавриды с пакетом ставриды —
Отыщут без гида следы Атлантиды.
Чернеют атлеты от крымского лета;
Стрижи в птеродактилей переодеты.
По контурным картам — выходим из порта,
Из Спарты, и города высшего сорта.
Как звёзды морские сияют кокарды.
Хрипят капитаны на яхтах, как барды.
Пропитан я этим горючим напевом:
Омега — направо; Казачка — налево…
В глубоких лагунах находят возмездье —
Колючие как артишоки созвездья.
Из Корчева, Корсуни, Керкинитиды
Поют на Приморском — Синдбады Тавриды!

ЗВЕЗДА ТАРХАНКУТА

Над степными волнами, над волчьим логовом, над жуткими цикадами и богомолами, над клыками обрывов, надрывно, над воздушной крепостью Ихтиандра, над корнями кермека, над юностью Владимира Коренева, над пиратами XX века, над опасным гнездом каракурта, восходит ослепительная звезда…
Это — звезда Тарханкута!

Над сухими колодцами, над кораблями забытыми, над чумными лисятами, над журавлями транзитными, над последними жёлтыми махаонами, над подводными духами (в ластах с баллонами), над камнями, прогретыми, над минаретами, над торговкой инжиром и сигаретами, над осенним ястребом Бродского, над бродом и бурунами, что чернее мазута, восходит ослепительная звезда…
Это – звезда Тарханкута!

Над огромными пучеглазыми крабами, над уставшим Гераклом и половецкими бабами, над маяками, кострами и телескопами, над залётными редкими скопами, над оврагами с призраком филина, над этюдом маэстро Шипилина, над античными вазами и водолазами, над медузами, ставшими яркими стразами…
Всё-таки, как же круто,
восходит звезда Тарханкута!

ОТШЕЛЬНИЦА

1

Она живёт в пещере над обрывом,
Среди шероховатых валунов.
Боярышник, тростник и дикий тёрн
Растут вокруг природным частоколом.
В пещере слышно, как гудит буксир
И воют азиатские шакалы.
Сырые тряпки, одеяла, ветошь —
Висят на входе. Сохнут над костром.

2

Когда же начинается бора́,
Ржавеют у причала катера,
В степи холодной – аромат мазута,
Она простоволоса и разута
Блуждает по прибрежной полосе.
Ей безразличны абсолютно все,
Все постиндустриальные щедроты…
Она замёрзших чаек тянет к гроту.

3

Найдёт на пляже мёртвого нырка —
И на мангале приготовит супа.
Промозглой ночью вспышки маяка
Изобличают скальные уступы.
Блестят на гальке щупальца медуз…
Отшельница счищает капли воска,
С ухмылкой провожает сухогруз,
Смешно шипит и крутит папироску.

БУЯН

1

Туда летим,
Туда спешим «на глиссе».
Где звонкий свист
И где оттенок лисий
Приобретает падающий лист.
Корявые смолистые фисташки,
Тончайшие обрывки облаков…
Здесь так легко.
Евангельские пташки —
Без экзистенциальных пустяков.
— Мы все причастны к школе узнаванья,
Мне снова снился этот остров, Бро!
Открыв глаза в сентябрьской нирване
Мы осени воруем серебро.
На лавочке хрустим арбузной долькой,
Как будто длится вечный выходной.
Потом стихи. Опять стихи и только
Поэтика свободы островной.

2

Ночь легче незаметной ткани.
Туман на острове-буяне
Всё это уже было с нами.
Курилов Слава — в океане.
Действительность приходит снами
Из сказки о царе Салтане.
Черноголовой чайкой чёркай!
Уходят сумерки — моторкой.
Арбузный август на подкорке…
Вот капли звёздного кумыса!
Я где-то у Святого Мыса,
Над бухтой с рыбками Матисса.
Не надо трогать эти струны,
Застывших бабочек парсуны.
Власть ночи — это власть фортуны.

ПРИМОРСКИЙ ПАРК

Закаты цвета олеандра
Преображают берега,
Где молодые ихтиандры
Русалкам дарят жемчуга
В коробках из-под акварели.
Не молкнет пение сверчка.
Из живописи Боттичелли
Плывут над бухтой облачка.
Пираты создают шумиху,
А в ресторане «Поплавок»
Морских ежей готовит лихо
Бывалый загорелый кок.
Концерт на набережной.
Свыше —
Такой густой ультрамарин!..
Здесь сплетни браконьеров слышит
Мечтатель Александр Грин.
А рядом вокалист в бандане
Над рюмкой с яблочным вином
Поёт о лютом капитане
И океане — ледяном.
До завершенья три затяжки
Заморских крепких сигарет.
— Медаль! Дизайнеру тельняшки. —
Кричит подвыпивший эстет.
Свистит патруль, смеются панки.
Бакланы осаждают барк.
Матросы, отбивая склянки,
Приветствуют Приморский Парк!

ТРИ ВЕЧЕРА ШТИЛЬ

Над Разбойничьей бухтой чернеют пещеры.
Пахнет жареным окунем, прелой зостерой.
Феерический кракен хватает за киль..
Вот что значит три вечера штиль.
О, какие я видел здесь татуировки!
Серебристые чайки смеялись чертовки.
Мне мерещилась отмель на множество миль…
Вот что значит три вечера штиль.

Я тебя вспоминал среди грозных утёсов,
Когда в джазовой версии грянул Утёсов.
Мы поджарены солнцем почти что, как гриль.
Вот что значит три вечера штиль.

В ДОМЕ АРГОНАВТА

1

Ночую в старом доме Аргонавта.
Слегка заметен шорох скорпионов.
Я укрываюсь золотым руном,
Но не могу заснуть на раскладушке.
Звезда морская возле ночника
Едва мерцает на прозрачной леске.
Порывом ветра сломана черешня.
Сегодня ночью — семибалльный шторм.

2

Здесь пахнет морем и скрипит паркет.
Над книжной полкой — Аргоса портрет.
В журнальном столике — клешня омара,
А во дворе столетняя чинара.
У Аргонавта в доме так спокойно.
Он пережил блэкауты и войны.
Объединила сила моряка:
Блеск черепицы, мощь известняка.
Дом Аргонавта улучшать нелепо.
В нём наша идентичность, то бишь скрепы.
Не угасает яхтенный фонарь,
Пока на кухне жарится луфарь.

3

Несутся ветры по дворам, как скифы.
Я в крепости, за каменной стеной
Читаю труд знакомого Сизифа.
Ночь нарастает душной пеленой.
Цветная революция Колхиды,
Жестокость тавров —
Как забытый сон.
Вдали от пропаганды. Без обиды
Я отдыхаю здесь.
Уже Ясон
Готовит к путешествию Арго.
Мне не заснуть в предчувствии похода.
Играй, Орфей! И больше ничего
Не нужно… Никакого QR-кода.
Свобода — посильнее урагана.
Грядущее — ещё в черновике.
Из внутренней казармы к Зурбагану
Отправиться мечтаю налегке.

АПОЛЛОНОВКА

Кошки на бревенчатом причале,
Рыжие собаки у воды.
Отраженья ржавого металла
Приняли подводные сады.
Аполлон в залатанной тельняшке —
Чинит сеть, считает корабли.
Львиный зев, аптечные ромашки —
Прямо в черепице расцвели.

ЛЕТУЧИЙ АВТОМОБИЛЬ

Водитель летучего автомобиля
Живет в заповедных горах.
Он считает в уме небесные мили,
Знает — облачных черепах.
А когда на исходе душного лета
Закрывают стрекозий спортзал,
Он включает огни дальнего света
И уносится за перевал.
То парит над брошенными садами,
То дрифтует у самых круч.
Лично я наслаждаюсь подолгу следами
От покрышек на трассе туч.
По ночам он сбивает слегка черепицу
И сверкает огнями фар.
Орнитологи спорят, какую птицу
Видят местные,
Из татар…
И пока мы листали «Легенды Крыма»,
Ожидали весну и штиль,
Растворился в небе
Колечком дыма —
Уникальный автомобиль.

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ
МЫ ПОБЕДИМ

4 627085 310013